

НЕЄ ВРЕМЯ ДЛЯ ИГР

ВІСЬМА
СЕРІЯ
ВІСЬМА
СЕРІЯ
ВІСЬМА
СЕРІЯ
ВІСЬМА
СЕРІЯ

★ TALTER ★

АНТОН ТЕКШИН

СЕРІЯ

Малаал не любит слабаков и ненавидит героев. Только тот, кто готов отдать всё, ради достижения цели, сможет дойти до конца. Малаал не прощает ошибок. Одиночка здесь обречён, будь он хоть терминатор или человек-невидимка. Но смогут ли застрявшие здесь люди объединиться или станут заклятыми врагами, столкнув замерший на грани мир в пучины ада? Что ж, есть только один способ это узнать:

— Добро пожаловать в Малаал!

Игорь Талтер

Никнейм: не выбран; Специальность: не изучена; Статус: оффлайн

Вокзал основательно припорошило снегом, так что по платформе пришлось двигаться, словно в декоративном окопе — ломаными линиями, строго совпадающими с извилинами тех, кто всё это расчищал. Им явно в школе не нравилась задачка про пункты «А» и «Б», а бригадиром работал достойный потомок Вани Сусанина. Поэтому на стоянку я добрался кружным путём, большую часть маршрута вообще идя куда угодно, кроме как в нужную сторону.

Отмахнувшись от назойливых таксистов, которым непогода была только на руку, я осмотрелся, но знакомой потрёпанной «Лады» в пёстром ряду машин не обнаружил. Странно.

— Да продал я её, продал! Сколько же можно было на этом чермете ездить, — произнес довольный голос у меня за спиной.

Я обернулся. Алик Миносян почти не изменился за прошедшие четыре года — такой же круглый и подвижный, как шарик ртути. Правда, залысины уже почти сомкнулись на макушке, оставив лишь кокетливый чубчик впереди.

После похлопывания по плечам, и прочих ритуалов приветствия, Алик подхватил меня за локоть и потащил к роскошной «Ауди», гордо стоявшей в окружении такси, словно стройная испанская каравелла среди угловатых рыбацких баркасов.

— Да ладно, — не поверил я.

— Слы-ы-ышу, кхе-кхе, — бывший однокурсник прикрыл глаза и указал в мою сторону трясущейся рукой. — Слышу зависть я в твоём голосе, госинспектор. Ибо, кхе-кхе, удел твой — служить до конца своих дней стране, которой ты на хрен не нужен. Ами-и-инь и конец сеанса, кхе-кхе, с вас двести евро.

— Хватит паясничать, Ванга недоделанный, я серьёзно.

— Ну ладно, — произнёс он уже нормальным голосом. — В общем, в Корпорации очень хорошо платят, там ценят мой талант и на деньги не скупятся...

— В кредит?

— Хорошо, — Алик, сдавшись, поднял вверх пухлые ладошки. — Да, в кредит! Но зарплату и правда высокую обещали, так что...

Машинка задорно мигнула фарами и принялась прогревать тихо заурчавший мотор, почувствовав приближение хозяина.

— Ты неисправим, — я покачал головой и полез в тёплый салон.

— А знаешь, сколько девушек любой ценой готовы оказаться на твоём пассажирском месте?

— Догадываюсь. Понты дороже денег.

— Будь у нас чуть больше времени, сам бы увидел. Да-да, я в курсе, что тебя уже окольцевали, но спорю, мальчишник ты не проводил.

— И не собираюсь.

— Знаешь, меня всегда поражала твоя жизненная позиция...

Машина рыкнула и резко рванула с места, обдав мокрым снегом оставшиеся позади таксомоторы. Меня мягко, но настойчиво начало вжимать в кресло.

— Так, Варяг, а где твоя суженная? — спросил Алик, переключившись на автопилот.

Руль в этой красавице, как я понял, выполнял лишь декоративную функцию.

— Она с братом к матери уехала на две недели, иначе я бы на твою авантюру не подкинулся.

— Благослови Господь эту славную женщину, — Алик на полном серьёзе перекрестился. — А ещё говорят, что от тёщи пользы не бывает.

— Так, — перешёл я непосредственно к делу. — А теперь рассказывай, в чём там подвох.

— Нет его, — зачастил приятель. — Тебя деньги смутили, да? Просто тут интересная ситуация — разработчики как всегда не успевают, этим уже никого не удивишь — разленились, к чертям собачьим. Но! Делают они не очередную песочницу, а игру нового уровня, для сети, которая только начинает опутывать весь мир.

— Я в курсе. Реклама уже в печёнках сидит.

— Тогда не буду тебе рассказывать про преимущества квантовых технологий и всего остального. Просто представь, что ты делаешь проект для машин, которые выйдут в свободную продажу лишь через пару-тройку месяцев. То есть, ни о какой открытой бете и речи быть не может. Когда «ванночки» появятся у каждого пятого геймера, захочется ли избранным, заплатившим кучу бабок, участвовать в тестинге полусырого продукта? Мне лично кажется, что нет. Высоких продаж тогда даже сам Господь не сможет гарантировать, поэтому игры к моменту запуска должны быть вылизаны до зеркального блеска.

— Всё равно, — покачал я головой. — За такие деньги должна быть толпа желающих. Сумма-то приличная.

— Для кого как, — вздохнул Алик. — Без обид, Варяг, но ты понимал, на что подписываешься, работая по специальности. Лесное хозяйство сейчас не то чтобы в приоритете, а сам знаешь, как... Это во-первых.

Я молча кивнул. Глупо было спорить.

— Во-вторых, у издателя жесткие требования, все проходят через их отсев. Ты потом запаришься документы подписывать, обещаю. Вообще там крутится тако бабло, что нам с тобой и не снилось, и объём работ при этом просто колоссальный. А, в-третьих, — отсутствие связи. Социалку ещё не прикрутили, и поэтому общение будет лишь внутриигровое. Я обзвонил весь свой телефонный справочник, но лишь несколько человек согласились полностью выпасть из жизни на недельку-другую.

— Лично мне это не впервой.

— Ну да — погони за нарушителями по горам, ночёвки у костра, в обнимку с верным медведем... Бр-р-р-р! Знаешь, Варяг, мне иногда кажется, что мы стали слишком зависимыми от этих всех электронных приблуд. Хочется как ты — вырваться на лоно природы, побыть в тишине и в инфо-вакууме, а потом думаю, чего я в том лоне делать-то буду?!

Я представил одетого в дорогое пальто Алика в окружении лохматых елей и усмехнулся.

— Значит, одиночество мне там не грозит.

— Да нет, нашлись ещё отважные люди в наше время, хотя, признаюсь, контингент ещё тот. Ты впишешься.

— Кстати, ты так и не объяснил, как эти ваши баг-репорты делать, или как они там...

— Расслабься, — махнул рукой Алик. — Играй, засовывай нос во все уголки, а если где зависнешь или ещё чего случится, мы всё поправим. Там бонусная система, так что чем больше косяков нароешь, тем лучше.

Мы подъехали к массивным воротам, плавно открывшимся перед носом автомобиля. Во внутреннем дворе россыпью детских кубиков громоздились друг на друга здания Корпорации. Ни архитектуры, ни стиля — сплошной хай-тек.

Машина ещё немного попетляла по внутренней дороге, а затем нырнула в подземный гараж, размером не уступавший парковке любого гипермаркета. Автопилот издал мелодичную трель, и я распахнул разблокировавшуюся дверцу, впуская внутрь чуть прохладный воздух.

— Очередная группа собирается в десять, — Алик бросил взгляд на стильные часы. — Как раз посидишь, бумажки прочитаешь, я же помню, какой ты въедливый. А мне к своим надо, скопившуюся за ночь статистику по отделам раскидать.

Он подвёл меня к лифту и мазнул рукой по панели управления, выбирая этаж.

— Ещё вопросы есть?

— Да, — кивнул я. — Может это прозвучит глупо, но в новостях и словом не обмолвились о том, что происходит после виртуальной смерти с телом человека. Это ведь полное погружение...

— Фильмов фантастических пересмотрел, да? — Алик хмыкнул. — Ничего не будет, поверь. Если тебе в игре оторвут голову, то твоя настоящая никуда не денется. И мозг не отключится. И даже больно не будет. Ну, почти. Расслабься, на тебе игру будут проверять, а не оборудование! Технология давно отлажена, и до сих пор никому даже не поплохело, наоборот — все свеженькие выплывают, словно огурчики. Мышцы сокращаются, отходы удаляются, питание внутривенное — красота!

— Почему же тогда максимальный срок погружения не более десяти суток?

— Ну, — нахмурил лоб бывший однокурсник. — Это требование производителей, им виднее. У нас некоторые по две недели плавают, и ничего. Просто так и сдвиг по фазе можно заработать, постоянно живя в игре. На оборудовании, которое уже идёт в частные руки, вообще намертво вбито отключение через сорок часов. Тебе, кстати, потом положено два дня реабилитации, под присмотром здешних врачей, и вперёд домой, к родному очагу. Надеюсь, к твоему отъезду я малость разгрёбусь, и мы сможем нормально посидеть где-нибудь. Давай, удачно настрелять гоблинов!

Створки лифта бесшумно разошлись в стороны, приглашая внутрь кабины. Я попрощался с Аликом и поехал неожиданно вниз, а не вверх. Впереди ждали драконы, томящиеся в башнях принцессы и, конечно же, куча золота. Часть его, надеюсь, удастся потом конвертировать в реальности — будет дополнительный прибавок, а деньги мне теперь ой как нужны...

Сидеть зимой в лесничестве тоскливо и уныло — листаешь газетку, да смотришь постоянно на часы в ожидании конца рабочего дня. Доходит до того, что появлению залётных браконьеров начинаешь радоваться — хоть какая-то работа на пару дней. Поэтому в отпуск все наши традиционно ходят зимой. Так почему бы и не совместить приятное с полезным?

Лифт к центру Земли опускать всё же не стал, остановившись где-то посередине. Снаружи ждал безликий коридор, где переминались с ноги на ногу несколько разношёрстных человек. Видимо, мои будущие коллеги по спасению принцесс.

Одна из пластиковых дверей напротив соискателей скользнула в сторону, и в коридорчик выглянул заспанный парень в мятой форменной рубашке:

— Так, чего стоим, кого ждём?

Внутри нас ждал этакий школьный класс — ряды столов, на которых плотными стопочками лежали документы, и выключенная интерактивная панель в одной из стен. Отчаянно пахло дешёвым кофе из пузатой кружки в руках взлохмаченного работника. Ему бы сейчас стометровку пробежать на свежем воздухе, а не травить себя химией, но я воздержался от советов. Несмотря на худобу, у него явно проступал животик от малоподвижного образа жизни, такому советовать зарядку, что склонять акулу к овощной диете.

Документы порадовали отсутствием мелкого шрифта и двойной трактовки текста. Никаких согласий о «возможном риске» и тому подобном. Корпорация ясно давала понять — если что и произойдёт, то тебе это компенсируют сторичей. Два раза внимательно прочитав все бумаги, я так и не нашёл, к чему придраться. Остальных жизнь мало чему успела научить, и документы пришлось сдавать последним.

Тем временем из коридора к пустым столам понемногу подсаживались новенькие, тут же оказываясь в центре внимания заскучавшей публики. Рядом со мной плюхнулся в кресло паренёк-фрик, завёрнутый в лохмотья кислотных цветов и с ярким гребнём на бритой голове. Такого любые гоблины за своего примут, без вопросов.

— Чувак, ты не подскажешь, а где тут автограф поставить? — спросил он, озадаченно уставившись на бумажные листы.

Я мысленно застонал. И это строгий отбор?!

На задних рядах уже вовсю общались, практически в полный голос.

— Не, ну скоро там? — нетерпеливо поинтересовалась не в меру упитанная особа со вздёрнутым, как у мопса, носом.

Растрёпанный работник вопрос проигнорировал, воспалёнными глазами уставившись куда-то на дно кружки. Не врал Алик — тут явно зашиваются, не успевая толком вздремнуть.

Одной из последних в «класс» с тихим шелестом заехала девушка на инвалидной коляске. Лица почти не было видно под низко надвинутым капюшоном спортивного костюма, одна штанина пустая, а левая рука скрючена, как у паралитика. Неплохо ей, в общем, от жизни досталось. Естественно, все дружно уставились на девчонку, и лишь один паренёк в дешёвой на вид одежде спокойно встал и отодвинул соседний стул, дав ей проехать к столу.

— Спасибо, — голос у девушки оказался низким, но приятным, с легкой хрипотцой, как бывает у заядлых курильщиц.

— Да не за что, — дежурно выдал парень и пошёл сдавать документы.

Вот он точно знал о пользе здоровой жизни — даже мешковатый прикид «мейд ин секонд-хенд», не мог скрыть хорошую спортивную фигуру. Растрёпанный, смерив его высокомерным взглядом, с ехидной улыбкой принял пачку и вернулся к кружке. Парень будто ничего и не заметил — спокойно вернулся и чуть погодя отнёс заполненные бумаги девушки-инвалида.

А ведь для таких как она полное погружение — реальный шанс, прежде я как-то не задумывался об этом. Не развлечение, а возможность хоть пару дней в неделю прожить более-менее полноценно, для такого никаких денег не жалко будет...

Да уж, правильно наш командир сказал однажды — не завидуй чужому, цени своё.

Между тем позёвывающий работник активировал панель и запустил пятнадцатиминутный демонстрационный ролик — ликбез, так сказать, хотя трейлерами и скриншотами были забиты все игровые порталы. Ничего нового я не увидел — всё те же бесконечные пространства иного мира, где обитают всевозможные эльфы, гномы и иже с ними. Куча рас, классов и персонажей. Больше всех запомнилась воительница, облачённая во что-то вроде мифриловых стрингов и бронированного топики, с внушительным декольте. Серьёзная боевая экипировка — сражает наповал одним своим видом. Хорошо, что супруга не видит...

Для себя давно уже решил: при случае буду магом, в идеале — друидом, каким-нибудь, или лесным эльфом. Как-то ближе к сфере деятельности, хотя дриады тоже целомудренными нарядами похвастаться, увы, не могли.

Во время ролика к заклевавшему носом работнику подошла пожилая женщина в строгих очках, терпеливо дождалась окончания видео и вежливо поинтересовалась, есть ли у кого вопросы по существу. Таких ни у кого не нашлось, а всем остальным вопрошающим она посоветовала разбираться с руководством уже непосредственно в игре.

После чего нас всех разделили на две группы, сугубо по половому признаку, и развели в разные стороны.

Первым номером программы значился душ. Я успел напоследок отправить пару строк любимой, сложил все вещи в индивидуальный шкафчик с моей варяжской фамилией и присоединился к остальным.

После помывки нам выдали одни лишь халаты и погнали в соседнее помещение, на медосмотр. Там меня придиричиво и профессионально осмотрели, не поленившись заглянуть в самые потаённые уголки тела. Ну да, вдруг кто представил липовые данные?

Мужская группа тихо возмущалась, но стоически терпела.

Наконец, наше присмирившее стадо пригнали в просторный зал, где и располагались те самые «ванночки» глубокого погружения в виртуальность. Выглядели они как пластиковые саркофаги, обросшие всевозможной аппаратурой, между которыми трудолюбивыми муравьями сновали техники, поочерёдно укладывая каждого тестера внутрь.

Подошло и моё время. Я сбросил теперь уже ненужный халат и в костюме Адама погрузился в киселеобразную жидкость, наполнявшую капсулу. Удивительно, но она почти не ощущалась кожей, а значит, совпадала с температурой тела. На лицо помощники аккуратно надели кислородную маску и утопили меня окончательно, с головой.

— Считай до десяти, — приказал старший техник перед погружением, проверяя показания приборов.

Прозрачная стенка саркофага медленно поползла вверх, отгораживая меня от внешнего мира. Ну что ж, пора начинать, так что берегитесь, драконы!

Я уже иду.

«Один, два, три, четыре, пять, шесть...»

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: не изучена; Статус: осваивается в игре

Не было ни космической пустоты, освещённой лишь скоплением звезд, ни чувства невесомости. Вместо этого ныл бок, оттого, что в него уперлось нечто угловатое. Сырой воздух охлаждал обнажённую кожу, вызывая волну мурашек.

Я открыл глаза, но в полумраке так и не понял, где нахожусь. Ребра болели все сильнее, давая понять, что подо мной явно не ортопедический матрас или мягкая травушка. Подняться удалось с трудом — перед глазами плыло, а голова кружилась, как после хорошей пьянки. Холод теперь ощущался пятой точкой, сквозь тонкую ткань трусов, являвшихся единственной моей одеждой. И, по-прежнему, никакого выбора игрового аватара, с которого, собственно, и должна начинаться игра.

Угловатый предмет при ближайшем рассмотрении оказался грязным осколком кирпича. Глаза понемногу привыкли к скудному освещению, позволив рассмотреть обшарпанные стены с пустым оконным проёмом напротив. Все ясно — меня накачали, забрали одежду и вывезли на заброшенную стройку. Я хмыкнул, оценив идиотизм предположения, и услышал тихий стон сбоку.

— А, доброго утра, коллега.

— Да пошёл ты... Где ж это я так накидался...

Рядом закопошились ещё двое, понемногу приходя в себя. Ближайшим ко мне оказался тот самый фрик с поникшим ирокезом, только вот он до сих пор не мог сообразить, что с ним.

Голова почти перестала кружиться, но всё равно внутренние ощущения были какие-то... не до конца правильные, что ли.

— Ой, моя башка... — продолжал стонать любитель эпатажа на полу.

Я с трудом встал, чуть не завалившись обратно, и направился к окну, опираясь на холодную шершавую стену. Под ногами то и дело попадался какой-нибудь строительный мусор — с невольной завистью вспомнились йоги, спокойно бродящие босиком по битому стеклу.

Снаружи вечерело. Или занимался рассвет — толком и не понять из-за серой пелены туч, застилавших небо. Комната, где мы очнулись, располагалась на этаже не ниже пятнадцатого, позволяя с высоты обозревать раскинувшийся внизу город.

Точнее, то, что от него осталось.

Некогда величественные небоскрёбы торчали оплывшими свечами, а большинство зданий помельче напоминали обглоданные скелеты с торчавшими наружу металлическими рёбрами свай. Руины простирались насколько хватало глаз, до горизонта. И ни души вокруг.

Если это фэнтези, то разработчикам нужно дружным строем идти в больницу.

Но, к счастью, ступор длился недолго. На левой руке что-то коротко пискнуло, привлекая внимание, и я с удивлением обнаружил на запястье засветившийся экранчик смарт-напульсника в потёртом металлическом корпусе, который крепился широким кожаным ремешком на манер часов. Готов поклясться, ещё секунду назад ничего там не

было, а сейчас он слепил пообвыкшие к полумраку глаза, мигая символической пиктограммой почтового конверта.

Ага, письмо вам, гражданин Талтер, распишитесь в получении. Хмыкнув, я прикоснулся к значку, который тут же развернулся в объемный голографический текст.

«Уважаемый Игорь Андреевич!

В связи с техническими неполадками на сервере виртуальной игры «Герои Иномирья» её тестирование временно приостановлено. Мы приносим извинения за причинённые Вам неудобства и, согласно пункту 4.12 Договора о сотрудничестве, предлагаем Вам принять участие в тестировании другого нашего проекта — мира «Малаал», в жанре вновь популярного сейчас постапокалипсиса, на тех же условиях, но с увеличением Вашего гонорара на пятьдесят процентов.

В случае отказа от нашего предложения, мы немедленно вернём Вас обратно, однако искренне надеемся, что Вы проявите интерес к проекту и продолжите сотрудничество.

С уважением, Администрация.

Принять? Да/Нет».

Впопыхах писали, даже мне, совсем не юристу, это очевидно. Но возникшие вопросы письмо разъяснило, с этим не поспоришь.

Раздумывал я недолго. Не заладилось с одной игрой, так предложили другую. И хоть я не фанат конца света, а всё как-то же интереснее выживать на обломках бывшего, чем бегать по лесам и тупо колошматить орков по голове. Да и опять же — деньги, уже существенно подросшие. Можно сказать, повезло — палец о палец ещё не ударил, а внушительный бонус заработал. Решено.

«Добро пожаловать в Малаал! Желаете ознакомиться со справочным материалом?»

Ещё бы, надо же знать, что тут вообще нужно делать.

«Извините, справочный материал пока недоступен».

Кто бы сомневался. Ладно, сам разберусь.

Про эту вселенную было известно крайне мало. Вслед за эпическими «Героями Иномирья» планировался выпуск ещё нескольких продуктов, помельче, скромно ютившихся в тени AAA-класса. Несколько упоминаний в интервью, парочка скриншотов — вот, в общем-то, и всё. Ну, тем интереснее будет исследовать мир.

Только что же случилось с основной игрой?

— А-хри-нетъ, — выдохнул за спиной панк, вдохновлённый моим примером и тоже решивший осмотреться.

На его запястье безуспешно переливался напульсник, пока оставленный без внимания.

— Сообщение прочти.

— Чего?!

— На руке, идиот.

— А-а-а.

И ноль эмоций на «идиота». Привык, наверное.

Оставив современного питекантропа разбираться с письмом, я покружил по куцему меню приборчика. Вкладка «Задания» оказалась ожидаемо пустой, в «Настройки» лезть пока не стал, а вот «Данные» осмотрел внимательно.

Итак, раса — человек, нулевой уровень. С этим всё понятно, никаких сюрпризов. Правда, расовые способности не указаны, может, их и нет?

Позывным сделал свой старый и привычный «Талтер», всё равно сразу и не догадаешься, что это фамилия.

Специальность, являющаяся аналогом классов, — «не выбрана». И при этом никакого списка вариантов, надеюсь, он появится позже.

Характеристики же были представлены шестью вполне классическими пунктами:

Сила — 1

Ловкость — 1

Выносливость — 1

Интеллект -1

Восприятие — 1

Харизма — 1

Внимание, в режиме тестирования действует автораспределение очков характеристик, согласно стилю Вашей игры!

Хорошая новость — не придется голову ломать с прокачкой. Однако, в помещении становилось холоднее с каждой минутой, и дальнейший разбор пришлось оставить на потом.

— Ребята, тут шмот стартовый, — поделился с дальнего угла комнаты третий участник нашего пробуждения в ином мире.

Он уже успел приодеться в джинсы и толстовку и теперь крутил в руках небольшой пистолет. Стоило только бросить взгляд в сторону сообразительного парня, как над ним появилась тускло-серая надпись «Старый». Ага, а надо мной, надо полагать, «Талтер» висит.

Но не успел я сделать и пары шагов от окна, как панк, бросивший чтение и тупо нажавший «Да», издал ещё более удивлённую тираду. Напротив него в воздухе завис гладкий металлический шар, издавая едва слышное гудение.

— Отойди, — прошипел я, пятась к маленькому ящичку с вещами.

Гудение повысило тональность, переходя в ультразвук, надавивший на барабанные перепонки.

Старый, морщась, навёл на шар пистолет и тут...

Вы атакованы малым разведчиком Ллургов 7 уровня!

Фраза мелькнула перед глазами и ушла куда-то в область бокового зрения, развернувшись в полупрозрачное окно боя.

Нейтрал «Старый» получил 32 очков урона, жизнь 0/10

Малый разведчик Ллургов убил нейтрала «Старый»!

Ярко-красный сгусток пламени врезался в грудь парня, который так и не успел выстрелить, и разнёс бедолагу в клочья, тут же обратившиеся в черный пепел.

Дальше я действовал уже на инстинктах — кувыркком ушёл в сторону и подхватил отлетевший пистолет погибшего. Прятаться в пустой комнате было негде, но, к счастью, в стене напротив имелся дверной проём, за которым начинался узкий коридорчик.

Едва оружие оказалось в моей руке, от него тут же отделилось несколько голографических пояснялок, читать которые сейчас мне было немного недосуг.

Прицел оказался самым настоящим, с мушкой, и всем остальным, никаких ухищрений, только количество патронов отобразилось полупрозрачной цифрой. Всего семь, но это уже хоть что-то.

Большую часть боезапаса пришлось истратить, отступая к двери. Попал я лишь единожды, боясь зацепить дезориентированного панка, замершего соляным столбом прямо на линии огня.

Вы нанесли малому разведчику Ллургов 2 очка урона, жизнь 48/50.

— Беги, придурок!

Но проклятый шар узким лучом располовинил помеху, застилавшую ему обзор, и влетел в комнату. Верхняя часть горе-игрока еще не успела долететь до пола, как тоже превратилась в горсть черного пепла, осыпавшегося аккуратной кучкой. Вот, значит, как тут умирают.

Нейтрал «Ящер» получил 29 очка урона, жизнь 0/10

Малый разведчик Ллургов убил нейтрала «Ящер»!

Оставшиеся три выстрела я положил кучно, как в тире, куда частенько навевывался вместе с лесниками. Скорострельность у машинки сильно хромала, но шар «перезаряжался» для следующего выпада ещё медленней.

Вы нанесли малому разведчику Ллургов 3 очка урона, жизнь 45/50.

Вы нанесли малому разведчику Ллургов 6 очков урона, жизнь 39/50.

Вы нанесли малому разведчику Ллургов 2 очка урона, жизнь 37/50.

Будь у меня парочка запасных магазинов и хоть какое-нибудь прикрытие, эта круглая хрень легла бы здесь однозначно. Но боеприпасы вместе с союзниками подошли к концу, и пришло время тактического отступления. Проще говоря — бегства по пересечённой местности.

Ответный выстрел малого разведчика настиг меня у лестничного пролёта, куда выводил коридорчик. В спину будто грузовик въехал, швырнув меня кубарем вниз по крутым ступеням. Будь дело в реальности, медики без вопросов закатали бы в гипс на несколько месяцев, а так лишь выскочило:

Малый разведчик Ллургов нанёс вам 4 очка урона, жизнь 6/10.

И это меня ещё краешком взрывной волны зацепило, можно сказать — повезло. Но больно всё равно было адски, особенно в районе колена, которым я приложился об один из обломков, устилавших нижний пролёт. Сверху посыпалась мелкая крошка, но до больших кусков межэтажного перекрытия не дошло — здание оказалось довольно крепким и не грозило сложиться внутрь карточным домиком. По крайней мере, пока.

Прихрамывая на ушибленную ногу и тихо матерясь сквозь зубы, я стал быстро спускаться вниз, остро жалея, что так и не успел одеться. Хуже всего пришлось босым ступням, хоть боль и была вполне терпима. Шар-разведчик преследовать не стал, но и окно боя сворачиваться пока не собиралось. Воюем ещё, значит.

Из подъезда на улицу я выглянул со всей возможной осторожностью и тут же нырнул обратно — в тёмнеющем небе отчётливо виднелись два светлых округлых пятна. Если им хватит мозгов разделиться и зажать меня с двух сторон — заказывай оркестр. А умирать, хоть и виртуально, упорно не хотелось.

Или рискнуть и подождать здесь, а потом вернуться к ящичкам?

Но слабо верилось, что противник остановится на достигнутом. Тем более, внутри здания освещение типа «ни черта не видно» постепенно сменялось на «хоть глаз выколи». Скоро вообще на ощупь придется ползти, а на улице хоть что-то можно разглядеть.

Официальный выход из подъезда проектировался всего один, но кто-то, несогласный с таким положением вещей, проломил на уровне первого этажа глухую стену, не имевшую окон, и поставил там грубые подпорки, чтобы проход не завалился сам собой.

За импровизированным черным ходом шла некогда широкая улица, нынче густо усыпанная обломками зданий и проржавевшими остовами непонятных машин. В этом своеобразном лабиринте легко спрятаться, но кто знает, какие местные минотавры там поджидают? Соваться туда голышом, да с бесполезным пистолетом в руке — верх идиотизма, но с верхних этажей неожиданно начал набирать обороты уже знакомый гул проклятого шара, и выбора больше не осталось.

Как говорится — беги, форестер, беги.

Кто бы ни были эти неведомые Ллурги — я их уже ненавидел.

Пот заливал глаза, а на ступни страшно было смотреть. Окончательно здесь так и не стемнело — просто сумерки сгустились, поэтому я спотыкался редко, хотя уже едва волочил ноги. Но даже после того, как окно боя свернулось и сгнуло с глаз долой, я на автомате брёл еще какое-то время, пока не привалился спиной к какому-то ржавому корыту на гусеницах, у которого напрочь отсутствовала передняя часть.

Внимание, ваша усталость достигла максимально допустимого значения! Для восстановления сил рекомендуется кратковременный отдых.

Только теперь я заметил две шкалы на краю поля зрения. Стоило к ним присмотреться, как они становились виднее, выплывая вперёд, и тут же вновь тускнели, если взгляд перемещался на другой объект. Непривычно, но удобно, в бою застилать обзор не будут.

Верхний, полупустой индикатор алого цвета без сомнений отображал моё пошатнувшееся здоровье. А изумрудный нижний и был той самой усталостью, медленно спадающей на нет. Очень медленно.

Что ж, и отдыхать можно с пользой. Самое время более детально изучить игровой интерфейс, будь он неладен. Мой неравный и очень короткий бой принёс, увы, лишь практический опыт — я по-прежнему был нулевого уровня, в чем лично убедился, углубившись в меню. Досадно.

С характеристиками всё оказалось предельно ясно. Сила, в первую очередь, влияла на переносимый вес, выносливость — на очки жизни и скорость убывания усталости, восприятие — на меткость, и далее в таком духе. Умений, отображавшихся процентными шкалами, оказалось за сотню, что-то из этого списка я уже имел, но большинство были закрыты.

Определяться сейчас с прокачкой бесполезно, нужно сосредоточиться на выживании. Кстати, это умение пока у меня в эмбриональном состоянии — всего три процента.

Ещё в меню лэптопа отображались мои игровые достижения, из которых самым весомым можно назвать только отсутствие смертей. Общий счёт статистики влиял на рейтинг, в котором я болтался одним из первых с конца. Судя по списку, в игре участвовало никак не меньше трехсот человек, правда, большая часть тестеров оказалась оффлайн.

И, наконец, карта. Подробная, с хорошим масштабированием, стилизованная под снимки со спутника. Проклятье, я, как последний кретин, бегал здесь кругами, когда нужно было просто сориентироваться!

С другой стороны, всё так быстро завертелось...

Итак, крестик, обозначающий меня, торчал посреди автострады, ведущий за город. Нет, нам туда точно не надо, не зря эта территория чёрным обведена.

Имелись тут и другие цвета, например — зелёная область, которую я едва не покинул,

следом за ней шла жёлтая, а затем — красная. Тут и без экспликации ясно, что это вероятная степень опасности. Если даже в зоне для новичков нас атаковал противник на семь уровней выше, то за её пределами только смерть себе искать.

Уменьшив масштаб, я принялся тщательно осматривать окрестности, попутно разбираясь со значением некоторых пиктограмм, и скоро нашёл то, что было нужно — населённый пункт, или, как их здесь называют — убежище. Стоило только выделить значок домика, тут же развернулось окно описания.

Убежище «Мегамолл».

Прежде здесь располагался огромный торговый центр, имевший внушительные подземные помещения. Во время первого Вторжения сюда стекались беженцы со всего района, в поисках укрытия и продовольствия. Мародёры несколько раз предпринимали попытки захватить столь привлекательное место, но каждый раз терпели неудачу. Постепенно объект обрёл статус местного штаба Сопротивления, который просуществовал до заключения Мирного Договора, расколовшего некогда единое движение. Часть людей отказались покинуть убежище, обвинив коллаборационистов в предательстве, и укрывались там вплоть до второго Вторжения и последующей Великой Войны.

Сейчас, спустя многие годы, «Мегамолл» вновь стал центром торговли, превратившись в мирное поселение и нейтральную площадку для многих враждующих фракций.

Да уж, информации для размышлений хоть отбавляй. Кто дважды вторгался в эти земли? И что за Великая Война — Третья Мировая, что ли?

Конечно, можно сейчас написать в общий чат, выслушать поток оскорблений с насмешками, и всё выяснить, вот только какой в этом интерес?

Нет уж, сам узнаю — в «Мегамолле», наверняка являющимся обителью новичков и нейтралов.

А вокруг стало заметно светлей. Черт поймёшь местное время суток. На часах шесть двадцать, и попробуй угадай.

Я поднялся с непонятого покрытия дороги, и близко не походившего на асфальт, и с удовольствием отметил, что ступни выглядят намного лучше. Да и плечо с коленом ныть перестали.

Здоровье понемногу регенерировало, лишь немного не дотянув до максимума. Но холодно было по-прежнему, и ощущалось всё более... правдивей, а не как в первые минуты. Видимо, мозг смирился с виртуальностью.

Общался я как-то по работе с одним старичком в глухом посёлке, бывшим пилотом, давным-давно уже вкушающим прелести пенсионной жизни. Так он на полном серьёзе рассказывал, как на первых учебных симуляторах, состоявших из обычного экрана, приставки, да списанного кресла в придачу, молодёжь просто выворачивало наизнанку от мнимой перегрузки, которую «додумывал» сам организм.

Но Алик уверял, что ничего после смерти в игре не случится, умеют мол, как-то этот момент обходить. Ну, и слава богу.

Пистолет я по-прежнему сжимал в руке. Иллюзия безопасности, но всё же лучше, чем вообще ничего, его тяжесть может ещё пригодится. Параметры во время боя свернулись, но это дело поправимое, одно движение — и они снова перед глазами.

Пистолет «Старт», калибр 9 мм.

Урон: 5,0.

Требования: Нет.

Количество патронов: 0/7.

Тип урона: кинетический.

Сохранность: 39 %.

Особенности: с расстояния менее 5 м имеется 10 % шанс увеличения урона.

Хм, вот как значит удалось целых шесть очков выбить одним выстрелом. Разведчик тогда влетел в комнату, и расстояние действительно оказалось невелико. Повезло, хотя толку с этого...

Дальше с магистралью мне было не по пути, пришлось свернуть в сторону. Дорога сразу сузилась, зажатая осевшими внутрь многоэтажками, а количество завалов, через которые приходилось буквально протискиваться, наоборот, выросло.

Я преодолел примерно половину пути к убежищу, как откуда-то сверху меня весело окликнули:

— Эй, трудовые резервы! А Динамо бежит?

— Все бегут, — буркнул я и, на всякий случай, укрылся за обломками.

— Да не стесняйся, я тебя на прицеле уже три минуты как вёл! Сейчас к тебе спущусь.

Через несколько секунд передо мной оказался ухмыляющийся брүнет в навороченной броне и со снайперской винтовкой за спиной. «Облицовщик» — это ж надо такой ник придумать, а?

— Ну, рассказывай! — выдохнул он в радостном предвкушении.

— Что?

— Как ты докатился до такой жизни. Спор, что ли проиграл?

— На нас напали, прямо на месте попадания в игру, выжил только я. Еле ноги унес, не успел даже одеться.

— Так, стоп, — нахмурился Облицовщик. — Что же вы так слились дружно, сюда уже от безысходности дегенератов засовывают?

— Очень трудно, знаешь, не слиться, когда на тебя нападает седьмой уровень! — начал я закипать. — И тем более их там было минимум двое.

— Кого? — опешил игрок.

— Малых разведчиков Ллургов.

— Да ладно, заливаешь, — не поверил Облицовщик. — Логи покажи!

Но передавать информацию я пока не торопился.

— Мне нужна одежда и боеприпасы. А потом уже — логи.

— Ну ты даешь, — хмыкнул игрок. — Даже если это развод, всё равно — красиво! Только нет ничего с собой к твоему самопалу, и у меня ты даже нож не сможешь взять — требования не потянешь. А вот одежда имеется, как раз с прошлого рейда никому её толкнуть не могу, а выбрасывать жалко. Довоенный прикид, толком ничего не даёт, но на тебя наденется. По рукам?

Что ж, на безрыбье...

Выторгованный комплект состоял из яркой гавайской рубашки, аляповатых шорт-бермудов и сланцев с плоской подошвой. Никакой защиты и брони, тип — повседневная одежда. Лучше бы меня разведчик подстрелил.

— Блеск, — прокомментировал наряд Облицовщик. — Жаль, панамы нет.

Но, несмотря на абсурдность одеяния, холод отпустил, будто натянул теплые вещи — хоть какая-то польза.

Долг платежом красен, поэтому я протянул руку с ноутбуком игроку, заодно запомнив, как обращаться с логами боя.

Облицовщик медленно прочитал все сообщения в окне, не поверил, начал перечитывать снова, но плюнул на полпути и запустил объёмный ролик.

Интересно было со стороны смотреть на собственные действия — сразу возникло несколько замечаний. Слишком уж долго раскачивался, к ощущениям прислушивался, да и, отступая к двери, стрелял я, по большому счёту, зря.

— Чушь какая-то, — пробормотал игрок, набирая кому-то сообщение. — В нубятнике на вас мог напасть максимум третий, но не седьмой же! Тем более — разведчики, что они забыли в тех краях?! Неужто, возвращаются... Но обнову должны были ввести не раньше, чем через месяц-другой, неужели уже всё готово? Ой, как конец смены не вовремя...

— Там у разработчиков какие-то проблемы возникли с «Героями Иномирья», — поделился я. — Наша группа должна была именно её тестировать, а оказались здесь.

— Тогда всё ясно, хоть и странно, — кивнул игрок. — Получается, первым на полки пойдёт «Малаал», пока «Героев» не подкрутят, поэтому и вводят спешно обновления. Радуйся, уже бонусы заработал — не должен в нубятнике седьмой уровень шнырять.

Об увеличении гонорара я благоразумно умолчал.

— Больше ничего дать не могу, извини, — продолжил снайпер. — Сам понимаешь, уже скоро тут куча донаторов будет бегать, со слезами на глазах... Давай, двигай в Мегамолл, а мы с ребятами, как с рейда вернемся, пофиксим тех разведчиков — отомстим, так сказать, за твоих павших товарищей. Не благодари.

И Облицовщик растворился в сумерках. Я засунул пистолет в пустой слот кармана и зашагал дальше, стараясь не думать о том, что яркое пятно рубашки на фоне всеобщей серости наверняка видно даже из космоса.

Алиса Школьная

Никнейм: Феникс; Специальность: не изучена; Статус: осваивается в игре

Она крутилась перед импровизированным зеркалом уже второй час, в одном нижнем белье, не в силах оторвать взгляд от мутного отражения. Давненько с ней такого не было.

Шесть лет... нет не так. ШЕСТЬ долгих лет борьбы за каждый новый день.

Врачи называли это жизнью, Алиса — существованием. Не таким жалким, как у побирушек на станциях метро и в подземных переходах, но от этого ещё более тяжёлым. По крайней мере, сейчас она сама зарабатывала — диспетчером в такси, оплачивая счета и уход за собой. Конечно, без поддержки матери в самом начале, «милый воробушек» сгорел бы дотла, но теперь она оправилась и вновь встала на крыло. Единственное.

Поэтому, девушка с самого начала твёрдо знала, как её будут называть другие игроки. «Феникс».

Принято.

Приятной вам игры!

Уровень — ноль. Ну, ей не впервой восставать из пепла и начинать всё с нуля — в каждой новой школе, странствуя вместе с кочующими по стране родителями, в институте, без единой копейки в кармане, на подиуме... И после него.

Другой человек давно бы уже сдался, плюнул на всё и поплыл безвольным куском отходов по течению, но только не Алиса. Она всегда хотела большего, тянулась к недостижимым вершинам, становясь сильнее после каждого падения. За это её любили и ненавидели. И первых было гораздо больше.

«Всё, хватит».

Она глубоко вздохнула и снова принялась одеваться в выданное городское милитари. Благословен будет тот разработчик, что догадался на месте их пробуждения поставить металлическую дверь, хоть и отражавшую немногим лучше кривого зеркала. Её спутницы лишь мельком взглянули туда, и, весело щебеча, выскочили наружу, чуть ли не держась за ручки. Наивные молодые создания.

Алиса же у двери задержалась.

Видеть своё тело невредимым было очень приятно и... больно. Но глаза оставались сухими — она давно уже выплакала свой запас, отпущенный на эту жизнь. Ей нужно держаться, особенно по возвращении. Иначе, второго шанса никто не даст.

Многие хотели оказаться на месте Алисы, но мало кто из них хоть раз проходил кастинг и умел себя грамотно подать. Сыграли свою роль и сохранившиеся в сети фотосеты многочисленных «профессионалов», лица которых давно уже слились в памяти в одну общую похотливую маску. В общем, проблем с виртуальной реставрацией у ребят не возникло, и видит бог, отработали они на совесть.

Сначала новое-своё тело слушалось довольно прихотливо, но чего-чего, а упорства Алисе было не занимать, и в норму она вошла куда быстрее дезориентированных девчонок.

Жаль только, что с фэнтези не сложилось. Хоть убей, не нравился ей весь этот мрачнюк вокруг, но для первого раза — пойдёт. Да попадись хоть космический симулятор — она должна стать топ-лидером!

Играть, так играть. Надо будет научиться стрелять — научится. С выданным пистолетом более-менее освоилась — помог кратковременный опыт стрельбы из табельного оружия одного опера, как его там звали...?

Пока разгорячённые флиртом молодые люди готовили шашлыки и обустроивались на турбазе, Алиса упростила одного податливого показать ей свой, хм, ствол. В результате, вторую обойму по пробковому бую она отстреляла почти без промахов. Жаль, у полицейского оказалось при себе так мало патронов...

Игровая модель, хоть и не походила на тот пистолет, принципиально от него не отличалась. Навела — выстрелила. Всё просто.

Приподнятое настроение даже не испортил тот факт, что она, неожиданно — мутантка. Так, по крайней мере, гласили её персональные данные. Однако, никаких лишних конечностей или жаберных щелей на теле не наблюдалось. Ну и хорошо, а там видно будет.

Стоило одевшейся девушке переступить порог комнаты, как перед глазами появилось:

Вы получили задание «Долгая дорога домой»!

Доберитесь до ближайшего убежища и зарегистрируйте клон-ячейку. Будьте осторожны — полностью безопасных дорог в этом мире не бывает.

«Дороги и в нашем мире о-о-очень опасны».

Алиса содрогнулась от накативших воспоминаний, но сразу же взяла себя в руки. Не раскисать!

Дом, то есть убежище «Мегамолл», оказался довольно далеко, но никто и не обещал лёгкой прогулки. Она быстро прикинула маршрут и уверенно зашагала по разбитой дороге.

Соваться в развалины, чтобы срезать путь, категорически не хотелось — мало ли, кто там обитает.

Уже через пару кварталов девушка начала понемногу приходить к мысли, что зря не пошла вместе с девчонками. Окружающий депрессняк поминутно давил на нервы — серое небо, пыльные завалы, ржавые рухляди тут и там...

Даже чахлые растеньица, пробивающиеся наружу сквозь треснувшее дорожное покрытие, и те казались блёклыми, будто никогда не видели солнечного света. А может, так и было.

Поэтому ярко-розовое пятнышко впереди Алиса заметила за пару десятков метров, что для этих проклятых сумерек было очень неплохим результатом.

Пистолет в кобуру она не убирала, а сейчас и вовсе — взяла пятно на прицел и пошла куда осторожнее. Попусту рисковать не хотелось, но обходить цветовую аномалию пришлось бы по разрушенным домам, да и вообще — вдруг там что-то интересное?

Любопытство кроме кошек сгубило множество людей. К чести Алисы, увидев, что именно перед ней лежит посреди пустой дороги, она не стала пороть глупостей и замерла на месте.

— Да вы издеваетесь!

Это был большой плюшевый медвежонок. С розовой шерстью и тошнотворным бантом за поникшим ухом. Чистенький такой, будто его перенесли прямиком из другого мира.

Беглый осмотр нависающих над улицей зданий ничего не дал. Даже не имевшей боевого опыта девушке было ясно, что там можно спокойно укрыть несколько десятков человек, которые играючи подстрелят любого, кто выйдет пред ними на чистое место. К этому самому пошлому медвежонку, до которого ей осталось всего ничего.

Алиса шагнула назад и тут же перед глазами зарыбились предупреждающие надписи:

Вы атакованы мародёром 3 уровня!

Вы атакованы мародёром 1 уровня!

Вы атакованы мародёром 2 уровня!

Вы атакованы мародёром 1 уровня!

Вы атакованы главарём мародёров 5 уровня!

Ого, откуда столько?!

Она еле успела нырнуть за кусок обвалившегося дома, как в её сторону с треском полетела голубая молния. Остро запахло озоном.

Следом по камню забарабанили пули. Укрытие оказалось надёжным, но задерживаться здесь не следовало — того и гляди, обойдут. Будто в подтверждение её мыслей, откуда-то сбоку выскочил невысокий бородач с какой-то древней берданкой наперевес.

Алиса сама не поняла, как трижды выстрелила нападавшему в грудь, еле сдерживаясь, чтобы не закричать.

Вы нанесли мародёру 5 очков урона, жизнь 10/15.

Вы нанесли мародёру 4 очка урона, жизнь 6/15.

Вы нанесли мародёру 7 очков урона, жизнь 0/15.

Вы убили мародёра 1 уровня!

+ 15 опыта, 15/35 до следующего уровня.

Мужик так и не сообразил, что произошло, и с выпученными глазами завалился навзничь, харкая кровью.

«Навела — выстрелила. Всё просто. Ага».

Алиса издала нервный смешок.

— Ах ты...!

В камень, рядом с головой, с визгом попала пуля. Она резко обернулась и увидела, как ещё один заросший оборванец целится в неё из ружья.

Девушка посещала гимнастику исключительно ради поддержания тела в тонусе, но увидь этот кувырок её бывший тренер, он бы собой гордился. Второй выстрел лишь выбил каменную крошку в том месте, где она только что сидела.

Отпрыгнув, Алиса залегла за широкой сваей, облепленной осыпавшимися кусками бетона, и выпустила в мародёра весь оставшийся боезапас. То ли от волнения, то ли из-за расстояния, но попала она лишь дважды.

Вы нанесли мародёру 3 очка урона, жизнь 22/25.

Вы нанесли мародёру 4 очков урона, жизнь 18/25.

Бородач тоже залёг, выкрикивая грязные ругательства. Девушка попыталась воспользоваться передышкой, чтобы перезарядится, но совсем забыла про остальных противников, которые тоже не теряли время даром.

Внезапно полыхнуло голубым, и дикая судорога, прокатившаяся по телу, заставила её руки безвольно разжаться.

В вас попал разряд нейро-шокера, парализовав на 10 секунд!

«Не-е-е-ет!!!»

Алиса в панике извивалась, пытаясь вернуть утраченный контроль, но вместо крика наружу вырывался только хрип, из сдавленного спазмом горла. Над ухом торопливо затопали и на спину тяжело опустился чей-то ботинок, придавив её к земле.

— Вяжи давай, придурок! А ты, какого хрена в неё стрелял на поражение?!

— Она Дарика грохнула!

— Он, недоумок, сам подставился. Быстрее!

Запястья крепко стянули за спиной и проворно обыскали, забрав нож и запасную обойму.

Онемение понемногу прошло, но прийти в себя ей не дали, рывком подняв на колени.

В поле зрения тут же попали ещё двое мародёров, ехидно скалившихся гнилыми зубами. Третий перевязывал себе простреленное плечо её медпакетом.

— Ну что, девочка, поговорим?

Из-за спины вышел лысый крепыш в залатанном бронежилете на голом торсе. В руках у него вместо обычного оружия оказался пластиковый пистолетик с толстым стволом, казавшийся игрушкой, которую вот-вот раздавят толстые пальцы, посиневшие от татуировок.

"Нейро-шокер" — тут же подсказала система. Так вот из чего её подстрелили...

Алиса предпочла промолчать.

— Чё, понравилось бодрячок ловить, да?! — заорал мародёр прямо в лицо девушки, оперев нейро-шокер ей в висок. — Повторить?!

— Н-нет, — девушка поняла, что второго раза её психика может и не пережить. — Не надо!

— От так-то лучше, — лысый спрятал пистолетик за пазуху. — Сейчас встала и пошла за Грошем, которого ты едва не добила. Шаг в сторону — и будешь потом умолять тебя убить. Всё ясно?!

— Д-да, — выдавила из себя Алиса.

Она уже немного успокоилась — вспомнила, что это всё-таки игра, и ей, по большому

счёту, ничего не грозит. Но думать об экстренном выходе себе запретила — не для того сюда так стремилась, чтобы сопли распускать. А мародёры пусть продолжают видеть перед собой испуганную девочку. Ничего.

Потом она с удовольствием плюнет на их могилы.

Олег Орлов

Никнейм: Алегор; Специальность: не изучена; Статус: на рейде

Внутри огромный пятимостовый агрегат оказался ещё в более плачевном состоянии, чем снаружи. Даже пластик, вроде бы не гниющий много сотен лет, крошился под пальцами, как ноздреватый пенопласт, чего уж говорить об остальном.

Единственное, в чём Олег не сомневался — эта машина была военного назначения. Скорее всего, прежде она перевозила солдатню с места на место, пока её не подбили, разворотив заднюю часть борта. Пол устилала начисто обглоданные кости.

Кабину водителя прикрывала внушительная бронеплита, и, судя по открытому верхнему люку и отсутствию останков в кабине, ему таки удалось уйти отсюда живым.

«О чём я думаю, это же виртуальность! Его и не было в помине».

Парень уже было склонился над коробкой передач, чтобы рассмотреть её устройство повнимательней, как в ухо рассерженно зашипели:

— Алегор, ты чё, заснул там, что ли?!

— Иду.

Прежде он не любил игры, считая их пустой тратой времени, и первая же проблема в этом мире естественно возникла с позывным.

Клички Олег возненавидел ещё со времён детдома. Не придумав ничего умнее, он совместил имя и фамилию, несколько букв выбросил, одну заменил и стал тем самым Алегором. Пусть так.

На крышу раньше вела металлическая лестенка, куски которой валялись по всей кабине. Олег залез на водительское кресло и пружинисто подпрыгнул, уцепившись за край аварийного выхода. Под пальцами что-то захрустело, но он, не обращая на это внимания, раскачался и рывком подтянул тело наверх.

— Так-то лучше, — прокомментировал его акробатические действия Мобрякс, сидевший на соседней машине.

— Кончай флудить!

Это уже Трой — их неформальный лидер. В жизни Олег десять раз подумал бы, прежде чем довериться этому раздолбаю, но в играх тот разбирался великолепно, в отличие от выпускника детдома, и с ходу предложил хороший план подзаработать. Судя по сообщениям на форуме, регистрация клон-ячейки была платная, а займы тут не давали, впрочем, как и везде.

Подвернувшаяся компания не нравилась Олегу, но другого способа добыть необходимую для первого задания сумму он не видел. Тяжело быть новичком, незнающим простейших понятий, вот и пришлось ему влиться в группу, набираясь опыта.

— Вон он! — встрепенулся Мобрякс.

Среди развалин замелькал силуэт Эльдорана, мчавшегося к ним во весь опор. В своё время он не прочитал толком письмо от разработчиков, и теперь щеголял "настоящим" эльфийским именем в постапокалиптической игре.

За ним резво гнались две юркие твари, напоминавшие огромных волосатых тараканов.

— Приготовиться! — зачем-то скомандовал Трой, хотя все и так уже держали оружие в руках.

План был прост и стар, как «ноль-первый» ВАЗ. Самый резвый из группы привлекал внимание местных зверушек — мобов, как их обозвал Трой, и приводил их за собой в засаду. Остальные играли роль застрельщиков, толпой наваливаясь на потерявших осторожность мутантов.

Не все шло гладко — одного своего товарища они уже успели потерять, но эйфорический настрой ребят это не поколебало.

Ваша группа атаковала песчаника 2 уровня!

Ваша группа атаковала песчаника 3 уровня!

Началось.

Олег тщательно прицелился в тварь, которая уже почти догнала улепётывающего Эльдорана, и плавно нажал на спуск.

Вы нанесли песчанику 4 очка урона, жизнь 21/25.

Таракан злобно щёлкнул хелицерами, но темп убавил. Трой и Мобрякс палили во второго, но пока безрезультатно, только патроны переводили.

Вы нанесли песчанику 5 очков урона, жизнь 16/25.

Вы нанесли песчанику 3 очка урона, жизнь 13/25.

Эльдоран добежал до машин, но наверх, как договаривались, не полез, спрятавшись за упавшим колесом, размером чуть поменьше БЕЛАЗовского. Идиот проклятый.

Трой нанёс песчанику 5 очков урона, жизнь 15/20.

Мобрякс нанёс песчанику 2 очка урона, жизнь 13/20.

Трой нанёс песчанику 4 очка урона, жизнь 9/20.

Наконец-то попадать начали, но слишком поздно — тварь уже достигла убежища запыхавшегося бегуна, который умудрился дважды промахнуться практически в упор. Песчаник саранчой прыгнул ему на грудь и сбил нерадивого бойца с ног. Окрестности огласились истошным воплем.

Союзник «Эльдоран» получил 4 очка урона, жизнь 16/20.

Ребята замаялись, боясь попасть в своего.

— Добивайте второго! — крикнул Олег и, выхватив нож, прыгнул вниз.

Высота оказалась приличная, но упал он удачно, прямо на спину гигантского таракана, подмявшего под себя вопящего на одной высокой ноте игрока. Нож вошёл в поросший жёстким волосом хитин по самую рукоять, в ступни ударило так, что лязгнули зубы, а перед глазами заплясали разноцветные искры.

Вы нанесли песчанику 11 очков урона, жизнь 0/20.

Вы убили песчаника 2 уровня!

+ 20 опыта, 65/80 до следующего уровня.

От падения с высоты вы потеряли 5 очков жизни, жизнь 15/20.

Оставшиеся наверху стрелки добились-таки второго мутанта и с радостными возгласами полезли вниз, приводить в чувство товарищей.

— Ну, ты и крут, Алегор! — Трой протянул ему трофейную фляжку, найденную у какого-то полуразложившегося трупа. — На, отхилься.

Жидкость обожгла гортань, носоглотке тоже перепало. Но боль сразу же стихла, а шкала жизни уверенно пошла вверх.

Эльдорану досталось куда больше — он едва дышал, хрипя при каждом вздохе. Мобрякс вынул из единственного на всю группу рюкзака простейший портативный медкомплекс и плюхнул его прямо на рассечённую грудь, вызвав болезненный стон у раненого.

— Эй, аккуратней там! — прикрикнул на растяпу Трой. — Стрелять толком не умеешь, так хоть лечи нормально.

— А нефиг ему было подставляться, героя из себя корчить. Сказали же — наверх лезть, моб вон какой прыгучий оказался, чисто блоха!

Пока Эльдоран приходил в себя, Олег с Троем «распотрошили» монстров, сложив трофейные останки в рюкзак. Чтобы их продать, нужно было идти в убежище, но лидером овладел азарт, и жажда наживы:

— Доберёмся до края дороги, а уже потом повернём в сторону Бункера, может, кого ещё хлопнем по пути, или тайник найдём!

— Тогда выйдем на жёлтую территорию, — возразил Олег. — А у нас боезапаса на один хороший бой.

— Да неужто мы вчетвером не отобьёмся! — поддержал идею Мобрякс. — Агрить никого не будем, тихонько райончик прочешем, по краешку, и всё.

— Я тоже за! — отозвался лежащий на дороге Эльдоран и поднял вверх руку. «Придурки».

Они просто перестали трезво соображать, обнаружив чей-то тайник, в котором валялась жалкая горсть патронов, мачете, да потрёпанный рюкзак на двадцать ячеек. Зато — на халаву.

Олег мог сейчас спокойно забрать свою часть добычи и пойти относительно безопасным маршрутом, но в чём тогда всю эту требуху нести, не в руках же! А рюкзака у него пока ещё не было.

«Я ещё об этом пожалею».

Парень молча кивнул и принялся заряжать пистолет.

Группа выдвинулась минут через пять, восстановив свои силы. Широкая магистраль, до этого прямая как стрела, стала забираться в сторону, выходя за пределы зоны для новичков.

Поначалу всё шло как всегда. Шагали рядом, прислушиваясь к каждому шороху и стараясь держаться разделительной полосы. Пару раз попадались одиночные песчаники, но больших проблем они не доставили. Машины же, обшариваемые по пути, сюрпризов не принесли, и группа заметно приуныла. Олег про себя тихо радовался и ждал, когда Трой, наконец, сдастся и на очередном перекрёстке предложит повернуть в сторону убежища. Но тут, при вялом осмотре очередной колымаги, Мобрякс нечаянно сдвинул рукой фальш-панель и вытащил из ниши новенький пистолет-пулемёт, по характеристикам, уровня для шестого-седьмого. Стоил он раза в три дороже, чем они успели насобирать с монстров.

Крышу у ребят сорвало окончательно. Олег же начал мысленно прикидывать, что может унести с собой в карманах.

Он слишком хорошо знал, как бывает коварен азарт и та самая злополучная «пруха». Ещё с малых лет ему запомнился тот шальной взгляд отца, умудрявшегося спускать всё, кровно заработанное в автомастерской. А потом единственный родитель резко пропал, и парнишка ожидаемо оказался в детдоме. Спустя годы Олег пытался хоть что-нибудь разузнать про исчезновение «папы», но наткнулся лишь на свою сводную сестру...

Парень тряхнул головой, отгоняя тяжёлые воспоминания, и твёрдо заявил:

— Вы как хотите, а я возвращаюсь.

— Да, кстати, — опомнился Мобрякс. — Места в рюкзаке, того, нет почти.

Трой с сожалением окинул взглядом автостраду, будто сокровищницу, которую не в силах унести с собой, и скомандовал:

— Пошли обратно.

Олег облегчённо выдохнул и тут же замер, прислушиваясь. Позади послышался легкий шум, как от шелеста листьев в осеннем лесу. Не обращая на него внимания, остальные развернулись, и зашагали обратно, оживлённо обсуждая, сколько денег они поднимут за этот рейд.

— Тихо!

Звук усиливался, набирая децибелы. Ребята недоумённо замерли на месте, пытаясь сообразить, что это такое.

— Давайте вбок, а? — нервно предложил Эльдоран.

— Ага, — согласился Трой. — Бегом.

Но ближайший к ним перекрёсток оказался наглухо завален упавшей на дорогу многоэтажкой. А добежать до следующего они не успели.

Первым противников заметил поотставший из-за тяжести рюкзака Мобрякс.

— Это пауки! — заверещал он, скидывая лямки.

— Куда, придурок!? — зарычал Трой и бросился назад за добычей.

Вашу группу атаковала стая шелкопрядов, 1–3 уровня!

Хлынувшая из под машин волна крупных насекомых снесла лидера как пушинку, вместе с рюкзаком проволочив по дороге. Тот пытался отмахиваться руками, задавил несколько, но уже через пару мгновений отправился на перерождение.

Остальные прибавили в скорости. Пауки стали заметно отставать, но тут из их рядов вырвались три огромные особи, около метра в высоту. За счёт длины ног они начали постепенно нагонять беглецов.

Вашу группу атаковал шелкопряд-охотник, 6 уровня!

Вашу группу атаковал шелкопряд-охотник, 5 уровня!

Вашу группу атаковал шелкопряд-охотник, 6 уровня!

Долго такая гонка продолжаться не могла — усталость у всех уже приближалась к максимуму. Мобрякс, бежавший последним, споткнулся об какую-то железку и рухнул в пыль. Подняться он так и не смог — гигантские пауки с разбегу налетели на бедолагу, опутав его прочной паутиной. Лишь один охотник продолжил погоню, остальные поволокли извивающийся кокон обратно, к стае.

Всю эту картину увидел Эльдоран, оглянувшись на мгновение, и сделал единственный правильный с его точки зрения вывод — двоим им не убежать.

От резкого толчка Олег, не ожидавший подвоха, кубарем покатился по дорожному покрытию, пока не врезался в кучу каких-то обломков. Падение стоило ему одной единицы жизни, но это была сущая ерунда в сравнении с тем, что от него останется после схватки с огромным охотником, который с каждым мгновение становился всё ближе и ближе.

Эльдоран покинул группу!

Внимание, ваша группа расформирована!

— Ур-р-род!

Олег с низкого старта рванул к ближайшему зданию с широкими резными колоннами и провалившейся крышей. На автостраде уже всю хозяйничали пауки, а там, по крайней мере, он сможет засесть где-нибудь в узком месте и попытаться продать свою жизнь

подороже.

Узкий холл парень преодолел одним рывком, чувствуя, как по пятам семенит охотник, но стоило ему вбежать в огромный концертный зал, практически засыпанный обломками крыши, как вдруг паук замер на месте, будто натолкнувшись на стену.

Олег пробежал ещё немного вдоль ряда пыльных кресел, прежде чем понял, что преследователь остался позади. Мутант нервно маячил в дверном проёме, угрожающе шипел, роняя клочки паутины с мандибул, но вперёд не двигался.

Любой другой игрок тут же начал бы палить в охотника, воспользовавшись моментом, но жизнь приучила Олега делать правильные выводы, соображая со скоростью молнии. Тугодумы в детдоме не приживались.

Больше не обращая внимания на беснующегося паука, парень зашарил глазами по концертному залу, пытаясь понять, в чьё логово он угодил и откуда ждать угрозы.

С другой стороны завалов, за кулисами рухнувшей сцены, наверняка должен быть запасной выход. Только бы пробраться незамеченным...

Но охотник слишком шумно себя вёл, чтобы хозяин помещения мог проигнорировать нагрянувших гостей.

Под басовитое гудение ощутимо задрожал пол. Обломки шевельнулись, как живые, и в образовавшейся прорехе показался металлический корпус чего-то большого, попавшего сюда не иначе как через крышу. От сильной вибрации куски мрамора и бетона морским песком посыпались вниз, открывая всё больше участков погребённого... танка? Других сравнений в голову не пришло.

Олег спрятался за крупным осколком барельефа, успев увидеть сквозь густое облако пыли разгорающееся оранжевое сияние. Выстрел больно ударил по ушам, и до оглушённого парня не сразу дошло, что в зале установилась тишина. Мёртвая.

Перед глазами горела непрозрачная предупреждающая надпись:

Внимание, вам стала доступна специальность — Механик!

Напоминаем, что для персонажа можно выбрать лишь одну специальность!

Принять/Отказать

Олег не колебался ни секунды.

Вы получили задание «По следам исчезнувших Титанов»!

Соберите информацию о тяжёлых мехах Ллургов и выясните, кто спас вам жизнь.

«Спас жизнь?! Так вся эта погоня была сценарием?»

Олег помотал головой. Нет, он сам выбрал направление, куда бежать, да и вообще — толкнул его игрок, а не персонаж! Бред какой-то.

«Кстати, нужно будет вернуть должок кое-кому».

Олег заглянул в список, но Эльдорана в категории "живых" иуду не обнаружил — добрались-таки и до него паучки. Ну, так мир ему пухом, точнее — паутиной.

Парень усмехнулся и пошёл смотреть, что осталось от охотника.

Почему-то он был абсолютно уверен, что поиски информации никак не обойдутся без денежных трат. Наверное, потому что эта игра здорово смахивала на реальную жизнь.

А уж в ней он уже давно прошёл стадию зелёного новичка.

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: не изучена; Статус: выживает

Пронзительный писк напульсника выдернул меня из сонного оцепенения, которое вот-вот грозило смениться дремотой.

Зверски хотелось есть, а от недостатка пищи усталость накапливалась с удручающей быстротой. Прошлая передышка вообще едва не окончилась бесславной смертью — какая-то растительная дрянь принялась медленно оплетать ноги, и не проснись я вовремя от прикосновения к босым ступням, уже пошёл бы на удобрение. Вот такой круговорот белка в природе.

Со сном пришлось бороться, правда, с переменным успехом.

Я хлебнул воды из фляжки, найденной в небрежно замаскированном тайнике, и энергично растёр щёки ладонями. Сонливость немного отпустила.

Влага не просто утоляла жажду, но и немного ускоряла восстановление сил, хоть и отдавала затхлостью. Помимо заветной ёмкости в обнаруженной заначке оказалась лишь пачка бесполезных патронов под двенадцатый калибр. Дробовик, к сожалению, в комплекте не шёл.

На экранчике запищавшего смарт-напульсника мигала пиктограмма приёма сигнала, нажав на которую я развернул перед собой уже знакомую карту местности. Всё осталось без изменений, только вот в одном из полуразвалившихся домов на соседней улице замигал условный значок, изображающий компьютерный терминал.

Пока я раздумывал, стоит ли рисковать и отклоняться от маршрута, в той стороне пронзительно закричали и вопрос отпал сам собой.

Вы получили задание «Спасти любой ценой»!

Помогите попавшим в беду людям или проигнорируйте призыв о помощи, но помните, что однажды можете оказаться на их месте.

Вот и первый квест взял, теперь только бы успеть...

До места удалось добраться меньше чем за минуту — им оказалась та самая развалина, куда советовал заглянуть компьютер на руке. В целости там осталась лишь одна стена, другие же смотрели в небо изломанными зубцами, а все внутренние помещения представляли собой мешанину строительного мусора. И там располагался функционирующий терминал?!

Вы атакованы крысиным детёнышем 1 уровня!

Под ноги бросился шипящий комочек шерсти, который я с ходу отфутболил ногой в сторону. Наконец-то адекватный противник, если только их там не сотня внутри.

Вы нанесли крысиному детёнышу 4 очка урона, жизнь 0/3.

Вы убили крысиного детёныша 1 уровня!

+ 2 опыта, 2/35 до следующего уровня.

В самом здании мелюзги не оказалось — только пара огромных крыс, покрытых зеленоватой чешуёй вместо шерсти. На одном из уцелевших участков стены сидели двое мальчишек-подростков и швыряли в них все, что попадалось под руку. Твари ловко уворачивались и упрямо лезли вперёд, пытаясь подобраться как можно ближе и сдёрнуть

пареньков вниз.

Вы атаковали взрослого крыса 3 уровня!

Вы атаковали взрослого крыса 3 уровня!

Тяжёлый пистолет, вращаясь как бумеранг, врезался в бок мутанту, не ожидавшему нападения со стороны, и снял три очка здоровья. Тварь заверещала недорезанной свиньёй, развернувшись для атаки... И подставила голову под солидный обломок сверху, который отправил её экспрессом прямо в крысиный рай. А молодцы парнишки!

Вторая с воинственным визгом кинулась на меня, собираясь сбить с ног. Предсказуемо и наивно, пусть даже я и не вооружён — даром, что ли столько лет охотился?

Распластавшаяся в прыжке крыса промахнулась на какие-то жалкие сантиметры. Я резко ушел в сторону, и тварь по инерции полетела дальше, прямо на оцетинившуюся противотанковым ежом арматуру. Коротко взвизгнуло, и система просто сошла с ума, засыпав меня сообщениями:

Взрослый крыс получил 39 очков урона, здоровье 0/30

Вы убили взрослого крыса 3 уровня!

+ 10 опыта, 22/35 до следующего уровня.

Задание «Спаси любой ценой» выполнено!

+ 50 опыта, 72/80 до следующего уровня.

Отношение с фракцией Торговая Палата улучшилось на 5 пунктов, до дружеского 5/100.

Поздравляем, вы достигли 1 уровня!

Выносливость +1

Поздравляем, вы достигли 2 уровня!

Выносливость +1, Восприятие +1.

Внимание, вы получили достижение «Находчивый», победив противников, превосходящих вас уровнем при помощи подручных предметов без применения огнестрельного оружия!

Навыки «Ловушки» и «Холодное оружие» увеличены на 3 %.

Внимание, вам стала доступна специальность «Охотник»!

Напоминаем, что для персонажа можно выбрать лишь одну специальность.

Принять/Отказать

Я несколько раз перечитывал текст, выясняя, откуда мне что прилетело. Если с подросшими характеристиками и навыками всё было предельно ясно, то параметр отношений с торговой фракцией, оказывается, помимо уважения, давал ещё и скидку на товары, начинавшуюся с десяти пунктов. Неплохо.

И, наконец, специальность, которая являлась аналогом класса в других играх. К ней пояснений не нашлось — охотник и всё, понимай, как хочешь. Хотя, что тут непонятного? Беру.

Вы получили задание «Береги свою шкуру»!

Отнесите трофеи Скорняку в убежище «Мегамолл» и расспросите его по поводу работы.

Так, трофеи. Крысы, против ожидания, не рассыпались пеплом, а превратились в хранилища своих же останков. Причём, в одной из них запас шкурки оказался вдвое больше, чем в другой. Вот только из всплывающего над трупами списка к себе ничего перетащить

так и не получилось:

Вы не можете собрать трофеи с противника без наличия ножа!

Ага, вот оно, в чём дело! Логично — без инструмента ни тушку не разделашь, ни шкуру не снимешь, хотя у моего шефа частенько это получалось и так.

Пока я возился с поверженными мутантами, мальчишки осторожно спустились со стены, и подошли ближе, с любопытством разглядывая мой пляжный наряд. Вот они были одеты правильно, в прочный камуфляж сизо-серого цвета, хоть и явно не своего размера, за плечами — простенькие рюкзаки. Один из них — тот, что повыше — вернул мне брошенный пистолет рукоятью вперед:

— Из него можно и стрелять.

— Это если есть патроны, — парировал я, принимая оружие. — Вы как тут очутились?

— С маршрута сошли, — пожал плечами паренёк. — Решили по окрестностям пошарить, вдруг чего найдётся на продажу. Вот и нашарили...

— А что у вас за маршрут такой?

Паренёк нахмурился.

— Тебе за помощь спасибо конечно, но это наше дело. Извини.

Видимо, Торговая Палата, к которой принадлежали мальчишки, ещё не настолько мне доверяла.

— Без проблем. Я двигаюсь в «Мегамолл», можете составить компанию.

— Не-а, — пискнул тонким голосом второй. — Мы в Бункер.

И тут же получил от первого подзатыльник. Ба, да это ж девчонка!

Шмыгнув носом, она накинула капюшон толстовки, одетой под камуфляж, и демонстративно отошла в сторону.

— Сестра?

— Ага, как репейник прицепилась, — вздохнул мальчишка и протянул руку. — Меня зовут Ник.

— Талтер, — представился я и пожал худую ладошку. — Слушай, Ник, а ты уверен, что дойдёте без приключений?

— Не впервой, — отмахнулся он. — Мы сюда по дурости попали — сигнал странный пошёл, вот и решили посмотреть, а то совсем пустые возвращаемся.

Он показал потрёпанный наладонник с маленькой антеннкой, непрерывно мигающий светодиодами.

— А крысы чем не добыча?

— Да зачем они нам? — скривился паренёк. — Если тебя их запчасти интересуют, то могу нож дать для разделки.

Он пошарил в карманах и вынул небольшое пластиковое недоразумение с керамическим выкидным лезвием.

Нож «Зубочистка».

Урон: 1,0 — 1,5.

Требования: Нет.

Тип: холодное оружие.

Сохранность: 46 %.

Особенности: нет.

Что я там про безрыбье говорил? Беспольный нож отправился в карман, к бесполезному пистолету, заняв предпоследний слот. Шорты заметно отяжелели — того и

гляди спадут в самый неподходящий момент.

— И вы как дальше? — спросил я. — Оружие есть?

— Да патрон в пистолете перекосило, совсем износился, а так бы мы сами спокойно отбились, — поделился Ник. — Давно хотел в починку отдать, но всё денег не было.

— А патроны к нему какие? — встрепенулся я.

— На твой не пойдут, — покачал он головой. — Мы нормально доберёмся, рядом скоро караван пройдёт, с ними безопасно.

— Ну, как знаете, — пожал я плечами. — А что за сигнал вы поймали?

— Вроде как от спящей техники такой идёт, — нехотя ответил Ник. — Только где она тут смогла уцелеть?

— Пошли, проверим, — предложил я и снова развернул карту на смарт-напульснике.

— А-а-а! Ты ж довоенник! — радостно хлопнул себя по лбу мальчишка. — У всех ваших такие штуки, они лучше любого детектора работают, как я мог забыть! Пошли!

Насупившаяся девчонка молча двинулась за нами.

При максимальном уменьшении масштаба стало ясно, что искать стоит в южной части здания, рядом с уцелевшей стеной. Мы принялись осторожно пробираться через завалы, причём у молодёжи это получалось гораздо быстрее, несмотря на весь мой опыт работы в горах. Им явно не впервой было обшаривать развалины в поисках чего-нибудь ценного, поэтому ничего удивительного, что искомое обнаружил именно Ник.

Занесённый пылью и мелким сором лэптоп оказался на полу чудом уцелевшей комнаты, примыкающей к несущей стене. Выглядел он как средних размеров металлический кейс с гладкими краями и полустёртой эмблемой на боку — явно не гражданская модель. Ребята мигом отчистили от грязи ребристый корпус и, затаив дыхание, открыли верхнюю крышку, являющуюся по совместительству экраном. Обсидиановая поверхность мигнула и начала медленно светлеть.

— Работает... — восторженно прошептала девочка.

Смарт-напульсник пропищал что-то про установленное соединение и принялся самостоятельно выкачивать какие-то файлы. Не время, потом посмотрю.

Лэптоп окончательно включился, и на экране высветилось окошко для ввода пароля, которого никто из нас, естественно, не знал. А кто обещал, что будет легко?

— М-да, тут спец нужен, — с грустью заключил Ник. — И как мы его делить-то будем?

— Никак.

Я поднялся с пола комнаты, где мы расселись вокруг сохранившегося осколка ушедшей эпохи.

— То есть как это? — насторожился мальчишка.

— Забирайте и тащите в свой Бункер. Но если на вырученные деньги не возьмёшь нормального оружия себе и сестре — в следующую нашу встречу надеру тебе уши, ясно?

— Ага, — Ник энергично закивал головой и захлопнул лэптоп. — Спасибо огромное!

Отношение с фракцией Торговая Палата улучшилось на 10 пунктов, до дружеского 15/100.

Внимание, теперь вам доступна скидка 2,5 % у торговцев Палаты!

Мелочь, а приятно. Дойти бы только до этих торговцев.

Молодые добытчики бережно поместили находку в рюкзак, при этом непрерывно тараторя, что они расскажут про меня своим, и резво умчались навстречу неведомому каравану. Напоследок меня догнало сообщение:

Внимание, карта обновлена! Добавлено расположение убежища Бункер.

Забрались ребята далеко — идти им было до дома через всю условно безопасную зону, до границы с оранжевой областью. Как-нибудь обязательно загляну к ним в гости, а сейчас...

Меня терпеливо ожидали трупки крыс, с которых я теперь мог натурально снять три шкуры. Интересно, а мясо у них съедобное?

— Только конченный кретин может решить, что стоять на воротах сплошная скукота, — поделился мыслями начальник караула, лично усевшийся за панель управления. — Вот взять тебя, например. Казалось бы — довоенник разморозился и сумел сюда добраться, ну чего тут необычного? Все к нам идут. Но итог твоего появления — пара испорченных штанов, ложная тревога, три выговора и ведро скипидара, которое я сейчас залью в провинившихся. Мало?

Струи зеленоватого пара ударили со всех сторон, не дав мне ответить. Остро запахло чем-то медицинским, как в аптеке, защипало глаза, но уже через полминуты я вышел из дезинфекционной камеры чистеньким, как херувимчик прямиком с небес. Удобная вещь.

Шкурки упаковали в герметичный пластик с цветным логотипом магазина на боку и выдали на входе, вместе с остальными, уже очищенными вещами. Пожилой техник в застиранном комбинезоне просканировал мой смарт-напульсник и безразличным жестом отпустил прочь. Всё это время позади смущённо топтались проштрафившиеся солдаты, чуть было не расстрелявшие меня с бухты-барухты.

Их можно понять — бредёт на тебя такое тело в шортах и шлёпанцах на босу ногу, с головы до пят заляпанное кровью, неся под мышкой скатанные в рулон шкуры. Любой бы подвис.

Вопреки ожиданиям, добыча трофеев не свелась к банальному перетаскиванию из одного окошка в другое, а кромсание тушки перочинным ножом оказалась довольно трудоёмким и грязным делом.

— Добро пожаловать в «Мегамолл»! — оскалился начальник караула, получивший бесплатное шоу, и разблокировал внутренние ворота. — Заходите к нам ещё.

— Скипидара не хватит, — обронил я и шагнул внутрь.

На первом этаже бойко шла торговля. Сновали туда-сюда игроки с трофеями, хорошо различимые по напульсникам, но и простых персонажей было немало. Лотки в основном размещались в широком внутреннем дворе, а бывшие помещения магазинов использовались под склады.

От обилия товаров рябило в глазах — оружие, боеприпасы, экипировка — как узнаваемые модели, так и совершенно фантастического вида. При этом ассортимент совпадал крайне редко. Вот только приобрести хоть что-нибудь из всего этого добра мне не светило. Даже представители уже знакомой Торговой Палаты демонстративно отворачивались в сторону, не говоря уже о простых частниках, а игроки так вообще ржали в голос и советовали обратиться к врачу.

Всё дело было в несерьёзном внешнем виде. Отношение к себе оно снижало всего на пару пунктов, но мне и этого было за глаза. Без толку покружив по рядам, я понял, что от одежды нужно срочно избавляться. Но как это сделать, не имея ни копейки в кармане?

Вопрос на миллион...

Мимо то и дело пробегали юркие курьеры, ровесники Ника с сестрой, которые работали на подхвате у торговцев, то и дела таща всякую всячину из складов и обратно. Я прихватил одного за локоть и вежливо поинтересовался, где здесь располагается питейное заведение. Парнишка пару раз нетерпеливо дёрнулся, но освободиться так и не смог.

— Туда, — махнул он рукой в дальний конец зала и умчался рысью, как только мои пальцы разжались.

Ещё со времён древних компьютеров и первых игр, в которые резался по молодости ещё мой отец, именно в барах и тавернах можно было получить интересующую тебя информацию. Мотивировалось это всё тем, что в алкогольном угаре разговорить человека куда проще, чем на трезвую голову.

Вот только, то ли я заглянул не вовремя, то ли обитатели убежища страдали поголовной трезвостью, но посетителей в тесной забегаловке почти не было — лишь четверо бородачей в разгрузках тихо общались за угловым столиком.

— Эй, иди сюда помоги!

От покосившейся стойки мне помахал худощавый мужчина, лицо которого наполовину закрывала металлическая маска с окуляром вместо глаза. Киборги на рынке мне уже попадались, так что я не стал особо удивляться, а просто подошёл и поддержал столешницу, пока мужик, с помощью подручных инструментов и чьей-то матери, устанавливал выбитую подпорку на место.

— Ага, спасибо, — пробормотал он, когда ремонт был окончен. — Проклятые рейдеры, постоянно сворачивают, и хоть бы один убился! А на охрану хозяин тратиться не хочет... Ну, да ладно, всё равно в этом вопросе ты мне не помощник, уж извини. Налить, может чего?

Мне показалось, или я сейчас мимо квеста пролетел?

— Воды во фляжку.

Бармен с сочувствием покачал головой:

— Нет, вода у нас бесплатная, лучше я тебе настойки нацезу, и веселее и силы восстанавливает — в пути самое то. Удивляюсь, как ты вообще в таком карнавальном костюме дойти сюда смог.

— А знаешь тех, кто заинтересуется подобными вещами? — решил я не затягивать с расспросами.

— Хм, — задумчиво пожевал губами бармен. — Коллекционеров у нас отродясь не бывало, все как-то больше собственным выживанием озабочены... Комендант, разве что, балуется экзотикой, но к нему тебе так просто не попасть.

Другими словами — долго и упорно бегать, добиваясь доверия, выполнить кучу квестов... Не вариант.

— Он у вас здесь главный, что ли?

— Ага, — кивнул киборг и вернул фляжку. — Главней вроде и некуда. Но, чтобы добиться аудиенции, тебе нужно будет встретиться с Секретарём, а там уже как масть ляжет.

— Спасибо, постараюсь не облажаться при раздаче.

— Наш человек! — хохотнул бармен и добавил уже тише. — По вечерам тут недалеко собираются хорошие ребята, если будет что поставить — заходи. Скажешь, что от меня.

Тут же выскочили сообщения, в которые не стал вчитываться — и так всё ясно. Успею еще в покер поиграть, когда параметр «удача» прокачаю. Лучше выжму ещё как можно больше информации — я же, по идее, только очнулся из криогенного сна и имею полное

право ни во что не въезжать.

— А что вообще произошло? Со всем миром, в смысле.

— Конец света немного случился, — пожал плечами киборг. — Налетели Захватчики хрен знает откуда и расколошматили всех, до кого смогли дотянуться. Но с ними удалось договориться, чего не скажешь о тех, кто пришёл следом. В итоге мы имеем огромную свалку на орбите и ещё большую на поверхности Земли.

— И кто победил?

— Дружба, — хмыкнул бармен и добавил. — Наверное.

— А что стало с Захватчиками?

— Если где и воюют, то не здесь.

Значит, инопланетяне. Получается, шар-разведчик был внеземного происхождения, но летал ли он просто так или выполнял волю хозяев? Что-то там Облицовщик бормотал про возвращение...

— Да, совсем забыл, — встрепенулся киборг. — Тебе нужно зарегистрировать клон-ячейку, это у инженеров, на минус третьем уровне. Знаю, что ты, как и все, не планируешь умирать, но будь у меня возможность дублироваться после смерти — никаких денег на это не пожалел бы!

— Мне пока особо жалеть и нечего.

— Наверстаешь ещё. Слушай, заболтался я с тобой...

— Последний вопрос.

— Валяй!

— Кто у вас сейчас с кем воюет?

— Ну и вопросец у тебя, действительно — последний... Честно, нет времени рассказывать про нашу геополитическую обстановку, да и нет её, по сути. Всё течёт, всё меняется...

— У «Мегамолла» есть враги?

— Прямых — нет. Это место удобно многим. Здесь дикая мешанина из всех, кто обитает поблизости, не то, что в других убежищах, там чужакам особо не рады. Торговля, опять же... Точить зубы и облизываться — максимум, на что способны недовольные таким раскладом группировки. Даже бойцы Ордена, позиционирующие себя как отмороженные фанатики, ведут себя здесь относительно прилично, а о прочей шущере вообще молчу. Я удовлетворил твоё любопытство?

— Вполне. Удачи!

Вот чего так засуетился бармен — пока мы болтали, потянулись новые клиенты — несколько мутных личностей в разномастном камуфляже и парочка киборгов, поддерживающих с боков еле стоящего на ногах игрока. Да уж, здесь можно проводить время по-разному.

Я пошёл обратно, через торговые ряды, к лестнице на нижние уровни, стараясь не обращать внимания на возгласы и насмешки, шлейфом тянущиеся за мной.

Спуск вниз охраняли двое индифферентных верзил в тяжёлых бронекостюмах.

— Оружие сдай, — пророкотал один из них и кивнул в сторону встроенного в стену автомата.

Весь мой невеликий арсенал легко поместился в приёмную ёмкость и исчез в недрах механизма. Смарт-напульсник обменялся переливчатым сигналом с камерой хранения и тут же оповестил, что я могу забрать вещи по возвращении на верхний уровень.

Сканирующую рамку я прошёл без проблем, и охранники тут же потеряли ко мне интерес. К счастью, от блуждания по извилистым подземным коридорам спасла обновившаяся после общения с барменом схема внутренних помещений, и на нужный уровень я вышел уже через пару минут.

На входе обнаружилась новая наглухо бронированная парочка, точная копия коллег сверху.

— Куда?

— К Секретарю.

Переважив полученную информацию, громила открыл створку и посторонился. За дверью оказался просторный кабинет с казённой мебелью и дешёвыми пластиковыми креслами вдоль одной из стен.

— Проходите.

Хозяин кабинета — похожий на высохшую мумию индивид в своеобразном коконе из проводов и датчиков — висел в метре над полом, поддерживаемый едва мерцающим силовым полем. Самостоятельно киборг говорить уже не мог — безжизненный голос доносился из динамиков в стенах. Да уж...

— Мне нужно увидеться с Комендантом.

— Естественно, — Секретарь на мгновение прикрыл глаза. — Но, увы, вам не назначено. Может быть, я смогу решить ваш вопрос?

Вот это вряд ли. Компьютеру, пусть даже и живому, одежда без надобности.

— У меня есть информация, касающаяся безопасности убежища.

— Любопытно, — по-прежнему ровно произнёс киборг. — Могу ли я услышать подробности?

— Их я желаю поведать лично Коменданту.

— Как вам будет угодно, но предупреждаю, что если вы впустую потратите наше время, то о свободном доступе в «Мегамолл» можете забыть.

— Ясно.

Вот и поговорили. Позади парящего Секретаря раскрылся проход, больше напоминающий гермошлюз на каком-нибудь космическом корабле. Первая часть незамысловатого плана была выполнена — я добился аудиенции. Вот только стоило ли...

Рабочие апартаменты главы убежища отличались от предыдущего кабинета только наличием стола, за которым сидел широкоплечий мужчина в простом вязаном свитере с кожаными вставками и что-то печатал на тонком экране ноутбука, хмуря иссечённый шрамами лоб.

Традиционный образ охочего до экзотики начальника-эпикурейца рушился на глазах. Сопроводи меня сюда смазливая глупышка в обтягивающей блузочке, способная лишь сварить кофе, да принять телефонный звонок — подумал бы, что попал по ошибке к начальнику службы безопасности. А так...

— Садись, — не отрываясь от экрана, произнёс мужчина. — Только не советую говорить, что готовится диверсия силами Ордена или кого-нибудь там ещё. Ты не первый умник, разузнавший текущую обстановку и решивший обойти зануду-Секретаря.

— Не спорю, была такая мысль, — согласился я. — Но, по пути сюда в голову пришло кое-что получше.

— Ну, рассказывай, — он, наконец, оторвал взгляд от экрана.

— Мне удалось пронести в кабинет оружие.

— Предъяви, — в голосе Коменданта промелькнуло любопытство.

— Сначала я хочу решить кое-какой личный вопрос.

— Да куплю ли я твои тряпки! — не выдержал мужик. — Про тебя с самого утра всё убежище гудит, нетрудно догадаться, чего ты от меня захочешь. Но сначала — оружие.

Я вынул из кармана «Зубочистку» и продемонстрировал скромное керамическое лезвие, засечь которое приборы оказались не в силах. Комендант секунды две с каменным лицом таращился на ножичек, а потом резко захохотал, откинувшись в кресле.

— Оружие...? — выдавил он, еле справившись с собой.

— Самое, что ни на есть, — серьёзно подтвердил я.

И вызвал новый взрыв искреннего смеха.

Отношение с фракцией «Мегамолл» улучшилось на 5 пунктов, до дружеского 5/100.

Глава убежища вытер выступившие слёзы и перевёл дух.

— Оружие... — он издал то ли всхлип, то ли кашель, но смог удержать новый приступ. — Я у тебя конфискую. В настройки детекторов распоряжусь внести ещё и керамику, будь она неладна... Хотя, против нашей системы безопасности холодным оружием особо и не навоюешь, но порядок есть порядок.

— А сделка?

— Пятьсот кредитов тебе на счёт, плюс комплект нормальной одежды. Переоденешься у Секретаря, можешь его не стесняться, там же оставишь эту... Экзотику.

Хоть торговать со мной и отказывались, но на цены я взглянуть успел, прикинув курс местной валюты. Выданной суммы за глаза хватало на оружие и экипировку начальных уровней — время пробежек гольшом прошло. Вряд ли Облицовщик предполагал, что цветастые тряпки можно будет продать так дорого, надо будет ему об этом обязательно рассказать и поблагодарить заодно. В безопасном месте. А то вдруг обидится.

— Последний вопрос, — спросил я у самого порога. — А зачем тебе... Это всё?

— Жена, — пожал могучими плечами Комендант и снова склонился над экраном.

Я кивнул, мысленно поздравив себя с правильной догадкой, и шагнул обратно к безразличному Секретарю.

Юлия Держивес

Никнейм: Джули; Специальность: не изучена; Статус: находится в опасности

«Разъярённые тучи медленно сгущались над обречённым городом, выжимая из душ уцелевших людей последние капли надежды. Ещё немного, и гнев небес обрушится на грешную землю, очистив её радиоактивным потоком от скверны под названием «жизнь». Повсюду проник ВОЙ сирен, убив прочие звуки, но он был не в силах отвести занесённый над крышами меч возмездия. За всё приходится платить. Иногда — самым дорогим.

Хм, многовато пафоса. Но для начала... Да чёрт же тебя дери!»

Юля поморщилась от острой рези в плече. Будь прокляты разработчики со своими хардкорными тридцатью процентами боли, положенные тестерам! Может, для бывалого вояки, привыкшего выковыривать из себя инородные предметы, это и сравнимо с комариным укусом, а неподготовленному человеку сложно столько выдержать. На трезвую-то голову.

— Готово, — сообщила Аура, критически осмотрев наложенную повязку. — Прости, что так туго, но из тебя кровь ручьем хлестала. С этим не шутят.

«Ага, только вот рука того и гляди — посинеет. Хорошо, что шею не зацепило, а то придушила бы, сердобольная».

— Огромное спасибо, конечно, но это просто царапина. Я и в реальной жизни от неё не умерла бы, а здесь, так и подавно.

А где это — здесь?

Юля перевела взгляд обратно на хмурое, без единого просвета, небо над городом.

«Малаал. Сразу что-то смутно вспоминается про демонический пантеон...»

— Всё вокруг так реально, — вздохнула девочка. — Я постоянно забываюсь. Неудивительно, что долго тут находиться нельзя.

«Особенно тебе, деточка».

Несмотря на все меры безопасности и строгий возрастной контроль — вот она, пожалуйста — сидит в свои шестнадцать лет посреди руин и заряжает патроны в магазин, вместо того чтобы заняться более мирными делами, как остальные её сверстники. Высокая, белокурая и вылитая старшая сестра, чьими документами она воспользовалась. Дурочка.

«А я сама-то — кто?»

— Сто раз тебе говорила — выходи, — вслух проворчала Юля. — Здесь не романтическое фэнтези, а симулятор бомжа какой-то. Лазаем по свалкам, ищем всякую дрянь...

— Бомжи от мутантов не бегают, — возразила Аура.

Что верно, то верно, и хорошо, если это обычные мутанты...

— Ладно, давай просто сделаем это, — Юля шевельнула рукой и с удовлетворением отметила, что боль уходит. — Одна перебежка и мы покинем оранжевую зону, а там и до Бункера рукой подать.

— Ты думаешь... ЕМУ будет не всё равно, где на нас охотиться? — голос спутницы чуть дрогнул.

— А это мы сейчас и проверим.

«Побольше бодрости в голос. Глядишь, и сама трястись от страха перестану. Подумать только — ещё пару дней назад я панически боялась разве что снижения рейтинга блога, а теперь...»

Юля тяжело поднялась с куска кирпичной стены, и размяла натруженные толстые ноги. В реальности с её солидным весом она смогла бы пробежать максимум метров сто, прежде чем рухнуть загнанной лошадкой, а здесь грозила стать прямо-таки спринтером — ловкость и выносливость росли как на дрожжах. А вот внешне никаких изменений, увы, не происходило — как была страхолюдным колобком, так и осталась. Хотя, увидь её сейчас кто-нибудь из старых знакомых...

В руках успокаивающе тяжёлый пистолет-пулемёт, за спиной рюкзак, обвесы подтянуты — к экипировке либо подходишь серьёзно, либо отправляешься на респаун в связи с насильственным умерщвлением. Камуфляж, купленный с рук, кое-где подрахлохматился, но это ничего, его отремонтируют в убежище. Если она туда доберётся.

«Всем привет! С вами снова я — Юлия Держивес, и сегодня мы постараемся не сдохнуть мучительной смертью».

Она саркастично улыбнулась и передёрнула затвор. Позади замерла Аура, сжимая побелевшими пальцами ветхое охотничье ружьё.

— Ну что, пробежимся, детка?

«Чёрт, а как всё хорошо начиналось...»

Поначалу игра пошла действительно здорово. Странно, что с разрекламированными «Героями» приключился какой-то северный зверёк, но, с другой стороны — сколько профессиональных обзоров на них уже висит в сети?

А вот про «Малаал» интересующиеся могли узнать лишь из скурых дневников разработчиков, да редких комментариев тестеров. Прямо инфо-вакуум какой-то, что не характерно даже для «вагонов», создававшихся на чужом движке с целью охватить как можно больше жанров. И пусть работу над проектом осуществляла небольшая и неизвестная никому группа игроделов, но какой же атмосферный сеттинг у них получился!

И до жути правдоподобный.

Отреспублилась Юля в каком-то грязном бараке, недалеко от убежища «Мегамолл». Идти туда пришлось вдвоём с вздрагивавшей от каждого шороха малолеткой, потому как третья их спутница предпочла покинуть этот нефэнтезийный мир и с хлопаньем растворилась в воздухе.

Дошли почти без приключений, подстрелив лишь пару крысок по дороге. Точнее, Юля подстрелила, под аккомпанемент инфразвукового писка девчонки. Попутно, следуя советам в общем чате, они пошарили в близлежащих домах и найденного там барахла как раз хватило на регистрацию личных клон-ячеек, в которых полагалось возрождаться после очередной гибели.

А вот дальше ждало сакраментальное — как быть и что делать? Квесты проклятые персонажи выдавать отказывались, денег оказалось впритык, и накопившиеся в убежище новички решили временно объединиться, дабы совместно прочесать окрестности.

Естественно, ни о какой организованности не было и речи. К тому же, после первого серьёзного боя, изрядно проредившего толпу игроков, остро встал вопрос о распределении добычи. Через час жарких споров несколько ребят плюнули и ушли в свободное плавание, а остальные решили выбирать понравившиеся вещицы по очереди.

В общем, до Бункера из двадцати восьми дошли лишь тринадцать человек, в том числе и Аура, которая неожиданно нашла себя во врачевании и заслужила-таки всеобщее уважение.

Юля к тому времени уже мысленно набросала несколько страниц предстоящего обзора, попутно достигнув пятого уровня. Руки прямо горели от желания спокойно усесться за клавиатуру, но в убежище, контролировавшемся разномастными киборгами, оказался такой привлекательный ассортимент, что она дала себя уговорить на второй, более серьёзный, рейд.

Слишком много соблазнительно-недоступных девайсов было у местных торговцев, а денег хватило лишь на простейшую экипировку, и поневоле ей овладел азарт. Юля шутя выполнила пару одноходовых квестов на сообразительность, и с радостью узнала, что игроки-мутанты, подобные ей, могут не только просто навешивать, но и вживлять в себя различные приبلуды, здорово облегчающие жизнь.

Рвавшийся наружу текст остался на дозревание. Как показывал жизненный опыт — ему это только на пользу.

Но вторая вылазка не заладилась с самого начала. Не успели они ещё толком отойти от Бункера, как попали под кочующую толпу мерзких насекомых. Огнемётов, которыми сдерживали миграции этих тварей, ни у кого не оказалось, и пришлось расстаться с драгоценными фосфорными гранатами.

Пауки-переростки, прежде чем отступить, успели серьёзно погрызть троих, остальные отделились царапинами или просто испугом.

Дальше — хуже. Умелая засада мародёров едва не поставила крест на всей группе, и только появление на сцене куда более опасного противника ненадолго отсрочило гибель игроков.

«Мышей у нас больше нет. Их крысы сожрали...»

То, что механический монстр занялся в первую очередь матерыми бандитами, можно смело назвать единственным удачным моментом за весь рейд. Юля подхватила Ауру, дезориентированную близким взрывом гранаты, и постаралась как можно быстрее дистанцироваться от всего того кошмара, что остался за спиной.

Но не тут-то было. Покончив с мародёрами, творение безумных инженеров принялось за выживших игроков, методично забирая их по одному. И так получилось, что две смертельно уставшие девушки остались у него на десерт.

— Чисто!

Юля выскочила в проулок между двумя опалёнными домами и быстро пошла вперёд, не забывая водить стволом по сторонам. Проклятого монстра нигде не наблюдалось. Пока.

Позади тяжело дышала Аура, которой последний отрезок пути давался хуже всего. Неудивительно, ведь у неё, в основном, интеллект да восприятие росли.

Вы атакованы жнецом Ллургов 12 уровня!

«Да твою ж, через колено!»

Юля ускорила, хотя в душе уже твёрдо знала, что бежать бесполезно. Пришло время молиться.

Откуда-то сверху донеслось бодрое цоканье суставчатых лап, впивавшихся в бетон не хуже пневматического молота. Вниз, чуть ли не на головы загнанных девушек, посыпались мелкими градинами бетонные осколки. Жнец двигался параллельным курсом, метрах в двадцати над ними, и, судя по звукам, постепенно спускался, подбираясь для финального броска.

— Всё... не могу... — прохрипела Аура и неожиданно остановилась. — Спасайся...

— Да не тормози, героиня ты набитая! — Юля чуть ли не за шиворот потащила её за собой. — Он нас двоих за раз схарчит!

Упрямая девчонка слабо сопротивлялась, замедлив их и без того черепашью скорость. Цокот пулемётной дробию приближался с каждой секундой, как вдруг — резко оборвался. Отстал?!

Но Юля продолжала чувствовать спиной холодный взгляд ярких фасеточных глаз жнеца. Мельком оглянувшись, она увидела гибкое металлическое тело, грациозно планирующее вниз на широких перепончатых крыльях, отдалённо напоминавших старые солнечные батареи.

«Белка-летяга чёртова...»

Проклиная всё на свете, они втиснулись в просвет между двумя ржавыми колымагами, размером с междугородний автобус, и приготовились дать последний бой.

Но в погоне за юркой добычей жнец забрался слишком далеко от своих охотничьих угодий, чем вызвал недовольство уже местных хищников. С утробным рёвом в приземляющийся механизм врезались две быстрые тени, изломавшие хрупкие конструкции крыльев, и рухнули вместе с ним на дорогу, разметав в стороны стоящие там машины.

«...А от крыс мы питона завели. Вот, подумываем теперь переехать...»

Жнец упруго разогнулся, разодрав в клочья одну из тварей, но ей на смену подоспели ещё несколько, навалившихся скопом. Тускло сверкнув, над головами девушек пролетело

оторванное лезвие-серп, вспоров кузов машины как консервную банку, а следом — отсечённая конечность с огромными когтями.

Не дожидаясь исхода боя, Юля вытолкнула наружу Ауру и снова поволокла её за собой, подальше от разборок левиафанов. До границы опасной зоны оставалось всего ничего — сотня метров открытого пространства, через мощёную камнем площадь с разрушенным фонтаном в центре.

Преодолела бы она её в реальной жизни за несколько секунд? Да ни в жизнь!

Но здесь властвовали другие законы, и когда несколько мелких тварей выскочили следом на брусчатку, девушки уже скрылись в одном из домов. Мутанты покружили на месте и, обиженно взвыв, повернули обратно, на помощь своей стае, добивавшей механического жнеца.

— Фу-у-ух, — выдохнула Аура и мешком повалилась на холодный пол. — Ушли...

— Ага, — Юля плюхнулась рядышком. — Ненавижу эту игру.

Девчонка согласно кивнула.

В широком холле властвовал полумрак, но зажигать пусть и слабенькие фонарики они не рискнули. Отдыхали недолго — всего пару минут. Близость стаи непонятных мутантов нервировала не меньше давешнего преследователя, и задерживаться здесь дольше необходимого не стоило.

— Всё, подъём!

— Джули, а ты в армии не служила? — неожиданно спросила Аура.

— Да нет, — чуть опешила Юля. — Я обычный кнопкотык, в пыльном офисе работаю... Кем-то.

— Понятно... Только вот заурядный планктон меня бы бросил на полдороге, а ты со мной уже вон сколько носишься! Спасибо...

— Без проблем.

Глаза кое-как освоились с недостатком света и тут же обнаружили подозрительную кучу тряпья у противоположной стены. Юля чертыхнулась и осторожно подошла ближе, не опуская ствола пистолета-пулемёта.

— Что там? — обеспокоенно спросила Аура и взвела курки на ружьишке.

— Труп.

— Чей?!

— Блин, сейчас, подожди — у него спрошу!

Бедолаге здорово досталось — будто под грузовик угодил. Несколько раз. Последние метры от неприметной двери в подвал, он полз, оставляя за собой след тёмной крови, пока силы, а потом и жизнь, не оставили его окончательно. Среди крутой экипировки, оказавшейся, в основном, в ужасном состоянии, обнаружился металлический кулон, по типу армейского, на котором было выгравировано одно единственное слово: «Облицовщик».

«Игрок, значит... А почему же ещё в труху не рассыпался?» — озадаченно подумала Юля и произнесла вслух:

— Валим отсюда. Быстро.

— А у него есть что-нибудь ценное?

Юля открыла было рот, чтобы прикрикнуть на спутницу, но тут полумрак холла разрежала голубая молния, с шипением врезавшаяся в спину Ауре. На мгновенье замерев, та упала ничком, не выпуская из рук ружья.

Полуослепшая от вспышки Юля бросилась на пол, укрывшись за покойником, и наугад

полоснула перед собой длинной очередью. В неровном свете выстрелов ей удалось разглядеть лишь метнувшийся вбок силуэт в темных развевающихся одеждах, наподобие балахона.

Вторая молния прошла совсем рядом, заставив шевелиться волосы на голове и вызвав покалывание во всём теле. Ответная очередь вышла короче — звонко клацнул боёк, и сбоку от прицела запульсировала красным цифра ноль.

Перезаряжаться времени уже не оставалось. Юля, ломая ногти, вырвала из подсумка мертвеца ребристую гранату и, чуть привстав, успела закинуть её как можно дальше, подставившись под следующий разряд.

И, прежде чем оглушительный грохот окончательно выбил сознание из болезненно онемевшего тела, она успела напоследок удивиться, что так и не увидела ни одного системного сообщения...

Денис Мещеряков

Никнейм: Ящер; Специальность: не изучена; Статус: в поисках заработка

— Ты закусывать-то будешь? — Левый укоризненно покачал закованной в металл головой. — Если морепродукты не лезут — скажи, я тебе бобов тогда возьму, только пожуй чего-нибудь!

— Я в норме, чуваки, — Дэн широко улыбнулся и гордо сообщил. — И вообще, я после третьей не закусываю.

— Это уже пятая, дружище, — напомнил Правый. — Не считая того, что ты опрокинул тут до нас.

Вот пристали-то...

Но халява редко снисходит с небес в чистом виде — обычно к ней в нагрузку прилагается ложка-другая дёгтя, а иногда и целая цистерна. Так что, пить в компании двух нудных киборгов ещё не самый плохой вариант здешнего времяпровождения. Есть вещи и похуже.

От накативших воспоминаний Дэна в который раз передёрнуло. Стоило только закрыть глаза, как перед ними появлялся этот проклятый шар, чтоб он провалился вместе со своим лазером из одного места...

И ну бы её нафиг, такую игру! Ведь он уже почти поверил в то, что сейчас отправится на тот свет, но в следующее мгновение опять очнулся в какой-то вшивой развалюхе. И вместо того, чтобы свалить обратно в безопасный реал, где людей не распиливают на части всякие сбрендившие метеозонды, он сидит сейчас в грязной забегаловке и хлещет самогон вместе с игровыми персонажами.

Вечно у него всё идёт через одно место...

Киборги неверно истолковали навалившуюся на игрока хандру, и придвинули ближе миску с вываленной туда консервой а-ля «Завтрак аквалангиста». Терпкий запах настойчиво проник в ноздри, вызвав очередной мучительный спазм желудка.

Организм настойчиво требовал телесной пищи, а не духовной, но стоило съесть хоть кусочек, как его выворачивало мехом внутрь, будто после жёсткого похмелья. Дэн перепробовал всё местное меню, благо дорогостоящими деликатесами здесь и не пахло, но удобоваримую для себя еду так и не нашёл. Местные врачи развели руками, а игроки весело посоветовали эвтаназию.

Оставалось одно — пить.

Настойки приглушали голод и дарили необходимые калории, без которых он уже давно валялся бы куском беспомощного мяса. В побочных эффектах цирроз не значился, правда — опьянение проходило гораздо быстрее, чем в реале. И возвращался голод.

— Слушай, чувак, убери, — скривился Дэн. — Я же объяснял...

— Странно, — Левый задумчиво поскрёб выступавший из-под щитка подбородок. — Отторжение белка характерно для некоторых мутантов, но ты же — обычный человек! Давно это?

— Да вот с самого начала, как сюда... попал.

— А, может, внутривенное питание? — предложил Правый, отодвинув верхним манипулятором злополучную миску. — У нас в Бункере это практикуется. Правда, процедура серьёзно стоит. Деньги есть?

— Ага, сто тыщ, — буркнул Дэн и опрокинул очередную стопку.

Пистолет, как и всё остальное, отправился под лоток торговца — надо было же как-то оплачивать выпивку? В долг бармен не наливал, а выйти ещё раз наружу в поисках хабара банально не хватало сил от голода. Такой вот получился замкнутый круг.

Вообще-то, пару раз к нему подкатывали опытные игроки с целью объединения, да у него хватило ума не связываться с ними. На первый взгляд, взять с него нечего, но становиться пушечным мясом или живым рюкзаком — затея заведомо бесперспективная. Выполнит свою задачу и получит в награду пулю промеж ушей. Нет уж.

Особо упорствовала одна курносая матрёшка, стриженная под каре, бодро так рисовала перспективы... И ушла не солоно, вместе с толпой таких же чудиков, вооружённых чем попало. Дэн представил себе, как это разношёрстное ополчение пытается завалить хотя бы одного разведчика Ллургов и его накрыла форменная истерика.

Здесь нужно заранее готовиться к серьёзной заварушке или вовсе не высовываться наружу.

Позже, уже в убежище, он посмотрел видео боя, и увидел, как тот крутой крепыш, со шрамом на скуле, безрезультатно выпустил всю обойму в шар и вынужден был спасаться бегством, гордо светя голой ж...

— Эй, я заработок имею в виду, ты там заснул что ли? — легонько потребил Правый за плечо, прервав отстранённые размышления.

— А?!

— Работа.

— Не, чувак, я не в теме, — покачал головой Дэн, колыхнув гребнем. — Вон, рейдеров найми, а мне по душе мирный крафт. Только его тут нету ни хрена...

— Мы тебе не воевать предлагаем, а так сказать, исследовательскую миссию, — уточнил Левый, понизив голос. — Рухнувший планетолёт Татч, судя по всему там психотроники летели, пока их не подбили Ллурги. Народ внутри серьёзно плющит, путают галлюцинации с реальностью, но если чего вытаскивают наружу — этому цены нет. Сопровождение туда-обратно мы тебе дадим, да что там, сами с тобой поедим! За одну лишь попытку — триста кредитов. А за находки разговор уже будет отдельный, в любом случае, не обидим.

Предложение было заманчивым, хоть в нём и были несостыковки. Но здоровую паранойю всё сильнее затмевало всеобъемлющее чувство голода, и Дэн решился.

— Ну-у-у, не знаю, — делано засомневался он, набивая цену. — Уж слишком мутно. Что если я до старости там блуждать буду?

— Исключено, — система корабля выплюнет тебя уже через полчаса, в любом случае. Толком защититься от пси-воздействия нельзя, только опьянение немного помогает, вот и мало желающих туда соваться. А ты как раз уже в кондиции и деньги тебе ой как нужны... Ну что, берёшься?

Насчёт кондиции киборг был прав — после очередной стопки игрока всё сильнее штормило на алкогольных волнах, даже вечный голод временно притих.

— Ага.

— Тогда ещё по одной!

Вы получили задание «Туда и обратно»!

В поисках внеземных технологий исследуйте подбитый корабль расы Татч и попробуйте отличить иллюзию от реальности. Время на выполнение — тридцать минут.

Дальнейшее Дэн помнил смутно. Вроде бы, они втроём покинули бар и спустились в подземный гараж, где стоял их транспорт — внушительный бронетранспортёр с огромными колёсами. Многорукий Правый занял водительское место, ухватившись широкими нижними манипуляторами за рычаги управления, а Левый бережно уложил осоловевшего парня вдоль пассажирских кресел.

Блаженное, без рези в желудке, забытие не испортила даже сильная тряска на ухабах. Очнулся Дэн уже в заросшем лесопарке, на краю широкой борозды, пропаханной циклопической тушей планетолёта пришельцев.

С виду он напоминал такую хитровыкрученную раковину морской улитки, вымаханную размером с футбольный стадион. В сгушавшихся сумерках нельзя было рассмотреть деталей, но даже сквозь хмельной туман Дэн отметил, что некогда ровный и обтекаемый корпус сильно измят, а в некоторых местах и вовсе пробит. К одному из таких проломов киборги и подвели чуть протрезвевшего на свежем воздухе игрока. Под ногами битой керамикой захрустел материал обшивки.

— Ну, вот и пришли, — Левый на мгновение погрузился в себя, и смарт-напульсник тут же радостно сообщил о пополнении счёта.

Что тут скажешь — удобно быть ходячим банкоматом.

— Мы сможем тебя отслеживать по сигналу напульсника, — Правый ободряюще похлопал верхним манипулятором по плечу. — Но вот помочь, увы...

— Сам справлюсь, — отмахнулся Дэн, храбро шагнув внутрь.

И полетел вниз, в темноту.

Другой на его месте заорал бы благим матом, обливаясь потом и экскрементами, но у бывалого джампера по кличке Ящер, лишь сдавило дыхание от неожиданности, а уже через несколько секунд он расслабленно парил в воздухе, наслаждаясь давно знакомым чувством свободного падения. Это же наверняка один из тех глюков, о которых предупреждали киборги, да и вообще, откуда под лесопарком взяться шахте?

Невесомость, как ни странно, настроила на рабочий лад, а хлынувший в кровь адреналин беспощадным напалмом сжёг остатки алкоголя. Пусть из него откровенно хреновый боец, зато ему довелось побывать на таких задворках планеты, о которых обычные люди даже и не подозревали.

Он справится. Украдёт сокровища под носом у дракона и попутно переспит с пленённой принцессой. Лишь бы не наоборот.

Падение начало замедляться, свист ветра в ушах стих. и Дэн лёгким пёрышком

опустился на вогнутый пол, засветившийся под его ногами мягким матовым светом. Мрак отступил метров на пять назад, и оказалось, что он стоит посреди широкого коридора, напоминавшего желоб трубы. Позади — никакого выхода, только плавный изгиб округлых стен.

Дэн на всякий случай постучал пальцем по гладкой поверхности, проверив, что она реальна, перекрестился и пошёл вперёд. На краю зрения, возле шкал здоровья и запаса сил, вспыхнул крохотный таймер, принявшийся методично отчитывать время до эвакуации. Пятно света на полу послушно направилось вслед за искателем сокровищ.

Интересно, если корабль подстрелили, то почему тогда здесь всё работает?

Коридор не имел ни дверей, ни ответвлений, лишь постепенно закручивался влево, против часовой. От монотонной ходьбы внимание немного притупилось и силуэт противника в сгущающейся впереди тьме он разглядел уже после того, как раздалось рычание и к нему стрелой метнулась какая-то зубастая хрень, размером со среднюю собаку.

Прокушенная лодыжка прострелила болью через все тело и вот тут-то Дэн заорал. Тварь бульдогом повисла на ноге, сцепив челюсти, и стряхнуть её никак не получалось. Мелькнуло и пропало какое-то системное сообщение, из которого запаниковавший игрок успел вычленить лишь слово «фантом».

Но он же реальный!

Оставалось только голыми руками лупить зверюгу по плоской, как у змеи, башке, в кровь разбивая костяшки пальцев. После очередного удара она немного ослабила хватку, и ему невероятным усилием удалось оторвать тварь от ноги. Фантом, или кто он там на самом деле, мотнул головой и с рычанием отскочил назад, за границу тьмы.

Дэн, шипя от боли, зажал рукой рану и прислонился к стене, прекрасно понимая, что следующей атаки ему уже не пережить.

Он как последний лох развесил уши и подкинулся на подставу, поверив игровым персонажам. Ага, безобидные глюки, как же! И ничего вокруг, чем можно было защититься...

Внезапно на полу что-то да боли знакомо сверкнуло, там, где ещё секунду назад точно ничего не могло быть. Рычание снова приблизилось к границе света, но высматривать тварь Дэн не стал, заморожено уставившись на взявшуюся из ниоткуда металлическую бейсбольную биту, с ярко-красным логотипом на боку. Сомнений быть не могло — именно её ребята подарили в позапрошлом году, даже царапины от гвоздя, который пришлось ей забивать за неимением молотка. Но откуда?!

Времени на размышления не осталось, да и не любил Ящер загоняться, предпочитая действовать, а потом уже думать о случившемся.

— Эй, сука, кис-кис-кис!

Обхватив холодную, чуть ребристую рукоять, он впервые за всё время в проклятой игре почувствовал себя в безопасности. В правильную стойку толком встать не получилось из-за разодранной ноги, но судей здесь не было, а размахнуться, как следует, Дэн умел из любого положения. Тварь об этом не знала, и смело прыгнула на грудь, намереваясь повалить и вцепиться в горло.

— Мя-я-я-яч!

Короткий свист, окончившийся хрустом черепных костей, прозвучал для ушей пением ангельских труб. Безвольное тело шмякнулось у ног, тут же обратившись в чёрную дымку, растворившуюся в воздухе на глазах. Та же участь постигла родную биту — мгновение, и

пальцы провалились в пустоту, сжавшись в кулак.

— Какого х...

Фантом получил 19 очков урона, здоровье 0/25

Вы убили фантома 2 уровня!

+ 15 опыта, 15/35 до следующего уровня.

Внимание, вам стала доступна специальность «Психотроник»!

Напоминаем, что для персонажа можно выбрать лишь одну специальность.

Принять/Отказать

То есть, он алиеном станет? Да какие могут быть вопросы!

Перед глазами снова выскочило:

Внимание, задание «Туда и обратно» обновлено!

Продолжите исследование корабля Татч и выясните природу фантомов. Цените свою жизнь и старайтесь не погибнуть.

Внимание, вы получили достижение «Фантомоборец», победив своего первого противника призрачным оружием!

Навыки «Морок» и «Призрачное оружие» увеличены на 5 %.

Получается, он сам битую призвал что ли? Но это ж чистая магия!

Кое-как оторвав лоскут от футболки, Дэн наспех перевязал рану. За бой он потерял всего пять пунктов здоровья, но с его измождённостью так недолго и в бессознанию хлопнуться.

Когда с подобием первой помощи было покончено, пришло время экспериментов. Дэн сосредоточился, представляя родную битую, но вместо оружия в воздухе возникло предупреждение:

Внимание, ваш запас ментальных сил исчерпан! Для восполнения отдохните или воспользуйтесь ментальным источником.

А он уже было размечтался, как играючи пройдёт все уровни корабля! Разочарованно вздохнув, Дэн перечитал сообщение ещё раз, и только тогда заметил новую антрацитовую шкалу, расположившуюся чуть ниже первых двух.

А мана-то действительно на нуле.

Но тупо сидеть на месте он не стал и понемногу двинулся вперёд, напряжённо вглядываясь в темноту. Фантомы фантомами, а умереть от них можно так же легко, как и от обычных монстров, о чём свидетельствовала чья-то изодранная и усыпанная прахом снаряга, повстречавшаяся через несколько десятков метров.

Дэн с радостным возгласом склонился над останками, прикинув к всплывшему списку трофеев. Тут были и патроны, и медикаменты, и всякие электронные прикамбасы, назначение большинства из которых оказалось за гранью его понимания. Среди прочего нашёлся медальон неудачливого игрока «Тревор», соединённый с каким-то приборчиком, напоминающим рацию. Стоило только взять конструкцию в руки, как она тут же заговорила недовольным голосом:

— Эй, мародёр начинающий, ты мой труп что ли нашёл?

— Э-э-э, а кто это?

— Не тормози, я — Тревор, ты сейчас меня лутаешь, между прочим. Что, тоже на байки этих двух консервных банок повёлся?

— Типо того.

— Ну, поздравляю, вляпался ты — из этого корабля мало кто выбирался своим ходом.

— А зачем киберам кого-то подставлять?

— Не поверишь — у них шоу такое, сколько кто продержится — ставки, бабки, все дела... И не хлопнешь этих двух уродов, потому что за ними весь Бункер стоит, а это серьёзно. Так что хватай, что унесёшь, и молись рандому, чтоб тебя к пробойне вывело. Да, если прихватишь мой пистоль в разгрузке и выберешься живым — с меня магарыч. Такой вот тебе квест, берешь?

— Ага.

— Давай, не слейся там, — голос стал глуше, как будто человек отвернулся от микрофона. — Эй, ну что, нашли Фокса и Облицовщика?

— Нет... — ещё тише ответили нестройным хором на том конце и связь разъединилась.

Дэн вынул хромированный пистолет с широким стволом, но без дульного отверстия, повертел в руках, но вчитываться в характеристики не стал, а просто сунул его в рюкзак Тревора, к остальному хабару. Будет теперь чём на хлеб с маслом разжиться, точнее — на иглу с капельницей.

И только сейчас до него дошло, что он не чувствует голода. Совсем. До боя с фантомом желудок всё настойчивее напоминал о себе, а затем — как отщептало.

Неужели этим психо-как-их-там-треникам не нужна жратва? Однозначно — ему прёт!

Теорию следовало проверить. В рюкзаке нашёлся энергетический батончик, неожиданно оказавшийся на вкус как картон, обильно сдобренный пенопластом. Съев его, Дэн настороженно прислушался к внутренним ощущениям, но ни спазма, ни чего-либо другого так и не дождался. Тот же эффект был и от банки тушёнки — отсутствие вкуса и полное безразличие желудка.

Между тем тёмная шкала уже успела заполниться на две трети, и он с замиранием сердца повторил попытку воплощения мечты в реальность. На секунду перед глазами всё поплыло, но уже в следующее мгновение пальцы правой руки снова ощутили приятную тяжесть бейсбольной биты.

Вот её-то он осмотрел куда внимательней.

Призрачное оружие.

Урон: 3,5 — 10,5.

Требования: Психотроник.

Тип: холодное оружие.

Сохранность: 100 %.

Особенности: Увеличение урона всем видам фантомов на 300 %.

Другое дело! Дэн крутанул разок битой по короткой дуге, усмехнулся, и смело зашагал вперёд, насвистывая бодрую мелодию.

Жизнь понемногу налаживалась.

Алиса Школьная

Никнейм: Феникс; Специальность: не изучена; Статус: нуждается в помощи

Костёр весело потрескивал сухими мебельными досками, раз за разом выбрасывая в тёмное небо снопы ярких искр, стоило только Грошу подкинуть огню очередную добычу. Неподальёку трудились ещё два мародёра, планомерно превращающих чью-то прошлую жизнь в банальное топливо. Всё, что могло гореть, рубили на части, и лишь книгам да журналам позволялось отправиться в жаркие объятия пламени целиком.

Алиса сидела на сброшенной с плеч грязной куртке и старалась не смотреть в сторону танцующих языков огня. Сосредоточиться никак не получалось — вокруг сгушался мрак, глазу зацепиться не за что, а даже мимолётный взгляд на костёр заставлял её дрожать и покрываться липким потом, несмотря на окутывающую плотным саваном прохладу.

Нет, времена дикого ужаса перед открытым огнём безвозвратно ушли в прошлое, но до конца победить пиррофобию ей не удалось. Хотя за последние два года сдвиг был колоссальный, для той, что когда-то горела яркой свечой... С этим не поспоришь.

Каждый проклятый день Алиса заставляла себя смотреть на пламя — сначала на картинках, потом на экране старенького ноутбука и, наконец, вживую. Соседи давно устали от бесконечных криков, прорывающихся сквозь плохо звукоизолированные стены, и умоляли мать сдать её в закрытую лечебницу. Несколько раз девушку действительно обследовали психиатры, но им оставалось лишь беспомощно развести руками.

Узнав о возможности окунуться в виртуальную реальность, Алиса поставила перед собой цель, и ничто больше не могло её остановить, даже собственное бунтующее подсознание. Она сразу поняла — в играх много огня, особенно во вновь популярном ныне фэнтези, и было бы глупо не попасть в тестеры только лишь потому, что её может накрыть истерика из-за обычного факела в стене, не говоря уже о фаерболах и прочем.

Пришлось укрощать страх, лишаясь остатков эмали на стиснутых зубах. Стонать, содрогаться, ненавидеть себя за слабость и снова и снова приближать к обезображенному ожогами лицу дрожащий огонёк дешёвой зажигалки.

Каждый проклятый день.

Поэтому на кастинге, когда ехидный молодой щёголь, явно отрабатывающий чью-то мзду и заваливающий одного за другим несчастных инвалидов, спросил про пиррофобию, Алиса ничуть не смутилась. Задорно попросила у комиссии огоньку и сделала невозможное — поводила рукой над пламенем, чувствуя, как кожа на ладони нагревается с каждой секундой, а потом и вовсе затушила его пальчиком. При этом всё время мило улыбаясь.

Щеголь, пропихивающий неведомого кандидата, пошёл ва-банк и попросил продемонстрировать публике правую, обожжённую часть лица. До этого Алиса сидела тактически правильно — вполоборота, позволяя искусственным волосам скрывать неприглядные участки кожи.

Что ж, она и это предусмотрела. Со словами, «Вот что бывает, когда мужчина после твоей любви тут же уснёт, даже не докурив сигарету!», девушка плавным движением убрала зачёсанную вбок челку, но на шрамы уже никто толком так и не взглянул. Шутка прошла, затронув наблевшую тему, и покрасневшему от злости щеголю, хоть и со смешками, но

вполне серьёзно посоветовали больше не приставать.

В общем, кастинг Алиса прошла блестяще, а толку-то?

Третий день плена не принёс ни крупицы опыта, и она по-прежнему беспомощно болталась в хвосте рейтингового списка. Если так пойдёт и дальше, то постоянного контракта ей не видать, как собственной былой внешности. О том, чтобы самостоятельно оплачивать пребывание в виртуальности, не могло быть и речи — тут и обычному игроку придётся серьёзно раскошелиться, а ей, помимо всего, ещё понадобится и капсула на заказ, плюс индивидуальный уход. Сложно даже представить, сколько это может стоить.

Мысли по кругу вновь вернулись к плану побега. Точнее, никакого плана не было, и Алиса судорожно старалась найти выход из создавшегося положения. Завтра утром к временной стоянке мародёров должны подвести последнюю партию пленных и тогда их всех погонят в загадочную Вольницу — своеобразную столицу бандитов всех мастей, располагавшуюся в Старом городе — противоположной части разрушенного мегаполиса. О рейтинге и прочем в этом случае можно будет смело забыть.

«Отыгрывать роль рабыни или наложницы? Ещё чего!»

Как ни страшно было об этом думать, но в голове всё настойчивее крутилась мысль о смерти и последующем возрождении где-нибудь подальше отсюда. Вот только бандиты зорко следили за малейшими движениями живого товара, да и связанные меж собой полуметровыми веревками конечности здорово снижали мобильность.

Договориться о совместном мятеже оказалось занятием заведомо бесперспективным. Здесь собирали преимущественно женщин и детей, поголовно из персонажей, трясущихся за свою жизнь, а единственный кроме неё игрок тут же переметнулся на сторону мародёров и с удовольствием отыгрывал подонка. Хотя, скорее всего, он таким и был всегда.

Вот уж повезло...

Грош бросил в костёр последнюю охапку топлива, смачно плюнул вслед и удовлетворённо потёр грязные ладони. Весь вечер Алиса ловила на себе его жадные взгляды и теперь, после того как большая часть стойбища уродов отправилась на боковую, он явно желал нечто больше, чем простое созерцание.

От собственной беспомощности хотелось завывать.

Мародёр кивнул коллегам, мол, отойду ненадолго — те понятливо оскалились и мигом разобрали откупные папиросы из протянутой пачки, вполголоса переругиваясь друг с другом. Курево у простых бойцов являлось прямо-таки аналогом валюты, особенно на привале, как будто дыма вокруг им было мало.

Девчонки рядом с Алисой испуганно съежились, увидев приближающуюся фигуру бандита с небольшим факелом в руке, но им-то сегодня как раз ничего и не грозило. Вообще, главарь жёстко пресекал все домогательства к ценному товару, но накануне вечером он, как назло, куда-то ушёл с группой крепких бойцов, оставив лишь небольшой «гарнизон» для присмотра. Раненого Гроша, естественно, не взяли, но он этому только обрадовался — намечалась отличная возможность расчитаться за простреленное плечо, и плевать на запреты!

— Ну что, сучка, притихла? — Мародёр дернул за верёвочные кандалы, рывком поняв девушку на ноги. — Только попробуй заголосить — враз зубами подавишься!

Алиса и не думала кричать — сдавленное спазмом ярости горло способно было лишь на тихий рык. Грош расценил молчание по-своему и, хмыкнув, потянул её за собой прочь от освещённого кострами лагеря, будто животное на привязи.

«Веревка!»

Мысль яркой молнией вспыхнула в голове, и Алиса вовсе перестала сопротивляться, засеменив связанными ногами в сгущающуюся темноту вслед за бандитом. Тот, не замечая подвоха, торопливо искал среди ближайших развалин место поудобней, попутно в подробностях описывая всё то, что собирается с ней сделать. К слову, фантазия у бедолаги оказалась небогатой.

Наконец, мародёру приглянулась широкая плита, прочно покоившаяся на груде обломков помельче — этакий алтарь, на котором было не грех принести воздаяние богу похоти. Только вот в этот раз жертва оказалась против.

Стоило только Грошу на мгновение выпустить путы из здоровой руки, чтобы смахнуть с плиты ненужный мусор, как Алиса тут же завела связанные запястья ему за голову и резко откинулась назад, затягивая импровизированную удавку собственным весом. От неожиданности, ослабевший после ранения мародёр не устоял на ногах и завалился набок, с хрипом царапая сдавленное горло.

Алиса упёрлась босыми ступнями ему спину, превратившись в распрямляющуюся пружину, и все больше натягивала злополучную верёвку. Грош был сильнее, в рукопашной он спокойно уложил бы девушку одной рукой, но удачно накинутая удавка нивелировала все его попытки освободиться. С минуту они елозили по битому щебню, в кровь разодрав бока, и лишь потом сипящий мародёр, наконец, притих. Алиса, не замечая выскочивших системных сообщений, еще несколько секунд продолжала его душить, пока скрипучий голос откуда-то сверху не произнёс:

— Довольно, милая, он уже давно умер.

Над ней склонилась человекоподобная фигура, закованная в нечто вроде рыцарских доспехов, но отчего-то сразу с четырьмя руками. Сквозь прорезь литого шлема струился зеленоватый свет, словно внутри была не голова, а самая обыкновенная неоновая лампа.

— Круто, чё тут скажешь, — сплюнул появившийся в поле зрения лысый главарь. — Опоздали, б...

— Как будто вы бы сами его не убили, — сварливо перебил бандита «рыцарь», полыхнув красным светом из-под шлема.

— Профэссор, за такое просто грохнуть — мало!

— Возможно, но мы отвлеклись, — напомнил четырёхрукий.

— По тройному тарифу! У меня к ней серьёзный счёт, и чисто из уважения...

— Скольких она?

— Двоих.

— Беру.

Алиса лежала без сил, даже не пытаясь вникнуть в суть разговора. Перед глазами мельтешили какие-то слова, которые сейчас выглядели простой рябью на воде — без информативной нагрузки и смысла.

Уровень, специальность какая-то... Зачем ей это, если все усилия оказались напрасны и она по-прежнему в плену?!

Шею обожгло холодом укола пневматического шприца, и девушка с облегчением провалилась в забытье.

Из-за кошмаров ей редко удавалось нормально выспаться и, даже находясь в игре, Алиса продолжала вскакивать среди ночи в холодном поту, в который раз переживая последние мгновения своей прошлой жизни — визг тормозов в унисон с воплями обречённых людей,

глухой, но одновременно такой сильный удар и... пламя. Все сны так или иначе оканчивались рвущим на части огнём.

Тогда она выжила, назло всему, но стоит ли сейчас сопротивляться обволакивающей пустоте?

«Я же в игре!»

Алиса широко распахнула глаза и рывком села на кушетке. Такой типично медицинской — обитой светлым дерматином, с лёгкой претензией на мягкость и удобство. Помещение, где она очнулась, смахивало на помесь стоматологического кабинета с кладовой — какие-то непонятные приборы перемежались с пыльными книгами, склянками всевозможных форм, ящиками и клетками, по счастью, пустыми. И запах, непередаваемый запах аптечки, буквально ввевшийся в заляпанные чем-то бурый стены.

— С пробуждением вас.

Четырёхрукий, которого главварь назвал «Профэссором», оказался тут как тут, в руках — иньектор, а в прорези шлема переливаются ярко-голубые сполохи.

— Где я?

Только сейчас Алиса поняла, что пути исчезли, сменившись стерильными повязками на пострадавших запястьях. Кажется, она вывихнула себе руки — опухшие пальцы на малейшее движение отзывались тупой болью и шевелились с большим трудом.

— У меня дома, с вашего позволения.

«Рыцарь» чуть поклонился, и продолжил:

— Знаю, вас мучают вопросы, но, увы, моё время сильно ограничено. Если вы пройдёте первичные тесты, мы познакомимся поближе, а так... Я считаю нерациональным тратить своё время на тех, кому скоро предстоит умереть.

Алиса со стоном откинулась на жесткую кушетку. Всё-таки смерть и последующее обнуление?

— Пожалуйста, только не оказывайте сопротивления, — предупредил четырёхрукий. — Мои возможности...

— Заткнись и делай, что хотел, — жёстко перебила его девушка. — Только не забудь помолиться, чтобы мы больше не увиделись.

— Я не верю в высшие силы, — как-то дергано пожал плечами «рыцарь». — Мне импонирует ваша смелость, она может серьёзно повысить ваши шансы на выживание.

— Вот и я — тоже не верю, — поделилась Алиса. — Так что в любом случае — до скорой встречи!

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: Охотник; Статус: собирает информацию

«17 июля 17:46»

С шести утра мы на боевом посту, причём никто ни черта не знает, что происходит на поверхности. Война?! Вот так внезапно?

Командир было сунулся к вышестоящим, но его просто развернули под угрозой трибунала и вернули на наш уровень. Он успел лишь заметить, что электроника у яйцеголовых переливается всеми цветами радуги, а сами они без толку мечутся туда-сюда, как наскипидаренные. Похоже, там сейчас серьёзные проблемы.

Трегубыч пошутил, что командный взломали хакеры противника, и теперь наводиться будем на глазок. Командир потемнел, как тучи перед бурей, но ограничился просто устным замечанием, нечего, мол, панику разводить. А в его глазах — мы все это видели —

промелькнуло куда больше, так что наш балагур живо заглох и стал примерным мальчиком.

Нервы у всех на пределе. Больше всего пугает неопределённость — думаю, что скажи кто сейчас, что наш бункер скоро окажется под обстрелом конкретного противника, многие вздохнули бы с облегчением. А так...

Стоим и не понимаем, чего нам ждать в следующее мгновение.

18:22

Накаркал.

Стены бункера дрожат, свет пару раз мигнул и пропал, теперь горят только тусклые лампы аварийного освещения. И еще гул с нижних ярусов, ритмичный такой, будто кто-то лупит по огромной наковальне — совсем не похоже на ракетный обстрел. Будь я сумасшедшим, предположил бы, что к нам через подкоп пытаются пробраться с тыла. Вот только мы на глубине нескольких километров, да и стены у бункера не из картона сделаны, чего бояться-то?

Но отдающие безумием мысли все равно одолевают, как не стараюсь их отбросить. И с каждым ударом снизу они становятся всё рациональнее.

Ниже нас находятся только технари, обслуживающие реактор, с ними всего-навсего взвод внутряков, даже турелей нет — мы вроде как последний рубеж обороны получаемся. И если кто проникнет к ним — все там лягут, а бункер обречён. Но бред же!

Чувствуя себя последним идиотом, делюсь соображениями с командиром. Тот лишь коротко кивает и даёт моему отделению добро на спуск.

— Были мы ракетчики, а стали мы разведчики, — удивлённо присвистывает Трегубыч, а я никак не могу отделаться от ощущения, что вижу остальных ребят в последний раз...»

Вы получили задание «Дань памяти»!

Информация никогда не бывает бесполезной. Разыщите все части дневника очевидца Вторжения и узнайте судьбу тех, кто первым встал на пути Захватчиков.

Вот это называется — скачанные из военного лэптопа файлы решил на досуге разобрать!

Не успел закончить с очередным квестом, как подоспел следующий. Надо будет теперь чаще обращать внимание на сигналы, улавливаемые смарт-напульсником — интересно же, чем всё закончится, да и намёк на некую награду тоже заинтересовал.

— Что будешь пить, приятель?

— Кофе.

— Вот так вот сразу? Может, лучше с пива начнёшь?

— Чёрный и без сахара.

— Я сразу понял, что ты странный человек, — вздохнул давешний бармен-киборг. — Ладно, сейчас сделаю, только пыль с кофеварки сдую.

Как говорится — все дороги ведут в бар, и нет ничего удивительного в том, что я оказался здесь снова. Регистрация клон-ячейки сожрала последние деньги, а завершить квест со шкурками не получилось, по причине отсутствия Скорняка как такового.

То есть, он наверняка где-то был, вот только информацией о его местонахождении никто не собирался поделиться. Чёртова игровая механика — сначала завоёвывается расположение, а потом только задавай вопросы. Хотя кое-кто здесь и так уже успел мне серьёзно пригодиться.

— На, держи, — бармен протянул исходящую паром чашку. — Обычным клиентам я советую взять солёные орешки, а тебе, пожалуй, только машина времени поможет. Батончик

вот энергетический попробуй, и вроде как всё.

— Я привык без ничего, спасибо.

Напиток приятно согрел гортань, и система тут же предупредила, что восстановление сил существенно ускорилось. Ну, кто бы сомневался.

— Ага, — кивнул киборг, прищурился единственным живым глазом. — Я смотрю, ты времени даром не терял, молодец. Выглядишь куда серьезнее. Надеюсь, не забудешь как-нибудь отблагодарить...

— Естественно, но у меня будет ещё одна просьба.

— Я и не надеялся, что ты ко мне просто так на кофеёк заглянул. Выкладывай.

— Где я могу найти Скорняка?

Бармен заметно напрягся.

— А зачем он тебе?

— У меня для него есть кое-что, — уклончиво ответил я, чувствуя, что попал на верный след. — Вот решил стать охотником, посоветовали обратиться к нему.

— Пошли, — киборг неожиданно покинул стойку и зашагал к неприметной двери в глубине зала.

Клиенты никак не отреагировали на его уход, лишь подвыпивший игрок в компании двух здоровенных киборгов проводил нас недоумённым взглядом. Персонажи мне показались знакомыми, где-то я их уже... ну точно! Только третий участник пьянки сменился. У них принцип такой — вдвоём не пить, или специально доверчивый народ накачивают? Надо будет потом разобраться.

— Чего встал, проходи, — бармен распахнул дверь. — У нас не так много времени.

Я заглянул внутрь и сразу понял, что попал по адресу. Здесь располагалось что-то вроде мастерской: в центре помещения стояли несколько станков, а вдоль стен шли стеллажи, забитые до отказа металлическими коробками. Киборг прошел к небольшому верстаку, на котором лежал недоделанный бронезилет, и уселся в кожаное кресло, наверняка выдранное из какого-то люксового автомобиля. Напротив стояла лишь деревянная табуретка, по состоянию которой было ясно, что гости тут явление редкое. Ну да ладно, я же по делу.

— Значит ты — Скорняк?

— Он самый. Но сразу скажу — если думаешь, что я буду обучать тебя охоте, то ты глубоко ошибаешься. Меня интересует лишь товар, а то, как был он добыт — твоё личное дело. Каждый проходит этот путь по-своему, набираясь опыта от собственных побед и неудач... Так, ты что-нибудь мне принёс для начала?

Я с гордостью вынул пакет со шкурами из недр потрёпанного, но ещё крепкого рюкзака, который отдали «почти даром» ушлые местные торгаши.

— Ага, крысаки, — Скорняк несколько секунд повертел в руках трофей, а потом без сожаления бросил его в коробку с отходами.

— Что, совсем плохо? — нахмурился я.

— Нет, нормально снял, да что толку, — пожал он плечами. — Ну, хочешь, я тебе трусы меховые из них сошью — на память, так сказать?

— Не надо, обойдусь.

И какой мне был смысл, цензурно выражаясь, с ними столько возиться?!

— Молодец, что не с пустыми руками, — будто в ответ на мои мысли произнёс киборг. — Показал серьёзность намерений, а то ходят тут всякие... Раз уж твёрдо решил охотиться, то добудь мне для начала кожу стрекача — обувь из неё просто неубиваемая, а

информацию про него я тебе сброшу.

Внимание, задание «Береги свою шкуру» обновлено!

Достаньте для Скорняка шкуру стрекача, при этом не потеряв свою.

Бонусом прилетело немного опыта, подняв меня на третий уровень

— Держи инструмент, и можем считать, что с выдачей контракта мы закончили, юный охотник, — Скорняк с усмешкой протянул мне внушительный тесак в комплекте с набедренными ножнами.

Я вспомнил свои мучения с «Зубочисткой» и улыбнулся в ответ.

— А теперь прошу на выход, меня клиенты ждут! — бармен поднялся с кресла, и зашагал обратно.

Короткая получилась аудиенция, однако. Снаружи ничего не изменилось, все мирно пили и общались в полголоса, только киборги с новым собутыльником куда-то делись. Упустил.

— Повтори мне, — я вернул полупустую чашку с остывшим напитком. — И можешь батончик добавить.

— Ты подаёшь плохой пример, — покачал головой киборг, но всё равно заказ выполнил.

К стойке подкатила шумная кампания с растатуированными лицами, и Кожевнику стало совсем не до общения. Рейдеры демонстративно смерили меня взглядом, но решили не связываться — открыто носить огнестрел было нельзя, а моим новеньким тесаком запросто можно отрубить что-нибудь лишнее, особо не сходясь в клинче — один из тех моментов, когда размер имеет значение. Вот и разошлись миром.

Я подхватил кофе и уселся за свободный столик, грубо сколоченный из разнокалиберных досок. Рвануть навстречу приключениям можно в любой момент, но неплохо бы сначала изучить, кто такой этот стрекач и с чем его едят.

Кстати о еде. Совсем забыл прикупить запасов в дорогу.

Выйдя от Секретаря в приподнятом настроении, то есть — с деньгами и в приличной одежде, я тут же отправился в продуктовый сектор рынка, где основательно набил себе желудок, чуть не заработав несварение. Да, тут оказывается, и отравиться можно, и инфекцию подцепить от некачественной пищи — всё как в жизни. Даже регулярный сон необходим, в чём уже пришлось убедиться. Съёмная койка особым комфортом не отличалась, но спалось как на облаке.

Итак, стрекач.

Смарт-напульсник охотно высветил объёмное изображение объекта охоты. Нужный зверёк оказался метра три в длину и полтора в холке — много ботинок получится, если только он сам меня на стельки не порежет. Груда мышц, шесть лап с острыми когтями и пасть, начинке которой позавидовала бы любая цепная пила. Вдобавок ещё шипастый хвост, с неким наростом на конце, напоминающим булаву — ну просто милашка.

Дальше шли характеристики. Соппротивление огню около ста процентов, остальное — в районе пятидесяти, в том числе и защита от пуль. К слову, самый крутой бронник, что я видел на рынке, не набирал выше сорока, дальше шли уже экзоскелеты и прочие бронекостюмы будущего. Крутая зверушка, как же её убить?

Просчитывание вариантов настолько меня увлекло, что я не заметил, как за мой столик присела молоденькая светловолосая девушка-игрок, в сопровождении хмурого паренька. Они вполголоса о чём-то спорили, но я из вежливости не стал прислушиваться, вернувшись к

описанию, и был за это немедленно вознаграждён.

Вот оно! Соппротивление электричеству — минус двенадцать процентов, а это значит дополнительный урон при ударе током. На ум сразу пришёл пластиковый контактный шокер, виденный на рынке, но, подумав, я эту идею отбросил. С одного разряда тварь точно не скопытить, а второй раз ударить она мне не даст. Думаем дальше.

Ареал обитания стрекачей оказался в оранжево-жёлтой зоне Старого города, среди промышленных корпусов какого-то гигантского завода. Будет ли там электричество? В реальной жизни — вряд ли, но это же игра... Надо смотреть уже на месте.

— Да пойми же ты, с ней что-то случилось! — в сердцах выкрикнула девчонка, хлопнув ладошкой по столу. — Если бы она тоже погибла — давно уже отреспаунилась, а клон-ячейка до сих пор пуста!

— Значит, где-то застряла, — пожал плечами паренёк. — Или дорвалась до еды и теперь дрыхнет где-нибудь, а как проснётся — так сразу напишет. Не истери.

Ему явно было всё равно, что творится с их пропавшей знакомой, и будь его спутница чуть постарше, она бы сразу это просекла. В мыслях юноша уже с десятков раз её по-всякому соблазнил и теперь хотел лишь одного — воплотить мечты в реальность, а не бежать кого-то там искать. Его можно было понять — спутница была прелесть как хороша, только слишком уж юная, вряд ли старше семнадцати. Странно, а как она тут очутилась, с приветом из детства?

Парень перехватил мой изучающий взгляд и угрожающе набычился. Ну, по крайней мере, так ему показалось.

С моей же стороны — просто забавно насупился.

А вот приближающаяся к нам вразвалочку троица здоровяков-рейдеров выглядела куда серьёзней. Они уже успели принять на грудь и теперь искали приключений в отдельно взятом баре. Мои шумные соседи по столику никак не могли пройти мимо их внимания, и лишь отсутствие повода подойти на время сдерживало их. До этого момента.

— Чё уставился?! — прошипел юноша, изо всех сил стараясь басить.

В воздухе остро запахло опасностью.

— Шёл бы ты отсюда, парень, — покачал я головой.

— Ты хорошо подумал, нубило трёхуровневое? — оцетинился он.

Уровень? Ах, ну да, у него же восьмой, никак не привыкну к всплывающим окошкам с пояснениями — воспринимаю всех по внешнему виду. Интересно, он и в реальной жизни такой нарывающийся, или просто никогда не бывал в настоящем питейном заведении? Зная современную молодёжь, скорее всего — второе.

— Эй, бродяга, чего шумим? — самый крупный из подошедшей троицы легонько прихватил парня за плечо.

— Вали отсюда, сам разберусь! — огрызнулся игрок, сбросив руку.

Двое других рейдеров зашли с противоположной стороны и взяли пацана уже серьёзно, прижав его к стулу. Остальные татуированные бойцы с интересом глядели в нашу сторону с дальнего столика, готовые в любую минуту «прийти на помощь» своим товарищам.

— Ти-и-им, пошли отсюда, — протянула девчонка, оглядевшись.

— Верная мысль, — одобрил я.

— Какого... — изумлённо выдохнул парень, сделав безуспешную попытку привстать.

— Посиди пока, огрызок, — усмехнулся здоровяк. — Тебя нужно вежливости научить.

Стандартная ситуация, и, по сути, юноше ведь ничего не грозило, конечно, кроме

припущенного собственного достоинства, но иногда некоторых людей нужно приземлять с небес на грешную землю. Пусть лучше так, чем в какой-нибудь реальной подворотне. Другое дело — девушка, к тому же несовершеннолетняя.

— Эй, бармен! — нарочито громко обратился я к Скорняку. — Как у вас тут с членовредительством, разрешено?

— Идите вы все к Ллургам! — киборг достал из-под стойки короткий дробовик. — Только не в моём баре!

— Что, клоун, тоже проблем захотел? — здоровяк положил руку на рукоять широкого ножа, висящего за поясом. — Сменил костюмчик и набрался храбрости? Всего день в убежище, а уже людям жить мешаешь.

— Золотые слова, именно мешаю. Иногда — до смерти.

В бар заглянул патруль, вооружённый, в отличие от нас, стрелковым оружием, и спокойно встал на входе, ожидая развития событий. Попытавшиеся было привстать рейдеры с дальнего столика, подумав, сели на место.

— На арену! — подал голос парень.

— Всех троих нас вызовешь? — заводила кивнул приятелям, и те отпустили игрока, встав по обе стороны, наподобие почётного караула.

— Для начала — тебя. Бой насмерть.

Я не видел системных сообщений, которые вывел юноша, но судя по пассам рукой, он явно что-то выбирал.

— Идёт, — глумливо оскалился рейдер. — Вот только ты возродишься в случае чего, а я — нет. Несправедливо получается, да, ребята?

Товарищи поддержали его нестройным гулом.

— И что предлагаешь? — нахмурился парень.

— Ставки, — посерьезнел здоровяк, доставая потрёпанный наладонник. — Тысяча кредитов с каждого, победитель берёт две. По рукам, или не потянешь?

— Тим, не надо! — девушка попыталась урезонить спутника, но он явно закусил удила и готов был идти до конца.

— У меня нет столько... сейчас. Но я продам...

— Ага, а мы тут, как идиоты тебя ждать будем, — покачал головой рейдер. — Нет бабла — поставь девчонку, чтобы ей день пришлось с нами, в команде бегать. Договор найма в наш отряд аккурат штука в сутки. Что скажешь?

— Тим, не вздумай! — в голосе девушки проскользнули истеричные нотки.

— По рукам.

Вот так — быть команде с идиотом, мне будет зарубка на будущее. На чужого игрока он не смог бы поспорить, а на своего — пожалуйста. Красивый развод, что тут скажешь.

— Нет-нет-нет... — зашептала девочка, с недоверием читая пришедшее ей сообщение. — Отмени немедленно!

— Да всё в порядке, расслабься, — упрямо мотнул головой парень.

Лицо рейдера, между тем, просто лучилось от довольствия.

— Эй, клоун, а тебе есть, что поставить?

Я молча встал из-за столика и пошёл к стойке. Девушка проводила меня влажными глазами и разочарованно выдохнула. Что ж, ей тоже будет урок, как выбирать себе компаньонов.

А мне снова нужно что-то выдумывать на ходу.

— Денег не дам! — с ходу заявил Кожевник, пряча непригодившийся дробовик под стойку. — Ни в долг, ни авансом за заказ. Этот рейдер — профессионал, смирись и забудь.

— Не могу, — пожал я плечами. — У меня хроническая жажда справедливости.

— Такие как ты плохо кончают.

— Как правило, да. Спорим на тысячу, что я — исключение?

— Достал! — бармен раздражённо сплюнул и протянул руку.

Вы хотите заключить сделку?

Да/Нет

Под радостный хохоток рейдеры поднялись с места и направились вслед за дуэлянтами. Те двое, что были со здоровяком, теперь шли рядом с поникшей девушкой, которой, судя по всему, скоро предстояло целый день служить в их отряде в роли... кого, наложницы? Чёрт, а это вообще законно?! Опуская её возраст, как вообще это разработчики себе представляли? Что-то функции типа «выйти в оффлайн, пока над твоим телом глумятся», я не заметил. Не прикрутили? Бред какой-то...

Арена располагалась ожидаемо неподалеку, в импровизированном амфитеатре, сооруженном из остатков развлекательной зоны торгового комплекса. В центре располагалась небольшая площадка, огороженная яркими каучуковыми лентами, а за ней шли нестройные ряды кресел, на которых уже начали устраиваться первые зрители.

Я догнал рейдеров и, поравнявшись с заводилой, уже знакомым движением вызвал меню сделки.

— Сегодня явно мой день! — довольно заржал боец. — Молодец, кло...

— Ещё раз назовёшь меня клоуном — будешь умирать долго и мучительно, — честно предупредил я.

— ...Оун, удивил, — продолжил он, как ни в чём не бывало, и отвернулся к дружкам.

Тысяча уже канула со счёта, и дальше тратить время на пустые угрозы я счёл нецелесообразным. Посмотрим, кто кого.

Между рядов забегали мальчишки, принимая ставки от прибывающих с каждой минутой зрителей. Среди пёстрого народа я различил по напульсникам примерно с десятков игроков и подсел к ближайшему из них за информацией.

Худощавый тёмноволосый парень с острыми чертами лица и со странным блеском в глазах на вопрос о насилии лишь пожал плечами:

— Выбросит её из игры, вот и всех делов. Там срабатывает триггер какой-то, потом, может, будет по-другому. Так что можешь не строить из себя героя — не обрухают персы дурочку.

— Тут уже личное, да и не виновата она, пусть дальше себе играет.

— Ну, смотри сам, — игрок кивнул в сторону рейдера. — Только у Горга — седьмой, а ты даже до четвёртого не раскачался.

Серьёзно, достали уже эти уровни! А зачем, спрашивается, здесь я — целая личность, со своей моторикой и всем остальным? Ну нельзя наклепать из людей идентичных новичков — личный опыт каждого в конечном итоге всё равно скажет решающее слово! И у меня есть прекрасная возможность это доказать.

Итак, помогут ли мне мои реальные навыки ножевого боя или, согласно игровой механике, я буду промахиваться, имея мизерные шансы на победу? Пока что бои здесь были максимально приближены к реальности, значит, самое время забыть о всяких уровнях и навыках.

Просто будем исходить из того, что противник — профессионал, который реализует любую малейшую ошибку, поэтому бой ни в коем случае нельзя затягивать. Нужен блиц.

Тем временем, первая схватка уже началась. Рейдер буквально сходу атаковал, но парнишка вовремя отпрыгнул и избежал коварного удара. А вот его ответный выпад неожиданно настиг цель и рубашка на груди здоровяка начала медленно намочать от неглубокого, но длинного пореза. Надо же, я оказался неправ?

Следующие полминуты они кружили без особого успеха с обеих сторон, пытаясь найти бреши в обороне противника. Зрители поддерживали каждую атаку азартным рёвом, отдавая, впрочем, предпочтение Горгу, на которого поставило большинство.

Развязка наступила так стремительно, что многие не поняли, что там вообще произошло. Рейдер качнулся, будто собираясь ударить сбоку, а потом вдруг молниеносно сократил дистанцию, перехватив своей лапой руку паренька, и всадил клинок ему под подбородок. Толпа радостно взревела.

— Мутант хренов, — проворчал игрок, сидящий рядом, и наклонился к моему уху. — Перезарядка форсажа у него минута-полторы, так что не зевай.

— Спасибо, — я обнажил тесак и стал протискиваться к арене.

Кстати, а что у него хоть за характеристики?

Мачете «Потрошитель».

Урон: 15,0 — 29,5.

Требования: Охотник.

Тип: холодное оружие.

Сохранность: 94 %.

Особенности: ускоряет процесс разделки и свежевания туши.

Крутой нож, но долго им махать вряд ли смогу — усталость нагнетается слишком быстро.

Тело парня рассыпалось черным пеплом, на площадке остались лишь груды одежды, да бесполезный штык-нож. Горг пинком ноги зашвырнул останки игрока за ленты и проворные мальчишки пираньей стаей накиннулись на чужие трофеи.

Девчонка уронила лицо в ладони.

— Ну что, клоун, повеселим публику? — рейдер развёл могучие руки в стороны и толпа восторженно взвыла.

— Вряд ли они обрадуются, — я крутанул тесак раз-другой, разминая кисть, и встал в стойку.

Роль номинального судьи выполнял, как ни странно, сам старший офицер патруля. Судя по его довольной физиономии, он тоже поставил на Горга, и не прогадал.

— Начали!

Перед взором поплыли системные сообщения, деликатно уходившие в район бокового зрения. Рейдер даже не пошевелился, во весь рот скалясь крупными зубами. Интересно, персонажи могут считывать уровень игрока? В прошлом поединке он был куда больше сосредоточен.

Я шагнул вперёд, но дальше приближаться не стал, и правильно сделал — Горг хитрым ударом по дуге лишь вспорол воздух на уровне моей шеи, открывшись на мгновение. Тянуться к незащищённому боку лезвием было опасно, и я просто саданул по нему ногой в крепком армейском ботинке.

Как любил говорить наш командир — ничто так быстро не доводит до человека

серьёзность твоих намерений, как хороший хук в печень. К чести рейдера, равновесия он не потерял, даже попытался зацепить ножом на противоходе, но всё равно удар сбил его с ритма, и он отскочил к лентам, чтобы перевести дух.

Ага, сейчас.

Размахнувшись, я запустил «Потрошитель» ему точнёхонько в грудь и, продолжая движение, прыгнул следом. Горгу удалось увернуться от тяжеленного лезвия, отведя его в сторону своим клинком, но защититься от рукопашной атаки он уже не успевал. Я не стал выдумывать хитрых приёмов, — вдруг, и правда не выйдут из-за низкого навыка, а просто схватил полусогнутую руку с рейдерским ножом и рывком прижал её к телу противника.

Длинное лезвие пропахало глубокую борозду в шее и рассекло мышцы в районе ключицы. Здоровяк зарычал от боли и попытался меня схватить, но я кувырком ушёл вбок, подхватив по пути отбитое мачете.

Теперь счёт шёл на секунды. Горг зажал левой рукой рану, из которой кровь хлестала даже не ручьём, а полноводной рекой, и ринулся вперёд. Теперь пришлось уже мне отпрыгивать, чтобы не стать исполосованным в лоскуты, но площадку для поединков соорудили намеренно узкую, и пространства для второго манёвра просто не было.

Пришлось рисковать и подныривать под лезвие. Получилось очень удачно — нож прошёл в сантиметрах надо мной, а нога рейдера тоже отведала вороного металла. Кровопотеря уже начала из него вытягивать силы и двигался он не так резво, как в начале.

Горг неловко развернулся, но лишь для того чтобы подставится под мой размашистый удар. Взмах, и кисть с зажатым в ней ножом покатила по настилу, оставляя за собой влажный след. Здоровяк протяжно, и даже как-то обречённо заорал... и рухнул на колени.

Крутые парни из дешёвого кино в таких случаях роняют циничную подколку и, не оборачиваясь, уходят прочь, чаще всего получая в спину подарок от противника «на последнем рывке». Классика жанра, что поделаешь.

Я спокойно, не обращая внимания на беснующуюся толпу, дождался, когда боец прекратит корчиться и только потом направился к его друзьям. Можно было, конечно, добить задиру, но он был предупреждён ещё с самого начала. А за понты всегда приходит время расплачиваться.

Мельгешащие сообщения перестали вести себя прилично и окончательно перекрыли обзор:

Поздравляем, вы достигли 4 уровня!

Выносливость +2, Сила + 2.

Внимание, вы получили достижение «Первая кровь», одержав победу на Арене!

Навык «Холодное оружие» увеличен на 3 %.

Отношение с группировкой Северных Волков ухудшилось на 100 пунктов, вы включены в список их заклятых врагов!

Внимание, на ваш счёт поступило 2 000 кредитов!

Какого чёрта?!

Хмурые рейдеры дружно встали и пошли к выходу, прихватив с собой ничего не понимающую девчонку.

— Стоять!

Только обнажённый клинок, обогранный свежей кровью, дал мне возможность протиснуться через толпу болельщиков, вскочивших с кресел и скандирующих моё имя. Точнее, фамилию.

Странно, они же вроде должны переживать из-за проигрыша. Недоработка, или я чего не понимаю?

Рейдеров удалось нагнать уже у самого выхода.

— Чё тебе от нас надо? — прокричал сквозь шум передний боец с проседью на висках.

— Я не на деньги играл, а на девушку!

Вопли стали стихать — любопытный народ начал понемногу прислушиваться к нашему разговору.

— Тебе штукарь уже отстегнули, мы в расчёте, — процедил рейдер.

— Так берите обратно, — я встал напротив выхода с клинком наголо. — Она с вами не пойдёт.

— Ты чё уро...?! — начал было один из бойцов, но товарищи утянули его подальше, горячо зашептав что-то в ухо.

Патруль, не стесняясь, подошёл ближе с оружием в руках.

— Думаешь, одолел одного и тебя бояться начали? — седовласый уже шипел, сжав рукоять ножа так, что побелели костяшки пальцев.

— Ну, так давай матч-реванш устроим, — предложил я.

Рейдер ещё несколько секунд буравил меня налитыми кровью глазами, а затем все-таки отвёл взгляд.

— Позже. Но обязательно.

Группировка Северные Волки просит вас перечислить им 1 000 кредитов.

Совершить перевод средств?

Да/Нет

— Вот и славно.

Я подхватил под локоть немного ошалевшую от происходящего девчонку и пошёл прочь, чувствуя спиной тяжелый взгляд рейдера. Оставшуюся тысячу всё же придётся отдать Скорняку, чтоб не портить с ним отношений, так что я нажил себе врагов практически бесплатно. Да впрочем, не в первый раз, с моим-то характером...

— Спасибо! — спасённая благодарно посмотрела на меня опухшими от слёз глазами. — Я такая дура...

И резко, невпопад, чмокнула меня в щёку.

Кто там говорил про принцесс? Умею же я накаркать.

— Приятно слышать правильные выводы о себе.

— Я думала, хоть Тим мне поможет! — тут же вспыхнула она. — Все отказались, им плевать!

— И ты решила обратиться к тому, который ради секса с тобой пойдёт куда угодно, — продолжил я. — Хорошая задумка для старших классов.

— Мне девятнадцать!

— Тогда я — слепой.

— И я не шлюха!

— Ещё скажи, что ничего ему не обещала. Ну, хотя бы полунамёком?

Девушка в ответ хотела сказать что-то резкое, но так и не смогла ничего из себя выдать, очень мило покраснев при этом.

— Ладно, проехали. У тебя кто-то пропал из знакомых?

— Ага. Моя подруга, веселая и где-то под центнер весом. Зовут Джулия... Нигде не встречались?

Артём Ерёмин

Никнейм: Азимут; Специальность: Стрелок; Статус: в бою

Многие думают, что главное для настоящего снайпера — умение метко стрелять, и выбирая себе эту специальность удивляются постоянно выскакивающей надписи перед глазами: «Вы мертвы».

«А вы что хотели?»

Занять позицию и плодотворно расходовать боезапас на снующие вдаль фигурки — ещё не залог победы. Нужно иметь путь быстрого отхода, желательно даже несколько, смотреть, чтоб тебя не высмотрел противник и, конечно же — приглядывать за тылом.

Игрок, подаривший Артёму винтовку, этих простых истин не знал, поэтому и отправился на перерождение с пожарным топором в затылке.

— Двое на три часа, возле танка, — подал голос, лежащий рядом Удав. — Пятьсот пятьдесят метров, идут на нас.

Ещё одно немаловажное правило — не сиди в одиночку, если не хочешь свернуть шею, пытаясь за всем одновременно присмотреть. Напарника Артём выбрал себе спокойного, даже чуть флегматичного, с уже серьёзным брюшком, заработанным на какой-то там сидячей работе. Зато он мог часами лежать в одной позе, наблюдая за нужной точкой, и не отвлекаться на внешние раздражители, чтобы не пропустить удобный момент. Стрелял Удав пока ещё откровенно плохо, но второй номер из него получился просто замечательный.

— Вижу.

Возле обросшей ржавым мхом боевой машины с поникшим дулом главного калибра осторожно крались два вооружённых субъекта, одетых в заношенные тряпки. Они обходили место основного сражения по широкой дуге, пытаясь выйти за спины атакующих.

— Левый твой, работаешь по выстрелу. Я страхую.

С нежным перещёлкиванием зероинг прицела встал на отметку «семьсот». Артём всегда выставлял чуть больше, чтобы было легче брать поправку — ровно на половину роста мишени.

Пара глубоких вдохов и задержать дыхание. Не думать ни о чём, кроме как о фигуре противника, которая вот-вот окажется на перекрестье...

Естественно, в более современных снайперках такие пляски с бубном были ни к чему, в последних моделях так вообще прицел был чисто интуитивный, но надо же с чего-то начинать? Денег у Артёма уже с головой хватало на следующую модель, вот только по требованиям он пока ещё не подходил. Поэтому пришлось снайперить с этой ровесницей кремневых пистолетов.

Хлёсткий выстрел отозвался ноющей болью в многострадальном плече — проклятая винтовка каждый раз дёргалась, как сумасшедшая, пытаясь прикладом добить назойливого игрока, который никак не желал отправить её на покой. Фигурку крутануло вдоль оси и бросило на потрескавшийся бетон. Оружие Удава щёлкнуло гораздо легче для слуха, но в свою цель он умудрился промазать, и субъект попытался скрыться за грудой железных ящиков, невесть кем рассыпанных по дороге.

Бабах!

Сошки проскребли в обгорелом паркете новую царапину. Если не устанавливать винтовку заново после каждого отстрела магазина, то она запросто может затолкать стрелка

на добрых полметра за бой.

«Грёбаная гаубица...»

Крупнокалиберная пуля, которая скорее бы подошла какому-нибудь тяжёлому пулемёту, играючи пробила контейнер насквозь и наверняка ушла в тело противника. Для крика расстояние было великовато, но показавшаяся из-за ящика рука упавшего человека говорила сама за себя. Система опоздала на какое-то мгновение.

Как говорится, второй выстрел уже на поминках.

Артём усмехнулся, даже не всматриваясь в замаячившие перед глазами сообщения, и звонко щёлкнул затвором, загоняя в ствол очередную путёвку в загробный мир. Ещё один уровень, и восприятия хватит на приличное оружие.

Удав отложил свою «стрекозу», неуловимо похожую на биатлонную мелкашку, и снова взялся за электронный бинокль. Новичок не мог заполучить такое сокровище, даже продав себя самого в пожизненное рабство, но высокоуровневые игроки отдали его не поморщившись, и это настораживало больше всего.

«Какого рожна им надо от нубов? Своего клана пока ещё не создашь, взять с нас нечего, так они в добавок половину фрагов нам сливают... Это же опыт, в конце концов! Против кого им нужна такая толпа?»

Размышления прервала тренькнувшая гарнитура дальней связи. Вот такой он получился разношёрстный боец — с допотопной винтовкой и крутыми девайсами. Прямо любитель доната какой-то.

— Азимут на связи.

— Всё, отбой, орлы, — прошелестело в ухо. — Лагерь зачистили, сбор через пять минут.

— Принял.

Артём сложил сошки, легко поднялся с деревянного пола и закинул винтовку за плечо. На лестничном пролёте с ней толком даже не развернёшься, поэтому второй единицей оружия у него значился короткоствольный «Бук», способный до отвала нашпиговать свинцом за долю секунды. Наследие всё того же беспечного игрока, поленившегося лишний раз оглянуться.

Удав вынул револьвер и направился к выходу из квартиры. Их точка располагалась на седьмом, теперь уже последнем этаже обгоревшего небоскрёба, попавшего под обстрел пришельцев. Всё, что было выше — срезало напрочь, будто по маслу раскаленным ножом провели.

Спустились быстро, не забывая при этом посматривать по сторонам. Осторожный напарник нравился Артёму всё больше — среди встречавшихся ему тестеров мало кто мог похвастаться холодной головой.

Вот и сейчас, выглянув из загаженного мутантами подъезда, Удав не стал сходу стрелять в тёмные фигуры, маячившие неподалёку, а спокойно поинтересовался:

— Эй, кто там?

— Свои! — нестройным хором выдали те в ответ, на всякий случай укрывшись за кузовом ближайшей машины.

Голоса показались знакомыми — кто-то явно из толпы, собранной высокоуровневыми. Но какого чёрта они здесь забыли?

— Приём, Азимут вызывает Первого.

— Что у вас? — немедленно отозвался координатор.

— Кто-то из застрельщиков под нашей позицией шастает.

— А-а-а, — в голосе игрока просквозило облегчение. — Несколько целей ушло, ребята осуществляют преследование. Сорри, забыли предупредить. Можете присоединиться к ним, при желании.

— Бардак, — покачал головой Артём, отключив соединение.

— Так всегда, когда много народу, — поделился Удав, убирая приготовленную было гранату обратно в разгрузку.

Покончив с одним вопросом, напарники тут же столкнулись с другим — идти в разгромленное логово мародёров или добить уцелевших?

— Пацаны, не стреляйте! — продолжали голосить из-за машины.

— Да не собираемся мы! — в сердцах выкрикнул Артём. — Сейчас к вам пойдём, не нервничайте.

— И что будем делать? — вполголоса поинтересовался напарник, стоило им только выйти из подъезда.

— Ты лутаешь трупы и идешь на место встречи, а я с ними пробежусь.

Новенькая винтовка никак не выходила из головы, а до следующего уровня, как назло, оставалось совсем чуть-чуть — буквально десять единиц опыта.

— Лады, — кивнул Удав и отклонился в сторону мёртвых бандитов.

За машиной оказалась парочка приодетых новичков, у которых характеристик пока хватало лишь на начальное оружие — пистолет да дробовик. Столкнись такие с матёрым мародёром, и ещё непонятно, кто окажется добычей.

— А где все остальные?

— Мы разделились, — пояснил тот, что с ружьём. — Прочёсывали руины, наткнулись на след двоих, может, троих.

— Что-то мы сверху никого не заметили, — нахмурился Артём. — Ну да ладно, я с вами, Первый сказал, что можно присоединиться.

Оба дружно нахмурились.

— Ну, они довольно быстрые, — неуверенно протянул новичок с пистолетом. — А у тебя вон какое весло за спиной...

«Они меня что, отговорить пытаются?»

— Ничего, обузой не буду, — хмыкнул Артём, в который раз помянув про себя бешеную винтовку, которая прокачивала выносливость наравне с восприятием.

Если у него и были сомнения по поводу совместного преследования, то взглянув на жадничающих новичков, он решил окончательно. Забрать опыт у таких — не грех, а с лутом потом пусть делают что хотят.

— Ну, с нами, так с нами, — вздохнул новичок с ружьём. — Меня звать Мобрякс, а это — Эльдоран.

Артём не позволил себе даже тени улыбки, просто кивнул. Не хватало ещё пулю в спину от обиженных получить.

— Азимут.

Покончив со знакомством, новоиспечённая группа ринулась в погоню. У Мобрякса при себе оказался портативный пеленгатор, показывающий направление до объекта охоты — к слову, очень дорогая игрушка, которая водится только в зоне повышенной опасности.

Артёма опять начали одолевать вопросы.

Впереди показалась чёрная лента реки, деливший мегаполис на две неравные части — Старый и Новый город. Судя по данным пеленгатора, цели быстро двигались в сторону

полуразрушенного моста, за которым начинались дебри промышленной зоны. Соваться туда без прикрытия — себе дороже, того и гляди, съедят. Даже здесь игроки сильно рисковали, открыто пересекая развалины, а за рекой так вообще был край непуганых мобов.

Беглецы вовсю использовали появившуюся фору, обогнав преследователей на пару кварталов. Ещё чуть-чуть, и они уйдут из-под носа. Царившая внизу разруха перекрывала обзор, а к тому времени, когда группа доберётся до опор моста, бандиты спокойно перейдут на ту сторону.

Артём на бегу осмотрелся и рванул к ближайшему покосившемуся дому, окна которого, по идее, должны были выходить на набережную.

Пять этажей промелькнули, как один. Рывок закончился в разорённой квартирке с изломанной в труху мебелью. Кто-то здесь в своё время успел порезвиться — ободранные стены были щедро забрызганы побуревшей от времени кровью.

Через выбитые окна свободно гулял ветер, задумчиво перебирая мелкий сор на полу. Артём наспех пристроил винтовку в один из проёмов, остро жалея, что бинокль с дальномером остался у напарника. Каменные перила моста было видно невооружённым глазом, значит — меньше пятисот метров, или всё же нет?

Прикинув к прицелу, он почти сразу нашёл удобное место для отстрела — метров двадцать открытого пространства, перед самым парашютом. Дальше мост частично закрывали соседние дома, но вряд ли беглецы рискнут бежать под пулями, скорее, вернуться обратно.

— Эльдоран, Мобрякс, — позвал новичков Артём. — Я занял позицию, простреливаю выход к мосту. Гоните их туда.

— Ага! — прохрипел кто-то из парочки, тяжело дыша.

Секунды плавно растянулись, будто при замедленной съёмке. Одна, вторая, третья...

На исходе четвёртой из-за края обзора показалась первая цель, за ней ещё парочка, чуть вдалеке. Артём ждал ещё долю мгновения, пока фигурка сама не займёт оптимальную позицию в перекрестье прицела и плавно нажал на спуск.

Пленница получила 49 очков урона, здоровье 0/30

Вы убили пленницу 4 уровня!

+ 25 опыта, 515/810 до следующего уровня.

Отношение с фракцией Бункер ухудшилось на 50 пунктов, до ненависти -50/-100.

Поздравляем, вы достигли 6 уровня!

Выносливость +3, Восприятие +2, Ловкость +1

Внимание, вы получили достижение «Безжалостный», намеренно убив безоружного человека!

Стрелковое оружие + 1 %, Отношение всех торговцев, кроме барыг Вольницы —5 пунктов.

Он перечитал обрушившийся на него поток сообщений несколько раз, прежде чем до него, наконец, дошло. Вот уроды!

Бить мирных — это даже не моветон, за такое приличные геймеры сразу лицо бьют.

Винтовка полетела на пол, обиженно кляцнув чем-то внутри. Подрагивавшими после стрельбы пальцами он активировал гарнитуру и вызвал координатора.

— Приём, это Азимут.

— Чего так долго?! — раздраженно прошипел Первый. — За двумя девками угнаться не можете?

— Мы уже почти закончили, — севшим голосом ответил Артём, вынимая наушник.

— Всех разбежавшихся уже минуснули, одни вы копаете...

Клипса хрустнула под рифлёной подошвой ботинка и наконец, замолкла. Нет, с ними ему точно не по пути. С виду вроде серьёзные игроки, а по сути — крысы.

Несколько секунд он неподвижно стоял, бездумно уставившись в серое небо за окном, но частые pistolетные хлопки на улице заставили его встрепенуться.

«Точно, их же несколько было!»

Из комнаты Артём вылетел со всей возможной скоростью — рюкзак и винтовка остались дожидаться его на полу.

Впереди гулко бабахнул дробовик, подсказав верное направление. Возле набережной дома строились пониже и покрепче — почти всем удалось пережить разруху, хоть они и потеряли презентабельный вид. На заросшей лужайке одного из таких коттеджей Артём увидел неподвижное тело очередной беглянки. Ну не отморозки ли?!

— Эй, Азимут, ты что ли? — окликнули его из дома напротив. — Давай сюда, тут последняя!

В этом здании даже окна остались целыми — просто покрылись толстой коркой грязи, будто и не было Вторжения, и хозяева вот-вот вернутся, чтобы в кои-то веки навести здесь порядок. Вот только свежие отметины пуль на фасаде портили картину, как напоминание, что время домашних субботников давно прошло.

Довольные игроки нашлись сразу за входной дверью, в широком пыльном холле, завешенном выцветшими картинами в металлических рамках. Оба были заляпаны кровью, что не помешало им устроить перекус напротив испуганно забившейся в угол девушки-персонажа. Выглядела она совсем как настоящая — дрожала, обхватив худые коленки руками, а по испачканному лицу катились тонкие ручейки слёз. Глядя на неё, в глубине души Артёма, немало повидавшего на своём геймерском веку, шевельнулось странное чувство, вроде бы неуместное к игровому персонажу.

Неужели эти уроды совсем не испытывают жалости? Стыд для них не ведом или они и в реале так же спокойно нажимали бы на спусковой крючок?

— Слышь, Азимут, рассуди нас, — попросил Мобрякс, роняя крошки изо рта. — Эль говорит, что у него специальность выскочила, но вы с ним уже набили по фрагу, а я — нет.

— Дались тебе эти сраные двадцать единиц экспы! — в сердцах выкрикнул Эльдоран. — Ты понимаешь, что меня в Орден могут взять?! Мне нужна эта мутантка!

— Ребята, вы серьёзно? — Артём сделал пару шагов вперёд, приблизившись к ним вплотную.

— Ой, ну ты ещё моба пожалей! — скривился Мобрякс и ткнул дробовиком в сторону девушки. — Это обычный перс — от слова персонаж, за него дают опыт, с него выпадает лут, а как он там выглядит — сугубо дело дизайнеров игры. Чё ты завёлся...

— И то верно, — кивнул Эльдоран. — Тут игроки за тухлую тушёнку друг друга убивают, а тебе кусок программного кода жалко.

— Может, потому, что я всё ещё человек?

Короткая очередь, выпущенная в упор, отшвырнула Мобрякса к лестнице на второй этаж. Эльдоран с испуганным воплем отскочил в сторону и успел наугад пару раз выстрелить, прежде чем вторая очередь заставила его захлебнуться собственной кровью. Но дуракам, как известно, везёт — и одна из пуль, срикошетив от металлической рамки, влетела в бок Артёму.

От нахлынувшей боли у него заплясали искры перед глазами. Он привалился спиной к стене и медленно сполз на пол, зажимая рану рукой. Аптечка с медикаментами осталась в рюкзаке, но сейчас Артёму было плевать на неё — он не желал задерживаться в этом мире.

У него в запасе осталось не так мало времени, чтобы тратить его на депрессивные симуляторы серийных убийц. Есть и более интересные игры, где не приходится стрелять мирных персонажей, так похожих на живых... По «Малаалу» он точно не будет скучать.

Пусть не с первого раза, но Артем смог выбрать дрожащими пальцами нужную строку в меню.

Хотите покинуть игру?

Да/ Нет

— Да!

Он нажимал на заветный участок голографической проекции раз за разом, но ничего не происходило. Возврат туда-обратно в меню тоже не дал результатов — выйти не получилось.

— Эй, техподдержка, вашу мать! — заорал Артём, морщась от боли. — Я наигрался в вашу долбанную игру, вытащите меня отсюда!

Но ответом была лишь тишина, разбавляемая тихой возней в углу — девушка покинула свой закуток и теперь рылась в перепачканном чёрной золой рюкзаке Эльдорана.

«Может, для выхода надо сначала сдохнуть?»

Теорию стоило проверить.

Артём с трудом поднял налившуюся свинцом руку, упёр ещё тёплый ствол «Бука» себе в грудь и спокойно нажал на спуск. Уж кому-кому, а ему было не впервой умирать.

Олег Орлов

Никнейм: Алегор; Специальность: Механик; Статус: выполняет задание

— Ты принёс мне то... о чём я просил?

Слабый старческий голос едва перекрывал гудение одинокой люминесцентной лампы под потолком. Крохотная каморка давно не проветривалась, и в нос настойчиво скрёблась кисло-тухлая вонь. Наверное, так пахнет старость.

— Да.

Олег присел на корточки перед железной кушеткой и протянул заветный свёрток. Старик жадно ухватился за него металлической рукой, проскрипев, как несмазанный механизм, разодрал пластиковую упаковку и с радостным возгласом прижал к груди небольшой плоский диск с выгравированными на нём символами Ллургов.

— Спасибо! Спасибо... — старик утёр протезом покотившуюся по щеке слезу. — Ты всё-таки её нашёл!

Олегу стало немного стыдно. Эту деталь, так необходимую пожилому киборгу, требовалось искать на другом конце города, а он приобрёл её по смехотворной цене у высокоуровневого игрока, распродающего на рынке ненужный ему хлам. Помимо разных запчастей, у него оказалась обширная коллекция оружия, и теперь стартовый пистолет Олега сменила более опасная модель.

— Не стоит благодарности.

— А теперь слушай, — старик снова откинулся на скатанный валик рваного одеяла, заменявшего ему подушку. — Первое Вторжение ударило по человечеству сильнее всего. Мысль, что мы не одиноки во Вселенной, радовала нас ровно две минуты, пока Ллурги не взломали Сеть и не натравили наши компьютеры против своих же создателей. Мы были сильны... Но слишком доверяли технике — и вот результат. Два проклятых дня, и у человечества вместо боеспособных армий и флота — остались только разрозненные группировки!

Старик зашёлся в мучительном кашле. Олег протянул ему флягу, но киборг резко оттолкнул её рукой.

— Не надо! Вот что мне действительно поможет, — он погладил лежащий на груди диск. — О чём это я? А! Через сутки, после захвата Сети они высадили десант боевых роботов, из тех, кого позже стали называть мехами... Это было тяжёлое, очень тяжёлое время — военные приняли на себя первый удар, правда, на них пришельцы не остановились и стали выкашивать гражданское население. Но людей поначалу было много, ярость за погибших близких толкала нас вперёд, и на третий день Вторжения вспыхнул первый Ллург. Сопротивления не было тогда ещё и в помине, но группе уцелевших военных удалось пробраться внутрь с небольшим ядерным фугасом.

— Внутрь?

— Ну да, — утвердительно каркнул старик. — Мы все тоже поначалу не разобрались, в чём дело. Думали — пришельцы скрываются внутри кораблей, и управляют оттуда техникой на земле. Но оказалось Ллурги — и есть корабли, которые висели на нашей орбите. У

каждого своё самосознание, имя, даже зачатки характера, представляешь?! Не спрашивай только, как так получилось, и где их создатели...

— А механические твари внизу? — спросил Олег. — Они тоже... разумные?

— В какой-то степени, — кивнул киборг. — Как лохматый щенок моего сынишки... Я нашёл их в нашем доме после воздушной атаки, рядом друг с другом... Бездыханных. Сына придавило рухнувшей балкой, а на теле пса не было ни единой царапинки, наверное, просто не смог перенести утраты. Ллурги не собирают мехов, они их, хм, выращивают. Сложно объяснить, это нужно просто увидеть...

— И что было потом?

— Спустя месяц напряжённых боёв на основе выживших военных и присоединившихся к ним гражданских сформировалось Сопротивление. Мы смогли организовать, постепенно даже наладили связь между собой. Но без учёных, конечно, ничего бы не получилось. Никогда до этого их не принимал всерьёз, но тогда... Они не спали сутками напролёт, чтобы разобраться в устройстве очередной детальки, собирали буквально голыми руками опытные образцы, из остатков вооружения мехов и Ллургов, представляешь? С каждой стычкой, неважно — победа ли, поражение, к нам поступала новая информация, и вскоре тайн у противника почти не осталось. Три месяца мы по клочку отвоёвывали Землю обратно, пока Ллурги не нанесли нам решающий удар — предложили мир. Это было как гром среди ясного неба, но в один день все оставшиеся в строю корабли подняли наверх своих мехов и улетели на Луну, ждать нашего решения, а по факту — чья сторона возьмёт верх. Выжившие разделились на два непримиримых лагеря — тех, кто устал от войны, и тех, кто жаждал разбить все проклятые железки до последнего винтика. И первых было гораздо, гораздо больше...

— А к кому относился ты? — спросил Олег, наклонившись к голове старика, который с каждой минутой говорил всё тише.

— Я очнулся в госпитале, спустя две недели... Как всё закончилось. На последней операции моему отряду сильно досталось, большинство погибли, мне же, можно сказать, повезло — только руку оторвало. Я долго думал потом, что было бы, не попади по нашему броневнику тот злополучный снаряд... Но время не повернуть вспять, и никто не поинтересовался моим мнением, отправив на реабилитацию к Ллургам. Сейчас даже начинающий доктор после жестокой попойки на коленке смастерит тебе любой протез, но тогда это казалось чудом — обновлённое тело, невиданные возможности... И я смирился. Многие смирились. Наверное, поэтому, среди простых людей так не любят киборгов, им кажется, что мы продались за возможность снова почувствовать себя полноценными. Может, они и правы... Хотя тех, кого действительно делали Ллурги, сейчас остались считанные единицы...

— И наступил мир?

— Как ни странно, да, — пожал худыми плечами старик. — Три года мы вместе восстанавливали планету, и Ллурги ни разу не нарушили собственного слова — брали наши ресурсы и возвращали сторицей в виде технологий. Но мы не успели оправиться — только начали отстраивать города заново, используя полученные знания, как началось... Впрочем, это уже другая история. Тебя же интересовали Титаны?

Олег кивнул.

— Это был главный проект нашего с Ллургами союза. Их успели выпустить всего несколько сот штук по всему миру, и они серьёзно нам помогли в первые дни второго

Вторжения. Каждый Титан — уникальная боевая машина, собираемая из наборов модулей трёх типов — оружейных, защитных и технических. Никаких привязанностей к Ллургам, огромная мощь и полное подчинение людям. Думаю, хитрые корабли знали, что скоро на Землю позарится другая раса, и готовили впечатлившее своей стойкостью человечество как планетный рубеж обороны. Итог ты знаешь — выжили только люди. Все Титаны, увы, погибли... А теперь иди, мне нужно отдохнуть перед ремонтом.

Олег чуть помедлил, но всё же спросил:

— А если кто-то всё же найдёт одного из них? Уцелевшего Титана?

— Если ты его нашёл — не говори никому! — старик схватил парня за грудки и притянул к растрескавшимся губам, горячо зашептав в ухо. — В промышленной зоне был завод по сборке, там наверняка остались работоспособные модули. Если это так... Тебе они понадобятся, чтобы вернуть Титану прежние силы. Ступай немедленно!

Хватка ослабла, и Олег с облегчением покинул душную каморку.

Внимание, задание «По следам исчезнувших Титанов» обновлено!

Раздобудьте три модуля — по одному из каждой категории, чтобы начать ремонт повреждённого в бою Титана.

На карте вспыхнул зелёный огонёк, обозначая месторасположение завода. Старый город, самая граница с опасной зоной. Идти туда в одиночку, вооружённым одним пистолетом? Опасно... но он уже успел разочароваться в мнимом товариществе игроков. Полагаться только на себя было гораздо привычней.

По пути к центральной лестнице Бункера, выведившей на поверхность, Олег пересмотрел весь свой инвентарь и решил, что дальний поход при большом желании можно осилить. Спокойно стрелять мобов вблизи безопасного убежища, как делали остальные начинающие игроки, не хотелось, и всё тут. Его магнитом тянуло к тому разрушенному театру, ещё раз попробовать разобраться в загадочной машине пришельцев, но явиться туда ни с чем, значит попусту потерять время. Нужно было идти на завод.

— Эй, чел, — проскрежетала проходящая мимо гора металла. — Тебе не рады здесь.

— А то я не знаю...

— Так проваливай!

Внутри ходячего безумия инженерии что-то громко загудело. Олег оставил мысль пробежаться ещё раз по местному рынку и поспешил к выходу. Можно было и наплевать на предупреждение, но это явно не последний его визит сюда, а портить отношения из-за бессмысленной разборки с зарвавшейся помесью человека и кофеварки — слишком глупо.

Возле подъёмной клетки топтались трое игроков в лёгкой полупрозрачной броне, ожидая возвращения кабины. На появление Олега среагировал лишь один из них — тот самый торговец, продавший ему диск и оружие.

— Ну, пригодилась запчасть хоть?

— Да, спасибо.

— И куда теперь путь держишь?

— Не решил ещё.

— А, может, с нами? — игрок подошёл ближе. — Мы что-то вроде клана собрали, неофициального, конечно. Вот, собираемся в рейд идти, мародёров да мобов полутать немножко. Экипировка бесплатно, а дальше уже — как себя покажешь. Стрелять-то умеешь?

Олег кивнул, про себя соображая, как бы потактичнее отклонить предложение.

— Ты подумай, — проявил понимание игрок. — Мы никого насильно к себе не тащим.

— И на том спасибо.

Кабина, наконец, подошла, гулко лязгнув цепью. Игроки зашли внутрь и начали долгое восхождение на поверхность, под тарактеные и скрип ветхозаветного механизма. Но пусть здесь нещадно трясло и воняло машинным маслом — альтернатива одолеть пару-тройку тысяч ступеней не устраивала даже персонажей, которые в большинстве своём тоже предпочитали подъёмники. Высокоуровневый рекрут с предложениями больше не приставал и всю дорогу тихо общался с товарищами.

Наверху кабину встретили двое паукообразных киборгов-привратников, успевших потерять всякое сходство с человеком. Клеть тут же набилась персонажами, желающими опуститься, и снова ушла вниз, а игроки уже в нормальном лифте поднялись на первый этаж слегка восстановленного штаба бывшей военной части.

На плацу предприимчивые лидеры Бункера устроили платную стоянку и даже что-то вроде ремонтных мастерских. Олег не поленился туда заглянуть в поисках работы, но многофункциональные киборги в помощниках не нуждались. Вряд ли разработчики предполагали, что кто-то согласится часами копать в машинах, вместо того чтобы бегать и стрелять во всё, что движется.

Олег прошёл через крохотную, на фоне массивных ворот, калитку и зашагал по расчищенной дороге. Но не успел он пройти и сотню метров, как его догнал бронированный багги с тяжёлым пулемётом на крыше.

— Эй, камрад! — из кабины высунулся давешний рекрут. — В ногах правды нет, она совсем в другом месте находится... Давай к нам, подбросим с ветерком!

«Вот же приставучий!»

Олег вздохнул и залез в кабину. Внутри было тесно из-за многочисленных опорных стоек, придающих жёсткость лёгкой кабине, да и ноги стоявшего за пулемётом бойца оставляли совсем мало места на заднем сиденье.

— Меня зовут Тревор, — протянул руку игрок. — Мы в район Старого города едем, где тебя выбросить?

— Алегор, — представился в ответ парень. — Выбрасывать не надо, я возле промзоны сам выйду.

Стоило ему кое-как примоститься, водитель тут же утопил педаль газа в пол. Мотор взревел раненым зверем и Олега ощутило вжало в кресло.

— Ты смотри там, осторожнее! — пытаюсь перекричать шум движка, Тревор пододвинулся ближе. — Зазеваешься — сожрут за раз! Подождал бы, мы туда скоро в рейд пойдём!

От такой неприкрытого напора Олег насторожился ещё больше. Успокаивало его лишь одно — брать с него высокоуровневым игрокам было нечего, хотя подлость человеческой природы ещё никто не отменял. Могут и просто ради смеха заставить побегать под перекрёстным огнём.

В общем, до самой реки он просидел как на иголках, ожидая подвоха в любой момент. И только когда багги, чадя выхлопной турбиной, укатил за поворот и рык мотора стал стихать, Олег позволил себе расслабленно выдохнуть. Хотя, если задуматься, самое страшное ожидало впереди.

Перебраться на противоположный берег не составило большого труда — один из ближайших мостов уцелел, хоть и выглядел так, как будто вот-вот собирается присоединиться к остальным на дне реки. Промзоне досталось сильнее, чем жилой части

города, многие здания вообще представляли собой лишь бесформенные груды обломков, где кишели разношёрстные хищники новой эпохи. Человеку здесь были рады только в качестве обеда.

К искомому заводу вела широкая транспортная дорога, испещрённая неглубокими — от силы метр — воронками с оплавленными краями. По-хорошему Олегу стоило обойти стороной странные оспины на асфальте, но встроенный в смарт-напульсник дозиметр хранил гробовое молчание, и парень осторожно двинулся вперёд.

Развалины жили своей жизнью — то и дело между остатками корпусов мелькали тёмные тени, повсюду валялись начисто обглоданные кости, а густой запах был до того мерзок, что приходилось вдыхать ртом, выдыхая носом. Как-то Олегу довелось поработать несколько недель грузчиком на скотобойне, и подобные ароматы надолго отбили у него всякое желание пробовать колбасу из магазина.

Где-то совсем рядом, в соседних развалинах, раздался пронзительный, полный дикой ярости вой. Олег невольно поёжился и ускорил шаг, не опуская пистолет, с каждой минутой казавшийся всё бесполезнее.

Дорога плавно повернула в сторону, вдоль полуразрушенной стены, утыканной смотровыми вышками, и упёрлась в гигантские ворота как ни странно целых заводских корпусов. Смарт-напульсник предупредительно пискнул, что цель задания уже близко, возможно, прямо за толстыми створками ворот. Только как туда попасть?

Ни дверей, ни пожарных лестниц поблизости не наблюдалось, это и понятно — сюда, скорее всего, пригоняли материалы и технику, а работники проходили на завод другим путём. Подумав, Олег повернул вправо и через несколько сотен шагов увидел раскиданные на бетоне обломки странного объекта, напоминавшего хитиновый панцирь какого-то ракообразного. Тут к гадалке не ходи — и так ясно, что это останки корабля пришельцев, который был подбит защитниками промзоны.

Парень благоразумно не стал приближаться к планетолёту и продолжил обход завода. Высоченные ангары, сливавшиеся друг с другом в единый комплекс, уступили место зданиям пониже, уже имевшим нормальные окна и двери. Напротив ржавели ряды двухэтажных автобусов, внутри которых то и дело попадались скелеты водителей, застигнутых Вторжением прямо на парковке.

Олег подёргал несколько дверных ручек, но все выходы оказались закрытыми, пришлось идти дальше — к центральному входу с раздвижными стеклянными створками, от которых остались только россыпи мелких осколков на ступенях. Над проёмом красовались представительные, тиснённые золотом буквы:

«Завод Металлург».

Парень усмехнулся. Чего-чего, а чувства юмора разработчикам было не занимать.

Но улыбка тут же сошла с его лица, когда он увидел небольшую стаю поджарых тварей, двигавшуюся к нему наперерез с противоположной стороны промзоны. Их морды по форме напоминали акулы, а выгнутое дугой тело у каждого венчали небольшие острые гребени, как у какого-то динозавра на картинках, виденных Олегом в детстве.

Вы атакованы детёнышем стрекача 4 уровня!

Вы атакованы детёнышем стрекача 4 уровня!

Вы атакованы детёнышем стрекача 4 уровня!

Вы атакованы детёнышем стрекача 4 уровня!

Вы атакованы детёнышем стрекача 4 уровня!

Вы атакованы молодым стрекачом 6 уровня!

Для кого-то игра стала отличным поводом поразвлечься, но Олег слишком близко воспринимал окружающую виртуальность, и становиться детским кормом для подрастающих мутантов ему категорически не хотелось. Выпустив по юрким детёнышам весь магазин и подстрелив лишь одного, он понял, что вновь пришло время гонок по пересечённой местности.

«Пришёл. Увидел. Побежал.

Кажется, это мой фирменный стиль».

Он влетел внутрь центрального здания, перепрыгнул через невысокий турникет и понёсся по одному из коридоров, радиально расходящихся на все четыре стороны. Вдоль стен мелькали двери, но проверять каждую на предмет, закрыты ли они, у него не оставалось времени — издавая визгливые скрежещущие звуки, твари вслед за ним вбежали в фойе.

Олег успел перезарядиться на бегу, но устраивать стрельбу пока смысла не было. Ну, завалит он ещё парочку, а остальные тем временем разорвут его в клочья.

Коридор привёл в раздевалку, провонявшуюся хлоркой на века. Парень захлопнул за собой дверь и закрыл её на простенький засов. Удержит ли она мутантов? Вряд ли надолго.

Но краткая передышка всё равно оказалась кстати — шкала усталости грозила вот-вот приблизиться к максимуму. К сожалению, все шкафчики оказались намертво прикрученными к стенам, и подпереть чем-либо дверь не получилось. Кроме вороха старой одежды, сваленной по углам, в помещении обнаружили лишь открытые пластиковые канистры с каким-то мудрёным чистящим средством. Олег с удивлением заметил, что они связаны меж собой простой бечёвкой, другой конец которой напряжённой струной уходил к шкафчику на противоположной стене.

Но зачем ставить такую странную растяжку? Облить ради хохмы кого-нибудь вонючим раствором?

В дверь тяжело ударили, напоминая, что он здесь не для того, чтобы разбираться в чужих причудах.

Олег пожал плечами, перешагнул бечёвку и пошёл к противоположному выходу, через который переодевшиеся трудяги попадали на рабочие места. Если в раздевалке было довольно светло, благодаря широкому окну, от которого осталась лишь витая решётка в проёме, то в самом цеху уже царил полумрак. Крыша была пробита всего в двух местах, но помимо естественного света здесь имелся и искусственный — под самым сводом висела парочка люминесцентных ламп, работающих от неведь какого источника.

Через всё помещение протянулась сеть подвесных металлических пандусов, лестниц и подъёмников, выходящих на разные уровни ангара, словно строительные леса вокруг здания. Выход из раздевалки оказался примерно посередине этой многоярусной конструкции, а значит — корпуса ангаров были лишь верхушками айсберга, и зона поиска модулей расширилась ещё больше.

Олег так засмотрелся по сторонам, что чуть было не шагнул напрямиком в пропасть, и лишь ржавые перила помогли ему удержать равновесие. Решётчатого настила под ногами не оказалось — лишь метрах в двадцати внизу темнела угловатая куча металла.

Позади в дверь снова ударили, на этот раз с треском. Времени на раздумья больше не осталось.

Олег опёрся об поручень, упруго оттолкнулся от порога и перемахнул на другую сторону дыры в настиле. Пандус протестующе загудел, но выдержал. Парень живо добрался до

первой лестницы и занял позицию повыше, чтобы достойно встретить настырных преследователей. В раздевалке между тем дверь поддавалась яростному натиску, и внутри гулко загрохотали опрокинувшиеся канистры. Твари резко зашипели, но чистящее средство не принесло им особого вреда. Судя по звукам, они еще несколько секунд терзали напугавшие их ёмкости, а затем попытались выскочить наружу. Вот только без особого успеха.

Шипение стало громче, а к всеобщей какофонии прибавились ещё и гулкие удары о шкафчики. Олег поначалу недоумённо нахмурился, и тут его осенило:

«Пол в раздевалке был из кафеля! Да они же сейчас там как на льду катаются!»

И действительно, первый же мутант, попытавшийся выскочить из скользкой ловушки, выкатился прямо в дыру и с воем полетел вниз. Туда же отправились двое других, и лишь один смог уцепиться за край порога. Олег тщательно прицелился и со второго выстрела сбил детёныша-переростка к остальным.

А вот молодому стрекачу за счет длинных когтей удалось восстановить равновесие, и в грациозном прыжке он легко приземлился на пандус. Пришлось снова открыть огонь.

Вы нанесли молодому стрекачу 2 очка урона, жизнь 118/120.

Вы нанесли молодому стрекачу 2 очка урона, жизнь 116/120.

Вы нанесли молодому стрекачу 3 очка урона, жизнь 113/120.

Вы нанесли молодому стрекачу 2 очка урона, жизнь 111/120.

Олег стрелял и не верил своим глазам. И это у пистолета с уроном в двадцать очков! Похоже, что если детёныши были вполне обычными мобами, то их старший брат оказался более толстокожим. В ответ на выстрелы он лишь помотал акульей мордой, и уверенно потрусил к игроку. В пистолете звонко клацнул боёк, не найдя патрона для следующего выстрела, а у монстра уровень здоровья так и остался выше сотни.

Парень выругался и загрохотал по лестнице наверх, подальше от бронированной твари.

«Должно же у него быть какое-то уязвимое место?»

Они поднимались всё выше и выше, пока Олег, выскочив на очередной ярус, не понял, что сам загнал себя в ловушку — лестницы на противоположном конце не было, только обесточенный грузовой подъёмник с полуоткрытой створкой. А внизу всё громче раздавался рык приближающейся твари.

Олег развернулся и попытался дрожащими пальцами перезарядить пистолет, чтобы успеть нанести её хоть какой-то урон перед смертью, когда услышал где-то над собой резкий выкрик:

— Пригнись!

Выбора у него не было, пусть он и не видел, кто там прячется под самым сводом ангара. Сработали рефлексy, вбитые суровой школой выживания — он моментально оказался на покрытом ржавым мхом настиле и почувствовал, как нечто массивное пронеслось прямо над ним, обдав лёгким порывом воздуха короткий ёжик на затылке.

Молодой стрекач уже вскарабкался на пандус, но добежать до распластавшегося парня он не успел. С влажным шлепком широкая рельса, привязанная с одного конца стальным тросом, смахнула его вниз и пошла по дуге обратно, едва не зацепив приподнявшего голову Олега.

— Сказал же, пригнуться! — над сводом затарахтел электромотор и смертельный маятник начал подниматься вверх. — Ты как там, нормально?

— Всяко лучше, чем минуту назад, — Олег, наконец, смог подняться и оттряхнуть

одежду от ржавчины. — Спасибо, конечно, за помощь, но мог бы и раньше предупредить!

— Ага, типа, беги сюда, я тебе швеллер на голову уроню, — говоривший выключил кран-балку и спустился вниз по скобам на опорной колонне, которые сразу и не заметишь в полумраке. — Вообще, из тебя прекрасная приманка вышла, грех было мешать, а все здешние маршруты так или иначе сюда ведут.

Наконец, он оказался на пандусе, и Олег смог его более-менее рассмотреть. Высокий, но из-за кряжистого телосложения этого и не видно, светловолосый, почти блондин, одет в крепкий камуфляж — простой, без фантастических наворотов, за спиной массивное ружьё с толстым стволом, а в ножнах здоровенный тесак. Колоритный такой мужик.

— Приманка, значит, — Олег убрал пистолет в кобуру, но застёгивать верхний фиксатор не стал, на всякий случай. — Значит, те баки с мылом в раздевалке — тоже твоя работа?

— Это я вроде как тылы обезопасил, чтобы слышать, кто ко мне в гости заглянул, — махнул рукой светловолосый. — Так, а ведь я тебя помню, ты был в моей группе.

— Наверное, — пожал плечами Олег, — Там много народу сидело.

Внимание, Талтер предлагает вам объединиться!

Организовать группу?

Да/Нет

Предложение Олег отклонил.

— Я здесь по своим делам, спасибо тебе, ещё раз, но...

— Да как хочешь, — фыркнул игрок и начал спускаться вниз. — Вот только когда тебя будет переваривать местная фауна, обижайся только на себя самого.

— Мне так даже привычнее.

— Очень может быть, — согласился Талтер. — Ты мне только расскажи, как собираешься квест закрыть, если даже с молодым стрекачом справиться не в состоянии? И не надо говорить, что тебя случайно сюда занесло! Не люблю, когда мне врут.

Олег поколебался немного, но всё же ответил:

— Мне нужно кое-что забрать отсюда.

— Ну, в общем, ясно, — светловолосый поколдовал над смарт-напульсником и высветил в воздухе детальный план завода. — Я тут уже несколько часов гуляю, успел распотрошить парочку терминалов... Итак, где находится твоя вещичка?

Олег покрутил в воздухе проекцию, вчитался в пояснения и уверенно ткнул пальцем практически в самый центр:

— Вот, «Цех комплексной сборки».

— Зашибись, — проворчал Талтер и свернул изображение. — Слышал выражение «везёт как утопленникам в понедельник»? Ну, так вот это наш с тобой случай.

— А причём здесь ты? — недоумённо спросил Олег.

— Сейчас сам увидишь. Пошли за мной.

Они спустились на потрескавшийся бетон, покрытый толстым слоем пыли. Не считая груды костей в углу да разбросанных инструментов, вокруг было пусто. Если здесь и стояла какая-то техника, то её успели куда-то отогнать.

Талтер пружинистой походкой подошёл к останкам молодого стрекача, склонился над ними и жестом подозвал Олега.

— Видишь?

— Ну, мясо, шкура — стандартный лут, — парень присмотрелся к выплывшему

списку. — А что ты ожидал найти?

— Патроны и пригоршню мелочи, — проворчал игрок. — Название видишь? «Шкура молодого стрекача», чтоб её... Я опасался чего-то подобного, когда завалил первого детёныша — видимо, их нежная кожа не годится на выделку, но этот-то уже успел подрасти!

— Тебе что, кто-то дал задание принести шкуру этой твари?!

— Скорее, её мамыши, — сплюнул Талтер. — Видел бы ты эту жуть своими глазами — два с половиной метра когтей и зубов, и, похоже, мы её умудрились застать в разгаре послеродовой депрессии.

— Где она обитает? — тихо спросил Олег, уже догадываясь, что он услышит в ответ.

— Рядом с твоим искомым цехом, мимо никак не разойдётся.

— Да уж, повезло...

— В какой-то мере — да, ведь уже два человека хотят её смерти, — хмыкнул Талтер. — Подождём, когда наберётся с десятков и забьем голыми руками.

Олег тяжело вздохнул и решительным движением выбрал в меню пункт создания группы. Светловолосый охотник за шкурами понимающе улыбнулся:

— Похоже, мне сегодня всё же выделен небольшой кредит доверия.

Перед глазами у Олега опять мелькнуло перекошенное от страха лицо Эльдорана, но он отмахнулся от воспоминания. Предадут ли его снова? Может быть, но на этот раз он будет готов.

— И как ты собираешься прикончить мамашу-стрекача — снова рельсом по морде?

— Боюсь, после такой пощёчины она только станет ещё злее, — покачал головой Талтер. — А стрелять в эту проклятую породу вообще бесполезно, ты сам уже убедился. Но я ведь охотник или где? Мы её сварим вкрутую.

— Звучит многообещающе. Только как?

— В одном из цехов есть натуральный бассейн, там что-то охлаждали в своё время... Вот только он сейчас сухой, как калмыцкая степь. Подводящие воду трубы я нашёл, а как запустить весь этот чёртов процесс чего-то никак не разберусь. Мне всегда было сложно найти общий язык с техникой, а то, что я смог-таки завести аварийный генератор — можно вообще смело записывать в недоделки игры.

— Значит, тебе дважды повезло встретить здесь слесаря-ремонтника, — усмехнулся Олег.

— Лучше бы уже сразу сантехника!

Они в один голос рассмеялись и стали подниматься вверх.

* * *

Узкий лаз воздуховода неожиданно перегородила металлическая решётка из грубо сваренных толстых прутьев. Он не туда свернул?!

Олег лихорадочно развернул план, любезно сброшенный новоявленным напарником, и убедился, что он сейчас в том самом месте, откуда должен был выйти в нужный ангар. Позади всё громче пыхтела самка стрекача, упрямо пропихивая массивное туловище вслед за юркой добычей, ускользнувшей прямо из-под носа. Талтер правильно рассудил, что бегать с ней наперегонки заведомо обречённое дело, и они решили сыграть от обратного, заставив преимущества телосложения твари работать против неё самой.

И всё бы хорошо, но неожиданное препятствие поставило жирный крест на, казалось бы, продуманном до мелочей плане. Или... Его снова подставили, чтобы отвлечь монстра сытным обедом? Стоило это выяснить сразу, благо простенькой связью через допотопные

рации они себя обеспечили.

— Какая ещё, к дьяволу, решётка?! — Талтер был удивлён не меньше, и Олег почему-то сразу ему поверил. — Может глюк какой, мы же тестеры, в конце концов! Тряхни её хорошенько, глядишь, сама развалится.

Но конструкция, хоть и выглядела слепленной наспех из того, что попало под горячую руку, держалась намертво. Олег машинально отметил — варили совсем недавно, сцепка ещё не успела толком потемнеть.

— Так, всё, обратно давай! — Талтер на секунду умолк, видимо, прикидывал маршрут. — На первой развилке уходи направо, только быстрее, пока она тебя не зажала!

Тихо матерясь сквозь стиснутые зубы, Олег пополз ногами вперёд, навстречу разъярённой твари. Та, чувствуя, что добыча сама идёт ей в пасть, застрекотала как стая сверчков на рассвете, и принялась ещё быстрее работать лапами, оставляя глубокие царапины на стенках воздухозаборного коридора.

Они разминулись на какие-то жалкие полтора метра. Впопыхах Олег чуть было не свернул не в ту сторону, опомнился и ужом проскользнул в боковой проход. В отчаянном рывке самка стрекача попыталась достать его ногу, но лишь располосовала когтями подошву ботинка, застряв в проёме окончательно.

Дикий вой резанул по барабанным перепонкам, а скрежет раздираемого металла наверняка был слышен даже в самых отдалённых уголках завода.

— Ха, кто-то сегодня умрёт голодным, — сквозь окружающий шум голос напарника едва доносился до уха. — Никуда не сворачивай, пока не увидишь спуск на нижний ярус. Внизу двинешься в обратную сторону и вылезешь на уровне пола, прямо у бортика бассейна.

— Думаешь, она пойдет за мной?

— А как же... Стоп, а это кто? Так, я отключаюсь — не могу говорить, у нас тут гости.

— Эй, какие ещё гости?!

Но напарника на связи уже не было.

Происходящее нравилось Олегу всё меньше. Сначала непонятная решётка, теперь ещё неожиданные визитёры... Справится ли Талтер с ними?

Как бы парень не злился на свалившегося буквально на голову помощника, втянувшего его в форменную авантюру, он не мог отрицать, что судьба светловолосого крепыша ему небезразлична. Как минимум, Талтер уже успел разок спасти ему жизнь. Считается ли это в играх признаком дружественного настроения?

Внутреннее чутьё подсказывало, что в «Малаале» особой разницы нет.

Олег настолько погрузился в собственные мысли, что едва не проворонил вертикальную шахту, и опомнился, только когда руки потеряли опору под собой. От падения вперёд головой его спасли привинченные к одной из стен скобы, за которые он успел ухватиться в последний момент. Налобный фонарик осветил спуск до самого дна — метров двенадцать свободного полёта, не среагируй он вовремя.

Скобы были изъедены ржавчиной и отчаянно скрипели, стоило перенести на них вес. Тварь продолжала шипеть где-то далеко позади, но надеяться, что она застрянет там навечно, явно не стоило.

Олег всё-таки сверзился вниз — опоры не выдержали, но уже со смешной высоты. Под ногами влажно плюхнуло, и в левый ботинок проникла холодная вода. Парень посветил вниз и увидел небольшой ручеёк, игриво струящийся по полу коридора. Наверное, где-то образовалась течь, когда они с Талтером снова запустили гидравлику.

Олег снова опустился на колени и пополз к выходу, чувствуя, как камуфляж на коленях намокает, неприятно холодя кожу. Казалось бы, он уже перестал удивляться, но каждый раз очередная мелочь заставляла его ловить себя на мысли, что всё вокруг слишком реально.

«Многие в своей жизни ни разу не намочили штанов, не дрались и не висели на волоске от смерти. Сколько же они заплатят, чтобы почувствовать всё это на собственной шкуре, оставшись целыми и невредимыми?»

Оставалось лишь порадоваться, что он стал одним из первых. Приключений у него и в реальности хватало через край, но солидная премия в довесок к накопленным деньгам должна была помочь снова обрести семью. Пусть даже совсем не ту, о которой он так мечтал в детстве. Но это — в будущем, пусть и не столь отдалённом, а пока Олег полз по сырому вентиляционному коридору, играя в догонялки с голодным монстром.

Впереди забрезжил бледный свет. Помимо обычного аварийного освещения, запустившегося с подачи Талтера, они успели вдвоём установить в цеху несколько переносных прожекторов. Спустя несколько метров Олег отключил ставший ненужным налобный фонарик, продвинулся вперёд ещё немного и... длинно выругался.

Выход из вентиляции преграждала самодельная решётка. Очень свежая.

Он подполз ближе и почувствовал на лице тепло, исходящее от прутьев. Места спайки ещё не остыли от чудовищного жара, а значит, неведомый сварщик был здесь ещё несколько минут назад. Теперь мысли о предательстве Талтера в голову даже не пришли — он просто физически не успел бы законопатить эту щель.

— Да чтоб вы провалились! — Олег со злости тряхнул решётку, и она неожиданно поддалась.

Не веря своему везению, он взялся за неё всерьёз. Сил прибавлял нарастающий шум позади — самка стрекача преодолела узкое место и уверенно сокращала дистанцию.

Арматура и прочий металлолом, пошедший на прутья, выглядели как пластилин, оплавленный свечой, но довольно легко расшатывались. Будь работа оконченной — выломать её голыми руками было бы невозможно, но сварщика явно прервали на середине и некоторые стыки оказались не скреплёнными меж собой.

Олег остервенело крушил преграду, пока не освободил достаточно места, чтобы вылезти из западни. Перчатки от жара пришли в негодность, руки саднили от ожогов, но это были пустяки. Главное, теперь он был снаружи.

«Цех гальванизации» оказался пуст, в бассейне мирно плескалась водичка, которая вот-вот должна была начать переливаться через край бортика. И никаких следов Талтера или неведомых гостей, если, конечно, не считать злополучную решётку.

Парень наспех обмотал обожжённые ладони куском бинта, припасённого в кармане, и принялся взбираться на исходную позицию по винтовой лестнице. Когда цех функционировал — детали опускали в бассейн с помощью высокой кран-балки и покрывали тонким слоем нужного металла путём электролиза. Теперь же от всего этого осталась лишь широкая станина с подкрановыми рельсами, как раз над резервуаром. Изначально Олег должен был на неё попасть сверху, спустившись с верхних ярусов, но теперь он задержался на лестнице, чтобы тварь ринулась за ним след в след, а не как ей взбредёт в голову.

На горячую решётку хищница натолкнулась мордой, взревела от ожога, и вынесла её одним ударом когтистой лапы. Спустя мгновение она уже стояла внутри производственного помещения, принюхиваясь акульным носом к незнакомым запахам, витавшим в воздухе.

Наконец Олег смог её рассмотреть при нормальном освещении. От молодых особей

кроме размера её отличал длинный хвост с костяным набалдашником на конце и острые шипы по всему телу.

— Эй, я здесь, дура!

Она резко, но плавно рванула вперед, будто паста, выдавленная из тубика. Парень, перепрыгивая через ступеньки, взлетел наверх как раз вовремя — следом за ним на станину с торжествующим клёкотом запрыгнуло гибкое тело.

Но, преследуя Олега, самка стрекача забыла о всякой осторожности и сама стала добычей. Раздался металлический щелчок — и вся конструкция обрушилась вниз, в воду, вместе с завизжавшей от ужаса тварью. Парень же в последнее мгновение успел вцепиться в заранее приготовленный страховочный трос и завис над бассейном.

Широкая волна брызг достала до самых дальних уголков цеха.

«Давай, Талтер, чего же ты...»

Но ничего не происходило, а через пару томительных секунд над мутной водой показалась плоская голова мутанта. Шумно фыркнув, она уверенно поплыла к берегу.

«Ну же!»

Тварь вцепилась когтями в бортик и рывком подтянула мокрое тело наверх.

— Не-е-ет!

Он выкрикнул одновременно с оглушающим треском разряда, прокатившегося по волнам резервуара. На мгновение полыхнуло, как от удара молнии, а прожектора взорвались осколками, не выдержав чудовищного перепада напряжения. В цеху наступила темнота.

И тем ярче были буквы, вспыхнувшие перед его глазами:

Самка стрекача получила 390 очков урона, здоровье 0/250

Ваша группа убила самку стрекача 10 уровня!

+ 150 опыта, 745/810 до следующего уровня.

Поздравляем, вы достигли 6 уровня!

Выносливость +2, Сила +2, Ловкость + 1, Интеллект +1

Внимание, вы получили достижение «Храбрец», убив монстра, вдвое превосходящего вас по уровню!

Выживание + 5 %, Отношение с фракцией Братство Охотников увеличено на 30 пунктов, до дружеского 30/100.

Лампы аварийного освещения все же решили зажечься, залив помещение холодным бледным светом. Ещё одна недоработка игры — после такого испытания даже самый навороченный генератор стоило списывать в утиль, а он ещё сам перезапустился, вдобавок. Хотя лучше пусть так, чем крошечная тьма.

Тварь лежала на бортике без признаков жизни, и только кончик хвоста был опущен в исходившую паром воду.

— Ну и чего ты там висишь, как недозревший апельсин? — язвительно поинтересовались внизу. — Думаешь откосить от разделки? Фигушки, у нас с тобой лут пополам, согласно групповым настройкам.

— Подавился бы ты своими вырезками, Талтер! — Олег раскачался на тросе и запрыгнул на верхнюю площадку винтовой лестницы. — Чего так долго?!

— От неблагоприятных зрителей избавлялся, — игрок вытащил свой чудовищный тесак с вороним лезвием и направился к погибшему мобу. — Заодно старый должок вернул.

— И кто это был?

— Малые разведчики Ллургов. Я с ними уже сталкивался... однажды. Только не

спрашивай, на кой чёрт они тут тварей замуровывали, сам без понятия.

— Вообще-то, мне ещё нужно выполнить свою часть квеста, — напомнил Олег.

— Тем более, надо поторапливаться, пока папочка-стрекач с охоты домой не вернулся, — Талтер примерился для первого удара. — А вдвоём мы твою вещицу гораздо быстрее разыщем.

— Тут еще и самец обитает?!

— А ты думал — она у нас мать-одиночка, что ли? Лапу поддержи!

Денис Мещеряков

Никнейм: Ящер; Специальность: Психотроник; Статус: завершает трансформацию

Дэн тихо крался мимо бесконечного ряда исполинских роботов, истово молясь, чтобы ни один из них не шелохнулся. Молитв он не знал, но здраво рассудил, что чуваку на небесах глубоко до нефритового стержня, как к нему обращаются — лишь бы вежливо и от души. На этот момент из просьб и клятвенных обещаний уже получился бы средних размеров псалтырь.

Роботы стояли смиренно, будто забытые кем-то игрушки, непонятно для какой детской прихоти, построенные в две колонны. Матовый свет, следовавший по пятам, отражался от полированных металлических боков, пуская в стороны разноцветные зайчики. Для полноты картины не хватало разве что белоснежного единорога с радугой из одного места, но Дэн, наученный горьким опытом, старался не думать о посторонних вещах. Чего доброго, воплотится ещё.

Игра всё больше напоминала симулятор наркотического бреда, в котором, он, впрочем, чувствовал себя вполне свободно. Нужно было только въехать в базовые правила, и, не смотря ни на что, продолжать двигаться к цели.

Ожили стены и потолок? Ерунда, поблизости должен оказаться спасительный люк. Напали непонятные твари? Возьми дубину и устрой им принудительную трепанацию. Всё просто.

Но интуиция подсказывала, что против разномастных монстров, утыканных пушками как дикобраз иголками, простой битой особо не навоюешь. И фантомной, впрочем — тоже.

К счастью, застывшие по стойке смиренно исполины все как один оказывались бесплотными — рука свободно проходила сквозь них, раз за разом, не встречая сопротивления. Мороки, вот как они назывались. Дэн и сам теперь способен был слепить нечто подобное, вот только его творения развеивались через несколько минут, а эти стояли себе, вполне как настоящие.

Сколько он уже здесь блуждает? День, два? По внутренним ощущениям — так целую вечность. Смарт-напульсник продолжал отсчитывать километры, наверное, братцы-киборги с ума сошли от радости, сколько держится в лабиринте их беговая крыса...

От накатившей злости Дэн чуть сильнее обычного махнул рукой в сторону очередного морока и гулко приложился ладонью об холодный металл. Загрохотало так, словно покойный дед снова завёл свой музейный трактор, чтобы покататься по диким полям под луной. Многогранный робот, похожий на дискотечный стробоскоп времён открытия Америки, плавно взмыл в воздух и завис напротив замершего игрока.

— Блин, ну ты чего, — прошептал Дэн, сделав маленький шагок назад. — Обиделся,

что ли? Я же, это, по-дружески пятёру дал!

Вы атакованы фантомом 11 уровня!

— Ну и иди в задницу, плакса, — Дэн развернулся, чтобы дать дёру, но лишь уткнулся в глухую стену.

Тупик. Пространство на корабле и раньше выделялось самым поганым образом, но это уже было вообще ни в какие ворота.

Фантом прекратил тарахтеть и развернул несколько сверкающих граней, от которых к игроку рвануло ослепительное пламя. Дэн истошно заорал, инстинктивно выставив руки перед собой, и зажмурился от яркого света. Но прошло мгновение, затем следующее, а боль так и не наступила.

Он открыл глаза и успел увидеть растворяющуюся тонкую антрацитовую стену, заслонившую его от залпа «стробоскопа». Робот-фантом озадаченно замер, чуть шевеля гранями, видимо, обдумывал причины неудачи. Дэн ошарашено посмотрел на ладони, которыми он пытался заслониться, и попробовал повторить движение.

Со второй попытки стена вернулась, вызвав лёгкую панику у «стробоскопа», живо отлетевшего от преграды на пару метров. Стоило навести на неё взгляд, как она тут же обросла пояснялками, как любая другая игровая модель.

Фантомный щит.

Защита от фантомов — 15.

Запас прочности 100 %

Особенности: единоразово поглощает любой урон от фантомов ниже 15 уровня.

— Ага, так-то лучше, — пробормотал Дэн, довольно потирая руки. — Эй, гирлянда недоделанная, иди качайся! А как дорастешь до шестнадцатого — милости просим.

Словно в ответ на его слова «стробоскоп» собрался с мыслями и разразился вторым залпом, ещё ярче первого, но уже через пару мгновений стена восстановилась, и Дэн смог выдохнуть спокойно. Только робот-фантом никак не хотел отступать, а перспектива застрять здесь до окончания теста Дэна никак не прельщала.

— Значит, по добру улетать не хочешь, будет тебе по здорову!

Чем убивают роботов? Плазмомётом, лазером? Но сосредоточиться на каком-то одном образе не получилось — перед глазами вертелся калейдоскоп фантастических пушек из разных фильмов и шутеров, да всё без толку. Нужна была конкретика.

Между тем, противник предпринял третью попытку ликвидации игрока — несильно выстрелил пару раз с разницей в секунду и едва не добился успеха. Первый заряд развоплотил преграду и второй беспрепятственно полетел в цель. Дэн кое-как увернулся, частично успев восстановить щит, но его всё равно зацепило импульсом, будто крутым кипятком обдав левую руку.

— А, чтоб тебе ракету в сопло! По самое оперение! — зашипел Дэн, прижае обожжённую конечность к телу.

И тут его осенило. Вот оно — ракета!

Ментальных сил оставалось мало, но на один раз должно было хватить. Он закрыл глаза, и, стараясь не отвлекаться на пульсирующую болью руку, представил свой любимый самонаводящийся гранатомёт из популярной «Всех убью, один останусь». Игрушка была так себе — со средненькой графикой и простейшей механикой, но сетевые баталии в ней захватывали просто пугающим многообразием ситуаций и безумным драйвом. Весёлое мочилово, одним словом.

Дэн готов был поклясться в том, что когда его пальцы ощутили шероховатые изгибы карбонового приклада, боль в руке схлынула, будто он по брови залился морфином.

— Эй, гирлянда, ну-ка улыбнись, сейчас вылетит птичка!

Дымный след ракеты с шипением прочертил в воздухе изогнутую спираль вслед за попытавшимся увернуться «стробоскопом». Но куда там! Хлёткий взрыв отбросил Дэна к тупиковой стене, обдав чёрной волной бесплотного тумана.

Игрок осел на пол и перевёл дух. Снова заныла рука, но уже менее требовательно, просто напомнила, что она у него всё ещё есть. В который раз помянув добрым словом почившего в топ-луте Тренора, он вынул из рюкзака пластиковый кейс nano-аптечки и принялся обрабатывать рану из крохотного баллончика. Преимущества новейших технологий были очевидны — на месте опрыскивания тут же появлялась молодая, здоровая кожа, сметавшая отмершую шелуху волдырей и рубцов, словно крошки со стола. Некстати вспомнилась собственная майка, которой он перевязывался в начале путешествия, вызвав ностальгическую ухмылку.

Пока он врачевался, обстановка вокруг разительно изменилась, впрочем, к выкрутасам пространства Дэн давно уже привык — огляделся лишь в поисках опасности и, не обнаружив её признаков, спокойно вернулся к баллончику. А чего переживать? У него с собой бита и гранатомёт, это его нужно бояться.

Он очутился посреди помпезно отделанного пустынного зала, напоминающего когда-то в детстве посещённый музей. Вдоль помещения шли два ряда массивных мраморных колонн, будто фантомы-роботы накануне, а в центре располагался пирамидальный постамент, сложенный из гладко обтёсанных плит.

Дэн по привычке дотронулся до колонны и почувствовал прохладное прикосновение обработанного камня. Значит, не иллюзия.

Вдоль стен через равные промежутки горели факелы — искусственное сияние корабля пропало вместе с подстреленным «стробоскопом». В неровном колеблющемся свете Дэн заметил над постаментом странный сгусток тьмы, не имеющий постоянной формы. Рваный чёрный туман клубился, всё время находясь в движении, будто флаг под порывами ветра, однако одновременно он умудрялся оставаться на месте, не покидая пределов плоской вершины пирамиды.

Дэн осторожно приблизился к основанию постамента, и тьма, будто почувствовав его, ускорила свой хаотичный танец. Игрок некоторое время постоял, раздумывая, как поступить дальше, потом пожал плечами и взобрался на конструкцию, используя плиты как ступени. Идея протянуть руку к непонятной материи оказалась так себе — стоило ему только преодолеть невидимую границу, за которую туман не выходил, как чёрная субстанция взбешённым роем комаров впилась в каждую клеточку бестолкового тела.

Дэн истошно заорал и сверзился вниз, даже не ощутив боли от кувыркания по ступеням. Как забыть про болящий зуб? Правильно, прищемить палец дверью. В его случае «защемило» весь организм.

Ощущения были, как будто с него живьем содрали кожу и присыпали солью, но к счастью дикий зуд прошёл очень быстро.

— В задницу такие эксперименты, — сипло прохрипел он, поднимаясь с не пойми откуда взявшихся сухих листьев.

Руки выглядели так, будто в его кровеносную систему от нечего делать закачали нефть — даже самые мелкие капилляры просвечивали тёмным через бледную кожу, а о крупных

артериях и говорить нечего. Вкупе с примятым и местами подпаленным на голове гребнем видок у него был ещё тот.

Поздравляем, вы завершили трансформацию!

Задание «Туда и обратно» выполнено!

+ 400 опыта, 645/1750 до следующего уровня.

Бонус за успешное выполнение — увеличение запаса ментальных сил на 10 %

Поздравляем, вы достигли 7 уровня!

Выносливость +3, Интеллект +2, Восприятие +1

— Эй, дружище, ты живой там?!

К нему со всех ног спешили киборги-букмейкеры, смешно перебирая искусственными конечностями. Дэн настолько привык к резким сменам обстановки, что сразу и не понял, что стоит возле одного из проломов в корпусе корабля Татч. Вокруг стало заметно светлее, и он увидел вдалеке укоризненно нависающие над лесопарком остатки жилых домов.

И ещё ему снова жутко хотелось есть — увы, халява была недолгой.

— С тобой всё в порядке? — отрывисто спросил Правый, притормозив в метре от игрока.

— Нет, — честно ответил Дэн. — Есть чё пожрать?

— Да-да, конечно, — засуетился Левый, и вынул откуда-то из своих кибернетических недр пару батончиков. — Поверить не могу, что тебе удалось...

— Чё, не ждали? — Дэн целиком запихнул энергическую палочку в рот и зажмурился от удовольствия.

— Ты что! — Правый воровато оглянулся на брата. — Мы с самого начала надеялись, что ты справишься! Ты уж прости нас, что сразу не предупредили...

— Да вше в пошадке, — пробубнил с забитым ртом игрок и судорожно сглотнул. — Фуф, в порядке, то есть. Но уговор, надеюсь в силе?

Он вынул из кармана маленькую керамическую спиральку, в точности повторяющую очертания корабля Татч. Артефакт пришельцев испускал ровное матовое свечение и был холоден на ощупь, как кусочек льда.

— Чтоб меня коррозия разъела... — заморожено выдохнул Левый. — Дай сюда!

— Ага, шас, — Дэн спрятал спиральку обратно. — Вы меня один раз уже надули, второго не надо. Поедем к вашим в Бункер, пусть сначала оценят по-честному.

— Да ты... — начал было Левый, но наткнулся на немигающий взгляд окуляров Правого, и резко замолк.

— Без проблем. Пошли. Держи ещё шоколадку.

Под жизнерадостное чавканье Дэна они пошли прочь от планетолёта Татч. На подходе к вездеходу игрок отметил про себя, что Левый немного поотстал, но решил этого не афишировать. Пусть всё идёт своим чередом.

— Ты так и не рассказал, как тебе удалось выжить, — Правый резко остановился и перегородил дорогу.

— Чувак, а до бара Бункера эта история не потерпит?

— Нет.

— Достали, честно слово... — Дэн сокрушённо выдохнул. — Просто дуракам, как известно, везёт, а я самый что ни на есть дурак. Потому что зря поверил вам. По ходу — дважды.

— Лох это судьба, — согласно проскрежетал Левый и выстрелил в спину игроку

коротким лазерным импульсом.

Но произошло невероятное — луч свободно прошёл через тело жертвы и вонзился в почти неприкрытый щитками бок Правого. Запахло горелой плотью и палёной проводкой. Киборг пошатнулся, закрыв нижним манипулятором аккуратное отверстие, через которое начала сочиться коричневая жидкость, и зло прошипел:

— Ты чего творишь, полудурок?!

— Так он же...

— Ну чё, высокотехнологичные мудозвоны, ещё разочек?

Дэн стоял чуть в стороне, целый и невредимый, держа в руке надгрызенный батончик. Киборги среагировали одновременно, только Правый выпустил разрывную пулю, а Левый шарахнул бирюзовой молнией. И снова безрезультатно. Выстрелы проходили сквозь игрока словно его там и не было. Отчасти, это даже было правдой.

— Хорошо, хорошо, — Дэн выставил вперёд вверх ладони. — Чувствую, дури у вас много, а она вам ещё пригодится. Слово даю.

Кривые деревья, вездеход и даже сухие листья под ногами троицы поплыли мелкой рябью, сквозь которую плавно проступили плавные изгибы бесконечного коридора, уходящего в темноту. Киборги нервно заозирались, ошарашено ощупывая гладкую поверхность вокруг себя, которая только что была успевшим надоесть знакомым пейзажем.

— Где мы? — глухо проронил Левый.

— А я-то думал вы чутка умнее калькуляторов, — усмехнулся Дэн и бросил на пол ракушку-артефакт, которая на поверку оказалась обычной пуговицей. — На вас точно никто не поставил бы. Передавайте всем привет!

— Стой!

Человеческая фигура лопнула чёрной дымкой, которая через мгновение растаяла в воздухе. Правый заметался по коридору, но игрока и след простыл. В отчаянии он изо всех сил треснул верхним манипулятором по стене, но та даже не поцарапалась, а вот в металлическом сочленении что-то протяжно скрежетнуло.

— А чтоб тебя!

Киборг потряс ушибленной конечностью. Коричневый ручеёк, сочащийся через узловатые пальцы нижнего манипулятора, прижимающего рану на боку, стал понемногу увеличиваться. Ругнувшись, он открыл скрытую полость в груди, выполнявшую функцию хранилища, и достал медицинский комплекс.

— Брат, — тихо позвал напарника Левый. — У нас проблемы.

В ответ из коридора донеслось многоголосое рычание. Правый поднял голову, отвлекшись от саморемонта, и увидел несколько крупных лохматых теней, медленно надвигающихся к ним из темноты.

— Действительно, — согласился он. — Зря мы с этим придурком связались...

Юлия Держивес

Никнейм: Джулия; Специальность: Киборг-штурмовик; Статус: в плену

«Ищу Чудо. Срочно. Йогурт не предлагать».

Юля трянула головой с невесть как уцелевшими волосами и поднялась с металлической полки, служившей ей подобием кровати. Очень жёстким подобием. Но жаловаться на отсутствие комфорта в её-то нынешнем положении было как минимум смешно.

То, что игры закончились, и начала твориться неведомая хрень, она поняла, когда очнулась и увидела себя в отражении полированных до блеска стен отсека. Точнее, даже не себя, а то, во что она превратилась.

Прежнее тело оставило в наследство немного — правую руку от кисти до предплечья, большую часть головы и кое-что по мелочи из внутренних органов. Остальное представляло собой изящную мешанину металла с пластиком — нечто вроде высокотехнологичных доспехов, в которые втиснули останки подорвавшейся толстушки. Теперь она была не девяностокилограммовой неповоротливой гусыней, а стройным кибер-лебедем, с аппетитными крутыми бёдрами, осиной талией и высокой грудью, закрытой плотной чешуёй бронированных пластин. Титановые сапожки и элегантные силовые перчатки в комплекте прилагались.

Узрев себя впервые, Юля едва снова не потеряла сознание. Решив, что с неё, пожалуй, хватит впечатлений, она попыталась «к чертям» покинуть игру, но здесь поджидал новый удар — меню выхода отказывалось функционировать. И тут уже истерика накрыла её с головой.

Это были страшные часы, о которых Юля теперь старалась не вспоминать. Она билась в душном отсеке, как пойманная в банку бабочка, но вырваться из плена монолитных стен ей не удалось. Затем в гости пришла апатия, вместе с беспросветно глубоким сном.

Проснувшись на том же самом месте, Юля решила оставить за бортом неконструктивную панику и принялась с любопытством исследовать свой новый образ. Искусственное тело охотно слушалось, но почти не ощущалось, будто она его целиком отсидела. Пришлось заново учиться ходить и вообще уметь вписываться в окружающее пространство. Металлоуглеродные доспехи сидели на ней как влитые, а все защитные характеристики подскочили на порядок, повезло, можно сказать, если забыть на мгновение про невозможность выхода отсюда.

«Я больше не Юлия Держивес. Я теперь броненосец «Потёмкин», нафиг».

Кибернетическая девушка в отражении вымучено улыбнулась.

Её, в общем-то, симпатичное курносое лицо практически не пострадало, только вместо правого глаза оказался стеклянный замаскированный окуляр, практически не портящий её внешность. Зум у него оказался такой, что наверняка можно было увидеть пылинку на полу, не цари вокруг стерильная чистота.

Часы друг за другом не спеша утекали в бесконечность, но металлический бокс пока не спешили открывать. Сообщения не отправлялись, даже групповой чат оказался закрыт —

словно мира за пределами проклятого куба и не существовало. Юля исходила его вдоль и поперёк, прокручивая в памяти отрывки воспоминаний, и всё больше приходила к мысли, что логика там и близко не валялась.

Был бой, это вспоминалось отчётливей всего. Противник, напавший без системного предупреждения, замершее тело Ауры на полу и, наконец, взрыв. По всем канонам игровой механики ей следовало очнуться на точке возрождения, получить бесплатный, и потому беспонтовый, комплект одежды и спокойно выживать себе дальше. А вместо этого — мучительная боль во всём теле, да слабые попытки выползти из полыхающего здания...

Откуда там вообще взялся огонь? Спустя несколько минут, проведённых в мучительных раздумьях, Юлю внезапно осенило — фосфор! Граната была фосфорной, а она этого просто не заметила впопыхах. Противник, если и пережил взрыв, то вынужден был убраться куда подальше от пекла, а ей кое-как удалось выползти из подъезда наружу. На этом воспоминания обрывались, как киноплёнки, которые любил пересматривать до дыр её ретро-папочка. Последней картинкой, выуженной из закоулков памяти, оказалось тёмное пятно, надвигающееся к ней с неба. И всё.

«Меня похитили гнусные инопланетяне, чтобы ставить на мне свои незаконные опыты».

Юля и сама не знала, насколько её ирония оказалась близка к правде.

Вдруг по одной из стен пробежала идеально ровная трещина, разделив её на две равные половины, которые принялись бесшумно расходиться в стороны. Мысль о том, чтобы резко выскочить из карцера и рвануть, куда глаза глядят, промелькнула в голове, да так и осталась неосуществлённым проектом. В появившемся проёме спокойно стояло приземистое механическое чудище, почище давешнего жнеца, вооружённое многоствольной пушкой на корпусе и острыми шипами на суставчатых лапах. Проскользнуть мимо такого можно было разве что по частям.

Несколько секунд они неподвижно смотрели друг на друга, затем мех плавно отодвинулся в сторону и вновь выжидающе замер. Юля, правильно истолковав манёвр, шагнула в освободившийся проход и оказалась в широком коридоре, напоминавшем удлинённую версию её отсека. Створки странной двери бесшумно сомкнулись, оставив карцер за монолитной стеной.

Юля с любопытством пригляделась к боевой машине, но визуальная подсказка, выскочившая в поле зрения, оказалась крайне скупа:

«Страж Ллургов»

Ни уровня, ни характеристик. Между тем, мех понемногу тронулся на Юлю, вынуждая шагать впереди него, как под конвоем. От неизвестности её снова начал одолевать приступ паники, сопротивляться которой с каждым шагом становилось всё труднее.

Но к счастью, прогулка оказалась недолгой. Коридор резко окончился глухим тупиком, который на самом деле оказался никаким и не тупиком вовсе, а новой замаскированной дверью. За ней находилось идеально круглое помещение метров двадцати в диаметре, освещённое яркими светильниками под потолком. Зал был пуст, лишь в самом центре медленно вращался в воздухе изящный пистолетик со скошенным стволом, окружённый переливающейся мыльной плёнкой.

Через мгновение, сама того не понимая, Юля уже оказалась возле оружия, но металлические пальцы безрезультатно скользнули по гладкой поверхности пузыря. Подавить преграду не получилось даже усиленной экзоскелетом левой рукой. Силовое поле?!

Она резко обернулась, но позади лишь блестящая бесшовная поверхность стены — безмолвный страж предпочёл остаться снаружи. Тем лучше — меньше свидетелей её конфуза, а то сиганула, как к холодильнику за свежим пирожком...

И только тут до неё, наконец, дошло, что она преодолела десяток метров одним рывком, даже не прилагая усилий. Юля ошарашено посмотрела на своё новое тело, переступила с ноги на ногу и отпрыгнула назад, но немного не рассчитала и чуть не впечаталась в стену.

«Ого! Раньше к моим сверхвозможностям можно было отнести разве что способность бесить людей даже на расстоянии и продолжать жрать ананас, уже не чувствуя языка и губ».

Слабачкой её вряд ли кто мог назвать (а попробуй-ка такой вес потаскай!), но ощущать в себе огромную силу было чертовски приятно. Юля гордо выпрямилась и не спеша продефилировала к запертому силовым полем пистолету. Пусть вокруг творилось чёрт знает что и сбоку зонтик, зато жить стало интересней. Её ведь обязательно вытащат в реальность, может, уже в следующее мгновение, поэтому нужно успеть удовлетворить ненасытное любопытство и понять, что же здесь происходит. Неповоротливой толстушкой она всегда успеет стать, а пока немного побудет непобедимой кибер-леди.

Силовой кокон с заключённым в него пистолетом не получилось даже немного сдвинуть с места. Он не реагировал ни на прикосновения металла, ни на живую ткань. Юля задумчиво закусила губу, чувствуя себя тупой обезьянкой, которая никак не может догадаться собрать в кучу раскиданные по клетке ящики, чтобы достать подвешенный под потолком банан. Она, конечно, любила вечерами оттачивать сообразительность разными тестами, лежа на мягком диване, но этот орешек оказался ей не по зубам.

А пока Юля кружила вокруг недоступного пистолета, в круглом зале опять бесшумно распахнулись двери и в помещение втолкнули ещё одну девушку, в порванном в клочья комбинезоне. Та испуганно огляделась, прижавшись к стене, а, разглядев перед собой киборга, издала сдавленный вопль и упала на корточки, закрыв руками лицо.

— Эй, подруга, я не враг, — Юля выставила перед собой пустые ладони, но тут же сообразила, как они выглядят в силовых перчатках и убрала руки за спину.

Сокамерница негромко рыдала, содрогаясь измождённым худым телом, она если и услышала фразу, то вряд ли в неё поверила.

«Везёт же мне на истеричек!»

— Вста-а-ать!

Юля сама испугалась собственного крика, в который вложила всю боль и переживания последнего времени. Она сама ещё недавно ходила по грани безумия, и не желала туда погружаться даже в компании.

Девушку подскочила, будто от удара, и вытянулась по струнке. Грязные, сбившиеся в кошмарный колтун волосы немного открыли лицо, и Юля удивлённо ахнула:

— Я тебя знаю! Ты вышла из игры! Мы вместе очнулись, помнишь?

— Похоже, что я куда-то там вышла? — тихо простонала узница, снова облокотившись на стену.

— И что с тобой... произошло?

— Появилась на другом конце города, подумала — баг, но меню выхода больше не работало. Я запаниковала, потом ещё эти монстры... В общем, корабль подобрал меня на бегу, сама к нему навстречу рванула, идиотка...

Она сдавлено всхлипнула.

— А дальше? Кто с тобой это сделал?

— Другие. Думаешь, мы одни на корабле? Здесь много разного народу и все хотят жить...

— В смысле, персонажи? — уточнила Юля.

— Да мы здесь сами как персонажи! — с надрывом выкрикнула узница. — А нас ещё заставляют воевать друг с другом, как долбанных гладиаторов! Ты хочешь домой?! Так забудь об этом, мы все сдохнем здесь!

Юля от таких новостей едва не присоединилась к истерике. Скоро заберут? Как же! Всё то время, пока она увлечённо исследовала игровой мир, эту девушку никто не потрудился вернуть в реальность. С ней даже не связались! Но аналитический склад ума не позволил поддаться панике и выдал существенную нестыковку в рассказе девушки:

«Стоп, а как же ты здесь выживала, такая вся истерично-безобидная?»

Простая, и в то же время неожиданная мысль отрезвила не хуже ведра холодной воды на голову, но озвучить её вслух Юля не успела. С глухим хлопком девушка исчезла, оставив после себя лишь маленький клочок комбинезона на полу.

«Странные дела творятся в королевстве Датском...»

С центра зала ударил короткий порыв ветра. Юля обернулась и увидела, как коварная псевдо-истеричка тянется к пистолету, вокруг которого уже исчезла мыльная плёнка силового поля. Двойных трактовок её поведению быть не могло, а если ещё вспомнить бредовую фразу про то, что игроки тут как гладиаторы...

Невероятным прыжком Юля оказалась рядом, но соперница успела телепортироваться в сторону и навскидку выпалила из пистолета. Тонкая струя плазмы пролетела в считанных сантиметрах от бронированного плечевого щитка и вонзилась в стену, выбив из неё горячие брызги металла. Одна из таких капель упала на участок живой плоти на правой руке, доставив такие болезненные ощущения, перед которыми померк даже подрыв на гранате.

«Доверять людям?! Да, был такой косяк».

Юлю спасала лишь феноменальная скорость, но сократить дистанцию до рукопашной никак не получалось — проклятая прыгунья каждый раз оказывалась в непредсказуемом месте, а когда заряд в пистолете восстанавливался — тут же открывала огонь. Минуты две они броуновскими частицами носились по залу, пока у девушки-кибера не истёк запас везенья, и очередной выстрел всё-таки зацепил ногу в районе коленного сочленения. Боли на этот раз не было, но нижняя конечность неожиданно перестала гнущься, а значит, следующий прыжок грозил окончиться падением и насильственной переплавкой.

В жизни Юли не раз бывали моменты, когда от её поступков тараканы стоя аплодировали в голове, но эта задумка вообще граничила с безумием. Кое-как доскакав до стены, она потянулась к ближайшей плазменной отметине, которая ещё не успела остыть и зачерпнула в ладонь немного тягучего расплавленного металла. Тем временем её соперница, решив, что это тот самый шанс, застыла в напряжённой позе на другом краю зала, тщательно прицеливаясь для финального выстрела.

Юля изо всех сил оттолкнулась от пола и уже в полёте резко взмахнула рукой. Любительница телепортов знала, что на одной ноге киборг не дотянет и до середины арены, поэтому осталась на месте, спокойно ожидая приземления. Россыпь раскаленных капель, соскользнувших с кончиков пальцев силовой перчатки, стала для неё очень неприятным сюрпризом. Несколько попали в грудную клетку, две в живот и ещё одна в шею — достаточно, чтобы забыть обо всем на свете и с воем кататься по полу, раздирая на себе тлеющую одежду.

Юлю от подобного зрелища замутило. Она доковыляла до обожжённой девушки и подобрала сиротливо валяющийся пистолет. Продолжать глупую битву не было никакого желания, хотелось поскорей вырваться из этого кошмара и не ощущать запах палёной плоти. Рука болела всё сильнее от одного единственного соприкосновения с раскалённым металлом, и Юля вполне себе представляла, что сейчас ощущает поверженная противница.

«Если раньше было тридцать процентов боли, то теперь стало минимум сто пятьдесят. Что вообще здесь происходит?!»

— Эй, ты как там?

Притихшая было девушка снова исчезла, чтобы тут же появиться уже вплотную к Юле и с диким воплем вцепиться скрюченными пальцами в её незащищённое лицо.

— Умри, сука!

Всё произошло так быстро, что перепуганная Юля инстинктивно нажала на спусковой крючок зажатого между ними пистолета. Заряд плазмы с шипением прожёл тело прыгуньи, и та, простояв одно бесконечное мгновение, безвольной куклой упала на холодный пол. В её бледно-голубых глазах ярость успела смениться удивлением, прежде чем они окончательно остекленели.

Тут наконец-то выскочили системные сообщения:

Ваш противник «Выпустите меня отсюда!» получила 229 очков урона, жизнь 0/120

Вы убили «Выпустите меня отсюда!» 11 уровня!

+ 450 опыта, 1010/1750 до следующего уровня.

Поздравляем, вы достигли 7 уровня!

Сила +3, Выносливость +2, Ловкость + 1

Разблокирован 1 слот улучшения характеристик, свободных слотов 1/1.

Тело девушки со странным ником так и осталось лежать на полу с дымящейся дырой в груди. Ни черного праха, ни исчезновения... Где-то Юля уже видела подобное.

«Либо это страшный глюк в игре, либо... я сейчас убила человека. И если вспомнить выкрученный на максимум порог боли, то на первый вариант можно и не надеяться.

Нас всех кто-то очень серьёзно подставил. Но зачем?!»

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: Охотник; Статус: в пути

Несогласованность.

Тот самый камень преткновения любого вооружённого формирования со времён охоты на мамонта и до настоящих дней. На протяжении веков отцы-командиры дрючили подчинённый состав до кровавого пота, чтобы сделать из разношёрстной толпы подобие единого военного организма, клетки которого не перестреляют друг друга по ошибке при первом же серьёзном столкновении. У кого-то это выходило, и он получал возможность прославиться и войти в историю, а у кого-то — нет, и в историю уже влипал он сам.

Командир, организовавший засаду на зажатой заброшенными высотками дороге, относился к ярким представителям второй категории. Вместо того, чтобы спокойно довести меня под прицелом до удобного для перекрёстного огня места, кто-то из стрелков поддался сиюминутному порыву и выпалил раньше положенного. Причём стрелял он, судя по всему, спиной вперёд из левой пятки — пуля выбила облачко ржавой пыли из упавшего рекламного щита метрах в трёх от меня. Следующие выстрелы были уже получше, но я не стал

дождаться просветления в голове стрелков и нырнул в ближайший подъезд.

Итак — кто? Ответов на самом деле было немало, но чутьё подсказывало, что на подходе к «Мегамоглу» меня могли поджидать именно рейдеры. Вопрос только в том, сколько их.

Хотя, сколько бы ни было — все мои. Все же не стоило разделяться с Алегором, в компании гораздо безопасней, но в убежище меня ждала Аура, которой я пообещал помочь с поисками подруги после охоты на стрекача. А учитывая её характер, можно не сомневаться, что скоро она психанёт и сорвётся в одиночку. И, казалась бы, мне какое до этого дело, но вот же, пообещал...

За дверным проёмом на скорую руку соорудил простенькую растяжку из последней оставшейся у меня гранаты. Что сюда сунутся — это к бабушке не ходи, а я не терминатор врагов штабелями укладывать.

Моим убежищем стала обычная панельная высотка, без всяких инопланетных разрушений, грязная, с исписанным граффити подъездом и трещинами в стенах. Я в похожей в своё время очнулся, вот только здесь другой выход забыли прорубить. На первых двух этажах окна оказались сплошь в решётках — пришлось подниматься выше, попутно придумывая, какую гадость можно сотворить для осложнения жизни противников.

Занимать глухую оборону для последнего и решительного боя не хотелось, это заведомое поражение. Но и уйти, не хлопнув на прощанье кого-нибудь дверью, тоже невежливо. Правда, квартиры в многоэтажке были заботливо обысканы многочисленными мародёрами, утащившими в неведомые дали всё мало-мальски ценное. На исходе третьего этажа я мог похвастаться лишь пустой пьезовой зажигалкой, да ржавым кухонным ножом. Но наблюдательность всё равно берёт своё — в последней квартире взгляд зацепился за белую кухонную плиту странной конструкции — вместо прозрачной духовки у неё имелись сплошные металлические дверцы, как у обыкновенного шкафчика. Я распахнул их и не поверил своему счастью — внутри стоял большой газовый баллон, который кто-то хотел демонтировать, да так и бросил проект на полпути, раскурочив половину креплений — прикинул, видимо, как будет тащить на себе эту бандуру...

Я же её перетаскивать не собирался, лишь убедился, что в ней есть газ, покрутив вентиль туда-сюда. Затем кое-как законопатил клеёнкой со стола единственное окно и закрыл двери в другие комнаты. Воздухонепроницаемость получилась так себе, но дольше возиться было нельзя. Тесак легко разрубил зажигалку и пьеза, прилаженная к входной двери, стала последним штрихом в смертельной картине «Войди и вознесись в стратосферу».

Внизу уже со звонким хлопком оборвалась чья-то бестолковая жизнь.

Боец Северных Волков получил 53 очка урона, жизнь 0/45

Вы убили бойца Северных Волков 5 уровня!

+ 30 опыта, 752/810 до следующего уровня.

Боец Северных Волков получил 57 очка урона, жизнь 0/55

Вы убили бойца Северных Волков 6 уровня!

+ 40 опыта, 792/810 до следующего уровня.

Боец Северных Волков получил 32 очка урона, жизнь 38/70

Ага, шестёрка послали вперёд, не удивлюсь, если среди них был тот самый горе-стрелок, совершивший предупредительный выстрел. Времени осталось катастрофически мало, сейчас уляжется пыль, и они снова рванут вперёд.

В соседней квартире из разбросанных по полу тряпок удалось связать что-то вроде самодельного каната — короткого и непрочного, но бечёвка у меня закончилась ещё на заводе, и пришлось довольствоваться тем, что есть. Я осторожно выглянул на балкон, убедился, что снаружи не поджидают излишне сообразительные персонажи, и полез вниз. Видимо, мне посчастливилось наткнуться на небольшую группу, у которой не было достаточного количества людей для нормального оцепления.

Каната хватило ровно на полтора этажа, дальше пришлось прыгать на грязный бетон подворотни. Приземлился удачно, хотя и чуть не потерял равновесие из-за тяжести набитого трофеями рюкзака. Кто ж знал, что с мамыши-стрекача столько продукта выйдет... Не разгибаясь, я побежал прочь, укрываясь за разодранными в клочья мусорными баками. Успел как раз во время — между соседними домами замелькали человеческие силуэты с оружием в руках. По мою душу, не иначе.

Ряды баков кончились, и через широкую проездную арку я снова оказался на улице, но дальше продвижение неожиданно застопорилось — впереди торчали трое рейдеров, внимательно оглядывая окрестности. Меня прикрыл невысокий остов машины, но за ней шло пустое пространство, и выскакивать туда, изображая мишень в тире, было самоубийством. По крайней мере, пока.

Я как можно тише снял «Монстробой», приобрести который получилось с подачи Скорняка, отказавшегося принять деньги обратно. Калибр у ружья запредельный, но и шума от него, как от артиллерийской установки — выстрел даже в «Мегамолле» слышно будет. Если только его не заглушит кое-что погромче.

Под грохот взорвавшейся квартиры асфальт под ногами ощутимо вздрогнул, но я к этому был готов и не прицеливался раньше времени, а просто примостил оружие на изгиб бампера. Рейдеры испуганно заозирались, не понимая, что им делать — бежать в сторону подорвавшихся товарищей или куда подальше отсюда. Двое как раз оказались на линии огня, плечом к плечу, и я парой выстрелов избавил их от мук выбора, благо защитой они пренебрегли. Третий же, даже не разбираясь, откуда стреляли, опрометью рванул в мою сторону.

Позади шум только нарастал — дом, похоже, разваливался на куски. Ему и до этого досталось немало, но объемный взрыв в одной из квартир стал последней каплей. От мелькающих сообщений рябило в глазах — поздравляли с новым уровнем, достижением «Подрывник 1 уровня» и, конечно же, с кучей упокоенных рейдеров. Вдобавок, тряска от рушащегося дома только усиливалась. Толком прицелиться в таких условиях было нереально, и я просто дождался, пока оставшийся в строю рейдер добежит до моего укрытия. Он даже не успел испугаться, напорвшись грудью на широченное лезвие «Мясника», захрипел, пуская кровавую пену, и завалился на спину. Да уж, это несколько отличается от ванильного фэнтези, к которому готовился перед погружением в игру, слава Богу супруга не видит, чем тут люди занимаются...

Кое-как вытерев тесак об одежду покойного, я подхватил его лёгкую винтовку за ремень и короткими перебежками стал удаляться от места событий. Пошумели, как говорится, и хватит.

Но кто-то с холодной головой имел другое мнение на этот счёт и, к сожалению, руки у него росли из правильного места. Он не стал выдавать себя раньше времени, а спокойно дождался, пока я откроюсь, выскочив на открытое пространство, чтобы обогнуть заваленный обломками перекрёсток, и уверенно послал тяжёлую пулю мне под левую лопатку. Ага,

прямо через рюкзак.

Я с самого начала не понимал, какой смысл тратить драгоценную шкуру стрекача на простую обувь, когда из неё можно шить натуральные бронежилеты, но, как выяснилось при детальном изучении, пулестойкости монстр был обязан не только кожному покрову, но и необычайно плотной жировой прослойке. К слову, очень вонючей. А сама по себе кожа пулю держала плохо, и только скатанная в тугие рулоны она ничем не уступала кевлару.

Пуля остановилась где-то на полпути, растеряв кинетическую энергию по дороге, но толчок всё равно вышел знатный — я запнулся и пропахал метра полтора по битому асфальту. Пока восстанавливал дыхание и соображал, почему я ещё жив, прошло где-то с полминуты, но второго выстрела так и не последовало. Или снайпер решил, что я уже отошёл в загробный мир... Или же озадаченно меняет позицию, чтобы всадить контрольный прямо в голову.

Какого хрена?!

Вы атакованы игроком «Тимоти» 9 уровня!

«Тимоти» нанес вам 6 очков урона, здоровье 64/70

Вот же не было печали...

Системные сообщения настолько примелькались, что на эти строки я обратил внимание лишь в последний момент. Но с передислокацией всё же успел — на мой рывок стрелок среагировал запоздало и со следующей пулей мы благополучно разминулись. На этот раз хлопок был слышен — заминированное накануне здание окончательно улеглось отдохнуть, оставив после себя высокий столб пыли. Снайпер, похоже, засел в такой же удобной высоте напротив и спокойно простреливал всю улицу до самого перекрёстка.

От третьего выстрела я укрылся за бесформенной бетонной глыбой, прострелить которую неведомый Тимоти был не в состоянии. С шипением сбросил рюкзак и как смог ошупал спину — переломов вроде не было, но одно из ребёр треснуло точно — каждый вздох теперь прошивал острой болью по позвоночнику. И это мне ещё повезло. Вроде как.

Я подавил соблазн принять обезболивающее на месте и осмотрелся в поисках выхода из-под обстрела. Таковых не нашлось — в радиусе десяти метров не было ни одного маломальски надёжного укрытия, а пробежать это расстояние опытный стрелок мне не даст. Он уже один раз лопухнулся с рюкзаком, и не стоит рассчитывать на его хронический идиотизм. Но и сидеть здесь до ракового свиста тоже не дело — рейдеры подтягиваются в этот район и вряд ли проигнорируют выстрелы... Что, в общем-то, с одной стороны даже неплохо.

Я высунул дуло винтовки за ломаный край глыбы и дал длинную очередь в сторону высотки. Попасть не рассчитывал, да и напугать особо тоже, но внимание к себе привлёк. Со второго выстрела меткий снайпер зацепил-таки ствол оружия, превратив винтовку в непригодную рухлядь. Ну и чёрт с ней, зато нашу перестрелку наверняка слышали оставшиеся в живых рейдеры, и, надеюсь, сделали правильные выводы — у большинства из них были такие же скорострельные трещётки, а на здешней дороге как раз остывали трупы их товарищей. Классическая подстава получилась, ничего не скажешь.

Персонажи ожидаемо повелись, да ещё сам Тимоти подлил масла в огонь — уложил кого-то из переполненных бешенством бойцов и выдал своё местонахождение. Пальба началась такая, будто рейдеры решили засыпать стрелка пулями с ног до головы. Даже пару раз басовито ухнул гранатомёт. Всё, теперь можно не беспокоиться — игрок находится в надёжных руках.

Я решил не искушать судьбу и тихонько покинул представление до финальных титров,

когда сорвавшиеся с цепи рейдеры примутся обшаривать окрестности. Спина болела всё сильнее, требуя к себе врачебного внимания, и медленно наливалась опухолью, будто шершень со злости цапнул. Нет, навоевался я на сегодня, меня в убежище мирные дела ждут не дождутся. Такие, как сдача задания, изучение новой части электронного дневника, скачанного на заводе, и, конечно же, помощь с поисками некой Джулии.

Обещания нужно выполнять всегда, или просто не давать его. Увы, мы в ответе за тех, кого однажды спасли...

И тут до меня, наконец, допёрло, кто мог по мне стрелять — Тим, от слова Тимоти! Тот самый самоуверенный олух, что чуть не подставил Ауру. Но если это он, то какого чёрта устроил вендетту?

Хотя... Паренёк же наверняка в «Мегамолле» зарегистрировался, так? Значит, у меня есть ещё время, чтобы застать его воскресшую тушку в хранилище клон-ячеек и, если это всё-таки он, провести душевно-воспитательную беседу с молодым составом. Как в старые добрые.

А вот спине придётся потерпеть.

Похоже, теперь моя добрая традиция — заваливаться в «Мегамолл» как после кровавой бани. Угораздило же — почти перед самым входом я столкнулся нос к носу с крадущимся куда-то рейдером из Северных Волков. Пришлось схватиться на ножах, благо он оказался в гордом одиночестве и не стал устраивать пальбу рядом с убежищем нейтралов. В итоге клан искателей приключений на свою задницу сегодня не досчитался ещё одного бойца, но и мне досталось неплохо.

Мелкие порезы медленно сочились кровью, более глубокие я наспех обработал и перевязал, но всё равно мир вокруг меня продолжал терять свои краски, постепенно превращаясь в старинное чёрно-белое кино, а шкала усталости всё ближе подходила к границе допустимого максимума

И в тот момент, когда я уже всерьёз подумывал, а не бросить ли рюкзак прямо здесь, чтобы успеть доковылять к блок-посту до того, как вырублюсь, перед моим затуманенным взором промелькнул размытый тоненький силуэт. Ну, наконец-то, а то уже стал бояться, что кое-кто писем не читает.

— Талтер, что с тобой?!

— Не видишь что ли, простудился!

Аура подхватила рюкзак и подставила своё худенькое плечо для опоры. Ага, моих ста с лишним килограмм. К счастью, идти было недалеко, а дальше меня взяли под руки крепкие ребята из внешней охраны и занесли внутрь, положив на жёсткий топчан. Девчонка, чуть ли не с шипением отогнав сунувшегося к нам медика, окончательно распоролла мой многострадальный камуфляж и приступила к врачеванию. С первых же прикосновений боль понемногу начала уходить из тела, будто где-то открылся шлюз, до того удерживавший её во мне, а окружающая действительность стала набирать привычную яркость.

— И кто тебя так? — тихо спросила Аура.

— Рейдеры.

— Чёрт, я так и знала, что это из-за меня!

— Привыкай, Елена Троянская, это всё твоя тяжёлая женская доля.

— Откуда ты узнал моё имя? — она замерла с бинтом в руках. — И что значит — «Троянская»?

Ох уж эта система образования! Чему их там вообще учат?!

— Забудь. Лучше скажи мне — у Тима твоего, ник полностью не «Тимоти» случайно?

— Он не мой!

Я молча продолжал ждать ответа. Она забавно наморщила брови и нехотя буркнула:

— Ну да, а что?

— Ты с ним говорила после того, как он тебя... подвёл?

— Подставил, — поправила Аура, осторожно прикладывая очередную медицинскую примочку. — Ну да, только разговором это вряд ли назовёшь. Надеюсь, он от стыда потихому свалил из игры обратно к мамочке!

— Нет, вместо этого он до кучи открыл на меня сезон охоты, как будто рейдеров было мало.

— Да что за день такой! — она прикрыла глаза и опустила голову. — Прости, нужно было с тобой пойти. Я всё надеялась, что Юлька вернётся в «Мегамолл» или хотя бы подаст весточку... Глупая затея.

Внимание, «Аура» предлагает вам объединиться!

Организовать группу?

Да/Нет

Вот чёрт, а ведь добром это может не кончиться. Хотя девчонка вроде сообразительная, но проявит ли она хладнокровие, оказавшись в серьезной передрыге? С другой стороны, как показал опыт — вместе выживать сподручней, а толковый медик может в критический момент склонить чашу весов в мою сторону.

— Хорошо, только давай сразу уясним — я человек женатый, и на роль романтического рыцаря вовсе не гожусь.

— Ты себе льстишь! — как-то даже слишком поспешно фыркнула девчонка.

— Отлично. Теперь просвети меня, сколько проходит времени до момента воскрешения.

— Так ты его шлёпнул? — лицо Ауры озарила искренняя улыбка. — Три часа, кажется. Я покажу, где его ячейка, сама там караулила после твоего ухода... Жаль только, туда с оружием нельзя — он бы у меня оттуда всю игру не вылезал!

— Остынь, я с ним поговорить хочу. А там посмотрим.

— Окей, я закончила, но тебе несколько минут нужно полежать спокойно, чтоб отрегенировать. Время у нас есть?

— Полно. Спасибо тебе.

Раз уж выдалась свободная минутка, займусь продолжением дневника, найденного на заводе, благо скачивался он строго в хронологическом порядке.

«17 июля 23:17

Не знаю, зачем я это пишу. Бункера больше нет, а через несколько минут не станет и нас. Мы сидим без единого патрона за душой, в ожидании своей участи. Кто-то молится, кто-то всё ещё пытается выбраться отсюда, а я вот веду хроники. Это успокаивает. Воплощённые в слова мысли имеют свойство переживать своих творцов, и кто знает — может, мой труд в будущем кому-нибудь пригодится.

Этот день был насыщен событиями, которые сплелись в памяти в один бесконечный калейдоскоп, и выуживать отдельные воспоминания очень сложно.

Всё началось со спуска на нижние ярусы, где нас встретили перепуганные технари, не понимающие, почему все приборы разом вышли из строя. Но самая невероятная новость

поджидала нас внизу — кто-то перехватил управление реактором! Представляй бункер хоть малейшую угрозу — его бы попросту взорвали, а так мы оказались растерянными бывшими жильцами, которые забыли вовремя освободить жилплощадь к приезду новых хозяев.

Судя по перехваченным истощенным сообщениям внутренней связи в один момент все турели перестали распознавать своих и открыли бешеный огонь по любой движущейся цели. А пока деморализованные бойцы наверху сражались со своей же системой безопасности, к нам пожаловали гости извне. И начался ад.

Стены были пробиты сразу в трёх местах, и внутрь ринулись проворные шестиногие дроны, со странными пушками на корпусах и острыми серповидными лезвиями на лапах. Стрелять они не стали — их оружие слишком сильное и могло повредить защитную оболочку реактора, мы же, со своим примитивным огнестрелом палили от всей души.

Бронебойные пули легко пробивали роботов, и в какой-то момент мне даже показалось, что получится отбиться, но на смену одному поверженному выскакивало трое и вскоре мы стояли по щиколотку в собственной крови.

Тогда в дело пошли гранаты. Нам, по сути, было уже плевать, вспухнет ли над городом ядерный гриб, потому что каждый понимал — если эти твари окажутся на поверхности, то гражданским лучше умереть сразу. Взрывы помогли отбросить нападавших, но нас всё равно успели оттеснить к внешней стене. Тем временем один за другим начали закрываться гермозатворы в отсеках, отделяя защитников друг от друга. Под конец нас осталось не более сорока человек, большинство были ранены, и я принял на первый взгляд безумное, но как впоследствии оказалось, единственно верное решение — отступить через ближайший пролом в стене, благо роботы перестали сыпаться оттуда, будто из рога изобилия.

За мной последовали все, кто способен был передвигаться самостоятельно, остальные прикрывали наш отход. Ещё довольно долго, поднимаясь по наклонному тоннелю, прорубленному прямо сквозь грунт и скальную породу, мы слышали отзвуки далёкого боя.

Наверное, где-то в глубине души я до последнего надеялся, что наше появление станет неожиданностью, и нам удастся застать врасплох тех, кто повинен в нападении на бункер. Никому тогда и в голову не могла прийти мысль, что техника противника действует автономно, и никто ими, на самом деле, не управляет. Да, все понимали, что в нашем мире таких технологий нет, но всё же... Не с бездушными же машинами воевать?

Выход на поверхность охранял крупный экземпляр техники противника, напоминавший самоходку, вставшую на дыбы. Тогда мы и ощутили всю мощь внеземного оружия — люди горели заживо, рассыпались чёрным пеплом, а то и вовсе пропадали без следа. В общем, из тоннеля выбрались лишь семеро, да и то благодаря слепому везению — кто-то из бойцов, попал кумулятивной гранатой в какой-то важный узел робота, и неожиданно вывел его из строя. Всё же броня у них оказалась хоть и прочной, но не настолько, чтобы противостоять нашему оружию.

Лично мне это кажется странным. Располагая такими удивительными технологиями можно изготовить куда более мощную защиту, чем мы видели сегодня...»

А ведь верно мыслит человек. Те же малые разведчики Ллургов спокойно пробивались с обычного пистолета, не то что стрекачи... Пусть я ещё мало сталкивался с псевдо-разумными железяками, чтобы судить в целом, но пока тенденция присутствует. Или это такой игровой баланс?

— Отдохнул?

Аура успела собрать ярко-красный медицинский рюкзачок, заменявший ей обычный, и

сидела рядышком, потягивая сублимированный сок из алюминиевой солдатской кружки. Ребята из караула угостили, не иначе, а, может, и сам начальник расщедрился. Хотя в этот раз вроде бы обошлось без шухера.

— Рюкзак надо перекрасить, он тебя демаскирует, — я поднялся с топчана, и критически осмотрел себя.

Мумия мумией. Саркофага только не хватает. Слава богу, хоть долго ходить перевязанным не надо — большинство из повязок можно было бы уже снять, будь у меня что надеть взамен. Чёрт, а ещё думал — всё ли я в рейд прихватил! Теперь без запасного комплекта одежды ни шагу за периметр.

— Да ладно, не парься ты, так многие бегают, — попыталась успокоить меня Аура. — У тебя там всё равно было меньше десяти процентов сохранности — всё по швам расползалось! Хочешь, я сама на рынок слетаю?

— Нет, мне, в общем-то, уже не впервой народ эпатировать, — отмахнулся я. — Пошли дезинфицироваться.

— А мне не надо! — она задорно хихикнула и упорхнула к внутренним воротам.

Ох, и намучаюсь же я с ней...

— Везет же всяким пилюлькиным, — вздохнул выходящий откуда-то из бокового помещения начальник караула. — Самому каждый раз проходить через камеру приходится, а к ним ни одна зараза не пристаёт!

Как говорится — помяни чёрта вслух и жди, пока прискачет.

— И с какого перепуга ей такие привилегии?

— У тебя чего, физраствор до мозга ещё не добрался? — военный покрутил пальцем у виска. — Она же крестоносец!

Теперь уже подвис я сам.

Крест? Ну да, имеется — красный на белом фоне, как и раньше, на всех медицинских предметах. Сейчас всё чаще стараются вместо него лепить нелепую синюю снежинку, Бог весть зачем, но в играх более строгие каноны.

Пришлось снова отпариваться в зеленоватых струях дезинфектора, чувствуя, как зудит измученное тело. А чтоб я не заскучал, начальник караула с хохотком поведал свежую историю о незадачливом юном мародёре из довоенников, который недавно обшаривал старый труп голыми руками и умудрился подхватить такую жуткую заразу, что буквально сгнил заживо, не успев дойти до ближайшего убежища.

Зашибись, какая веселая игрушка «Малаал». От клиентов отбоя не будет.

Наконец, мне вернули вещи и оружие, вновь запечатав шкуры в пластик, и отпустили с миром. У ворот стояла уставшая от ожидания Аура, которой не терпелось поквитаться с бывшим ухажёром. Она уже успела сбегать на рынок и протянула мне простенькую камуфляжную рубашку с коротким рукавом.

— Там что-то непонятное творится, пойдём быстрее!

Я натянул одежду прямо поверх оставшихся бинтов и прошёл вслед за девушкой сквозь массивные внутренние ворота.

Рынок на первый взгляд выглядел как всегда. А вот уже на второй становилось ясно, что клиентов заметно поубавилось, а некоторые торговцы оставили за прилавком своих помощников и куда-то запропастились. Вместе со всеми игроками, от которых здесь обычно было не протолкнуться.

— Эй, уважаемый, — обратился я к ближайшему персонажу, сидевшему за лотком с

радиодетальями как на иголках. — Куда народ подевался?

— Ну, так это, — замылся он. — Внизу все, в хранилище клон-ячеек.

— А что случилось? — спросила Аура.

Персонаж окончательно ступешивался и уставился куда-то в пол.

— Пошли, — я потянул девчонку за собой. — На месте разберёмся.

До этого в хранилище я был всего раз, при регистрации личной точки возрождения. Располагалось оно на минус втором уровне, занимая практически весь этаж бывшего торгового центра. Всего здесь находилось около полутора сотен капсул, отдалённо напоминающих те, в которых мы лежим в реальном мире. После гибели игрока в них запускался процесс клонирования тела, длящийся несколько часов, после чего возрождённый боец возвращался в «Малаал», в качестве штрафа теряя весь опыт, заработанный после получения текущего уровня.

То, что всё очень серьёзно, я понял, как только увидел среди беспокойного народа, толпящегося в хранилище, плотную фигуру Коменданта. Пробриться к нему не было никакой возможности, поэтому о происходящем мы спросили первого подвернувшегося игрока.

— Да хрень какая-то, — очень доходчиво обрисовал тот ситуацию. — Вроде как ячейки перестали функционировать.

— Что за бред, — Аура подошла к одной из капсул и постучала по ней костяшками пальцев. — Пару часов назад здесь мой знакомый возродился без проблем.

— Не знаю, — раздражённо ответил игрок. — Говорю как есть. Не верите — идите, смотрите.

Что ж, пришлось пропихиваться сквозь толпу поближе к центру событий. Мне за счёт телосложения это удалось гораздо быстрее, и сообразительная Аура, которую запросто отпихивали даже подростки-персонажи, пристроилась ко мне в кильватер.

Смотреть было особо не на что, ну, ячейки, в нескольких — созревающие тела игроков, вроде всё в порядке. На первый взгляд.

— Сантана! — пискнула Аура и принялась яростно протискиваться к одной из капсул, где в скромном нижнем белье мирно спала худенькая девушка с иссиня-чёрными, слегка вьющимися волосами и смуглой кожей.

Я как мог прикрыл напарницу от раздражённых тычков и сам придвинулся поближе. Защитная полусфера ячейки была ещё закрыта, хотя на ярком табло у изголовья таймер давно прекратил свой обратный отчёт. Аура несколько раз треснула кулачком по прозрачной поверхности, но спящая красавица и не подумала открывать глаза.

— Твоя подруга? — спросил я.

— Мы вместе в рейды ходили, — пояснила девчонка, пытаясь отжать крышку саркофага. — Слушай, может, всё-таки поможешь?

— Вообще-то она бронированная, — наставительно произнёс знакомый голос за моей спиной. — Да и бесполезно это, между нами говоря.

Скорняк тоже пришёл сюда, оставив свой бессменный пост за барной стойкой, и теперь задумчиво смотрел куда-то поверх волнующейся толпы.

— Что ты имеешь в виду? — решил уточнить я.

— Ещё восемь ваших товарищей по криозаморозке находятся в подобном состоянии, — поведал бармен. — Комендант приказал вскрыть одну из капсул, но привести клона в чувство так и не удалось. Он оказался жив, но мало чем отличался от овоща. Коматоз, одним словом.

— Что-о-о-о-о?!

— Может, они уже вышли? — предположил я. — Вряд ли аватары просто растворяются в воздухе и ждут невесть где возвращения игрока.

Аура быстро вывела на смарт-напульснике текущий список игроков и озадаченно хмыкнула. Даже мне из-за её плеча было видно, как горел зелёный огонёк онлайн напротив имени «Сантана». Теория с треском провалилась.

Так мы и стояли друг напротив друга, перебирая в уме возможные варианты произошедшего, пока наши смарт-напульсники одновременно не издали мелодичную трель.

— Эй, мне письмо от Администрации пришло! — выкрикнул кто-то из игроков в толпе.

— Как и всем остальным, придурок, — незамедлительно ответили ему доброжелатели.

Завязалась вялая перепалка, которая утасовала сама собой. Никому не было до этого дела — все напряжённо вчитывались в послание.

«Уважаемые тестеры «Малаала»!

По техническим причинам тестовый сервер игры будет отключён для производства профилактических работ.

Мы приносим искренние извинения за доставленные вам неудобства. Сумма гонорара будет выплачена каждому в полном объёме, вне зависимости от времени, проведённого в игре.

С уважением, Администрация.

Покинуть игру?

Да/Нет».

— Ну что, нам уже пора начинать прощаться? — нервно улыбнулась Аура, бегло пробежавшись глазами по высветившимся строчкам. — Типа, спасибо за игру и всё такое...

— Стой, — я перехватил её руку, не дав прикоснуться к голограмме. — Тут что-то не так. Дай подумать.

Текст был странным, но понять, что именно в нём не так у меня не получилось — народ здорово отвлекал шумом и не давал сосредоточиться.

— С чего ты...

С тихим пиликаньем пришло ещё одно письмо, которое встроенный въедливый фильтр почты чуть было не отправил в корзину со спамом.

От Джули: «Ни в коем случае не выход...».

На этом текст неожиданно оборвался.

- Ага, смотри-ка, твоя подружка объявилась.

— Вижу, — кисло ответила Аура и пояснила. — Массовая рассылка. Но что за бред она написала?

— А это мы сейчас узнаем.

Один за другим игроки издавали удивлённые возгласы, парочка даже не постеснялись ругнуться, без конца вызывая меню выхода из игры. Все как один оставались на месте, будто и не нажимали ничего. В помещении постепенно нарастал многоголосый гвалт, сводившийся, в общем-то, к одному простому вопросу: «Какого хрена здесь происходит?!»

Я бы тоже хотел это знать. Очень. Что они там все с Аликом во главе, обкурились что ли? Зачем рассылать сообщения, если можно самим взять и вернуть игроков обратно в грешную реальность? Или — нельзя?!

— Похоже, мы здесь ненадолго задержимся, — я наклонился к уху Ауры, в глазах которой уже плескалась паника. — Пошли отсюда, нам здесь делать нечего.

— Да ты хоть понимаешь, что мы застряли?!

— Получше твоего, — я схватил её и потащил за собой. — Но стоять здесь бараньим стадом и дружно молиться техподдержке не хочу. Хотели бы — давно нас уже вытащили. А если кто и знает, почему этого не происходит, так это твоя пропавшая Джулия. Нам нужно её найти. Срочно.

Алиса Школьная

Никнейм: Феникс; Специальность: Погонщик (неактивированно); Статус: нуждается в помощи

В человеке уживается много противоречивых качеств, но самым удивительным из них является неумение ценить. Так уж люди устроены — имея что-то, они редко об этом задумываются, и только с потерей приходит осознание того факта, что стоило бы радоваться в своё время, но, увы...

За прошедшие шесть лет Алиса научилась ценить многие вещи — каждый новый день, каждый новый вздох, который она делала вопреки прогнозам врачей, нежное прикосновение матери, тепло солнечных лучей на щеке по утрам...

А за прошедшие дни в игре она вдобавок научилось ценить каждое мгновение, проведённое в новом теле. Ей нравилось снова ощущать себя здоровой и сильной, а не склеенной фарфоровой чашкой, как прежде в реальности. Даже находясь в заложниках у бандитов, Алиса радовалась любому своему движению, пусть и ограниченному верёвками, ноющей боли в натруженных икрах, да и вообще самому факту ходьбы. Вот только у Профессора на счёт её тела были свои планы, с которыми она никак не хотела мириться. Даже в игре.

У неё было лишь несколько секунд, подаренных ей очередной жертвой безумного киборга, превратившейся прямо на опытном столе в многорукого чешуйчатого монстра. А ведь ещё недавно они с ней тихо перешёптывались через прутья решёток — их клетки оказались соседними. Иволга, так её звали. Странное имя, даже для персонажа.

Теперь она никак не походила на стройную девушку, скорее — на осьминога, выброшенного на берег. Очень зубастого и злого осьминога. Пусть она по-прежнему осталась скованной тугими ремнями, но зато её толстые щупальца, увенчанные острыми когтями, доставали практически до любого уголка лаборатории. С печальным звоном бились стекляшки с реактивами, приборы вырывались из креплений и подвергались насильственному демонтажу о стены. Видел бы это Профессор... Но он как раз укатил за свежей порцией подопытных, разочарованно оставив умирающую Иволгу привязанной к столу. Как оказалось — зря.

Пока дезорганизованные в отсутствии хозяина роботы-миньоны пытались справиться с неожиданным результатом эксперимента, который яростно крушил всё вокруг, Алиса отошла в дальний угол клетки и соображала, как повернуть ситуацию себе на пользу. Долго подходящей возможности ждать не пришлось — с диким скрежетом в решётку влетел отфутболенный защитник лаборатории, смяв часть прутьев. Запаса прочности у проклятого металлического шара было ещё за потолок, поэтому через пару секунд он вновь ринулся в бой, гудя, как стая разъярённых шершней. Путь, куда он попал, разошлись в стороны, и в образовавшуюся щель могла спокойно пролезть даже та весёлая курносая толстوشка, что сидела рядом при заполнении договора, а позже оказалась в соседней капсуле.

Но стоило Алисе выскользнуть из клетки, как перед ней резко пролетело гибкое щупальце, разойдясь в считанных сантиметрах с её головой. Коготь со свистом рассёк воздух и оставил глубокую борозду на корпусе одного из роботов, пытавшегося было подлететь к беглянке. Тот, кувыряясь теннисным мячиком, улетел к противоположной стене, окончательно развалив полки с приборами. Повезло?! Или...

Девушка бросила мимолетный взгляд на изуродованное мутацией туловище и замерла. На неё пристально, совсем не мигая, смотрели чистые голубые глаза Иволги. Посреди бесформенных наслоений плоти и чешуи, они сияли как две звезды на тёмнеющем вечернем небосклоне. Алиса не понаслышке знала — глаза могут поведать многое, даже то, что невозможно выразить словами. Во взгляде монстра, ещё недавно бывшего простой девушкой из маленького убежища, не было ярости или боли — лишь грусть и лёгкое... торжество?!

Очередное щупальце, проскользнув мимо оторопевшей Алисы, вцепилось в квадратный люк на полу и рывком сорвало его с креплений. По разгромленной лаборатории тут же разлилась густая трупная вонь — в шахту под люком Профессор по обыкновению сбрасывал отработанные материалы своих «исследований». Как бы ни была противна сама мысль спускаться туда, но иного выхода не существовало — сбрендивший киборг запирает логово мощными бронеплитами, которые уже много лет берегли лабораторию от внешнего мира.

Поцарапанный робот попытался снова спикировать к Алисе, чтобы огреть её электрической плетью, но щупальце успело прикрыть девушку подхваченным люком, и бирюзовая молния лишь бессильно вгрызлась в металл. Импровизированный щит продолжил своё движение навстречу миньону Профессора, гулко ударив того по измятому корпусу. Дезориентированный шар завертелся волчком и на время потерял всякий интерес к беглянке.

— Спасибо... — прошептала Алиса одними губами и шагнула в шахту.

Естественно, никаких скоб или поручней здесь не было и в помине — никто не предполагал, что кому-то взбредёт оказаться здесь по своей воле. Гладкие стенки шли практически вертикально, и, как бы она ни старалась притормозить падение, упираясь ладонями, скорость всё равно вышла приличная. К счастью, приземление получилось мягким, прямо в кучу гниющих останков.

Алиса держалась как могла, через немогу выбираясь из зловонного месива, чувствуя, как по ней скользят гибкие тельца мелких любителей падали. Не успеет она задержать дыхание, её вывернуло бы на изнанку ещё там, но она смогла достигнуть твёрдой поверхности, покрытой зеленоватым мхом, прежде чем её скрутил жесточайший спазм. Несколько минут она содрогалась в бессильных судорогах, но так как уже давно ничего не ела, организм исторг из себя лишь скудную порцию желчи.

Наконец, она отползла от шевелящейся кучи на достаточное расстояние, чтобы перестать ощущать себя её частью. Под разодранным пальцами мхом оказался самый обыкновенный бетон и этот факт её неожиданно успокоил — если это система тоннелей, а не обычная нора, то есть шанс выбраться отсюда.

Алиса проползла на четвереньках ещё немного, прежде чем нашла в себе силы подняться на ноги. Она оказалась в широком коридоре, выложенном, судя по всему, из бетонных блоков, обросших грязью и мхом. Промокшее насквозь тело отчётливо ощущало ток прохладного воздуха — значит, проход не глухой.

Девушка, сдерживая новый приступ рвоты, кое-как отряхнулась и пошла навстречу ветерку, который не давал окончательно задохнуться от запаха разлагающейся плоти. Шаги

едва слышным эхом отражались от круглого свода, укрепленного поржавевшими от сырости опорными балками, а в остальном здесь царила относительная тишина. Отзвуки далёкого боя сюда почти не долетали, а может, он уже закончился? Стоило поторапливаться.

Алиса успела пройти с десятков метров, прежде чем наткнулась взглядом на свисающий на одиноком проводе разбитый плафон и поняла, что в тоннеле, вообще-то темно, как в бочке с дёгтем. Тем не менее, она каким-то образом видела окружающие предметы, пусть и не так чётко, как днем.

«Похоже, эксперименты Профессора и для меня не прошли даром».

Девушка содрогнулась от одной мысли, что могла стать чем-то подобным Иволге. Успокаивало только то, что всё это просто игра, где она изначально представляла класс мутантов. И всё-таки, бегать по просторам «Малаала» в облике чудища ей совершенно не хотелось. Быть вечной уродкой, пугающей обычных людей при встрече, и в реальности её достало. Нет, здесь она совсем за другим.

Тоннель шёл ровно, будто очерченный под линейку, разве что иногда попадались боковые ответвления, куда меньшего диаметра, но соваться туда Алиса не собиралась — ветерок струился именно по главной магистрали и настойчиво манил к своему истоку, обещая долгожданную свободу. Хотя сил с каждым шагом оставалось всё меньше — шкала усталости заполнялась с пугающей быстротой.

Она брела еще около получаса, пока не вышла к самому настоящему подземному озеру. Видимо, раньше здесь располагались какие-то промышленные объекты, но война внесла свои коррективы и затопила большую часть огромного зала. Среди невысоких волн виднелись лишь верхние ярусы непонятных сооружений, густо обросших мелкими ракушками, да опорные колонны, напоминавшие теперь величественные сталактиты.

От тоннеля вниз спускались исчезающие под водой каменные ступени, на которых мирно устроилась крупная угольно-чёрная тварь, смутно напоминавшая кого-то из семейства кошачьих. Шумно фыркая и роняя капли с мохнатой морды, она спокойно лакала, но стоило проклинаящей всё на свете Алисе сделать шаг назад, как мутант резко обернулся, уставившись на неё своими ярко-оранжевыми, как бушующее пламя, глазами.

Системное пояснение не заставило себя долго ждать:

Бестия, 15 уровень

— Ну извини, что прервала, — девушка хотела говорить ровно, но под конец голос всё же дрогнул.

Мутант за одно мгновение преодолел разделявшее их расстояние. Двигался он плавно, даже грациозно, пушистый хвост с острой пластиной на конце мелко подрагивал от возбуждения, а огромные, чуть на выкате, глаза с вертикальным зрачком пристально осматривали будущую жертву.

«Что ж, эта зверюга, по крайней мере, симпатичная. Надеюсь, я возрожусь поблизости от людей».

Алиса устало прикрыла глаза и села на холодные ступени. Тварь медлила, хотя девушка чувствовала на своём лице её горячее дыхание. На этот раз никаких мерзких запахов — будто обыкновенная жаровня рядом стоит, или это она уже просто привыкла?

«Ну давай, чего же ты...»

По лицу осторожно провели чем-то шершавым. Алиса открыла глаза и с удивлением увидела перед собой по-змеиному раздвоенный язык мутанта. На краю зрения стройным хороводом бежали строчки системных сообщений, но она, не обращая на них внимания,

зачарованно протянула руку к вытянутой морде ладонью вперёд и слегка повела по шерсти кончиками грязных пальцев.

Бестия поначалу дёрнулась, но атаковать не стала, лишь внимательно провожала взглядом каждое движение. Спустя минуту она заметно расслабилась и вытянула шею. Девушка уже смелее погладила жесткую шерсть, чувствуя ладонью крепкие узлы мышц, а потом и вовсе потрепала загривок. Тварь блаженно прикрыла оранжевые глазищи и заурчала как спортивный мотоцикл на холостых оборотах.

Внимание, вы установили эмоциональный контакт с Бестией 15 уровня!

Выберите имя: _____

+ 250 опыта, 345/360 до следующего уровня.

Поздравляем, вы достигли 4 уровня!

Харизма +2, Интеллект +1

Внимание, вы активировали специальность «Погонщик», найдя общий язык с монстром, вместо того, чтобы пытаться убить друг друга.

Привлекательность + 5 %, Эмоциональная сила + 3 %...

Что там система выдала дальше, Алиса не смогла прочитать — глаза застилала слёзы. Она просто уткнулась в горячий бок твари и разрыдалась. Пушистый хвост слегка обнял её за плечи, а шершавый язык слизывал со щек слёзы облегчения. Ей было хорошо, прямо как в детстве, когда от обиды на жесткое отцовское обращение она частенько засыпала в обнимку с Лаймой — добродушной немецкой овчаркой, жившей в их доме. Вот только собака потом умерла, и Алисе пришлось учиться в одиночку разбираться со своими переживаниями.

— Bravo, моя дорогая, bravo, — проскрежетал довольный голос, вызвав гулкое эхо. — Признаюсь, это достойная компенсация сегодняшнему фиаско...

Детские воспоминания оборвались с тонким звоном лопнувшей струны. Алиса подняла голову и увидела на выходе из тоннеля ненавистного Профессора в окружении троицы порхающих роботов-миньонов. Киборг лучился добродушным янтарным светом из-под прорези шлема, но в нижней паре рук держал многоствольную конструкцию, направленную в их сторону. Да. Теперь уже — их.

Слёзы испарились, будто роса под раскалённым солнцем. Бестия зарычала, обнажив мощные белоснежные клыки.

— Да пошёл ты! Я тебе не подопытная крыса!

— Что вы, что вы, драгоценнейшая, — махнул левой конечностью Профессор. — Конечно же не крыса, совсем нет! Боюсь, вам суждено стать жемчужиной моей коллекции... Только не вздумайте травить меня своей зверушкой, прошу. Хватит на сегодня бессмысленных жертв... Вы же ей управляете, не так ли?

Только сейчас до Алисы дошли новые изменения в окружающем мире — она видела прирученного мутанта, окружённого тревожно-золотистым ореолом сияния и откуда-то знала, что может легко поменять палитру на более угрожающую, но тогда...

У неё в жизни было слишком мало искренних друзей, чтобы вот так запросто терять едва приобретенного защитника, пусть даже виртуального. Но и отдаться на милость сбрендившему учёному, добровольно положившему в погоне за бессмертием своё тело на алтарь науки, не самая удачная мысль. А значит, снова нужно бежать.

Безымянная до поры бестия послушно приняла мысленный приказ и, обхватив Алису сильным хвостом, бросилась в тёмные воды подземного озера.

Артём Ерёмин

Никнейм: Азимут; Специальность: Стрелок; Статус: отдых

Ему было хорошо и спокойно, впервые за... сколько? Год, два? Впрочем, неважно. Главное, это чувство вернулось, точнее — обрушилось на Артёма, в самый неожиданный момент. И в самом невероятном месте.

Даже то, что у него осталось в запасе лишь несколько дней, не могло омрачить ту умиротворённость, что воцарилась в его оттаявшей душе.

— О чём ты думаешь? — Белла приподнялась с предплечья парня и заглянула ему в глаза. — Опять витаешь в облаках?

— Даже не знаю, — честно ответил Артём. — Всё так безумно закрутилось... Но я рад что свои последние дни я проведу с тобой.

— Снова ты про это, — она чуть нахмурила чистый лоб. — Говорю как опытный врач — твоё здоровье вне опасности. Пули я извлекла, раны обработала, да что там — они уже зажили!

— Я умираю не здесь, а там, — Артём сделал неопределённый жест рукой. — Но мне грех жаловаться — мало кто получает шанс уйти из жизни вот так. Раньше я боялся смерти, бежал от неё как мог, но здесь с тобой... Мне просто очень жаль. А страх ушёл. Странно, да?

— Вздор, — фыркнула Белла. — Просто твои воспоминания о прошлой, довоенной, жизни перемешались с реальностью. Ты здесь и сейчас. Со мной. А не где-то там, заключённый в какую-то капсулу.

— Реальностью? — хмыкнул Артём. — То есть мои бесконечные воскрешения — ничего сверхъестественного, так и должно быть, да? Как и рост умений, быстрая регенерация, да и весь интерфейс перед глазами, в конце концов! Стоит мне только бросить взгляд в твою сторону, как я же знаю всю информацию о тебе, в таком небольшом окошечке, которое ты не в состоянии увидеть. Это, по-твоему, нормально?!

— В вас, довоенников, много чего напичкали в своё время, — Белла пожала плечами. — Всё, что ты перечислил — достижения техники прошлых лет, не больше. Разве в твоём окошке написано, как меня прозвали пациенты? Или что я люблю делать в свободное время? Там указано, в каком возрасте я потеряла родителей, а в каком — впервые влюбилась?!

— Нет, там просто твои характеристики, это сложно объяснить. Ещё должность...

— Вот как — моя должность. Врач. Всё? И ни строчки, что мой первый пациент умер на операционном столе, а я ничего не могла поделать? А про то, что я хотела покинуть ряды крестоносцев и присоединиться к каким-нибудь рейдерам, лишь бы сбежать куда подальше от чувства вины перед роднёй погибшего, тоже информации нет?

— Это другое...

— Именно, — вдруг улыбнулась Белла. — Потому что это — моя жизнь, её не считает ни один прибор. И если ты ещё хоть раз заикнёшься про то, что все вокруг, включая меня, — всего лишь программа, проецируемая в твоё сознание, клянусь, — я отведу тебя в Бункер и засуну в саркофаг-диагностик, чтобы проверить, всё ли в порядке с твоим мозгом!

— Сдаюсь, — Артём шутливо поднял руки. — Больше ни слова на эту тему. Живём

здесь и сейчас.

— Вот и славно, — Белла бросила взгляд на старинные часы на стене, ещё с круглым циферблатом и латунными стрелками, вздохнула и поднялась с кровати. — А мне пора. Больные сами по себе не выздоравливают, знаешь ли.

— Знаю, — он на мгновение запнулся, уставившись на стройную фигуру девушки, которая нарочито медленно принялась одеваться. — Если бы не ты...

— Аналогично, — она поправила медицинский комбинезон и закинула за плечо красную барсетку на узком ремешке. — Те два урода собирались меня убить, как остальных, просто так, ради развлечения... Так что мы квиты. Можешь ещё полчаса поваляться, а потом тебя ждет Староста.

— Хорошо, правда, его робкие попытки призвать меня в ваше ополчение уже порядком достали.

— Не суди его строго — он лидер, у него такая работа — заботиться о нашем маленьком, но гордом убежище, — Белла наклонилась и нежно поцеловала Артёма, пощекотав его по щеке непослушной прядью волос, выбившейся из-под косынки. — Да и... не забудь на этот раз застелить постель, когда будешь уходить.

— Чёрт, ладно!

«Как я вообще докатился до такого?»

Ответа на этот вопрос у него не было. Артём закинул руки за голову и блаженно потянулся, как обычно, по утрам. В прошлой жизни.

Может, после того, как он понял, что не покинет игру и останется здесь до конца, сознание примирилось с новой реальностью? Гипотеза так себе, но чем ещё объяснить изменения, произошедшие с ним? Почему ощущения стали острее, боль сильнее, а девушка-персонаж, с которой он теперь делил постель, при близком знакомстве оказалась слишком похожей на реального человека? Да не одна она — любой персонаж был уникальной личностью, со своим характером и привычками. Как это возможно прописать?!

Одно Артём знал точно — теперь игра перестала быть симулятором и стала просто жизнью довоенника с позывным Азимут. Без кавычек.

Снова, уже в который раз, в смарт-напульснике настойчиво пиликнуло новое сообщение. Он принципиально не отвечал на письма, хоть массовые, хоть личные, это всё предназначалось не ему, а парню, который, ради эксперимента разработчиков, остался медленно умирать в капсуле. Им, видите ли, страсть как хотелось, чтобы какой-нибудь доброволец играл до посинения. В буквальном смысле.

Желающих, как ни странно, было хоть отбавляй, но прошли лишь пятеро, в том числе и Артём — сыграл большую роль солидный геймерский опыт, да и диагноз у него оказался подходящий. Неизлечимый.

Сначала он ещё отслеживал общение в групповом чате и знал, что застрял не в гордом одиночестве — выйти пока не получилось ни у кого. Но это была только верхушка айсберга, видимого целиком пока лишь ему одному. Появление первых некросов в точках возрождения сулило проблемы куда страшнее, чем просто задержаться в игре дольше положенного.

Возможно, некоторые уже догадались, что к чему, смогли увязать факты в единое целое... Но знание в массы нести они не спешили. Их можно было понять — если сейчас среди игроков царит форменная истерика, то, что будет, когда все узнают правду?

Артём искренне надеялся, что до этого не дойдёт, и всех благополучно вернут обратно, к сыто-скудной размеренной жизни, к повседневным проблемам и ненавистой работе.

Надеялся, но отчего-то твёрдо знал, что этого не будет. По крайней мере, сразу. Кто-то серьёзно потрудились, чтобы люди зависли здесь, как файлы на карантине, а вот зачем — это уже другой вопрос.

Лично ему бояться было уже нечего — всё, что могло случиться с ним страшного, уже осталось за спиной. А впереди ждали несколько спокойных дней с Беллой, пока он сам не превратится в бездушный кусок программного кода — некрос. Что ж, перед самой смертью больным обычно становится лучше, чем же он хуже других?

Артём поднялся с кровати и огляделся в поисках простого вязаного покрывала. Нет, ему и прежде нравился порядок, но вот наводить его самому... И всё же он честно постарался разгладить все складки и положить подушки ровно. Чудеса.

Затем парень не спеша облачился в аккуратно сложенную на ветхом стуле одежду и задумчиво покрутил в руках комплект лёгкой брони. Надевать или нет?

Вопрос решился сам собой, вместе с взрывом, потрясшим стены и пол их уютного мирка, заключённого в тесный жилой отсек.

«Белла!»

Артём выскочил наружу, на ходу натягивая бронезилет. Оружия у него не было — эта привилегия даровалась только тем, кто зачислялся в ряды защитников убежища, куда он упорно отказывался вступать.

«Идиот!»

Новый взрыв был то ли сильнее, то ли ближе к жилому уровню — в любом случае Артём не удержался на ногах и рухнул на дрожащий пол. Это спасло ему жизнь.

Вы атакованы игроком «Ликан» 27 уровня!

Ослепительные лучи, цепочкой трассеров прошив воздух над ним, врезались в растерянных людей, выбежавших из жилых отсеков в коридор. Артём перекатился в сторону, уходя от новой очереди, лишь мельком увидев стрелявшего — рослую фигуру в «Бастионе» — комплекте очень мощной брони. Такую себе могли позволить лишь высокоуровневые, да и то не каждый, а исключительно заточенные под «танка». Жиденькие хлопки пытавшихся оказать сопротивление персонажей не останавливали прущую напролом машину, выжигавшую всё живое вокруг себя. Только искорки на угловатом корпусе показывали, что пули попадают в цель, да и только.

Артём лихорадочно заозирался, но ни укрытия, ни подходящего оружия так и не заметил. Он успел забиться в нишу в стене, оставшуюся от какого-то давным-давно демонтированного приборного узла и попытался сообразить, как остановить противника. Только мысли без толку метались по кругу, а громила тем временем подходил всё ближе, планомерно зачищая уровень.

Какой-то молоденький паренёк с лучевым пистолетом в руке выскочил из отсека напротив, но выстрелить так и не успел, нарвавшись грудью на короткую очередь, которая едва не развалила его пополам. Снова бухнуло, уже очень близко — даже непоколебимый колосс покачнулся, чуть согнув закованные в прочный экзоскелет ноги.

Кто-то явно не жалел боеприпасы, сминая защитные преграды убежища. Совсем рядом. Всего на два, может, три уровня выше их.

«Там же госпиталь!»

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Артём сдавленно зарычал и бросился к телу парнишки. Противник в «Бастионе» не успел среагировать на рывок — всё-таки приходилось жертвовать проворностью ради

повышенной защиты, и очередь из импульсной пушки прошла мимо, оставив многоточие отметин на металлическом полу.

Артём подхватил валяющийся пистолет, и, не снижая скорости, бросился под ноги высокоуровневому игроку. Тот снова запоздал, неловко попытался повернуться в тесном коридоре, но было уже поздно. Лучевой пистолет хоть и был попроще лазерного, но на близком расстоянии сфокусированный пучок фотонов мог тонкой иглой прошить большинство видов брони. В обычной схватке это было не особо полезно, если только не знаешь, куда бить.

Артём выпалил весь заряд в одну точку, чуть выше распределительного блока, выглядевшего уродливым горбом на бронированной спине «танка». У прочного «Бастиона», слабость была всего одна — силовой кабель, игравший в экзоскелете роль спинного мозга. И если его перебить...

— Спокойной ночи!

Высокоуровневый порывисто дёрнулся и замер, будто статуя, скованной собственной же бронёй. Артём отшвырнул разряженный пистолет и поспешил к лестнице, по пути подобрав короткоствольный дробовик и кое-какие боеприпасы к нему. Не абы что, но на коротких дистанциях урон у него был приличный, а большего в стеснённых помещениях убежища и нечего было желать. Может, дальше повезёт, и он заберёт у кого-нибудь импульсное ружьё или что-нибудь в этом духе.

А высокоуровневой консервной банкой пусть займутся персонажи — опыт ему, в отличие от противников, не столь важен. Его всё равно уже не остановить. И дело даже не в том, что он действующий чемпион многих тактических перестрелок.

Просто теперь Артёму было за что бороться. Впервые, за очень долгое время.

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: Охотник; Статус: поиск пропавшего

— Это здесь, — Старый, сверкнув очулярами, посмотрел по сторонам. — Плюс-минус конечно, но выше места поблизости нет.

— И какова же погрешность? — поинтересовался я.

— Ну, метров до пятидесяти, — нехотя признался игрок. — Но обычно намного меньше. Не по уровню просто задание мне. Цифры какие-то несусветные...

Он озадаченно почесал в затылке и с тихим перещёлкиванием принялся подкручивать визуальные приборы в глазницах. В реальной жизни у него со зрением были серьёзные нелады, а вот тут игра орлиным взором наградила. Как специально.

«Вот и свела судьба на-а-а-ас...» — надрывался в голове замечательный голос Ободзинского. Есть у меня такой лёгкий заскок — если засядет в подсознании какая песня, то может запросто хоть целый день под черепной коробкой крутиться, никакого плеера не надо.

Мы сидели на плоской крыше просевшего небоскрёба, возвышавшегося над соседними руинами, в бывшем деловом центре Нового города. Тихое и безлюдное место. Что такого могла здесь позабыть Джулия? Квест выполняла или пряталась от кого-то?

— А ты уверен, что именно здесь? — Аура была ещё более скептически настроена, чем я. — Просто не могу понять, как она сюда забралась. Не говоря уже — зачем. Может, всё-таки на нижних этажах?

— Да нет же! — раздражённо ответил Старый. — Будь тут пентхаус, я бы и туда вас погнал! Высота у твоей подруги запредельная была, мы к ней так и не подобрались.

— Она по-прежнему недоступна для поиска?

— Ты каждые пять минут спрашиваешь! Да! Если что изменится, я сразу об этом скажу, а пока не доставай меня.

Резковат парень, но всё же нам с ним очень повезло. До него о такой профессии, как Искатель и слыхом не слыхивали, впрочем, пока ещё число игроков не превысило трёх сотен, и уникамы не были такой уж редкостью. В «Малаале» его способность была сродни помеси локатора с пеленгатором — отслеживание координат любого подвернувшегося объекта. К счастью, он согласился пойти с нами, в отличие от остальных, оставшихся в стенах безопасного «Мегамолла».

Так получилось, что искать человека, пытавшегося нас всех о чём-то предупредить, отправилось всего четверо. Народу сейчас было не до этого.

«...Только не отведи гла-а-а-аз!»

Под хорошую музыку и думалось легко.

— Талтер!

— Всем цыц, я соображаю.

Перед самым выходом к нашей маленькой группке присоединился ещё один игрок, по имени Трой. Ничем из себя не примечательный боец, к тому же, ему ещё не посчастливилось получить какую-либо профессию. Механизм выскакивающих предложений я до сих пор не мог понять — почти все в своё время убивали крыс, некоторые — и голыми руками, но никому не предложили стать охотником. Аура же крестоносцем стала, просто перетягивая глубокую царапину на руке первой подвернувшейся тряпкой. Сколько из нас бинтовались таким образом? Да почти все! А, между тем, представителей ордена медиков среди застрявших всего пятеро.

— Мыслитель тоже мне, чего тут думать? — Трой зло сплюнул вниз с крыши. — Торчим тут незнаемо зачем! Говорю — нужно двигаться к высокоуровневым, в Цитадель, там безопаснее. Я лично не думаю, что те болванчики в капсулах остаются от вышедших из игры. Те, кто уже не первый раз здесь, сразу сказали — раньше такой херни не было, чар просто исчезал и всё!

— Ну так и вали, скатертью тебе, и всё такое, — огрызнулась за меня Аура. — Никто за шиворот не держит.

Как бы ни раздражал меня Трой, но в своих умозаключениях он был прав. Только запереться и ждать неизвестно чего — это не по мне. С другой стороны — расследование зашло в тупик, я не представляю, где искать Джулию.

Зачем ей надо было взбираться на одну из самых высоких точек в городе? Она, скорее всего, ранена — подъезд, где они с Аурой столкнулись с неведомым противником, выгорел дотла, а на ступенях остались следы крови. Но тогда как её сюда занесло, по воздуху что ли?

А это мысль... Что там в своё время Облицовщик говорил?

Я быстренько напечатал и отправил ему сообщение, благо он оказался в онлайн. Хотя, теперь мы все в полном онлайн. Надеюсь, не вечном.

Ответа не последовало. Ладно, подождём.

Как давно пошли странности в игре? Точных данных ни у кого не было, но лично я был уверен, что всё началось с нашего неожиданного появления. Хоть и трудно поверить, что так долго работники Корпорации не могут выдернуть всех в реальность. По инфо-каналам не раз

сообщали, что при отключении питания игрок тут же приводится в чувство системой жизнеобеспечения капсулы. Так что, трудно, что ли, выдернуть вилку из розетки? Или им сейчас тупо не до нас? Что же там творится...

— Вы как хотите, а я сваливаю, — Трой демонстративно развернулся и потопал к пожарной лестнице.

Сообщение не заставило себя долго жать:

Трой покинул группу!

Внимание, ваша группа переформирована!

Можно сказать, что невелика потеря, но в нашем положении я был бы рад любой помощи, даже просто лишней паре глаз, пусть и бестолковых. Но останавливать его не стал.

— А чего мы, собственно, здесь ждём? — судя по всему, Старому тоже не сиделось, но вина за собственный промах с координатами пока удерживала его на месте.

То есть он думал, что налажал, а, может всё верно, и Джулия действительно находилась в воздухе, когда передавала сообщение. А что у нас здесь летает кроме назойливых комаров?

— Не чего, а кого, — поправил я. — К тебе вопрос, как человеку, имеющему дело с цифрами — сколько примерно получается площадь города и окрестностей?

— Ну, где-то километров четыреста, — призадумался Старый. — Может, чуть больше. Карта не равномерна, где-то шире, где-то уже... Вот в «Героях» — целый континент! А тебе, собственно, зачем?

— Есть одна гипотеза, — не стал я вдаваться в подробности. — Пару часов здесь лежим и наблюдаем за небом. А если никого не заметим — возвращаемся обратно.

— Океюшки, — пожал плечами Старый. — Я на другую сторону крыши. Замечу порхающую в облаках толстушку — дам знать.

Уверен, если за два часа мы не увидим ничего необычного, наша скромная поисковая группа станет ещё меньше. Аура последует за мной до конца, только вот случись что серьёзное, этот конец довольно быстро для нас двоих наступит. А умирать сейчас хотелось ещё меньше, чем в начале игры — уж очень мне коматозные возродившиеся не понравились.

Девчонка покопалась в наспех перекрашенном в грязно-бурый цвет рюкзаке и выудила оттуда несколько бутербродов, завернутых в толстый лист бумаги.

— Может, пока перекусим?

— А давай!

Совмещать приятное с полезным я люблю, тем более обозревать окрестности это не мешало. По-хорошему, надо было соорудить здесь замаскированную засидку, да покараулить с биноклем пару деньков, но мы же не на бескрайнем континенте, как в «Героях Иномирья», а на отдельно взятой карте. Не очень большой. И если мои предположения верны, то ждать нужно недолго.

К бутерам я предложил напиток под чарующим названием: «Околопохмельный», который Скорняк с лёгкой руки нацедил в мою помятую фляжку. Квест я всё же сдал, хоть в баре и толпилась куча переволновавшегося народу, даже новый получить успел (на этот раз на механическую зверюгу), вот только выполнять его не спешил. Задания подождут — всё вокруг стало слишком серьёзным для простой раскочки.

Аура вытащила было из нагрудного кармана пачку местных сигарет, но наткнувшись на мой немигающий взгляд, стусевалась и засунула её обратно. Терпеть не могу запах табака, особенно, когда им несёт от девушек. Её хотя бы на один лесной пожар сводить, чтоб дымом на всю жизнь надышалась.

— Ты мне не брат и не парень, — после неловкой паузы решила напомнить Аура.

— Ага, вот только пока бегаешь со мной в группе, изволь не возникать, — попросил я. — Мы это уже обсуждали.

Девчонка негодуяще фыркнула и принялась собирать остатки короткой трапезы. Да уж, педагог из меня первоклассный, так глядишь — вскоре совсем один останусь со своим характером.

В молчании прошло около часа. Я старательно всматривался в облака, Аура занималась откровенной ерундой, Старый боролся с дремотой и бездельем, общаясь с кем-то в чате. Но всё же, преимущества искусственного зрения сыграли решающую роль, и искомый объект в небе первым заметил именно он.

— Вижу что-то, семьсот пятьдесят метров, летит сюда, — прошелестело в рации.

— Джули, что ли?! — опешила Аура.

— Сюда?! Вали оттуда! — крикнул я в микрофон и подхватил девчонку. — Какая, нахрен, Джулия — к нам корабль пожаловал!

— К-какой ещё корабль?

— Ллургов! Бегом!

Мы рванули к пожарной лестнице. Светиться перед летающей крепостью пришельцев не входило в мои планы, сейчас мы были в разных весовых категориях. Главное — я подтвердил свою догадку, а дальше уже, как говорил наш командир — дело техники. Боевой.

Но подобрау уйти не поучилось. Вокруг вытянутого корпуса корабля, выделявшегося даже на фоне вечно хмурого неба, сновали силуэты поменьше, как рыбы-прилипалы возле акулы. Одна из таких точек заинтересованно подлетела к крыше небоскрёба, где до сих пор чего-то копался глазастый игрок, и тут же перед взором вспыхнули слова, которые я меньше всего сейчас хотел увидеть:

Вы атакованы рейдовым разведчиком Ллургов 16 уровня!

— Вниз! — буквально зарычал я, вытолкнул Ауру на лестничную клетку.

Рейдовый разведчик оказался вовсе не гладким шаром, как младшие братья, а вытянутым эллипсом, со спаренными пушками по бокам. Я сорвал с плеча «Монстробой», но игрок-искатель, которому сейчас полагалось со всех ног мчаться к нам, стал стрелять раньше.

Старый нанёс рейдовому разведчику Ллургов 44 очков урона, жизнь 256/300.

Очередь из автомата выбила россыпь искр из блестящего корпуса дрона и чуть сдвинула его с плавной траектории. Разведчик рассержено загудел и, определившись с приоритетной целью, направил стволы в сторону Старого.

— Назад!

В магазине «Монстробоя» с трудом умещались всего четыре тяжелых патрона, пятый — уже в стволе. Со скорострельностью у него была просто беда, и ко времени, когда дрон выпустил в сторону лихорадочно перезаряжавшегося игрока бирюзовые молнии, я разродился всего второй пулей,

Старый оцепенело покачнулся и рухнул с крыши вниз, исчезнув из поля зрения. Всё снова повторяется, как тогда, при пробуждении, только мне дежавю ещё здесь не хватало. Со злым выдохом я положил третью пулю точно в середину измятого корпуса и отправил рейдового разведчика в крутое пике, получив две с лишним сотни горького опыта.

Короткий бой на крыше и гибель собрата привлекли к себе внимание ещё нескольких летающих посудин. Они резко покинули орбиту головного корабля и устремились к нам,

будто рой растревоженных пчёл.

— ... и мёд у вас неправильный! — выругался я, захлопнув тяжёлую дверь пожарного выхода.

Чуть ниже, на следующем лестничном пролёте нервно переминалась с ноги на ногу напряжённая как струна Аура, в нарушение моего прямого приказа. Выживем — выпорю.

— За мной!

Мы успели спуститься на девять этажей, когда гулкий взрыв наверху оповестил, что дроны всё-таки сподобились на погоню. Ну и бог им судья.

Я наспех прилепил к стенам друг напротив друга две электромагнитные мины, похожие на металлические шайбы с задорно подмигивающим огоньком диода, и в три прыжка нагнал запыхавшуюся девчонку. Жаль, что эти игрушки так дорого стоили — не смог прихватить побольше, может, и убежать тогда бы не пришлось.

Летуны пугающе быстро сократили дистанцию. Стоило преодолеть всего несколько пролётов, когда по ушам ударил короткий еле слышный импульс, который тут же сменился грохотом покотившихся по ступеням дронов. Да, на своих двоих от них не скроешься — еще чуть-чуть и они бы нас нагнали.

Система поздравила меня с новым уровнем, увеличением мастерства «Взрывное дело» и главное — окно боя свернулось, а значит, больше никто к нам претензий не имел. Но мы, на всякий случай, продолжили спускаться до первого этажа, не снижая темпа. Лишь у самого выхода я притормозил и скомандовал короткий привал.

— Фу-у-ух, — Аура сбросила на ступеньки рюкзак, устало привалившись к стене. — Я здесь только и делаю, что бегаю от кого-то.

— Ты лечишь людей, а это очень важно. Никому сейчас не хочется проверять на себе засбоившую систему воскрешения.

— Ты думаешь, те ребята...

— По-прежнему в игре. А вот что стало с ними в реальности — уже другой вопрос.

— А Джули? Ты думаешь, она на том корабле?

— Наверняка, — кивнул я. — Правда, понятия не имею, зачем Ллургам похищать людей. Тот разведчик ведь тоже чем-то оглушающим стрелял, Старый просто по недоразумению погиб.

— Думаешь, с ним всё в порядке?

— Узнаем точно уже через пару часов, а пока нам нужно прогуляться в одно нехорошее место. Недалеко отсюда, в промзоне Старого города.

— А что мы там забыли? — удивлённо вскинула брови Аура. — Я вообще-то думала, что мы вернёмся обратно в «Мегамолл»...

— Нам не справиться с кораблём в одиночку — он нас смахнёт и не заметит. А я очень сомневаюсь, что высокоуровневые из Цитадели окажут нам помощь. Если мои худшие опасения подтвердятся, то игроки вообще больше не высунутся за пределы своих убежищ. Не факт, что такая стратегия поможет им пережить грядущую заваруху, но вряд ли они из себя выжмут что-то более оригинальное.

— Ну закачаться, какие радужные перспективы! И что же нам делать?

— То, за что старину Ноя воспели в Ветхом Завете. Мы не будем отсиживаться и построим свой собственный корабль!

— Ага, с блэк-джеком и пушками, — кисло добавила Аура. — Ты сейчас пошутил, надеюсь?

— У моего знакомого есть штука, которая по легенде, ничем не уступала Ллургам, — поделился я. — Правда, сейчас она находится в состоянии, близком к утилю. А что нужно для воскрешения старой рухляди?

— Запчасти, — тяжело вздохнула девчонка, и нехотя пристроила рюкзак за спину. — Веди меня, командир.

Олег Орлов

Никнейм: Алегор; Специальность: Механик; Статус: собирает ресурсы

Если Солнце и было за этими свинцово-серыми облаками, то сейчас оно наверняка клонилось к закату. Сумерки мягко набирали силу, всё больше сужая границы видимого пространства. Где-то за рекой, может от голода, а может от неразделённой любви, тоскливо завывал неведомый мутант.

Олег отложил газовый резак, найденный на заводе, и критически осмотрел дело своих рук. Прямоугольный кусок металла был уже готов покинуть иссечённый взрывом бок броневика, стоило сделать последний разрез вот тут...

Колонну военной техники смерть настигла прямо на набережной, среди сухих деревьев и разросшегося декоративного кустарника. Зениткам прилетело сильнее всего — от них остались лишь искорёженные гусеницы да разномастные опшётки в радиусе пары десятков метров. Транспортникам повезло больше, хотя спустя столько времени они рассыпались от любого неосторожного движения. Найти и извлечь из них что-нибудь целое оказалось тяжёлой работой, но Олег не жаловался.

Ему было привычней копать в отслуживших своё машинах, чем ломать голову над тем, что же не так с механизмом выхода из игры. В конце концов, он ремонтник, а не программист.

Но, как бы ни успокаивала монотонная работа, с каждым часом Олег всё острее чувствовал давившее на него одиночество. Раньше такого не было — даже в минуты опасности, когда жизнь, пусть и не его, а аватара, висела на волоске, Олег держал себя в руках и не позволял панике взять верх. Сейчас же он всё чаще оглядывался по сторонам, пытаясь разглядеть хоть малейшее движение в набирающих силу сумерках.

«Всё, допиливаю и обратно».

Театр находился неподалеку — всего в трёх кварталах по прямой, но добираться туда, катя перед собой забитую металлоломом тачку, бесстыдно громыхавшую на всю округу — не самое приятное занятие. Такая у него получалась своеобразная эстафета, до Титана и обратно. Одних лишь модулей боевому роботу было не достаточно, так что пришлось ещё таскать необходимые для саморемонта ресурсы.

Олег снова взялся за резак, но тут услышал громкий всплеск со стороны реки, будто в воду упало что-то весомое. Естественно, не само по себе, а значит, в этой локации он больше не один. Парень схватился за трофейный автомат, лежавший поверх срезанных кусков металла на тачке, и осторожно пошёл к каменному парапету.

Любой непонятный звук в окружающем мире — это уже опасность, пока не удастся определить его источник и оценить степень угрозы. Река до сих пор хранила молчание, не предвещая проблем — если в ней и водились какие-то водоплавающие особи, то на приличной глубине, не высовываясь на поверхность. И вот кто-то пожаловал в гости.

Олег чуть выглянул из-за парапета, но так ничего толком и не разглядел. Вроде бы кто-

то даже плыл вниз, только из-за проклятых сумерек нельзя было точно сказать, мутант это, человек или простое бревно. Парень тихо выругался и стал смещаться вдоль невысокого мраморного бортика, отслеживая тёмную кляксу на поверхности воды. Можно было и уйти по-тихому, но в таком случае пришлось бы оставить добытый с таким трудом металл, а это в его планы не входило.

Талтер недвусмысленно дал понять, насколько важно поскорее привести в чувство потрёпанного Титана. Олег и сам был не прочь получить ответы на мучавшие его вопросы, но для этого сначала необходимо выволить источник информации из плена Ллурга, который вряд ли в курсе перемирия между человечеством и его техногенной расой. И вновь всё упиралось в доставку сырья для долгожданного помощника.

Снова раскатисто плеснуло, уже в стороне, и Олег, наконец-таки, увидел источник звука — округлый шар, распространявший еле слышное гудение, вынырнул из воды, принявшись просвечивать реку несколькими пучками света. Парень, чертыхнувшись, вынул из разгрузки сменный магазин, перевязанный синей изолентой, и как можно тише перезарядил автомат. Новое оружие в каптёрке охранника обнаружил Талтер, перед самым их уходом из «МетаЛлурга», а после непродолжительного поиска к нему нашлось несколько типов боеприпасов, которые сметливый напарник предложил метить каждый по-своему.

Лучи с минуту шарили по поверхности мутной воды, пока одно из пятен света на мгновение не наехало на плывущую к берегу человеческую фигуру, которая тут же скрылась среди чахлых волн. Шар, будто ошпаренный, метнулся в сторону преследуемой цели, загудев, как трансформатор под напряжением.

Откуда-то ниже по течению к нему подлетел ещё один, и уже вдвоём роботы принялись тщательно обследовать реку. Воздуха у беглеца, кто бы он ни был, оставалось немного, и тогда ему волей-неволей придётся всплывать. Прямо под гирлянды прожекторов назойливых преследователей.

Пусть это его и не касалось, но спокойно смотреть на развернувшуюся перед ним охоту Олег попросту не смог. Он пристроил дуло автомата на выщербленный камень и тщательно прицелился в ближайший шар.

«Человечинки захотелось? Ну, так лови!»

Раскатистое эхо выстрелов заметалось между скованными камнем берегами реки. Робот ошалело дёрнулся в сторону, выискивая противника, и пропустил момент, когда мокрая человеческая голова снова показалась на поверхности воды, совсем рядом с бетонным причальником, от которого навстречу, к парапету, вела крутая лестница. Второй охотник диким коршуном ринутся наперерез, но Олег короткой очередью выбил из него большую часть очков здоровья, вместе со всяким желанием продолжать преследование.

Яркая молния вонзилась в камень, едва не дотянувшись до руки пригнувшегося парня. Свежо запахло озоном, как после летней грозы. Олег снова перенёс огонь на ближайшего противника.

Вы нанесли малому разведчику Ллургов 36 очков урона, жизнь 14/150.

Вы нанесли малому разведчику Ллургов 25 очков урона, жизнь 0/150.

Вы убили малого разведчика Ллургов 10 уровня!

+ 90 опыта, 1835/2450 до следующего уровня.

Поздравляем, вы достигли 8 уровня!

Восприятие +2, Выносливость +2, Ловкость + 2

С сухим электрическим треском шар бултыхнулся в зашипевшую паром воду. Его

напарник предпочёл не геройствовать и вскоре скрылся из виду, покинув место стычки. Спустя мгновение окно боя замигало и окончательно исчезло. Олег вернул прежний магазин на место, дослал патрон, и только после этого направился разбираться, кого он сегодня выручил.

На причальнике оказалась дрожащая от холода девушка в излохмаченной одежде. Вроде безоружная, но стоило проверить.

— Руки покажи!

Олег встал на первых ступеньках лестницы, не спуская глаз с беглянки.

— А больше тебе ничего не показать?!

Низкий голос с хрипотцой показался ему смутно знакомым. Проклятая вечерняя хмарь скрывала черты её лица, но Олег готов был поклясться, что он они уже пересекались раньше, но где?

— Просто хотел убедиться, что от тебя не будет ненужных проблем, — как можно более миролюбиво ответил он, опуская ствол автомата.

— Да будь у меня оружие, я бы сама отстрелялась от этих чёртовых роботов! — в сердцах выругалась девушка. — Но так как его нет — спасибо. Ты меня реально спас, не перевелись ещё на свете мужчины.

Простое, казалось бы, слово благодарности вытолкнуло наверх тот самый образ, который он безуспешно пытался выудить из глубин памяти.

— Я тебя помню...

— О, этим ты не удивил, — саркастически заметила беглянка и стала тяжело подниматься по мощёным камнем ступеням. — Меня, знаешь ли, трудно позабыть нормальным людям.

— И потому ты в жизни носишь капюшон?

— Многим не нравится видеть перед собой живое напоминание о том, что может случиться с ними в любой момент. Большинство предпочли бы сразу кладбище.

— Но не ты.

— Сейчас я бы предпочла согреться.

Девушка добралась до верхних ступеней. Она оказалась довольно высокой, по подбородок Олегу, который невольно задержал взгляд на ладной фигуре беглянки.

— У меня нечто вроде пристанища, в трёх кварталах отсюда, там ты сможешь перекусить и привести себя в порядок, — Олег кивнул в сторону тачки. — Но надо туда обязательно дотащить эту рухлядь.

Девушка удивлённо вскинула брови.

— Там пункт приёма металлолома, что ли?

— Вроде того. Держи куртку.

— И снова спасибо. Ты больше никого... — она чуть запнулась. — Не видел?

— Только тебя и роботов. А был кто-то ещё?

— Был. Но сейчас я не готова... об этом говорить.

Внимание, Феникс предлагает вам объединиться!

Организовать группу?

Да/Нет

— Феникс?

— Можешь называть меня Алисой, — снизошла она.

Почему-то на этот раз вместо преследующего образа трусливого Эльдорана Олегу

вспомнилась широкая улыбка Талтера, прямо-таки преображавшая его угрюмое лицо с резкими чертами. Что будет на это раз?

— Ладно, пошли... напарница.

Хмыкнувшая девушка закуталась в предложенную верхнюю одежду, но всё равно продолжала мелко стучать зубами. Парень повесил автомат на ремень и крепко взялся за погнутые ручки. Тележка, жалобно заскрипев несмазанной осью, медленно сдвинулась с места и покатила по разбитому асфальту.

— Да уж, — покачала мокрой головой Алиса. — От такого шума все монстры в округе разбегутся. Кстати, а как тебе удалось так быстро справиться с миньонами? Ну, теми тупыми роботами, что за мной гнались. Я думала, от пуль-то они защищены.

— Спецбоеприпас, — пояснил Олег. — Электромагнитный. Не спрашивай, как это возможно, но по роботам он наносит двойной урон, а вот живому противнику — почти безвреден. Друг нашёл и посоветовал оставить как раз на такой случай.

— Ты молодец. Я вот только пока лишь врагов завожу.

Олег и сам удивился, насколько легко у него выскочило это простое, но одновременно такое тяжёлое слово. Не «товарищ», не «приятель». Друг.

— Ну да, у него в своё время серьёзные проблемы из-за разведчиков Ллургов были, теперь он их, мягко говоря, недолюбливает. А у тебя возможность найти друзей ещё будет. Тем более...

— Что?

— А ты разве не в курсе?

— Знаешь, в последние шесть долбанных дней мне было как-то не до новостей, серьёзно.

— Тебе что не приходило письмо от Администрации? — удивлённо спросил Олег.

— Вроде нет, — начала припоминать девушка. — Хотя я могла его пропустить. Было куча системных сообщений, спам...

— Мы здесь застряли. Нас не могут вытащить.

Неожиданную новость Алиса восприняла относительно спокойно, лишь озадаченно хмурилась, выпрашивая скудные подробности, а затем надолго замолчала, видимо, решила-таки заглянуть в доселе игнорируемый общий чат.

— Хм, похоже на стресс-тест, — наконец, выдала она. — Массовый. Кто не проходит — домой. Про возрастание болевых ощущений после неудачного выхода — чушь. Я только что попыталась покинуть игру, но никаких изменений не чувствую. Дай-ка нож.

— Нет уж, — твёрдо возразил Олег. — Ты и так ослаблена после заплыва. Что бы ни произошло, не нужно ставить на себе эксперименты.

— Это очень, очень странно, — пробормотала девушка, снова углубившись в чтение. — Сбой программного обеспечения? Бред. Неполомки в капсулах? Шиза. Чей-то злой умысел? Уже теплее... Но почему именно злой?

— А с какого чёрта он будет добрым? — не выдержал Олег. — Вспомни на минутку, мы ведь игру тестируем! Зачем кому-то ставить на нас эксперименты? Тут люди пишут, что некоторые от боли сознание теряли, это, по-твоему, законно? Корпорация ни в жизни бы не пошла на такой шаг — в наше время чёрный пиар никому не нужен.

— А ты не видел, с каким размахом они работают, — возразила Алиса. — Новейшая техника, сотни программистов и инженеров! Неужели всей этой мощи не хватило на то, чтобы отправить одно короткое сообщение, типа: «ребята, вы залипли, но мы вас вытащим, всё о'кей!»? Вместо этого они просят всех выйти, наверняка уже зная, что это невозможно, а

потом и вовсе замолкают. Тебе не кажется это странным?

— Есть немного, — согласился парень. — Но можно спорить хоть до посинения, пока не узнаем наверняка.

— И то верно. В любом случае, у меня есть время, чтобы подтянуть свой рейтинг, как бы глупо это сейчас не прозвучало. Поверь, мне это очень важно.

— Надеешься на постоянный контракт? — догадался Олег.

— Это мой единственный шанс... Второго не будет.

Некоторое время они вновь шли молча, думая каждый о своём. Девушка перестала трястись, но всё равно двигалась с большим трудом, едва поспевая даже за еле ползущей тачкой.

— И как тебе сейчас? — наконец, нарушил молчание Олег и уточнил. — В игре.

— Знаешь, как будто с раздолбанной «Лады» на «Феррари» пересела, — не стала скрывать Алиса. — И да, я знаю, о чём говорю — гоняла на обеих в своё время.

— Ого!

— Не веришь? Можешь проверить!

— Я не из тех, кто считает, будто девушки способны лишь красиво тереться о машины, — спокойно ответил Олег. — Тем более, «Феррари» я видел только на обложках гляцевых журналов. В наш захудалый автосервис попадала исключительно продукция родного автопрома. Так ты гонщица?

Он нарочно не стал употреблять безысходное — «была».

— Хотела стать, — немного смутилась девушка. — Модели из меня с таким характером всё равно бы не вышло... Хотя да, пришлось в своё время и о тачки, как ты говоришь — «потереться», до того, пока я в первый раз не села за руль.

— И что потом? — заинтересованно спросил Олег и только потом спохватился. — Прости... Тебе ведь наверняка неприятно вспоминать.

— Да чего уж там, — махнула рукой девушка. — Столько времени прошло... Винить в этом кроме себя некого — никто силком в машину не тащил. Я тогда плотно общалась со стритрейсерами, даже встречалась с одним, и, конечно же, мечтала влиться в их тусовку... Глупо, да?

— Наверное, нет, — честно ответил Олег. — Это всё же лучше, чем шагать по подиуму в цветастых тряпках, сшитых людьми неопределённой сексуальной ориентации.

— У тебя устаревшие понятия о моделях в современном мире, — хмыкнула Алиса. — Хотя отчасти ты прав. В любом случае, с модельным бизнесом мне было не по пути, с того момента, когда я распробовала скорость на вкус.

— Знаешь, ты можешь дальше не продолжать, если хочешь.

— Да нет, всё в порядке. В тот день мне стукнул двадцать один, и мой молодой человек решил сделать шикарный подарок — первый гоночный автомобиль. Не «Феррари» конечно, но... В общем, мы хорошо отметили и поехали опробовать презент. В итоге в живых осталась я одна, но родственники погибших, глядя на меня, были не в претензии. Слушай, а далеко ещё?

— Почти пришли.

Они остановились перед широкими ступенями, уводившими к некогда пышному парадному входу театра. Между массивными колоннами гулял лёгкий ветерок, гоняя перед собой клочки истлевших афиш. От оглушительной тишины, навалившейся на них после остановки визгливой тележки, оба игрока невольно замерли.

— Нам сюда, что ли? — Девушка скептически обвела взглядом осевшее внутри здание.

— Да. Ничего не бойся, тут мы в безопасности.

Феникс предпочла промолчать, осторожно оглядываясь по сторонам.

Олег прошёл вперёд, преодолел узкий холл, кое-как расчищенный от мусора, и оказался в уже знакомом зале, один из уголков которого он переоборудовал под временное пристанище. Из удобств здесь имелась утеплённая палатка, прогоревшее кострище, сложенное из обломков крыши, и складная душевая кабинка. Но место девушке явно понравилось.

— О, цивилизация! — она с улыбкой на губах сделала пару шагов и замерла как вкопанная. — А это что?!

Титан, до поры тихо лежавший на полу, блеснул фасеточными окулярами и чуть пошевелился. Выглядело это «чуть», учитывая размеры боевой машины, внушительно. Наследник Ллургов походил на округлый черепаший панцирь, метров шести в диаметре, вместо лап у которого располагались стволы плазменных пушек. Сейчас из них функционировала лишь одна, да и то с чудовищным временем на перезарядку. Боевой модуль не спешил интегрироваться в механизм, пока не будет набрана соответствующая масса нужных для перестройки элементов.

— Это Прометей, мой... — Олег запнулся, пытаясь подобрать подходящее слово и, конечно же, ляпнул первое пришедшее на ум. — Мой домашний питомец.

— Ага, — ошарашено пробормотала девушка, отступив назад. — Только не говори, что эта махина за тобой преданно с костью бегают. Ой, а она вообще, бегают?!

— Должен летать вообще-то, как и большинство техники Ллургов, но пока он не в том состоянии, — честно признался парень. — Я его тут ремонтирую потихоньку.

— Удачи. А я пойду, пожалуй...

— Послушай, он не опасен, — Олег подошел к куполообразному корпусу и ласково похлопал по нему ладонью. — У меня на него квест завязан, да и вообще... В нашем непонятном положении лучше заручиться поддержкой сильного защитника.

— Это ему ты таскаешь металлом?

Алиса в нерешительности замерла у входа.

— Ему нужны материалы для трансформации и ремонта, — кивнул парень. — Приходится всё это понемногу добывать и скармливать в приёмник. Никакой органики, так что про кость ты погорячилась. Оставайся, скоро совсем стемнеет, и большинство мутантов выползет на охоту, а в таком состоянии ты станешь для них очень лёгкой добычей.

— Может и лёгкой, да невкусной, — усмехнулась она непонятно чему. — Но за заботу спасибо. Ещё раз. По-хорошему, мне нужно идти, но так как за горячий душ я готова убить, то согласна подумать над твоим предложением, если сможешь найти чистое полотенце.

Естественно, никуда Алиса не ушла, а задремала на выданном с ВИП-ложи шикарном кресле, подобрав колени к подбородку и укутавшись в шерстяной вязаный плед. До этого она умудрилась расправиться с двойной порцией суточного армейского рациона, которым предпочитал питаться Олег, не желая заморачиваться с готовкой. Что бы там с ней ни произошло — едой её явно не баловали. На запястьях спасённой багровыми рубцами извивались следы от пут, но парень решил повременить с расспросами. Захочет — сама расскажет.

За это время он успел перетаскать содержимое тачки в приёмник Титана и с

удовольствием принял сообщение об активизации защитного модуля.

Маленький, но очень тяжёлый куб, хранившийся в спецкейсе, занял специальную нишу в нижней части корпуса — через два часа он должен был полностью «раствориться» в недрах аппарата, солидно увеличив характеристики сопротивления урону. Вмятины и трещины на поверхности боевой машины начали постепенно затягиваться блестящим металлизированным гелем, сочившимся из невидимых глазу пор. На открытом воздухе он быстро застывал, становясь частью отреставрированного корпуса.

Осталось активировать последний и, пожалуй, самый важный модуль — боевой, но он требовал в жертву большое количество электроники, а где её взять, Олег не представлял. Всё, что осталось гнить в машинах под открытым небом пришло в окончательную негодность, а ближайшие дома оказались зачищены мародёрами. Можно было наведаться в Бункер, но финансы подошли к концу, а просто так по доброте душевной сырьё никто не отдаст.

Он уселся в кресло напротив костра и задумался. Мысли неохотно ворочались в тяжёлой от насыщенного дня голове, и через несколько минут Олег поймал себя на том, что бездумно любуется уснувшей напротив девушкой. Чуть приоткрытые полные губы, резкий изгиб тёмных бровей, нежный овал лица — взгляд скользил по ним раз за разом и внутри поднималась какая-то щемящая тоска... Что это с ним?

На первый взгляд — всё просто. Девушка с обложки. Такая маняще-недоступная, как дорогой спортивный автомобиль, с рёвом проносящийся мимо по улице. Смотришь, и понимаешь, что у тебя никогда такого не будет. Но в Алисе, помимо правильных черт и хорошей фигуры, было нечто особенное. Не только снаружи, а где-то глубоко внутри, и это притягивало к себе внимание сильнее красивой внешности. Может, искренность?

Обычно люди, встречающиеся на пути Олега, пытались изображать из себя кого-либо, кем, по сути, не являлись в душе. Чем лучше он узнавал людей, тем больше в них разочаровывался. Алиса же признавала свои ошибки, как и то, кем она была до катастрофы и кем стала. Даже ему было сложно ассоциировать молодую здоровую девушку и то скрюченное тело на инвалидной коляске, а каково же ей?

«Хочется ли ей возвращаться в реальность? Вряд ли...»

Так в раздумьях Олега незаметно тоже сморило в сон. Разбудил его резкий писк таймера, оповестившего об окончании интеграции защитного модуля. Кресло напротив было пустым.

Он резко вскочил и с облегчением нашёл глазами пропавшую девушку, заинтересованно изучающую притихшего Титана. Запасной комплект одежды оказался ей слишком велик, но всё равно, она умудрялась выглядеть в нём элегантно.

— Что случилось? — девушка обернулась. — Испугался, что я сбежала?

— Нет, просто...

— Твой питомец раньше выглядел гораздо потрёпанней, — резко сменила тему Алиса. — Он уже полностью восстановился?

— Не совсем. Ему ещё нужна любая рабочая электроника для активизации боевых сегментов. Вот думаю, где её достать.

— Я мало где ещё была, но... Как ты думаешь, твои электромагнитные пули не слишком испортят начинку тех круглых роботов, что гнались за мной?

— Понятия не имею. Хочешь найти того, что смог улететь? Мне кажется, его и след простыл.

— О нет, ошибаешься. Я им очень нужна. Точнее — их хозяину. Долгая история, я тебе потом расскажу. Думаю, стоит мне показаться на реке, как он вернётся. Только сбивать его теперь надо над набережной.

— Само собой. Но мне не нравится идея использовать тебя в качестве приманки.

— Очень приятно, конечно, но это моё решение. Я задолжала тебе, и не спорь! А если учесть последние новости, то даже нечто больше, чем просто слова благодарности.

— Новости?

— Да, — она подошла к кострищу и снова уселась в кресло. — Ты был прав — это всё что угодно, кроме эксперимента. Ещё несколько погибших игроков возродились в клонячейках в состоянии тушёных овощей. Есть свидетели. И все до смерти перепуганы.

— Вот и доигрались... — пробормотал Олег. — Так и знал, что это добром не кончится. Но, дьявол их всех раздери, как это возможно?!

— Я провела достаточно времени с работниками Корпорации, пока меня готовили к погружению и более-менее представляю, как это работает. Привычка у меня такая, всё анализировать, больше-то калеке заняться-то и нечем... Как думаешь, с чем связан запрет на длительное пребывание в игре?

— Хм, не знаю. Может, с тем, что крыша может ухажь?

— В яблочко! — лучезарно улыбнулась девушка. — Ты даже не представляешь, насколько прав. Как-то технари шептались в сторонке, и я услышала обрывок одной любопытной фразы, мол, у кого-то случился срыв и он потерял связь с реальностью... Тогда я задумалась, а почему мы, при полном погружении в игру, не склеиваем ласты при гибели своего аватара? Я сама видела на одном шоу, как парень, владеющий гипнозом, внушил добровольцу, что у него в руках раскаленный гвоздь вместо кусочка льда. Затем он прикоснулся им к руке загипнотизированного, и тот вскрикнул от ожога! Настоящего.

— Да ладно, — засомневался Олег. — Для того, чтобы обжечься, нужна высокая температура... Может, ему просто показалось?

— Нет. И этот случай — не единственный. Связь с нами улавливаешь?

— Если честно — смутно.

— Пока мы в игре — любая травма, получаемая в процессе игры, является эфемерной. Ведь даже в самый напряжённый момент где-то в глубине души игрок понимает, что всё это иллюзия. А теперь вспомни повысившийся у большинства болевой порог. Вот это связь и есть. Их мозг полностью поверил, что всё вокруг — настоящее, как тот доброволец верил, что лёд горячий и после прикосновения останется ожог.

— Потеря связи с реальностью... — повторил Олег. — Получается, в случае смерти здесь, есть шанс откинуться там по-настоящему. А, значит, те, кто возродился бездушной куклой...

— Уже перестали дышать, — закончила за него девушка. — Но так как выйти почему-то не получается ни у кого, их аватары продолжают оставаться в игре. Это несколько меняет окружающую картину, верно? Ещё не передумал охотиться на роботов?

— Нет, — твёрдо ответил Олег. — Теперь я знаю точно, что Прометея нужно срочно возвращать в строй. Есть одна девушка... похоже, её зачем-то удерживает Ллург. Корабль пришельцев, то есть. Она пыталась всех предупредить. Видимо, пришла к тем же выводам, что и ты. Мой друг хочет попытаться её освободить, но без поддержки Титана эта затея обречена на провал.

— А разумно ли рисковать своей жизнью ради незнакомого человека?

— Пока мне ничего не грозит — я по-прежнему осознаю, что вокруг виртуальность. Усиления боли нет. Не знаю, долго ли ещё продержусь, но просто стоять в стороне не в моих правилах. А вот без твоего участия в предстоящей охоте лучше обойтись. Серьёзно. Я провожу тебя в «Мегамолл», там ты будешь в безопасности.

— О благородный рыцарь! — с язвительной усмешкой поклонилась девушка. — Позволь глупой и незащитной женщине самой решать, что ей делать, и куда ей надо идти.

Она грациозно поднялась и, плавно покачивая бёдрами, приблизилась вплотную к оторопевшему Олегу. Хрупкие на вид руки обвили его широкие от каждодневных тренировок плечи, а вкрадчивый шёпот защекотал ухо горячим дыханием, оказавшихся в манящей близости губ:

— Для меня уже давно всё вокруг перестало быть игрой, так что...

Остаток фразы утонул в долгом поцелуе.

Денис Мещеряков

Никнейм: Ящер; Специальность: Психотроник; Статус: шатается без дела

Ему оставалось прошагать совсем немного, когда из-за ближайшей рощицы вынырнул мобильный патруль на лёгком багги, кособоко слепленном из остатков нескольких машин. Дэн знал, что они не проедут мимо — уж слишком подозрительной выглядела его одинокая фигура на пустынной просёлочной дороге, особенно, учитывая близость форпоста высокоуровневых игроков.

Убежище «Цитадель»

До начала первого Вторжения здесь располагался элитный посёлок, в котором отдыхали респектабельные горожане, уставшие от шумного мегаполиса. Во время одного из налётов, Ллурги до основания разрушили строения, стремительно сменившие своих хозяев на бойцов Сопротивления, и после заключения перемирия эта непригодная для проживания территория перешла под контроль пришельцев.

За два года на месте бывшего посёлка была возведена резервация, предназначавшаяся для несогласных с установленным режимом сотрудничества двух рас. Именно здесь оказались многие лидеры Сопротивления, которые позже возглавили борьбу с организмами, попавшими под действие мутагена Татч. Крепость, построенная с применением технологий Ллургов, оказалась прекрасным укрытием во время второго Вторжения, тогда как большая часть коллаборационистов была уничтожена ордами мутантов. Только поддержка Титанов, построенных совместно с пришельцами, смогла уберечь горожан от тотального истребления.

После окончания Великой Войны убежище могло приобрести статус регионального центра, однако, в силу крайней нетерпимости местного населения к различным формам людей-мутантов и пропаганды чистоты генотипа, Цитадель до сих пор остаётся лишь одним из немногих безопасных мест в округе...

Если ты сам не мутант конечно.

Именно поэтому Дэн намеревался обойти убежище стороной и выйти к черте города как можно дальше от границ влияния Бункера. К сожалению, с киберами у него с самого начала не заладилось — ну не смог он простить им циничной подставы, и заманил в озеро ещё парочку механических лохоискателей, ведущих к кораблю Татч очередного жертвенного агнца. Плавучесть у ребят оказалась отрицательной, за что Ящер был немедленно награждён почётным местом в чёрном списке фракции. И самое обидное — спасённый ему даже спасибо потом не сказал. Неблагодарный баран.

В другой ситуации Дэн бы на это просто забил и направился по своим делам, но последние известия заставили бы встрепенуться даже самого отъявленного пофигиста. И он решил стать осторожнее. Пока, правда, получалось не особо.

— Эй, куда идёшь? — тоненьким мальчишеским голоском поинтересовался худощавый паренёк, сидевший за рулём багги.

Его напарник, не стесняясь, целился в одинокого путника из громоздкого на вид

пулемёта, закрепленного на подвижной станине прямо на месте лобового стекла. Оба были в легких защитных костюмах, состоящих из тонких броневых пластин и плотного каучука, на головах — округлые тактические шлемы. Серьёзная экипировка и недружелюбный настрой вынудили Дэна потратить ещё несколько единиц ментальных сил, чтобы соорудить вместо себя иллюзию-двойника и под покровом невидимости уйти куда подальше.

Научится становиться прозрачным у него получилось не сразу, но после нескольких часов упорных тренировок он стал-таки обладателем уникального достижения «Стекланный Человек». Невидимость стояла на стыке двух веток развития — иллюзий и фантомов. Возможно, после релиза людям придется страдать муками выбора — какую из школ психототроников освоить в совершенстве, но автораспределение тестового режима решило, что для стиля игры Дэна предпочтительней комбинированный вариант. Ну, кто бы возражал.

— Ребят, я — мирный, — двойник поднял вверх пустые руки и шагнул навстречу патрулю.

А настоящий Дэн, стараясь ступать как можно тише, начал двигаться назад.

— Стоять! — визгливо выкрикнул парнишка и выхватил откуда-то из недр приборной панели короткоствольный пистолет.

Призрак послушно замер.

— Вы чего такие нервные? Если я зашёл куда-то не туда, так и скажите!

От жуткого раздвоения сознания у Дэна закружилась голова, и требовательно заурчало в желудке. Одновременно он стоял под прицелом и отходил в сторону от багги — странное и неприятное чувство, на которое уставший организм реагировал однозначно. Тошнотой.

— Стоять, урод, кому сказали!

Патрульный на пассажирском сидении выпустил короткую очередь, выбившую невысокий фонтанчик пыли из-под ног Дэна.

Настоящего, а не иллюзорного.

Пытаясь осмыслить, как они его раскусили, он потерял контроль над двойником и тот немедленно развоплотился, растаяв чёрной дымкой. Перед глазами заплясала тошнотворная круговерть, мир покачнулся и поплыл куда-то далеко...

Дэн рухнул на колени и согнулся в рвотном спазме.

— Вот это отходняк! — оценил писклявый водитель. — Как вывернешься обратно — залазь в машину, только без фокусов!

— Мы люди нервные, нам лишнего повода не надо, — поддакнул его напарник, не убирая рук с пулемёта.

Ещё пару минут Дэн страдал, пока патрульные связывались с начальством и докладывали о задержании, потом кое-как дополз до машины и вскарабкался на заднее сиденье. Визгливый сунулся следом и приковал психотроника стальными наручниками к опорной балке.

— Чувак, ты серьёзно?

— Нет, мля, это я так шуткую! Попробуй только дёрнуться!

Багги рывком рванул с места, подняв густой столб пыли. От нещадной тряски Дэну стало ещё хуже, но он изо всех сил держался, чтобы не испачкать машину. С этих психопатов станется шлёпнуть его прямо тут, раз всё равно мойкой заниматься.

К счастью, попытка продолжалась недолго. Через несколько минут внедорожник влетел в гостеприимно распахнутые ворота и затормозил возле странного сооружения, похожего на огромный куб с зеркальными гранями, без дверных или оконных проёмов. Поодаль

обнаружились ещё несколько таких же «кубиков» разной высоты, располагавшихся по кругу на одинаковом расстоянии друг от друга. Творения неизвестных архитекторов охраняла вполне себе человеческая бетонная стена, со смотровыми вышками каждые пятьдесят метров.

— Приехали, — оповестил пулемётчик и, отстегнув наручники от трубы, за шиворот вытащил Дэна наружу.

К багги выдвинулись трое встречающих с оружием наперевес.

— Что это с ним? — старший из троицы — невысокий мужик средних лет в тяжёлом бронекостюме, подозрительно оглядел пошатывающегося пленника.

— А хрен его знает, — весело ответил тонкоголосый патрульный. — Был пойман при попытке сбежать. Он создал морок, как те цирковые жабы Татч. Наверное, шпион.

— Чуваки, я просто мимо проходил... — простонал Дэн, честно стараясь удержаться на ногах.

— Опять тебя шиза накрыла, Шлягер, — укоризненно покачал головой старший. — Он такой же попаданец как и мы, ему не за чем с нами конфликтовать.

— Это у тебя маразм крепчает! — возмущённо запищал патрульный. — Ты вспомни того психа с последнего убежища — сколько он наших положил! Трое так и не очнулись...

— Это Ликан ступил — ему не надо было палить во всё что движется, и агрить игрока. Он всегда думал задним числом. Дебил. Хотя о почивших либо хорошо, либо...

— Ну, вот и заткнись! — окончательно взвился паренёк. — Ликан тут в числе первых шарился, у него за плечами столько боёв было, что ты себе представить не можешь! И что в итоге? Его забили до смерти тупорылые персы! Он сдох! И теперь пускает слюни в капсуле, а в реале его семья читает похоронку.

— Сегодня я тебе прощу грубость, — спокойно отозвался старший. — Из-за потери друзей и всего такого. Но в следующий раз ты умрёшь. Понял?

— Посмотрим, — процедил патрульный и сел обратно в багги.

— Псих, — резюмировал один из ведомых бойцов троицы.

Машина лихо развернулась и рванула обратно, чуть не задев створку отъезжающих ворот.

— Не жилец, — согласно кивнул другой.

— Отставить флуд, — старший кивнул в сторону пленника. — Этого в изолятор, я оповещу координатора. Пусть с ним сам разбирается.

Дэна подхватили под руки и потащили к одной из зеркальных стен. Впервые с окончания трансформации у него представилась возможность рассмотреть себя во всей красе и от увиденного отражения его снова едва не стошнило.

Бледное лицо испещряла тёмная сетка сосудов, в чёрных глазницах сверкали оранжевые искорки зрачков, а от когда-то гордого гребня на голове остался лишь жалкий огрызок. Прибавить ко всему его разломаченную одежду, и образ гота практически завершён. Не хватало только металлических бляшек и блестящих шипов по периметру тела.

— Долбать-копать, какой я красавец...

— И не говори, — поддакнули конвоиры, смело шагнув прямоком в зеркальную плоскость.

Против ожидания, Дэн не почувствовал ни намёка на сопротивление, будто сквозь морок прошёл. Поверхность куба с внутренней стороны оказалась прозрачной, и он увидел удаляющегося в сторону бетонного КПП старшего, разговаривающего с кем-то по мобильной

гарнитуре.

— Куда вы меня...?

— В КПЗ, до выяснения, — будничным тоном проговорил один из бойцов.

Отчего-то Дэн без напряжения представил его в форменной фуражке за рулём какого-нибудь «мусоровоза». Ну да, сюда кто только не записался...

Взять хотя бы его самого. Чего ему на заднице ровно не сиделось? Вроде бы не скучно жил. А вот поди же, экзотики захотелось, новых ощущений... И не скажешь ведь, что не получил желаемое. Теперь у него этих самых ощущений полные штаны.

Дэна повели по широкому коридору, отделанному металлопластиковыми панелями, вдоль ряда до рези одинаковых двустворчатых дверей. На мгновение в его затуманенное сознание просочилась мысль, что всё это ему чудится и он по-прежнему бродит в нескончаемых недрах корабля Татч, но тусклые ники, парившие над головами конвоиров не оставляли места для сомнений. Подделывать системные пояснения обитель психотроников была не в силах, да, скорее всего, и не в состоянии — это же код игры, в конце концов.

Бойцы остановились перед одной из дверей, ничем не выделяющейся из пройденных ранее, ввели цифровой пароль на сенсорной панели и втокнули пленника в раскрывшиеся створки.

— Не скучай!

— Идите в ж...!

Но металлические плиты уже сомкнулись за спиной, а ребристый пол легонько надавил на подошвы истоптанных ботинок. Где-то в районе воспалённого желудка возникло щемящее чувство пустоты — он точно перемещался в пространстве, как в лифте. Но тошнота не усилилась, а неожиданно отпустила, оставив лишь после себя набирающий силу голод.

Вокруг были только холодные матовые стены, без намёка на мебель, поэтому Дэн кое-как улёгся прямо на пол и постарался расслабиться, чтобы сэкономить оставшиеся силы.

— Чтоб вы все провалились, параноики недоделанные!

Ждать пришлось около часа, растянувшегося для голодного психотроника в целую вечность. Когда камера вновь пришла в движение, он уже давно исчерпал запас проклятий и всерьёз обдумывал возможность воплотить фантом какого-нибудь блюда, желательно — очень большого. Как запеченный бок свиньи или полный казан узбекского плова. И плевать на последствия. Если ему удалось воплотить целый гранатомёт, неужели он с этим не сможет справиться?

Кабина карцера плавно остановилась, и отворила проём в новое помещение, отличавшееся от предыдущего лишь наличием монолитного стола, за которым сидел игрок со смутно знакомым ником.

Тревор. Где он уже встречал это имя?

Дэн с кряхтением поднялся и доковылял к столу, любезно выдвинувшему из своих недр мягкое сиденье.

— Присаживайся, Ящер, — предложил игрок. — В ногах правды нет, она совсем в другом месте находится.

— Надеюсь, весь ваш чокнутый табор отправится в эту самую местность, — буркнул Дэн. — На максимальную глубину.

— Извини за неудобства. Время сейчас такое... Напряжённое.

— Напряжение надо снимать в туалете, а не запирать в клетку ни за что!

— Ты неважно выглядишь, — съехал с темы Тревор. — Может медика позвать?

— Я как всегда, просто немного запарился от вашего гостеприимства. А лучшее лекарство для меня — жратва.

— Вот как, это поправимо, — пробормотал игрок, и, набрав команду на планшете, встроенной в поверхность столешницы, вопросительно поднял глаза на пленника. — Что будешь?

— Всё, — лаконично ответил Дэн.

Тревор хмыкнул и добил сообщение.

— Скоро принесут. У нас здесь не всё автоматически, знаешь ли...

— Ага, я заметил.

— Ладно, давай ближе к делу. Ответишь на несколько вопросов — только честно! И можешь быть свободен. Обещаю.

— Лады, спрашивай.

— Прежде всего, — Тревор перегнулся через стол. — Где мой пистолет?!

— Э-э-э... — на мгновение Дэн растерялся, но потом, наконец, вспомнил останки с дорогим снаряжением, найденные в самом начале своего долгого путешествия. — А-а-а, я ж тогда с тобой разговаривал, точно!

— Прогресс...

— Вот не надо тут! Ты бы знал, как меня там по уровням гоняли, как крысу в грёбанном лабиринте! Пистоль твой в порядке, только он у тех му...

Тревор выразительно кашлянул:

— Патрульных. Я понял, разберусь. Наверное, не понимаешь, как они тебя раскусили?

— Есть немного, — утвердительно кивнул Дэн.

— У тебя специальность — иллюзионист какой-нибудь, да? У наших пеленгатор плотности воздуха стоит в каждой машине, он-то тебя и спалил. Играй ты подольше — узнал бы, что есть такая порода тварей Татч, слабых по всем параметрам, которые заманивают жертву в западню с помощью разнообразных миражей. Их называют цирковыми жабами, похожи они чем-то... Единственное в игре наследие клана психотроников, если не считать корабля, конечно. Я знал про него, и сам же туда полез — чёрт меня попутал налакаться в баре с киборгами... Хотя, тогда всё было по-другому.

Дэн благоразумно не стал уточнять, что может создавать не только бесплотные мороки, сделав в памяти зарубку на будущее. Промолчал, может быть, впервые в жизни. И сам удивился своей осмотрительности. Вот раньше бы он непременно похвастался, да что там — и продемонстрировал как это работает, не отходя от места! Прямой наводкой ракеты, прямо в торс высокоуровневого тюремщика. И пусть урон от фантома по обычным целям был не такой убедительный, как от «настоящего» снаряда, может, тогда к нему проявили бы немного уважения.

Вместо этого он просто снова кивнул.

— М-да, все совершают ошибки, — продолжил Тревор. — Жаль было терять столь ценный арт. Спасибо, что сберёг.

— Спасибо в рот не положишь! — укоризненно посетовал Дэн, и на всякий случай добавил. — На хлеб не намажешь и в стакан не нальёшь.

Тревор не успел ответить, как доселе невидимая дверь позади них бесшумно распахнулась, впуслав в допросную камеру худенькую девушку-персонажа с тяжелым подносом в руках. От ароматных запахов, ударивших в ноздри, у психотроника закружилась голова, а к горлу подступил комок.

— Вот это я понимаю — благодарность!

Дэн жадно набросился на содержимое подноса — глубокую миску солянки, жирную кашу с большими кусками обжаренного мяса и овощной салат, будто после затяжной голодовки, что было, в общем-то, недалеко от истины. Его сошедший с привычных рельс метаболизм потреблял калории с чудовищной скоростью и постоянно нуждался в новой порции «топлива». Слава богу, его теперь перестало выворачивать от еды, как в былые времена.

— Иди, потом вернёшься и заберёшь, — Тревор отмахнулся от официантки, и та послушно развернулась на выход.

Как бы ни был Дэн занят судорожным поглощением пищи, он не смог не заметить её измождённое лицо с мешками под глазами и понуро опущенные плечи. Вдобавок, девушка ещё отчётливо прихрамывала на левую ногу. Если это и была прислуга, то ей явно не подходил местный режим работы.

— Эй, штой! — психотроник с усилием проглотил всё, что еле умещалось во рту, едва не подавившись. — Да стой же!

Но та притормозила лишь на мгновение, а после гневного возгласа Тревоора и вовсе ускорила шаг. Дверь мигом закрылась, стоило девушке переступить порог.

— Что это сейчас было?

— Говорю же, у нас здесь ещё толком не налажена автоматика, — нехотя ответил Тревор. — Что-то приходится чинить, изыскивая ресурсы откуда только можно, а чего-то просто не предусмотрели разработчики «Малаала» и нужно это выдумывать буквально на ходу. Клань и прочую социологию должны были ввести в ближайшем обновлении, так что обходимся тем, что есть. Персами, например. Их здесь было прописано катастрофически мало, пришлось насобирать из соседних убежищ. В принудительном порядке.

— Насобирать, — зачем-то повторил Дэн.

— Только не говори, что ты из этих, — Тревор покрутил пальцем у виска. — Из псевдоморалистов. Которые до всего этого безумия спокойно отправляли персов на упокой пачками чисто ради развлечения, а затем отчего-то принялись яро защищать их же, когда дело дошло до выживания. Это не люди, а имитация. Куски программного кода.

— А мы разве не такие же куски? — прищурился Дэн.

— Что за вопрос, нет конечно же! Мы — настоящие.

— Ты сначала докажи это и выйди. В реал. Тогда без вопросов.

— Очень смешно, — скривился Тревор. — Не я нас сюда засунул, но тот, кто это сделал... Очень скоро поплатится, поверь. А пока позволь спросить, ты сам персов в минус отправлял?

— Было дело, — не стал отрицать Дэн. — Хоть я и за мирный, мать его, крафт.

— Ага, — игрок оживился. — Но ты вынужден был. Вот и мы. Как ты решал, кто из персов достоин смерти, а кто — нет? Из-за внешнего вида, через одного или вовсе по рендому? А может, из-за прописанных в них параметров — хороший, плохой, злой? Почему одних уничтожать ради опыта и лута можно, а других — нельзя? Всё! Игры закончились, теперь нужно воевать и крафтить не ради рейтинга, а для того, чтобы выжить. Любой ценой.

— Ты и в реале всех бы гасил направо и налево?

— Людей? Нет. Без крайней необходимости, по крайней мере. Но согласишься, когда старуха с косой дышит в затылок, глупо следовать навязанным правилам.

— Их никто не навязывает, — вздохнул Дэн. — Чувак, ты либо следуешь им, либо ты

ничем не лучше монстряков, бродящих по округе. Если тут апокалибздец приключился, то это ещё не значит, что можно в поисках рабов шерстить соседние убежища. Кто знает, как надолго мы здесь залипли? Может, настанет момент, когда не придётся больше выживать, а нужно будет просто жить дальше. Но к вам уже будет слишком много предьяв, чтобы оставить вас в покое.

— Жить дальше? — Тревор саркастично оскалился. — В виртуальности?! И сколько же наши тела продержатся на внутривенном питании — месяц, два?

— Люди в коме и по нескольку лет лежат, — пожал плечами Дэн.

— Ага, только вот никто капсулы не приспособивал для длительного пребывания, чтобы ты знал. А лезть туда с изменениями — значит отключить их. Что автоматически, по заявлениям разработчиков, должно выдернуть игрока в реал. А раз нас до сих пор ещё не отключили...

— Посмотрим. В любом случае, это не повод разводить тут рабовладельческий строй, особенно, когда мы сами как персонажи.

— А у тебя был повод ухлопывать столько киборгов, чтобы попасть в чёрный список Бункера? — Тревор провёл пальцами над экранчиком смарт-напульсника и вывел изображение Ящера с назначенной ценой за его голову.

— Был.

— И как ты будешь теперь с этим жить, мирный крафтер, который упрекал нас в неуютном игровому миру поведении? Признай, что ты от нас ничем не отличаешься.

Дэн насупился и промолчал.

— Отбрось всю эту философскую хрень, и давай к нам, — без обиняков предложил Тревор. — Здесь почти треть всех игроков, а когда мы закончим — соберётся большинство, кроме конченных психов. Это самое безопасное место на карте, но без бойцов оно уязвимо. У нас сильная команда — прокачаем тебя по-взрослому, операций у нас ещё целая куча. Хотя ты и мутант, у нас теперь всеобщая толерантность, местные не вякают... Не нравится убежища зачищать — есть много других данжей и локаций, где можно набрать опыта. Тебе подберут напарников в тактическую группу, и живи себе на здоровье. Все довольны.

— Не, чувак, — тихо ответил Дэн. — У меня своя дорога и с вами мне не по пути. Вы красиво прыгнули с самолёта, но вместо парашюта надели бронежилет.

— А вот по виду и не скажешь, что ты в душе конченный философ, — вздохнул Тревор. — Не мы засунули всех в виртуальность по самые гланды и не мы начали эту войну... Всё сложнее, чем тебе кажется, но я и так потратил на тебя слишком много времени.

— Войну? С кем?

— С Безликим, — просто ответил высокоуровневый и поднялся с сиденья. — Ладно, посиди пока тут, может — созреешь. В любом случае, здесь безопасно, потом ещё спасибо скажешь тем, кого зверьми называл...

— Ты обещал меня отпустить!

— У меня ещё остались к тебе вопросы, — Тревор перешагнул через порог открывшейся в стене двери. — А пока подумай над моими словами.

— Что тут думать, смываться отсюда надо... — пробормотал себе под нос Дэн, снова оставшись в гордом одиночестве.

Хотя...

Внимание, вы не можете отправлять сообщения, находясь в плену!

Дэн с минуту рассматривал системную надпись, осознавая масштабы своего заточения, потом, выругавшись, оставил смарт-напульсник в покое.

Между тем стол плавно опустился вниз, став вровень с полом, а сенсорная инфо-панель, встроенная в столешницу, потухла. О былом разговоре теперь напоминал лишь поднос с остывшими остатками обеда. Но не пропадать же добру? Тем более, калории сейчас были ой как нужны...

Он устроился на полу, по-турецки скрестив ноги, и продолжил прерванную трапезу, стараясь жевать как можно медленнее, чтобы растянуть приём пищи подольше. За едой ему лучше думалось.

Информацию тоже нужно переваривать, особенно, когда её так много. Иначе легко не въехать в ситуацию и лопухнуться потом на самом ровном месте. У него это по жизни, увы, получалось просто замечательно.

— Ничего, чувак, у меня к тебе тоже остались вопросы, — проворчал Дэн, утирая губы грязным рукавом. — Пообщаемся ещё...

Шкала ментальных сил начала медленно заполняться тьмой.

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: Охотник; Статус: охотится, просьба не беспокоить

«17 июля 23:55

...Город пылал, исторгая из себя клубы чёрного, густого дыма. Из-за контузии мой слух сошёл практически на нет, но я чувствовал каждой клеточкой измученного тела, как звенит окружающий нас воздух от многоголосого человеческого крика.

Они были нигде, и одновременно повсюду. Никакого направления наступления, линии фронта и прочей чепухи из прошлой жизни. Мы отвоёвывали дом, а через мгновение на него пикировал очередной агрегат захватчиков и высаживал десант разномастных дронов, от мала до велика. Или прилетал огненный залп. Ни о какой обороне в этом хаосе не могло быть и речи.

«Ад» — во что стоило бы переименовать этот бьющийся в судорогах город. На тот момент, ни у кого из нас язык не поворачивался назвать свой в одночасье изменившийся дом по имени. Кто-то из верующих бойцов во время короткого затишья обронил непонятное, но красивое слово, обозначающее какого-то демона из старых церковных книжек. Оно пришлось как раз кстати, и теперь никто иначе это место не называет

Малаал. Филиал преисподни на Земле.

Жар, который не смогли остудить реки человеческой крови.

Постепенно бойцы разбросанных по городу частей сменялись на необстрелянных гражданских, подобранных оружие убитых. Осознав, что в моём отряде их стало больше половины, и он вот-вот потеряет всякую боеспособность, я повёл людей прочь от центра города, где было жарче всего. Мы подбирали уцелевших — тех, кто ещё мог сражаться, помогали укрыться мирному населению...

А потом отряд накрыло силовым колпаком.

Мы уже сталкивались с такими, но до этого нас пронесло мимо смертельной ловушки. Невидимое электромагнитное поле накрывало территорию в форме круга, около сорока метров в диаметре. Попавшие в эту зону оказывались, как экспонаты музея — за бронированным стеклом, которое нельзя ничем пробить. Дроны же будто и не чувствовали

преграды — проходили туда-обратно безо всяких проблем. Так что гибель отряда теперь дело времени. Две атаки мы уже отбили, но накрыло нас не на открытой площади, где толком не за чем укрыться, и третьей, боюсь, нам уже не пережить.

20 июля 15:21

Перечитывал накануне строки, написанные в промежутках между наплывом роботов, и понимаю, что удача в тот день была на нашей стороне.

Сейчас относительно тихо — мы вернулись в город и укрылись на нижних уровнях огромного торгового комплекса. Здесь есть пища, вода и медикаменты — что ещё нужно, чтобы продолжать сопротивление? Только сила духа, да желание отомстить. За всех.

Появилось время продолжить мои записи, благо на вылазку идти через несколько часов.

Выбраться из ловушки нам помогло любопытство Трегубыча — единственного оставшегося в живых из моего отделения, которое послали разведать обстановку возле реактора. Кажется, что прошло несколько лет с того момента, так много событий успело произойти...

Так вот, Трегубыч перебирал многочисленные обломки дронов, оставшиеся после последней стычки, пытаюсь понять их устройство и слабые места, как вдруг солдат, стоявший неподалёку, с удивлением почувствовал, что невидимая стена, сквозь которую не проникал даже ветер, неожиданно исчезла. Парень тут же выскочил наружу и сообщил нам о своём открытии. Наверное, внутри роботов есть специальные передатчики, которые образуют локальные проходы в силовом поле.

Мы благополучно покинули колпак и продолжили двигаться к окраинам города, оставляя за собой след, устланный телами наших павших товарищей и останками подбитых машин противника. Желая только одного — выжить и отомстить.

Спасение очередного гражданского принесло неожиданный результат — он оказался учёным из Института Экспериментальных Разработок, поведавший, что у них имеется несколько работающих прототипов, которые могут помочь справиться с самыми тяжёлыми моделями захватчиков. Так у нас появилась цель...»

Записи обрывались. Ага, продолжение следует, только его ещё сначала нужно найти. Я расстегнул молнию спальника и тихонько потянулся, разогревая затёкшие без движения мышцы, но всё равно разбудил напарницу, лежавшую рядом. В соседнем мешке, к слову.

— А? — она сонно протёрла глаза, безуспешно пытаясь навести резкость. — Уже?

— Нет, — вздохнул я. — Но раз тебе всё равно не спится, сооруди нам что-нибудь перекусить.

— Ага, вам стейк из стрекача или салат из ничего с хреном? — Аура окончательно проснулась и раздражённо поправила сбившуюся набок светлую чёлку. — У нас остались только твои железобетонные сухпайки. Хочешь?

— В армии и не такой гадостью питаются, — пожал я плечами. — На вкус вроде ничего, ты просто придираешься.

— Нисколечко! Будь у меня под рукой серная кислота — я бы доказала, что эта зараза и в ней не растворяется.

— Ладно, — миролюбиво согласился я. — В следующий рейд выбор продуктов за тобой.

— Если он будет, следующий, — проворчала девчонка тихо. — Вот спасём Юльку и всё, из убежища — ни ногой! Я на всю свою жизнь наигралась, хватит с меня приключений. И так уже заснуть боюсь.

— Пока они что-то не торопятся нас вытаскивать, — возразил я. — То ли забыли, то ли забыли... Не знаю. Прав был один местный персонаж — неизвестность хуже всего.

— Да тут всё ясно — мир захватили машины и используют нас теперь как простые батарейки — выдала Аура, и сама же, не удержавшись, весело фыркнула. — Или какой-то злобный учёный похитил капсулы и смотрит, как мы грыземся, словно пауки в банке.

— Фантазёрка.

— Скорее, плагиатчица, — она нахмурила бровки, задумавшись о своём. — Странно... Всё-таки тут не пойми что творится, возможно, эти люди в клон-ячейках погибли по-настоящему... И мы тоже можем, в любой момент. Мне бы сейчас бояться до дрожи в коленках, а я отчего-то спокойна как удав после ужина. Не знаешь, почему так?

И бросила долгий, задумчивый взгляд на меня.

— К страху, как это ни странно, можно привыкнуть.

Похоже, я не угадал с ответом, потому что она насупилась ещё больше. Положение спас громко запищавший смарт-напульсник на моей руке. Ну, наконец-то.

— Всё, считай, уже поели, поднимаемся. Давай собирайся скорей.

— Спичку зажигать будешь? — без энтузиазма поинтересовалась Аура. — Или как у вас там в армии...

— Нет, ограничусь невербальным внушением!

Девчонка нехотя принялась выползать из спального мешка. Напульсник пищал всё требовательней, вызывая слабое эхо в пустой квартире, и я его с облегчением отключил.

Не сказать, что повторный заход в «МетаЛлург» совсем не удался, но нервов мы себе попортили предостаточно. И даже то, что спланировавший с крыши Старый благополучно вышел на связь немногим подняло наше настроение. Сначала пришлось долго бегать от огорчённого потерей суженой самца стрекача, попутно разрезая решётки. Так и не понял, зачем разведчики Ллургов с маниакальным упорством продолжают их клепать — хотят там платный зоопарк устроить что ли?

Затем на горизонте нарисовалась новая проблема — мы так и не смогли найти ни одного модуля на Титан, хоть и перевернули там все вверх дном. Видимо, квест так планировался, чтобы здесь больше не оказалось нужных деталей, дабы не облегчать жизнь игроку сверх положенного. Естественно, в дальнейшем Алегору кто-то должен будет скинуть наводки на новые комплекты, но обычное прохождение сейчас неизбежно отпадало. Я чувствовал внутренним чутьём надвигающуюся с каждым днём на всех нас беду, хоть и не мог облечь ощущения в слова и объяснить окружающим, как мало у нас осталось времени. Может, это интуиция, а может, пресловутое подсознание смогло увязать разрозненные факты в одну картину. Неважно. Предчувствия однажды спасли мне жизнь, и я не видел причин не доверять им снова.

Пришлось начинать сначала и шерстить форум в поисках малейшего упоминания о Титанах. Как ни странно, места их славной гибели не раз попадались игрокам, оттуда они вытаскивали горы всевозможных трофеев, но о модулях никто не слышал. Я проконсультировался с Алегором и с сожалением узнал, что запчасть полностью растворяется в недрах машины, исключая возможность её последующего демонтажа. Инопланетные технологии, едрить их.

Но была и хорошая новость — кто-то из игроков, изнывающих от безделья в убежищах, вспомнил, что видел однажды рядом с местом крушения боевого робота странную ремонтную машину, не попадавшуюся ему прежде. Он любезно поделился координатами и

мы с Еленой Прекрасной со всех ног рванули туда.

Та самая «странная» машина оказалась из службы техобеспечения завода по производству Титанов. Не веря своей удаче мы обшарили её сверху до низу, и стали счастливыми обладателями двух дополнительных модулей — боевого и технического. Теперь нужно было только набрать необходимую массу определённых элементов и приступить к апгрейду.

Алегор крайне удачно подстрелил парочку разведчиков Ллургов и опытным путём выяснил, что их начинка прекрасно подходит для активизации боевого модуля. Только в годном состоянии после обстрела электромагнитными боеприпасами её оказалось маловато, и где найти ещё, он не представлял. Можно было, конечно, сгонять к высотке и подежурить свиту корабля пришельцев, но я не был уверен, что получится благополучно уйти от погони без применения мин. А если накрыть роботов импульсом, то теряется всякий смысл охоты на них.

И тут меня осенило. Охота! Как же я мог забыть?

Скорняк накануне выдал новый квест на умерщвление меха Ллургов, в котором наверняка окажется достаточно полезного барахла. Нужно только его добыть без применения электромагнетизма, обойдясь минимумом разрушений. По возможности.

— Готово, — нехотя отрапортовала Аура, сложив вещи в рюкзак.

Я перехватил её худенькую руку и легонько ущипнул в районе предплечья.

— Ай, больно же!

— По десятибалльной шкале, на сколько?

— Блин, у меня же синяк останется! Признайся — тебе просто приятно?!

— Сколько?

— Не знаю, семь! Ты в этот раз сильнее ущипнул, маньяк чёртов!

— В том то и дело — что точно так же, когда было только пять, — вздохнул я. — Всё плохо, твой порог болевых ощущений опускается.

— Но мы же не нажимали кнопку выхода, — возразила Аура. — Разве это происходит не только у тех, кто пытался релогнуться?

— Нет, похоже, это только ускоряло процесс.

— В смысле? Процесс чего?

— Погружения, — пояснил я. — Полного. Когда мозг воспринимает происходящее с нами абсолютной реальностью.

— Да уж...

— Зря я втянул тебя в это. Вернёмся — останешься в «Мегамолле».

— Ну уж нет! Из-за меня Джули попала на этот чёртов корабль, и я обязана...

— Остаться в живых! — перебил я. — Это уже не игрушки, понимаешь? Случись что — не будет никакого воскрешения и попытки номер два, а твои безутешные родители похоронят тебя в свадебном платье — есть такой печальный обычай, если не знала. Ты этого хочешь?!

Девчонка обиженно надула губки и отвернулась, махнув светлыми волосами, собранными в хвост на затылке. Я зашибись какой хороший воспитатель, удивляюсь как она ещё от меня не сбежала...

— Ладно, — продолжил я более спокойным тоном. — Давай на позицию и жди команды. Оттуда — ни шагу, что бы ни случилось.

— Так точно, — в голосе Ауры явственно хрустели льдинки, но я не стал обращать на

это внимания.

Перебесится. Когда вырастет. Моя же задача — не дать ей остаться вечно молодой в памяти близких людей.

Сработал второй датчик, установленный на пятьсот метров ближе к нашей засидке. Объект уверенно двигался по привычному маршруту, не замечая подвоха. А ещё говорят, что компьютеры умнее.

Я дождался, когда Аура покинет квартиру, где мы устроили временную стоянку, затем отложил приготовленный «Монстробой», вынул тесак из ножен и, напоследок, стянул облегчённый, но всё равно немного громоздкий, кевларовый бронежилет. Девочке не обязательно знать, в каком виде мне идти приманивать слетевшую с катушек машину смерти. Пусть думает, что я просто высунусь из-за угла, стрельну разок для привлечения внимания и буду спокойно ждать, пока тварь проявит агрессию в ответ. У меня же немного другие планы.

Нужно успеть прояснить для себя один момент.

Я вышел на улицу из загаженного подъезда, и спокойно встал на середине дороги, свободной от завалов и гниющих машин. Третий датчик оповестил, что цель вот-вот окажется в зоне прямой видимости и тогда переиграть ситуацию уже будет нельзя. Вроде всё предусмотрел, но сердце один чёрт гулко забилося в груди.

В просвете между двумя крупными обломками, принадлежащими зданию напротив, коротко сверкнул металлический отблеск. Конечно, тварь давненько никто не полировал, но броня Ллургов не тускнела со временем, чего не скажешь о земной технике, рассыпающейся буквально на глазах.

— Вот и запчасти пожаловали... — тихонько прошептал я. — Доставка в любую точку города. Быстро. Дорого. Опасно.

Скульптор Ллургов, забавно перебирая суставчатыми тараканьими лапами, выбрался на дорогу и резко замер памятником самому себе, заметив мою одинокую фигуру. Безоружную и незащищённую. Мех постоял в задумчивости несколько томительно долгих секунд и тихонько двинулся вперёд. Системное сообщение об атаке так и не выскочило.

Почему его зовут именно так? Наверное, потому что он любит отсекать всё лишнее. Трухлявый кузов грузовой машины робот не стал обходить, боясь потерять меня из виду, а просто распилил на части тремя аккуратными, выверенными до миллиметра движениями лазерного резака — своего единственного, но очень опасного оружия. Резак располагался на подвижном манипуляторе, делавшем силуэт Скульптора похожим на вертящего шейей страуса.

Я медленно стал отступать прочь с дороги, к маленькой проездной арке, ставшей тупичком после обрушения большей части соседнего дома. Скульптор скорректировал свой путь и продолжил сокращать дистанцию, не проявляя агрессии.

Я окунулся в вязкий полумрак, царивший под сводами арки, и остановился напротив бесформенной груды завала, накрытой широким пологом какого-то рекламного баннера. Деваться отсюда было некуда, поэтому мех не спешил показываться в полукруглом светлом проёме. Опасается, и правильно, в общем-то, делает.

Наконец, внутрь осторожно заглянул раструб манипулятора-резака, похожий на мощную видеокамеру на подвижном штативе, а уже потом, под дробное цоканье металлических лап, Скульптор высунулся целиком.

— Ну что, поговорим?

Робот приблизился вплотную, внимательно сканируя меня с ног до головы. Система пока продолжала молчать.

— Мне вот интересно, — продолжил я. — Почему вы продолжаете нападать на людей, когда ваши хозяева давным-давно заключили с ними мир?

Мех по-собачьи наклонил раструб, заменявший ему голову, вбок. Единственный окуляр матово поблёскивал от малейшего движения, а вокруг царила такая тишина, что хоть мёртвых выноси. От кого я жду ответа?

— Ты меня понимаешь?

Давненько не чувствовал себя таким идиотом, но иногда это полезно, чтобы не зазвездиться от собственных побед.

Тем временем скульптор легко, и даже как-то буднично, кивнул манипулятором. Чувство собственного кретинизма только усилилось, но, тем не менее, контакт был установлен. Переходим к следующей фазе эксперимента.

— Слушай, я не хочу устраивать тут разборки, так что давай разойдёмся миром. Как бы нам ни нужны были запчасти, если ты сейчас просто уйдешь, то я не буду тебя убивать.

Может мне и показалась, но на секунду мех озадаченно подвис, а затем система выдала уже привычное:

Вы атакованы скульптором Ллургов 16 уровня!

Ну, друг, тогда не обижайся.

— Давай!

Я прыгнул спиной вперёд, молясь про себя, чтобы моих восемнадцати очков Ловкости хватило увернуться от лазерного выстрела. Всё-таки сообщения немного отдавали дисбалансом, приходя за секунду до атаки и позволяя по возможности на неё среагировать.

Судя по скупому росчерку манипулятора робот решил, что без бедовой головы мне будет намного лучше. Спорное решение. Но луч, по счастью, задел лишь плечо, оставив после себя тоненький, но глубокий хирургический порез, тут же вспухший алой кровью.

А с реакцией у молодой и быстрой Ауры дела обстояли ещё лучше, чем у меня. С лёгким шорохом баннер рывком взлетел вверх, влекомый бечёвкой, пропущенной через пару тросовых блоков под сводами арки. Получился этакий занавес, скрывавший до поры многочисленные зеркала, укреплённые в завалах с помощью сподручных средств. Очумелые, блин, ручки...

Выпущенный мехом луч попал в одно из них, затем в другое и заметался туда-сюда, вызвав короткое лазерное шоу в отдельно взятом помещении.

Вы убили скульптора Ллургов 16 уровня!

+ 550 опыта, 7352/14050 до следующего уровня.

Поздравляем, вы достигли 10 уровня!

Интеллект +4, Ловкость + 3, Сила +2, Восприятие +2

Отношение с фракцией Братство Охотников увеличено на 20 пунктов, до дружеского 80/100

Навык «Мастер ловушек» увеличен на 5 %

— Угол падения, всегда равен углу отражения, — я поднялся с грязного пола, зажимая кровоточащую рану на плече. — Шестой класс, вторая четверть, чтоб ты знала, сволочь дохлая. Предупреждали же...

По скульптору эти самые «отражения» попали несколько раз, продырявив корпус и напрочь отхватили гибкий манипулятор-резак. Не так аккуратно получилось, как

задумывали, но зато большинство внутренних повреждений минимальные.

Чего не скажешь обо мне — пустяковая на вид рана с каждой минутой отнимала всё больше единиц жизни. Где там мой личный лечащий врач?

— Ты с ума сошёл!

Аура вихрем ворвалась в арку, за рекордное время спустившись с верхних этажей, откуда она привела в действие подъёмник.

— О чём ты только думал?! Мне весь мозг вынес со своей техникой безопасности, а сам...

Она осеклась, увидев кровь, обильно сочившуюся сквозь мои пальцы.

— Мне нужно было кое-что проверить, — сказал я в ответ на укоризненный взгляд.

— Попросил бы меня пырнуть тебя ножом — получилось бы куда лучше... — Аура закусила губу, отняв руку от раны. — Чёрт! Надеюсь, моего навыка хватит.

Больше она не разговаривала, сосредоточившись на врачевании. Мир вокруг снова начал блекнуть, а перед слипающимися глазами заплясали разноцветные искорки.

— Присядь, я тебе физраствора залью, — попросила девчонка. — И как он тебя ещё не убил, поражаюсь... Хоть бы броник надел!

Я послушно уселся на мебельную дверь, с которой мы содрали очередное зеркало, и серьёзно призадумался. Как бы ни тяжело было это признавать, но без медика любая стычка может стать последней — не будь Ауры рядом, я бы уже ушёл в минус, не в силах остановить простое кровотечение. Брать её на предстоящую операцию — неправильно, но и не брать — тоже. Такая вот дилемма.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — она понимающе, совсем по-взрослому улыбнулась, закончив с повязкой. — Я пойду с вами. Это мой выбор, и никто не вправе решать за меня... Даже ты.

— Растешь, — похвалил я. — Ладно, надеюсь, мне не придётся об этом жалеть.

— Я не подведу!

Аура взяла в руки запаянный пластиковый пакет с бесцветной жидкостью и воткнула в меня толстую иглу катетера.

— Сейчас будешь как новенький, — она кивнула на останки робота. — А что с этим мобом будем делать? Только не говори, что придётся всё это тащить к твоему другу!

— Нет, он сам его заберёт. А мы берём необходимый Скорняку трофей и возвращаемся в «Мегамолл». Нужно кое-что докупить. Ты тоже подумай, какие медикаменты нам понадобятся.

— Чтобы спокойно штурмовать ту летающую махину? — уточнила Аура со вздохом. — Н-да, надеюсь, у них там завалилось парочка эликсиров бессмертия...

Алиса Школьная

Никнейм: Феникс; Специальность: Погонщик; Статус: в помощи не нуждается

Ей всегда не везло с каким-то особым цинизмом, когда и не поймёшь — радоваться свалившемуся на голову подарку судьбы или раскроить себе голову о стену...

Перед самым убежищем она набрела на временную стоянку рейдеров, напоминавшую лежбище городских бомжей под каким-нибудь мостом. Повсюду мусор и нечистоты, вместо палаток — натянутые клеёнчатые пологи, а сами потрёпанные жизнью искатели

приключений могли бы вызвать доверие разве что у конченного идиота. Что касается дисциплины — те же самые мародёры спокойно дали бы им фору — никакого намёка на порядок. Часового на подходе к стоянке не оказалось, а может, его просто не было, как такового. В самом центре облюбованной площадки, зажатой между оставшихся стоять стен взорванного здания, чадил густым чёрным дымом большой костёр, у которого грелись несколько тёмных фигур.

Алиса сглотнула, чувствуя, как выступили мелким бисером капельки пота на лбу, а горячая кровь прилила к лицу. Проклятый огонь.

Девушка и не думала скрываться, но её появление заметили только после того, как она вступила в круг света.

— Привет, красавица! — улыбнулся один из сидевших у костра рейдеров в чёрной вязаной шапочке и кое-как залатанном камуфляже. — Куда бредёшь, на ночь глядя?

Остальные, а среди них Алиса с удивлением увидела парочку женщин, заинтересованно уставились на незнакомку. Несколько потянулись к оружию, но вскидывать его никто не спешил — они не видели в ней угрозы.

А зря.

— В убежище, — просто ответила девушка и подошла ближе к огню. — Далеко ещё?

— В «Мегамолл»-то? — переспросил другой, обладатель густой бороды с заметной проседью. — Далеко-о-о... Не в ту ты сторону идешь, однако. Подсаживайся, можешь переночевать тут, а с утра вместе с нами в убежище придёшь. Мы сами туда, значима.

Соврал и даже не моргнул. Не сверься накануне с картой, Алиса точно бы усомнилась, туда ли идет. Положа руку на сердце, имелся у неё небольшой топографический кретинизм, обычно сводившийся на нет применением GPS для навигации. К сожалению, тут не было ни пунктирной стрелки, ни спокойного и уверенного голоса «через сто метров поверните направо» — лишь спутниковый снимок, с наложенными на него значками-пиктограммами. И всё.

Но как бы трудно ни приходилось ориентироваться на местности, девушка была уверена, что она недалеко от цели путешествия. И коротать время с шайкой прохиндеев-персонажей у неё не было ни малейшего желания.

— Спасибо, но я сама дойду, — покачала она головой. — Провожать не нужно.

— Ну, как знаешь, — флегматично пожал плечами бородач и отвернулся к костру.

А вот обладатель чёрной шапочки резво поднялся на ноги:

— Ну чего артачишься, красавица? Одной бродить по развалинам вредно для здоровья!

Будто в подтверждение его слов откуда-то сбоку раздался раскатистый рык, густой, с душераздирающим присвистом. Очень близко.

— Кайл, я же просил заткнуть этого урода! — раздражённо выкрикнул кто-то из рейдеров.

— У меня транквик закончился, — буркнул бородач, махнув рукой. — Потерпите. Завтра-то сдадим и выспитесь.

— А сегодня?!

— За живого больше-то дают, смекаешь? Дохлого только на шкуру, мясо ведь, того, несъедобно... А коли заплатишь разницу — сам придушу.

Алиса замороженно пошла на рычание, в плотный после яркого костра сумрак. Зверь, словно почувствовав её приближение, снизил тональность, а потом и вовсе затих. В наступившей тишине девушка слышала лишь зачастившее биение собственного сердца и

тяжелое, с хрипом, дыхание монстра. Его держали в небольшой грубо сколоченной клетке, с прилаженными к днищу разноцветными колёсами, которая не имела даже нормального замка, а запиралась на обыкновенный засов, фиксируемый изогнутым штырём в пазах.

Существо оказалось совсем не таким симпатичным, как пушистая бестия, и походило скорее на многоногую ящерицу, с крупными клыками-бивнями и острым жалом на конце хвоста, но Алиса почувствовала между ними ту же необъяснимую связь, как тогда, в подземелье. И, абсолютно не боясь, приблизилась вплотную к клетке.

— Я бы не стал этого делать на твоём месте, — с насмешкой предупредил последовавший за ней рейдер в шапочке. — Существует куча других способов свести счёты с жизнью. Попроще.

Он оказался не один, а с тремя крепкими товарищами, стоявшими за его спиной в расслабленных позах, но с оружием в руках. Существо, увидев поблизости пленивших её людей, вздыбила острую чешую на загривке и раздражённо зашипело.

Алиса успокаивающе провела кончиками пальцев по прутьям клетки и задумчиво спросила у рейдера:

— И куда вы её?

— Коммерческая тайна, красавица, — оскалился мужчина. — Об этом рассказывают только очень близким друзьям. Хочешь с нами подружиться?

— Что, со всеми четырьмя сразу?

Рейдеры весело загоготали. Их негласный лидер поначалу поддержал весельё, но потом внезапно оборвал смех и жёстко произнёс:

— Раз ты такая понятливая, подруга, то давай без глупостей!

— Ты это имеешь в виду? — Алиса осторожно, стволом вниз, вынула пистолет Олега из набедренной кобуры и положила его на какой-то деревянный ящик, стоявший у клетки.

— У-у-умница, — промурлыкал рейдер и обернулся к расслабившимся товарищам. — Ну что, мужики, оторвемся?

Его поддержали громкими одобрительными возгласами.

— Приятного веселья, — пожелала девушка и резким движением выдернула штырь-фиксатор. — Развлекайтесь.

Двое сразу рванули прочь, истошными воплями оглашая окрестности стоянки, хотя, по сути, клетка ещё оставалась закрытой. Рейдер в чёрной шапочке вскинул оружие, но Алиса нырнула за груды ящиков, успев дернуть тяжёлый засов на себя. Зверь, почувствовав близкую свободу, забился грудью о решётку и окончательно раскрыл самодельную дверь темницы.

Вы атакованы рейдером-охотником 8 уровня!

Злая очередь, посланная вдогонку девушке, шутя прошла полугнилое дерево, но, к счастью, прошла выше. Алиса отделалась лишь одним единственным очком здоровья от длинной щепки, глубоко вонзившейся в плечо. А дальнейшие выстрелы были уже не по ней. Лагерь наполнялся паническими криками и раскатистой канонадой изо всех стволов.

Вынув щепку и наложив на ранку липкий пластырь, она осторожно выглянула из-за своего укрытия. Возле клетки в луже собственной крови лежало тело оставшегося рейдера, с разодранным в клочья горлом. Лидера нигде видно не было, видимо, он не стал помогать товарищу, когда его начал рвать монстр.

— Вот вам и хвалёная мужская дружба, — констатировала Алиса и подобрала пистолет Олега.

В карманах погибшего нашлось мало полезного, но вот его добротный армейский

рюкзак, оказался настоящей сокровищницей. Тут оказалась и еда, и медикаменты, и даже россыпь мелких ценных побрякушек, выпадающих с поверженных мобов. Она не знала местной ценовой политики, но наверняка всё это стоило каких-то денег, которых у неё с самого появления так и не завелось.

Девушка пристроила трофей за спину, и, подхватив выпавший из рук рейдера небольшой пистолет-пулемёт со складным прикладом, пошла прочь из растревоженного лагеря.

Остававшийся путь до «Мегамолла» она преодолела без приключений, видимо, исчерпав максимальный запас случайных встреч. И даже не сильно отклонилась от выбранного маршрута.

На входе её непридирчиво осмотрели и продезинфицировали, но об этих процедурах накануне предупредил Олежка, так что никаких проблем не возникло. Только в который раз где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что она зря поспешила...

Но с другой стороны, кто знает, сколько осталось времени до выхода, а у неё впереди ещё куча нерешенных дел. Поэтому личная жизнь может подождать. Да и вообще — какое их ждало будущее вне игры?! Если ей всё же удастся остаться в живых, вряд ли он обрадуется девушке-инвалидке. И будет полностью прав.

Так что, когда она зашла в местный аналог питейного заведения, заполненный до отказа, в душе воцарился относительный покой.

Алиса два года еженощно мечтала об этом моменте — пройти фирменной походкой сучки через весь зал к барной стойке, намертво приковав внимание всех без исключения, ощутить на себе завистливые женские взгляды и горячие мужские... И снова, хоть ненадолго, стать прежней собой. Но теперь, оказавшись на пороге, она не почувствовала ни малейшего желания претворять задумку в жизнь, да и народу здесь было столько, что пришлось бы проталкиваться к бармену, работая локтями. А это совсем не эстетично.

Пришлось признаться себе самой, что та безбашенная и роковая Алиса сгорела-таки в расколошмаченном автомобиле. И прежнее тело не воскресит её вновь.

— Вот же гадство, — пробормотала девушка себе под нос и зашла внутрь.

К стойке она всё-таки пошла, но не так вызывающе раскованно, как грезила в мечтах. Пропустить пару стаканчиков перед походом, послушать, о чём люди говорят... И ещё узнать, кто она такая. Здесь не было подробных гайдов, и учиться приходилось буквально на ходу, а это чревато ошибками. Непоправимыми, если её теория верна.

Алиса кое-как протиснулась к потёртой столешнице и заказала местное пойло у молодого парнишки-персонажа, летавшего у бармена на подхвате. На неё, конечно, обратили внимание, несколько даже попытались напористо подкатить, но она их мимоходом отшила. На флирт совсем не было времени.

За ближайшим столиком шёл оживлённый спор. Широкоплечий блондин с косым шрамом на скуле безуспешно уламывал горбоносого игрока с окулярами в глазницах. Ходячий бинокль наотрез отказывался, а потом и вовсе резко встал, и, не прощаясь, пошёл прочь. Здоровяк тяжело вздохнул и, словно почувствовав на себе взгляд Алисы, обернулся к ней.

Раньше ей такие даже нравились, но в отличие от Олега, обладавшего тонкой рельефной талией, его фигура была намного плотнее нормы. Не толстый, конечно, но...

Блондин секунду хмурился, припоминая, а потом просветлел и приветственно кивнул. Она его тоже узнала — он тогда сидел с тем чучелом на передних рядах. Игрок из её потока.

Подсесть что ли?

В его взгляде не было ни намёка на какой-то скрытый интерес. И без кольца на пальце, которое он предпочёл носить и в игре, Алиса точно определила его видовую принадлежность: «женатик необыкновенный, по уши влюбленный». Редкость, конечно, но как же хорошо, что они совсем ещё не перевелись. И всё же где-то в глубине души легонько кольнула проклятая женская обида.

Правда, его светловолосой юной спутнице приходилось гораздо хуже. Она изо всех сил пыталась привлечь к себе внимание, но здоровяк не желал замечать намёков, заочно записав смазливую девочку во френдзону. Дохлый номер.

— Феникс, — негромко позвал её блондин.

Алиса улыбнулась, представив реакцию малолетки, и, прихватив гранёный стакан с мутноватой хмельной жидкостью, присела за их столик.

— Спасибо, а то я весь день сегодня на ногах...

Девчушка пока что оторопело переводила взгляд с неё на спутника и обратно. Забавно.

— Я друг Алегора, — продолжил здоровяк, медленно растягивая гласные. — Он предположил, что ты направишься сюда и попросил передать ему, если я тебя встречу. Конечно, это не моё дело, но ты могла бы и попрощаться.

— Могла, — согласилась Алиса. — Но он увязался бы провожать, а мне привычнее быть одной. Тем более, у тебя с ним, спасательная операция на носу, так ведь, Талтер? Пусть занимается Титаном. Я — взрослая девочка и могу сама о себе позаботиться.

— Ага, значит, ты собралась в вояж по былым памятным местам? Понимаешь, как это может быть опасно?

— Я уже в игре, с головой, — она пожала плечами. — Только терять мне, в отличие от остальных, мало чего осталось. А вот теперь ответь мне, семейный человек, почему тебе на месте ровно не сидится?

— Я хочу во всём разобраться сам. У Корпорации было достаточно времени, чтобы вытащить нас, и раз они не справились — у меня развязаны руки. Впрочем, я стараюсь быть осторожным.

— Да уж... — тихо пробормотала под нос девчонка.

— Олег так и сказал, — припомнила Алиса. — Мол, ты из тех людей, что делают предупредительный выстрел сразу в голову.

Талтер позволил себе слегка улыбнуться и спросил:

— Я могу тебе помочь чем-нибудь? Ты же вроде на мели...

— Уже нет, — ослепительно улыбнулась Алиса, так, что светловолосая девчонка напряжённо нахмурилась. — А вот от небольшой услуги не откажусь. Я полагаю, что у меня уникальная специальность — о ней никто ничего не слышал. Нет на примете полезных источников информации?

— Бармен. Зовут Скорняк, — Талтер кивнул в сторону стойки. — Скажешь, что от меня.

— Тогда не буду вас отвлекать, — девушка залпом добила стакан. — И пожалуйста... С Олегом я сама свяжусь, потом.

«Наверное», — добавила она про себя мысленно.

— Будь осторожна, — без тени иронии сказал Талтер. — Если что случится — ты знаешь, кому написать. Поверь мне, он не такой, как остальные.

— Я знаю.

Алиса поднялась с места и уже уходя, добавила через плечо:

— Только и я... слишком другая.

Артём Ерёмин

Никнейм: Азимут; Специальность: Стрелок; Статус: серьёзно ранен

Если бы он смог похоронить Беллу, то сделал бы это здесь. В сердце заброшенного сквера, напоминавшего теперь дикий лес, где всё, вплоть до сухой травинки под ногами, дышало умиротворением. Она ведь его заслуживала, умиротворения и покоя...

Маленькое убежище, где был её дом, сгорело ярким синим пламенем. Все жители погибли либо схвачены высокоуровневыми ублюдками и лишь ему чудом удалось спастись и немного отсрочить свою гибель. Последние месяцы он только и делал, что отсрочивал, убегал, ускользал...

Теперь уже всё — в боку, совсем рядом с тем местом, куда угодила пуля незадачливого Эльдорана, зияло новое отверстие, будто сама судьба решила исправить досадную оплошность. Рана, по сути, пустяковая, но вот пуля оказалась с неприятным сюрпризом. Отбегался.

И даже не может толком отомстить за жизни стольких замечательных людей. Да, именно — людей, не персонажей. Когда Белла связалась со своими по рации, они не только дотащили его, чуть живого, в убежище, но и пожертвовали кровь нужной группы. Энергетики подключили резервный генератор для бесперебойной подачи энергии, а после операции дети, работающие на гидропонике, тайком таскали ему маленькие, полужелёные ягоды. И это всё для него — по сути, незнакомого для них человека, который просто спас члена их маленькой общины.

Артём опустил в неглубокую ямку, вырытую ножом в непослушном грунте, цепочку Беллы, с её личным номером, данными про группу крови и прочей ерундой на жестяном брелке. Постоял немного над импровизированной могилкой, шепча растрескавшимися губами беззвучную молитву, и забросал её землей. Ему таких почестей не видать — тело, скорее всего, разорвут мобы-падальщики, а он пустоголовым некросом возродится в клонячейке — слишком он глубоко погрузился в игру. Существовало ещё одно его тело, в проклятой реальности, но про него он уже привык не вспоминать.

Артём прислонился спиной к шершавому стволу какого-то дерева, уныло опустившего ветви к земле, закрыл воспалённые глаза и приготовился умереть. Раз и навсегда. В его положении люди обычно начинали верить в загробный мир или вовсе в следующую реинкарнацию, но он твёрдо знал, что впереди ждёт лишь пустота, холодная и одинокая.

А если всё же и существует потустороннее чистилище для вознёсшихся душ, то вряд ли там окажется сущность персонажа компьютерной игры. Без которой даже рай с ангелами и симпатичными праведницами, не будет ничем отличаться от забвения в абсолютной тьме. Так уж получилось.

— Так-так... Неужели ты сдался? — прошелестел тихий голос над ним. — Я удивлён...

Напротив Артёма на стволе поваленного дерева сидела невнятная фигура в тёмном балахоне с низко надвинутым капюшоном. Вроде, человеческая. Над склонённой головой не было ни намёка на игровой ник, но и пояснялки при внимательном взгляде на фигуру выскакивать отчего-то не спешили. Багованный персонаж?

— Что тебе надо от меня? — с раздражением спросил парень. — Дождись, пока я схожу и можешь спокойно облутать моё тело.

— Зачем? — в шелестящем голосе тоненькой змеёй проскользнула ирония. — У меня всё есть, мне ничего не надо. Тем более от того, кто едва порог десятого уровня преодолел.

«Не персонаж, — с удивлением понял Артём. — Но тогда как он скрывается от системы?»

— Кто ты такой?

— Я был никто, и стал никем, — со смешком выдала фигура. — Помогло тебе это знание? Думаю, вряд ли. Если тебя это успокоит, я и сам не знаю ответа на этот вопрос. Но мы здесь говорим не о моей скромной персоне, до которой никому давно нет дела, а о тебе. Повторяю, ты решил сдаться?

— У меня нет выхода, — Артём провёл рукой по забинтованной ране, которая продолжала кровоточить. — Это...

— Урановая пуля. Очень неприятная вещь. И довольно редкая. Её ещё называют «последним шансом» или, чаще, «последним аргументом», слышал?

— Приходилось. Видимо, я очень их достал, раз они не пожалели для меня столь ценный боезапас.

— И это хорошо, — незнакомец колыхнул капюшоном. — Мне бы пригодился такой человек. Высокоуровневые стали доставлять слишком много... проблем. А без помощников, как показал печальный опыт, за всем и не углядишь.

— Предлагаешь мне поработать на тебя? — нашёл в себе силы усмехнуться Артём, несмотря на набирающую обороты боль.

— А почему бы и нет... Неужели я зря выводил тебя из-под обстрела?

— Что?!

— А ты думал — повезло? Я накрыл тебя куполом невидимости, когда ты, полуголушённый, выбирался наверх из полыхающего убежища. Меня редко кто может впечатлить, но твой смертельный марафон лишний раз доказал, что качество всегда превосходит количество. До определённого момента, конечно.

— Что ещё за купол невидимости? Никогда о нём не слышал.

— В этой игре много любопытного контента, — фигура плавно соскользнула с лежащего дерева. — Ты даже не представляешь, как много.

Очертания незнакомца поплыли, будто размытая водой краска на стене и через мгновение от него осталось лишь небольшое облачко чёрного дыма, растаявшего на глазах.

— Да уж, — оценил увиденное Артём. — И где же ты, господин Никто? Или у меня уже от интоксикации пошли глюки?

— Это иллюзия, а не галлюцинация, — поправил его загадочный игрок в балахоне, неведомым образом оказавшийся за спиной. — Тебе до видений пока далеко. Твой организм пока не настолько отравлен, его ещё можно спасти.

— А взамен...?

— Я не прошу рабской покорности и безоговорочного послушания. Просто ответь, что бы ты сделал, получив небольшую отсрочку?

— Отсрочку... — Артём злобно оскалился. — Ну, мой марафон всегда можно продолжить. А там уже кому как повезёт возродиться. У персонажей вот — вообще шансов не было. Око за око, так сказать. В том, что никто не может покинуть игру, есть определённая справедливость...

— Скорее — идиотизм, — прошелестел незнакомец. — Но твой настрой мне нравится. Пожалуй, для тебя можно сделать исключение.

— А я-то думал, что рана от урановой пули не лечится.

— Обычным медиком — да, но высокоуровневый крестоносец может замедлить поражение внутренних органов, а те, что уже не спасти — заменить на искусственные. Кибернизация для тебя — единственная возможность протянуть чуть больше положенного. Последний шанс, как бы иронично это ни прозвучало. Ну так что, ты готов бороться дальше?

— Готов, — кивнул Артём. — Только скажи, как тебе удалось так прокачаться в качестве медика и иллюзиониста?

— Я много что могу, — из-под капюшона раздался короткий вздох. — Это моя сила, и моя слабость.

«Да уж, он определённо переиграл в своё время. Но если и правда, поможет?»

Незнакомец подошёл ближе и взял парня за руки. На миг перед глазами резко и без перехода вспыхнула темнота, а уже в следующее мгновение Артём ощутил, что сидит на холодном каменном полу.

Парень ошарашено завертел головой и увидел, что из лесопарка вблизи погибшего убежища, он оказался в каком-то глухом подземелье, без окон и дверей, вдоль грязных стен которого шли пластиковые многоярусные стеллажи, выданные, судя по всему, из обычного гипермаркета. На полках громоздились различные бутылки вперемешку со странными приборами и неведомыми запчастями.

В подземелье резко пахло кровью и химией. Посреди более-менее свободного пространства между стеллажами стояло жутковатого вида ложе, вокруг которого паучьими лапами ошестинились многочисленные манипуляторы. Некоторые из них походили на оборудование обычного дантиста, а вот предназначение остальных, вроде большой циркулярной пилы или гигантского зажима в виде щипцов, Артёму узнавать не хотелось.

Игрок в балахоне отошёл от парня, и направился к вышедшему навстречу обитателю подземелья — четырёхрукому киборгу, стилизованному под ожившие рыцарские доспехи.

— Рад вас видеть, Профессор, — поклонился незнакомец. — Как продвигаются изыскания?

— О, самым лучшим образом! — радостно заявил персонаж, полыхнув изумрудным светом из смотровой щели литого шлема. — Ещё немного, и мне удастся синтезировать ген погонщика. Это будет прорыв!

— Радуйтесь, что мне подвернулась возможность серьёзно озадачить наших зарвавшихся друзей и без помощи тварей Татч, — в голосе игрока скрежетнул металл. — Поначалу я думал, что вы принесёте больше пользы.

— Я не подведу вас! — свет, бьющий из шлема, стал почти синим. — Если бы эти остолопы-помощники остановили ту девчонку...

— Я дал вам одних из лучших, имеющихся у меня на тот момент, — в шелестящем голосе отчётливо послышалось раздражение. — Ну, хорошо, скоро вы получите пополнение. Только не разочаруйте меня снова.

— Клянусь...

— Оставьте, — оборвал его игрок. — Займитесь-ка лучше моим новым другом. Его поразили урановой пулей, а умирать ему пока ещё рановато.

— Меняем генотип или просто ставим импланты?

— На ваше усмотрение, но чтобы он был в наилучшей форме до самого конца.

— Само собой!

Незнакомец развернулся, махнув бесформенным балахоном, и подошёл к Артёму, у которого уже не оставалось сил, чтобы подняться.

— Благодарить не нужно, просто сделай, что обещал. Никто не должен уйти из Цитадели, по крайней мере, пока я не разрешу!

— Хорошо. Только у меня вопрос...

— Позже, сейчас мне нужно вынуть пулю и передать тебя в заботливые руки Профессора. Времени у нас мало.

— Ладно, скажи хоть, как мне тебя называть?

Игрок на секунду задумался.

— Хм, а может, Безликий? Наши общие знакомые меня так окрестили, а прошлое моё имя осталось в той жизни, куда нет возврата. Только они в это не верят, не хотят верить, но придётся, и лучше рано, чем поздно... Да, можешь звать меня Безликим.

Юлия Держивес

Никнейм: Джули; Специальность: Штурмовик-кибер; Статус: в плену

— ...Родители очень хотели, чтобы из меня вышел толк. Так и получилось... толк вышел, бестолочь осталась.

— Не кори себя, ты же не знала, что так получится, — Слим ободряюще улыбнулся. — Но могло быть и хуже.

Юля взглянула в его ярко-зелёные глаза, прикрытые толстыми линзами очков, и отрицательно покачала головой.

— Куда уж хуже?

— Ну, к примеру, мы могли оказаться на их месте, — он кивнул на распростёртые тела на полу.

Бедные персонажи. Сегодня был не их день — оказавшись под закрытым куполом арены, игроки мгновенно договорились о совместных действиях и объединились в группу. Короткая, но яростная схватка закончилась с разгромным счётом четыре — ноль. Юля отделалась парой вмятин на корпусе, а её новоявленный напарник — небольшим ожогом в области бедра. И всё бы хорошо, вот только стражи, отводившие их до арены и обратно, пока не спешили показываться, а значит, ничего ещё не закончилось. Победитель должен остаться один.

— Смешно, — кисло улыбнулась Юля. — Мне вот интересно, как долго они будут ждать нас?

— Это же машины. Боюсь, что до самого конца.

— Если хочешь — стреляй и выходи в следующий круг, — предложила Юля. — Мне всё надоело.

— Нет, ты что! Мы что-нибудь придумаем.

«Успокоил, тоже мне, рыцарь...»

— Да? Пока, дальше задушевных бесед мы не продвинулись.

Слим поправил очки и задумчиво затих.

Вообще, Юле с ним повезло — её противник оказался тихим, застенчивым хипстером, который предпочёл игнорировать жестокие правила, навязанные пришельцами. Правда, стрелял он хорошо, даже как-то слишком. Практики, наверное, было много. Сейчас ради

этого не нужно записываться в великую и ужасную армию — вирт-шлем на голову надел, имитатор в руки, и вперёд, за новыми победами.

Что теперь делать она не представляла и поэтому даже немного обрадовалась, когда корабль содрогнулся всем своим массивным корпусом, будто животное, поймавшее пулю.

— Это взрыв? — вскочил на ноги Слим.

— Нет, блин, у роботов сегодня вечеринка!

Корабль снова вздрогнул и на некогда идеально ровном полу появился небольшой уклон — россыпи разнокалиберных гильз потихоньку начали катиться в одну сторону. Что-то определённо происходило снаружи. Слим прижался спиной к гладкой стене, не опуская плазменного пистолета, готовый отразить атаку из любого направления. Юля же осталась сидеть в той же расслабленной позе, что и накануне, ей не было смысла дёргаться раньше времени.

«Господи, Санта, ты услышал-таки мои молитвы... Или, всё же, Сатана?»

После очередного вздрагивания наклон стал больше, а по стене напротив них зазмеился рваный зигзаг трещины — совсем не похоже на стандартное открытие дверей. Слим, наконец, нашёл себе цель и взял на прицел разлом в монолитном куполе арены.

— Ты там аккуратней, не молоти горячку, — попросила его Юля.

— Да знаю я!

Края трещины в стороны так и не пошли. Гулко скрежетнуло металлом об металл и когда до недоумевающей Юли наконец дошло, что это за звук, было уже поздно. Взрыв в замкнутом пространстве арены раздался так, будто заряд находился внутри черепной коробки. Коротко вжикнули осколки, оставив глубокую царапину на бронированном боку, и воцарилась пыльная, наполненная звенящим писком тишина.

Внимание, вы контужены!

Ваш слуховой порог снижен на...

Юля повела в грязном воздухе рукой, будто собиралась отмахнуться от назойливых строчек, переливающихся перед глазами. Рядом беззвучно страдал Слим, по счастью, живой.

«Жил-был на далёком севере забавный зверёк Песец. Он был очень добрый и со всеми делился собой... Тебе Песец и ему Песец. Всем Песец».

В густом пыльном тумане мелькнули несколько быстрых силуэтов. Или это просто так казалось? Окружающие предметы потеряли чёткость и стали размываться, как будто она смотрела сквозь мутное стекло. Окончанием бреда стало появление знакомой светловолосой головы, склонившейся над ней.

«Вот только тебя мне до полного счастья и не хватало!»

В шею, чуть повыше защитного ожерелья что-то коротко кольнуло. Звон стал растворяться, а верньеры настроек контрастности и цветопередачи снова вернулись к оптимуму.

— Аура?! Ты какого здесь?

— И тебе привет! — широко улыбнулась юная девушка. — Встать можешь?

— Скорее да, чем нет, — проворчала Юля, помотав головой. — Сейчас, только задние клапана продую и поднимусь.

— Хор... О боже, что с тобой случилось?

Видимо, девочка разглядела, что на её подруге не защитный костюм какой-нибудь, а она сама стала ходячим скафандром, в котором едва копошился язвительный червячок Джимми.

— Всё со мной в порядке... По большей части. Процентом эдак на тридцать-сорок.

— Потом наворкуетесь! — к ним подскочил крепкий парень с коротким автоматом в руках. — Бегом отсюда!

— Он со мной! — Юля подхватила так и не пришедшего в себя Слима за шиворотот и потащила к пролому.

В коридоре обнаружили дымящиеся останки стража, который привёл её сюда накануне. Его некогда блестящий корпус напоминал старый дуршлаг, а передняя часть оказалась разворочена взрывом. Юля не удержалась и легонько пнула одну из металлических лап бывшего надзирателя. Конечность бумерангом полетела в глубь коридора, чудом не задев никого из толпящихся там людей. На неё, конечно, посмотрели выразительно, но вслух никто не высказался.

Судя по внешнему виду, большинство из них сами ещё недавно были узниками корабля, большинство — персонажи, игроки составляли где-то с четверть. Неудивительно, что ей за всё время боёв попало только двое. Все, кроме одетой с иголки Ауры и её симпатичного спутника с ником Алегор, были вооружены чем попало — от простых пистолетов, до противотанковых ружей.

«Прямо народное ополчение какое-то».

Из противоположного конца коридора величественно выплыл изогнутый объект, ошетилившийся дулами многочисленных пушек. Толпа не растерялась и шарахнула первой. Из всех стволов. Объект завертелся волчком и рухнул на пол, искря как включенный тостер, который сдуру окатили водой.

«Очень-очень злое ополчение. Прадедущка Спартак гордился бы нами».

— Надо отсюда убираться! — проявил похвальную дальновидность кто-то из освобождённых гладиаторов.

— Ага, давайте все возьмёмся за руки и дружно прыгнем с высоты, — предложила Юля. — Зачем нам парашюты и прочая фигня?

— Ты права, — кивнул напарник Ауры, с интересным ником Алегор. — Но у нас есть кое-что получше парашютов.

Корабль снова зашёлся мелкой дрожью далёкой канонады.

— Отходим к хвостовой части!

Всего их оказалось около тридцати разношёрстных бойцов, но стеснённые стены коридора зрительно увеличивали количество восставших. Продвижение назад сильно замедляли постоянно выскакивающие из скрытых отсеков стражи и прочие роботы Ллургов, пару раз в их неорганизованную толпу успели пальнуть, принеся первые потери. Юля, несмотря на творившуюся вокруг заварушку, отметила про себя, как сильно за прошедшие дни изменилась милая девочка Аура. Нет, не внешне, разве что в глазах появилась какая-то неуютная твёрдость, но то, как хладнокровно она работала с пострадавшими, заслуживало уважения. Даже не верилось, что тот боец-медик, в заляпанном кровью лёгком защитном костюме, который спокойно колол смертельную дозу морфия тем, кого уже было не спасти, когда-то испытывал паническую боязнь при виде обыкновенных крысок. Первого уровня.

«А девочка-то выросла!»

Через несколько минут группа достигла развилки — в разные стороны уходили три коридора, хоть незабвенный камень перед ними ставь. И судя по обескураженным лицам Ауры с напарником — такого богатого выбора пути раньше не было.

— Эй, чего встали, хреновы витязи на распутье?!

Их нагнали пятеро бойцов, грязных и закопчённых, будто целый день жгли автомобильные покрышки в честь масленицы, прыгая туда-сюда через чадящий костёр. Их предводитель — крепкий малый в тактическом шлеме, протиснулся в первые ряды.

— Проклятый Ллург перетасовал внутренние помещения, — пояснил Алегор. — Я не знаю, по которому коридору из трёх мы пришли.

— А ты вообще уверен, что именно он по-прежнему ведёт в хвостовые отсеки?

— Да, иначе бы корабль его просто завернул по спирали, а мы бы и не заметили.

— Хм, аргумент принят.

Крепыш быстро просмотрел все три коридора и уверенно ткнул пальцем в левый.

— Вот тут мы натопали, плюс ещё отметины на стене — я каждые пятьдесят метров их рисовал, привычка профессиональная. Бегом за мной!

Позади из коридора слышались частые выстрелы.

— А чтоб вас! Вперёд, мы догоним! — боец дёрнулся обратно, против основного течения людей.

Юля не раздумывая, пошла за ним, передав Слима другим бойцам. К проклятым роботам осталось слишком много претензий, чтобы вот так уйти, толком не попрощавшись.

— Джули! — Аура схватила её за руку. — Пошли с нами, Талтер справится!

— Помоги раненым, детка, я скоро вернусь.

— Я тебе не детка!

— Знаю. Иди.

Тот, кого она назвала Талтером, остался прикрывать отход основной группы вместе с теми вываленными в копоты персонажами, с которыми он пришёл накануне. Они засели за резким поворотом коридора, время от времени постреливая из-за угла в собирающихся вместе роботов. Те, наконец, сообразили, что поодиночке уязвимы и спешно накапливали численность.

Юля выглянула за поворот и едва не поймала горячую струю плазмы. Бойцу с обычным пистолетом-пулемётом, следовавшему за ней, повезло меньше — бедолага не успел вовремя среагировать и немедленно отправился в мир иной, или что там у персонажей. Бэкап?

— Не высовываться! — рявкнул игрок, осторожно вынимая из рюкзака металлические кругляши.

Мехов было около десятка, половина из них — левитирующие.

«Если они все разом вывалятся в коридор, хоронить от нас будет нечего».

— Я их задержу. — Юля сжала в руке плазменный пистолет Слима и шагнула вперёд, к самому углу.

— С ума сошла или действительно такая крутая? — спокойно спросил Талтер, продолжая прилаживать шайбы на стену.

— Это мы сейчас и выясним.

— Сорок секунд, — предупредил игрок. — Не геройствуй сверх меры. Ребята, прикройте её по возможности.

Хмурые персонажи согласно кивнули. Их оружие было, в основном, пулевое, роботам это как слону дробина — нужно как следует нафаршировать его ядовитым свинцом, прежде чем зверь решит откинуть копыта.

«Молитесь, черти, тётя Юля идёт на вы!»

Юля распрямившейся пружиной прыгнула вперёд, чувствуя, как воздух вокруг неё

раскалился от частых выстрелов. Она мягко приземлилась на покатую спину стража, прущего первым в колонне, всадила ему полный заряд в переднюю часть, где располагалась россыпь выпуклых окуляров, и снова взвилась в воздух. В бедного робота запоздало полетели предназначавшиеся ей выстрелы, окончательно разворотив его на части.

Следующей жертвой стал какой-то незнакомый летун, которому Юля «с мясом» оторвала многоствольную пушку, запустив её в гущу растерявшихся железяк. Всё-таки многочисленные бои не прошли для неё даром. В прошлый раз она почти вырвалась на свободу, обманув неповоротливого стража, и лишь плотный кокон силового поля не дал ей ускользнуть в какой-то технический люк. Запрет на общение не действовал там несколько секунд, пока система игры определялась с её статусом, и Юля успела набросать пару слов всем игрокам, подав весточку о себе. Как видно — не зря.

Тактического разведчика Ллургов, с которым она уже сталкивалась на арене, подловить было не просто, но всё решала относительная узость коридора, не дававшая массивному уюту пространства для манёвра. Прыткая девушка чувствовала себя здесь как угорь в мутной воде, каждый раз ускользая от фатального попадания. Разведчик не успел вовремя развернуться и получил заряд плазмы прямо под хвостовое оперение, а Юлю система поздравила с получением нового — уже четырнадцатого уровня.

Но рано или поздно её должны были подстрелить — роботы имели явный перевес. Первой весточкой стала глубокая рана на бедре, из которой хлынула вязкая тёмная жидкость, заменяющая кровь в её механической части. Шла тридцать четвёртая секунда сумасшедших танцев со смертью.

Она уже порядочно замедлила продвижение колонны, а большего от неё и не требовалось. Оттолкнувшись от корпуса очередного меха, девушка-киборг рванула прочь. Персонажи, как могли, поддержали огнём её отступление, но за углом она оказалась с дымящейся от попадания лазера спиной. Зацепили на излёте.

— Ох, что-то мне нехорошо, — сквозь стиснутые от боли зубы прошипела она, привалившись к стене.

Это раньше искусственное тело воспринималось как нечто инородное, прилепленное к ней, как кусок грязи к ноге, но постепенно Юля стала осязать закованными в силовые перчатки руками, а там очередь дошла и до прочих частей экзоскелета. Как бы ни бредово это звучало — похоже, она начала сливаться с неживой своей частью в единое целое.

«Здравствуйте, я — Юлия Держивес, первый в мире робо-блоггер, и сегодня мы попытаемся смыться из летающего Алькатраса».

— Готово, отходим! — Талтер выпалил из чудовищного ружья в шуструю конструкцию, обогнавшую основную толпу роботов.

Та послушно развалилась на части. Юлю подхватили под руки, и повели прочь, вслед за ушедшими далеко вперёд мятежниками. Она с трудом перебирала налившимися свинцовой тяжестью ногами, и только задерживала их продвижение, а тут еще этот зелёный туман...

«Стоп. Какой еще, к чёрту здесь туман?!»

Поддерживающие её персонажи рухнули на колени, зайдясь в мучительном кашле.

Внимание, вы отравлены!

Начат процесс детоксикации организма.

Коридор постепенно заволакивали клубы зеленоватого пара, сочившегося прямо из стен. Юля тоже закашляла, но быстро закрыла рот рукой. Не дышать у неё получалось довольно долго, видимо, какой-то приборчик внутри насыщал кровь кислородом. Хотя

синхронным плаванием теперь занимайся.

Один Талтер оказался в полном порядке — его тактический шлем имел встроенный газовый фильтр. Предусмотрительно. Игрок быстро проверил пульс у соратников, глухо выругался, и поднял раненую на ноги, даже не сказав банальную фразу, типа: «не дыши этой гадостью!». Занятный человек. И плечи у него широкие.

Дальше они побрели уже вдвоём. Юля содрогалась в мучительных спазмах — лёгкие будто обожгло кислотой, там что-то противно булькало и просилось наружу. Позади, сквозь зеленоватую дымку, их догнали яркие всполохи седетонировавших зарядов. Взрыва, как такового не было, просто на секунду на барабанные перепонки сильно надавило, будто от перепада высоты, и всё.

— Держись, мы уже рядом, — ободряюще сказал игрок.

И действительно, они оказались у резко очерченной границы проклятого тумана. За ней коридор был свободен от этой гадости, будто его что-то не пускало дальше. Хотя, по сути, так оно и было.

«Всё, дети, приехали. Конечная остановка — кладбище».

Силовое поле глухой стеной шло поперек коридора, не оставляя шансов на побег. Всё, как в прошлый раз. Проклятый корабль не желал отпускать свою любимую игрушку.

Но Талтера неожиданное препятствие, похоже, не обескуражило. Он покопался в разгрузочном жилете и вынул на свет божий какую-то странную железку, со свисающими тонкими проводками-капиллярами. Словно мессия, с посохом наперевес шагнувший в тёмные воды Красного моря, он упрямо пошёл на невидимый барьер. Правда, у того персонажа из библии не висла на плече бронированная девица, но на результат это не повлияло. Туман, доселе бессильно клубившийся у границ силового поля, вдруг проник на другую сторону, словно сквозь идеально ровный небольшой шлюз.

Через него они и вышли, «аки по суху», а ринувшуюся за ними зеленую дрянь вскоре отсекло восстановившее былую целостность поле. Чудеса...

Спустя несколько десятков метров воздух окончательно очистился, и Юля с облегчением выдохнула, вдоволь прокашлявшись. Во рту стоял солоноватый привкус крови, по горлу словно грубой наждачкой провели, но лёгкие она всё же не выплюнула, как боялась поначалу. Хорошо иметь встроенный в тело детоксикатор. Хорошо быть киборгом. И вообще, быть живой — здорово, пусть и на сорок процентов.

— Как себя чувствуешь? — участливо спросил игрок-кудесник.

Он немного тянул слова — либо в детстве заикался, либо часто получал по голове.

— Жить буду, хоть и не знаю — зачем.

— Юмор, это хорошо, но стоит...

Договорить, он уже не успел. Пол моментально поменялся местами с потолком, затем уже с одной из стен, и рывком вернулся обратно. В общем, они кубарем покатались по коридору, как горошины в завертевшейся банке. Юля несколько раз серьёзно впечаталась в гладкий металл, и отпустившая было боль в спине вернулась с подкреплением.

Свистопляска окончилась так же внезапно, как и началась. Корабль резко содрогнулся, зазвенев как колокол, по которому с размаху врезали кувалдой... и затих.

«Поздравляем пассажиров с удачной посадкой. Спасибо, что выбрали наши авиалинии!»

От последнего удара ненадолго потемнело в глазах, а система предупредила о потере нескольких очков здоровья.

— Да в гробу я видела такие аттракционы! — простонала Юля и попыталась встать.

С третьей попытки получилось только сесть. Уже неплохо. Она огляделась в поисках Талтера, которого потеряла из виду в этой сумасшедшей карусели, и не поверила своим глазам. Некогда гладкие стены коридора напоминали теперь измятую фольгу, разорвавшуюся во многих местах. Что за бред? Да ударься они с такой силой, от них бы и мокрого места не осталось! Видимо, доселе корабль как-то поддерживал целостность внутренних стен, не зря же прямо в них в любой момент могла открыться дверь.

Встроенный окуляр засёк игрока в нескольких метрах от неё, возле одной из трещин. Он лежал без движения и, кажется, не дышал.

«Ага, сейчас! От меня так просто не отделаешься!»

На четвереньках, нисколько не смущаясь своего потешного вида, она поползла к нему.

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: Охотник; Статус: без сознания

Привал мы устраиваем возле старой кабаньей лёжки, между поросших бурым мхом угловатых валунов. Секачи не прогадали при выборе этого места для отдыха — на возвышении, с хорошим обзором местности, и одновременно укрытого от посторонних глаз крутым склоном.

Выносливый Эдик, тащивший большую часть груза, тут же ныряет в здоровенную полость в земле, заполненную мягким ворохом опавших листьев. Здесь по любому прежде лежал вожак, но судя по чистоте вокруг, свинки давно не заглядывали в эти края.

Нам же с Хохлом пока не до отдыха, и на подходящий плоский камень ложится карта-покрывало из кожаного планшета. Бумажная. Да, мы в курсе последних технологий, у меня в сейфе вместе с табельным молотком пылится рабочий навигатор, я им пробиваю исключительно территориальные споры с многочисленными дачниками, упорно двигающими свои заборы в сторону государственных земель. Но в лесу, под сенью вековых деревьев, начинаешь понимать, что новое не обязательно бывает лучше.

В городе да, спорить не буду, по приборам идти куда легче, зная, куда тебя приведёт очередной поворот. Только, боюсь, если даже кто-то не поленится нанести все тропы и удобные маршруты передвижения по нашим горам, это всё равно не заменит простой схемки, собираемой по кусочкам в течение нескольких десятков лет. Здесь сразу видно, в какие места лучше не соваться из-за опасности камнепада, где легче всего преодолеть прихотливую реку и куда могли подеваться те незадачливые туристы. На профессиональном жаргоне — "потеряшки".

— ...Здесь, — Хохол проводит по карте толстым ногтем, оставляя неглубокую борозду на бумаге. — Отсюда их не видно, значит, направление на Фишт отпадает.

— Вот и славно, — подаёт голос зарывшийся в листья Эдик. — Нам только их в заповедной зоне не хватало искать.

— Ладно, сейчас перекликнемся и решим, куда двигать дальше, — предлагаю я и достаю рацию. — Тигран, приём.

— У аппарата! — весело отзывается искажённый помехами голос.

— Что там по метеосводке?

— Облака рассосутся уже через пару часов, так что вы зря взяли дождевики и ласты. Температура так и шепчет, хотя и осень на дворе. Во второй половине дня ожидается вечер. С потемнением.

— Правнук Петросяна... — со вздохом качает Хохол седой головой.

— А так как конец светового дня становится всё ближе, принимаю ставки, успеем ли мы найти потеряшек до наступления ночи или поутру придётся поднимать вертолёт.

— ...И готовить спасительный вазелин "Норка", — добавляет Эдик.

— Это группа-три! Ставим сотню вечнозелёных на худший вариант.

— Группа-два, поддерживаем! Тигранчик, записать не забудь, ты склерозом болеешь. Не обижайся.

— Группа-пять, пока воздерживаемся — подсчитываем наличность. Медовыми сотами принимаете?

— Да вы охренели в конец! — в трубке слышится грозный рык.

Это Шеф. Эфир настороженно примолкает.

— Две сотни на то, что найдёте, — после небольшой паузы продолжает он, чуть более спокойно. — Я в вас верю, хоть вы и раздолбай, каких поискать.

— Принято. Группа-раз?

— Мы их найдём, — тихо говорю я в микрофон, но знаю, что меня услышат. — Конец связи.

Вот такая у нас своеобразная переключка. Издержки нервной профессии — ко всему подходим с юмором. Иначе никак.

— В нашем квадрате три с четвертью тысячи гектар, — напоминает Хохол. — Всё нам и за пару дней не обойти. Догадайся эти олухи зажечь костёр...

— Значит, не могут, — делает предположение Эдик. — Или это те новые эко-психи, про которых рассказывали по зомбоящику. Огня не разводят, примятые травинки разгибают... А ещё вероятнее, что компашка загудела на какой-нибудь арендованной дачке, а мы их, как дураки, повсюду ищем. Они потом проспятся, отрезвеют, и пойдут искать брошенную машину. А тем людям, кто из-за них ночи не спал, даже спасибо не скажут.

— Ну, и слава богу, — не соглашается с ним Хохол. — Лишь бы живые.

Горы не прощают небрежности. Стоит только чуть-чуть зазеваться, как они показывают, кто здесь хозяин. Второго урока обычно не требуется.

— Можем направиться в сторону Травяного Шпиля, — я провожу пальцем по карте вдоль хребта, на который мы только что взобрались. — Оттуда будет хороший обзор. Да и место популярное — он есть на онлайн-карте, к тому же, название интригующее. Они вполне могли решить добраться туда пешком.

— Лучше бы на обочине просто забухали... — ворчит Хохол. — В горы ходят с инструктором, после подготовки и изучения маршрута, а самое главное — предупреждая о нём хотя бы кого-нибудь. Я не говорю уже об этих электронных хреновинах, которые продаются теперь в любом спортивном магазине. А телефоны? Почему, когда Тигран с Васей по пьянке оставили мобильники в такси, их по спутнику нашли аж у чёрта на рогах, вместе с машиной, чего ж мы этих никак не засечём? Давно бы уже придумали, как облегчить поиски... А мы по старинке бегаем на своих двоих по лесу и кричим «Ау!». В моё время нам обещали совсем другое будущее, я разочарован.

— Говорю же, это эко-психи, они не берут телефонов с собой, — продолжает настаивать Эдик. — Везде почти уже связь берёт, когда новую вышку на Шахане врубили...

И резко замолкает, будто испугавшись собственных слов. Мы все втроём перевариваем вылетевшую фразу, пробуем её на вкус.

— ...А кое-где до сих пор не ловит, — продолжаю за него я. — К примеру, вдоль

Ущелья Ведьм и в ложбине за Травяным Шпилем.

— Придётся разделиться, — признает Хохол. — Если ты прав, мы повсюду не успеем.

— Я пойду на ущелье, — предлагает Эдик, — Свяжусь с егерями, пусть помогут.

Ну да, у него же брат там служит. Добраться на машине туда по сухой погоде не проблема. Егеря как раз там недалеко сидят на кордоне, вахтами по нескольку дней. Большинство из них сейчас тоже прочёсывают местность, но оперативный резерв всегда должен быть наготове, для таких вот случаев.

— Давай, — решаюсь я, — На связь через два часа.

Мы перераспределяем груз. Хохол и Эдик яростно спорят, кто понесёт тяжеленное «ружжо», которое нам полагалось по инструкции, вместе с кучей других необходимых вещей. В итоге "весло" беру я, и мы расходимся в стороны.

До сих пор поражаюсь, как Хохлу в его возрасте удаётся так легко порхать с хребта на хребет. Я упорно прую вперёд, стараясь дышать правильно и экономить лишние движения, беря, в основном выносливостью. Он же в два с половиной раза старше меня, но идёт даже не запыхавшись, и успевает ещё внимательно осматриваться, отходя в стороны. Одним словом — местный. Я же уроженец бескрайних степей и за несколько лет, проведённых здесь, так и не смог переопылиться.

Расстояние до цели мы покрываем за два с половиной часа. За это время Эдик успевает добраться до егерей и приступить к поискам. Остальные группы тоже шерстят лес, но пока безуспешно. А вечер, буквально, уже не за горами...

Ложбина, по дну которой струится ручей, оказывается пустынной, мы просматриваем её в бинокль вплоть до каскада водопадов, где человеку попросту не подняться без альпинистского снаряжения. Красивое место, но мне сейчас не до созерцания, в пору скрипеть зубами.

— Я рассказывал ту историю, про нас с приятелем на Бабуке? — неожиданно интересуется Хохол, как ни в чём не бывало.

— Это когда ваши бездыханные тела на руках затащили в палатку норвежские туристки?

— Нет, — он ностальгически улыбается накотившим воспоминаниям. — Другую. Когда я пытался втолковать одному умнику, что методы выживания у нас несколько другие.

— В смысле — мох растёт не на северной части дерева, а где ему заблагорассудится?

— И это тоже. Но в тот раз разговор шёл про ручьи.

Он обвиняюще указывает толстым пальцем на бурлящую воду.

— Ведь во всех нормальных местах, если уж набрёл на водоток — нужно просто идти по течению вниз. Проще некуда. У нас же, вообще простота — все реки впадают в море. Казалось бы, иди себе вдоль ручья, пока не выйдешь на пляж...

— Но чаще всего ты оказываешься в каменной ловушке, без возможности оттуда выйти, — заканчиваю я. — Думаешь, они пошли вниз по ручью?

— Кто-то точно пошёл — смотри.

Хохол направляется к густым зарослям держи-дерева, в простонародье — христовой колючки, и снимает с изогнутого шипа яркий клочок синтетики. На кусте их несколько висит, кто-то здесь явно продирался.

— Свежак, — подтверждаю я. — Ну, раз других вариантов у нас нет, — пойдём, проверим.

Рядом валяются два дорогих спиннинга и перевернутая банка консервированной

кукурузы. Следов на каменном берегу не прочитать, но находка придаёт нам сил.

Мы спускаемся вдоль ручья ещё где-то с час, пока не слышим голоса вдалеке.

— Ну, наконец-то, нашлись касатики, — весело улыбается Хохол и вечные морщинки на его лбу немного разглаживаются.

Горе-туристы сидят за очередным поворотом ручья, на другом берегу, не решаясь спускаться дальше по отвесной стене. И правильно делают, а то потом их оттуда только верёвками можно будет достать. Система «ниппель» в действии.

Трое мокрых, дрожащих от холода молодых людей. Ещё бы — тут и в июле вода зубы сводит, а в октябре лучше и вовсе купания избежать. Две девушки, один парень. Подойдя ближе, я вижу четвёртого, он лежит на камнях, на правой ноге — самодельная шина, грудь часто вздымается. Судя по ссадинам и ушибам, его неслабо протащило по течению. Ещё один минус купания.

— Ну что, гаврики, не ждали?! — рывкает Хохол, и не заметившие нашего приближения ребята вздрагивают от неожиданности, похватав камни и палки.

— Не бойтесь, мы не причиним вам вреда.

Они косятся на могучее «ружжо» за моей спиной и не верят. Откуда же им знать, мы без патронов?

— Так, среди вас есть Кирилл Поляков?

— Да, — одна из девушек, с ладной спортивной фигурой, указывает на поломанного. — А что?

— Вам штраф за неправильную парковку! — на меня тоже накатывает бесшабашное веселье — маленькая такая доза эйфории в расплату за долгие часы тяжёлых поисков. — Чего же вы, ребята, машину в неполюженном месте оставили?! Непорядок!

Благо в этом месте ручей ещё не разлился вширь и по камням мы легко перебираемся на другую сторону.

— К-какая ещё парковка? — недоумевает другая девушка.

Они, наконец, замечают, что мы по форме, а не в простом охотничьем камуфляже. У меня на погонах так вообще по четыре звезды в ряд — целый генерал армии, ни дать ни взять. Ребята медленно опускают палки-копалки и облегчённо выдыхают.

— Ваша машина привлекла ненужное внимание хулиганов, — принимаюсь я объяснять на пальцах. — Какая-то шпана разбила окно и хотела пошарить в салоне. Местные жители их сцапали на горячем и тут выяснилось, что о вас четвёртый день ни слуху, ни духу. Куда ушли — непонятно, когда вернётесь — неизвестно. Полиция пробила номер и связалась с вашими родственниками, но они знали лишь то, что вы собирались в поход на пару, повторяю — ПАРУ дней, а затем в аквапарк.

— Мы просто попали под ливень в самом начале и немного заблудились, — виновато частит парень. — Я уронил навигатор... Мы вышли к реке, разби́ли неподалёку лагерь... А потом...

Хохол склоняется над раненым, быстро, но внимательно его осматривает и с ходу засаживает полный шприц обезболивающего. Тот перестаёт стонать сквозь зубы и затихает.

— Игорь, иди-ка сюда, посмотри.

— А потом... А потом... — парня окончательно заклинивает.

Нога пострадавшего замотана на совесть. В смысле — очень хорошо, прилежно даже. Спортивная девушка присаживается с нами рядом. Из всей перепуганной тройцы она кажется наиболее адекватной.

— Твоя работа? — я киваю на шину.

— Ага, — признаётся она, но в этом простом движении таится вселенская усталость. —

Я хирург. Точнее, интерн. Заражения нет, но за укол спасибо, ему стало совсем плохо.

Я гляжу на неё, и мне совсем не хочется опускать глаза, чтобы посмотреть на причину беспокойства, проскользнувшего в голосе бывшего лесника. Её кожа чуть смуглая, но не от загара, а сама по себе, от природы. Тёмные глаза притягивают неуволимо восточным разрезом, а густую гриву каштановых волос едва сдерживает повязанная бандана камуфляжной раскраски. В общем, я как полный дурак залипаю на пару секунд, пока до сознания не доходит голос Хохла.

— Игорь.

— Да?

Бок парня прикрывает ещё одна самодельная повязка, засохшая от корки крови. Но она не в силах скрыть характер раны — четыре рваных пореза разной длины. Не смертельно, а вот шрам красивый останется. Теперь я начинаю понимать, почему они сидят тут без ничего и трясутся от каждого шороха.

— А потом... А потом... — продолжает лепетать второй паренёк.

— Слушай, смени рингтон, — не выдерживает Хохол. — Что у вас случилось?

От простого, казалось, вопроса все снова непроизвольно вздрагивают, будто припомнив свой худший кошмар. Хотя, похоже, теперь так оно и есть.

— Мы рыбачили вечером на берегу, когда услышали крик Кирыча, — набралась храбрости симпатичная девушка-интерн. — Он был в лагере, готовил обед... На него кто-то напал, но ему удалось убежать и нырнуть в реку. Мы рванули вниз по течению, пытались его вытащить...

— Кто напал, вы видели?

— Быстро стемнело, но мы слышали рык. Громкий. Это было что-то большое.

Вот что бывает с типичными горожанами, приехавшими на лоно природы отдохнуть.

— Ты почти угадала, — крикает Хохол. — Это был старина Топтыгин.

— Медведь?! Обычный?

— Нет, бляха-муха — медведь-покрытун!

— Без причины медведи не нападают, — прихожу я растерянной девушке на помощь. —

А кровожадных монстров у нас не водится.

— Что верно, то верно, — вздыхает Хохол. — А Топтыгина твой приятель как-то спровоцировал. Зверя мог приманить запах еды, хотя они, обычно, в это время ходят отожравшиеся. Ну, или самка с детёнышами забрела, всякое может быть. Давно вы тут сидите?

— С прошлого вечера... — нехотя признается девушка. — Боялись вернуться.

— Всё хорошо, сейчас мы вас отведём обратно, к цивилизации, — успокаиваю я её. — Меня зовут Игорь, а тебя?

— Камелия.

— Интересное имя.

— Просто мои родители — дендрологи, решили вот оригинальность проявить...

— Молодцы, что выбрали именно это, — улыбаюсь я. — Мне с ходу вспомнилось с десяток очень плохих вариантов.

— Верю.

Девушка улыбается в ответ.

— Ладно, пионеры, сейчас съедаете по этой штуке, — Хохол протягивает ребятам энергетические батончики и даёт выпить коньяка из фляжки. — А потом мы все дружно топаем обратно.

— В лагерь?! — восклицают они, чуть ли не хором.

Голос второй девушки едва не срывается на визг. Камелия держится лучше, но в её глазах тоже плещется отчаянье. Их можно понять — рык медведя — звук не для слабонервных, особенно, когда слышишь его вживую. И без крепкой решётки вдоль вольера. А мы, вдобавок, ведём ещё себя как глупые копы из дешёвого ужастика, которые не верят главным героям вплоть до своей скоропостижной гибели.

— Не надо в лагерь, — говорю я. — Если у вас там нет ничего ценного, то пройдем стороной. Нам нужно спуститься с противоположного склона вот этого хребта, там будет идти дорога, на которой нас подберут. А за вещами завтра вернемся, не украдут их тут.

— А н-не легче ли вызвать сюда в-вертолёт? — стучит зубами парень.

Чёртовое кино. Им кажется, что всё так просто — подлетел, забрал. С любого места.

— Вечереет, — напоминает всем Хохол. — Вертолёты ночью не летают.

— А к-как же м-медведь?

— У товарища Талтера, как видите, есть оружие. Оно не то что Топтыгина — носорога завалит с одного выстрела. До сих пор удивляюсь, на кой чёрт там второй ствол.

Он тактично умалчивает, что патроны на это «ружжо» нам не выдавали ещё дольше, чем новую форму, проект которой уже несколько лет продолжает гулять где-то по министерствам. Так и ходим, в чём военторг послал, цепляя поверх всего этого старые погоны. У Хохла знаки различия так вообще ещё с советской символикой.

Они с парнем разворачивают легкие носилки (пункт номер четырнадцать в бесконечном перечне инструкции), а я пытаюсь связаться с остальными. Безрезультатно, проклятое ущелье надёжно глушит сигнал.

Хохол опять ворчит о новых технологиях и своём глубоком разочаровании. Закончив с нехитрыми сборами, мы идём обратно, чтобы выбраться из ложбины наверх, в зону действия сигнала. Вся троица едва бредёт, но чувство близкого окончания затянувшегося кошмара придаёт им сил.

Нам удаётся выйти до наступления скоротечных сумерек на более-менее ровное место, хоть и двигались мы вдвое медленнее обычного. Скомандовав привал, я снова достаю из разгрузки рацию, чтобы запросить у шефа дальнейшие инструкции — продолжать идти навстречу транспорту или заночевать здесь и дожидаться вертолёта спасателей. Учитывая стабильного раненого на руках, второй вариант предпочтительней, так как в темноте число поломанных ног может возрасти. А в местную ленту новостей, считай, мы уже и так попали, без экстренной эвакуации.

Я даже и представить себе не мог, насколько тогда оказываюсь прав. На счёт новостей.

У меня всегда была хорошая реакция на события из разряда «обухом по голове». Природа-мать в своё время постаралась, подогнав нужные гены, а служба окончательно закрепила достигнутый успех. И когда из ближайших зарослей доносится разъяренный надсадный рёв, я не трачу драгоценные секунды на лишние телодвижения. Рация летит на землю, а пальцы нашаривают заветный клапан на разгрузке.

Хохол из той же породы, кроме того — у него за плечами несколько десятков лет нашей непростой работы. Он хладнокровно бросается наперерез вывалившемуся из кустов зверю, практически с голыми руками, лишь бы задержать его хоть ненадолго. Действительно, это

оказывается медведь — глаза налиты кровью, розовая пена у распахнутого рта, вдобавок, сильный тремор задних конечностей. Бешенство, без вариантов. Вот почему он напал на парня, и вот почему не смог убить — того спасла обострившая водобоязнь заражённого Топтыгина.

В наших краях этим смертельным недугом болеют в основном лисы да шакалы, реже — волки. Медведи — это огромная редкость. Очень неприятная огромная редкость.

Все эти мысли проносятся в голове, не мешая рукам выполнять их важную работу. Туристы застывают каменными изваяниями — очень удобно, совсем не мешает их спасать. Хохол уже поравнялся с косолапым, и в морду ему полетела крепкая куртка. Бешеный зверь мотает башкой и одежда разлетается в мелкие клочья. Лесник не дает ему опомниться и слепит мощным галогеновым фонариком. В условиях сгущающихся сумерек это приводит к серьёзному результату — медведь останавливается, раздираемый противоречивыми чувствами — сжигающей изнутри ярости и панической светобоязни. Хохол тянет из ножен свой походный нож, который иначе как "сабля" никто не называет, и готовится к броску.

Два матёрых, смертельно опасных, зверя застывают друг напротив друга, готовясь порезать противника на лоскуты. Я бы лично поставил на лесника. Никто не знает, где он служил в своё время, но тесаком он работает виртуозно и потихоньку подтягивает в этом деле меня.

Звонкий щелчок вставшего на место затвора звучит финальным свистком в конце короткого раунда. Всё, брейк, ребята. Привлечённый громким звуком, медведь поворачивает ко мне лобастую башку. Я задерживаю дыхание, полностью сосредоточившись на прицельной планке и в следующую секунду тяжелая пуля, уже больше века как принятая на вооружение ещё царской армии, грубо ломает толстые кости черепа. Расстояние смешное, поэтому промахнуться я не имел права. Зверь ревёт, хотя он уже фактически мёртв, пытается подняться на задние лапы, совсем как человек, и мешком падает на бок. Хохол отпрыгивает в сторону, потому что знает, как опасны раненые медведи. Бывали случаи, когда они успевают добежать до незадачливого охотника и с пулей в сердце.

Именно поэтому здесь есть второй ствол. Чтобы наверняка.

Чтобы стрелок возвращался из леса живой.

Я подхожу к бьющемуся на земле зверю и всаживаю вторую пулю. Покойся с миром, Топтыгин, это всё же лучше, чем несколько бесконечных дней мучительных конвульсий, которые тебя ждали впереди.

Наступившую на полянке гробовую тишину нарушает лёгкий скрежет, с которым "сабля" возвращается в ножны, такой громкий сейчас, что кажется — вот-вот должно пойти эхо. Конечно же, это иллюзия. Я шумно выдыхаю, чувствуя, как бурлящий в крови адреналин пережимает сосуды. Откат.

— Хм, это что сейчас было? — хмурится Хохол. — Чудо, которое случается ровно раз в год, или ты проявил предусмотрительность и купил-таки боеприпасы на свои кровные?

— Второе, — я не отпираюсь. — Но свечку всё же поставь, хоть патроны и брал почти легально, ты же знаешь, какое сейчас качество... Да и «ружжо» уже, наверное, забыло когда в последний раз стреляло.

— Поставлю, — начинает улыбаться лесник. — Знаешь, а ведь ты меня сейчас спас. Не представляю, как провёл бы полгода на уколах без капли алкоголя. Это же просто издевательство, кто такое лекарство придумал...

Статуи туристов между тем отмирают — парня тут же выворачивает наизнанку, к нему

присоединяется девчонка, а Камелия пристально смотрит на меня, не отводя взгляда, как я накануне. Так до конца и не понимаю, кто из двоих — её парень. Был. Да мне, в принципе, всё равно.

Рация, упав на камни, даже не поцарапалась. Серьёзная вещь, ей даже можно гвозди забивать, что уже было как-то проверенно опытным путём. Я связываюсь с Шефом и докладываю ситуацию. Естественно, спасатели уже готовы лететь — они все хорошие ребята — другие там надолго не задерживаются, так им ещё накануне новенький вертолёт подогнали, с режимом ночного полёта. Представляю, как у них руки чешутся опробовать его в настоящем деле. Хохол припоминает, что недалеко отсюда есть удобная площадка, лишённая древесной растительности. Сесть там, конечно, не получится, но безопасно подлететь и забрать нас вполне возможно.

Постепенно к радио-общению подключаются остальные.

— Заезжайте потом ко мне, с меня пиво и ваш выигрыш, — приглашает Тигран и добавляет уже тише, цокая языком. — Красавцы...

У него своё лесное кафе, с хорошей баней на берегу живописного озера. Отличное место, чтобы отдохнуть от городской суеты в тишине и покое.

— Группа-три готова приехать хоть сейчас!

— А группа-два уже едет!

— Группа-пять по-прежнему предлагает в уплату медовые соты...

— Это егерская служба, медведя не трогайте, а то знаем мы вас! Оттяпаете ещё ляжку на шулюмчик... Бешенство не трихинеллёз, нам его ещё в санэпидемслужбу сдавать. Всем привет от Эдика!

— Говорит группа-раз. Мы выдвигаемся на точку, конец связи.

Я выключаю рацию и улыбаюсь. У нас нервная работа, и только весёлый коллектив является отдушиной, где можно сбросить пар и набраться моральных сил на будущее. Знаю точно — случись на старушке-Земле какой Апокалипсис, эти разболтанные балагуры будут в числе выживших спасать остальных. Как и я.

— Так, молодёжь, придётся нам ещё немного пробежаться, — сообщает посмурневшим туристам Хохол. — Но вы же хотите сегодня отсюда убраться?

— Ты ж говорил, что вертолёты ночью не летают? — язвительно спрашивает парень, вытирая испачканные губы ладонью.

— Это если пилоты трезвые, — лесник широко улыбается желтоватыми от курева зубами. — А сегодня они уже накатили за наше с вами здоровье, так что наденут солнцезащитные очки, чтоб их не спалили, и долетят сюда быстрее ветра.

— Чтоб я ещё раз... — ворчит парень и раздражённо смотрит на Камелию.

Кажется, я понял, кто из них её будущий бывший. Так даже лучше.

— Нам отчёт ещё печатать, так что мне нужен ваш контактный телефон, — я обращаюсь ко всем, но смотрю только на смуглую девушку.

— Есть куда записать? — принимает она правила игры.

— Я запомню.

Хохол удивлённо вскидывает кустистые брови, но пересиливает себя и молчит. Камелия диктует номер, свой, естественно. Сегодня я герой, мне всё можно, а дальше посмотрим, когда она отдохнёт и придёт в себя.

— Надолго у нас ещё?

До, парня, наконец, доходит смысл происходящего, но он решает не связываться в

темном лесу с психом, который только что разнёс голову страшному лесному монстру. А зря — свою девушку надо отстаивать при любых обстоятельствах, всегда и везде, чтобы она чувствовала себя защищённой.

— Не знаю...

Она качает головой.

— Если задержитесь до завтра, обещаю угостить замечательным мёдом. Нам тут, намедни, соты задолжали...

— ...И долго ему так лежать?

— Не знаю, уже должен был очнуться. Талтер! Эй!

— Слышу-слышу.

Я открыл глаза и тут же зажмурился от яркого света. В голове гудел целый шмелиный рой.

— С возвращением, — поздравил знакомый мужской голос. — Мы уже начали беспокоиться.

Алегор. Это он говорит. Я в проклятой игре, отключился после жёсткой посадки Ллурга. Мне нужно вернуться домой, Камелия уже, наверное, начала беспокоиться... Она у меня барышня спокойная и смелая, но в её положении лучше избегать лишнего стресса.

— Долго меня не было?

— Всего несколько часов.

Вторая попытка увенчалась успехом. Я приоткрыл слезящиеся глаза и разглядел стоящих у кровати Алегора и Джулию. Помимо них в отсеке суетился какой-то персонаж в медицинском комбинезоне. И всё.

— Так, а где Аура?

Оба дружно уставились куда-то в пол, смущённые донельзя.

— Понимаешь... — начал было механик, но дальше у него дело так и не пошло.

— Где. Аура? — раздельно произношу я как можно спокойнее.

Джули с усилием подняла на меня покрасневшие глаза.

— Мы её потеряли, Талтер.

Денис Мещеряков

Никнейм: Ящер; Специальность: Психотроник; Статус: готовится к побегу

Его специфичные молитвы, наконец, были услышаны. По налысо отскоблённой фантомным ножом голове ласково повеяло ветерком от раскрывшейся двери. Про него снова вспомнили. Слава богу.

Пора начинать.

— ...И помоги жестоко наказать тех ублюдков, по чьей вине я тут уже столько маринуюсь. Аминь, — прошептал Дэн тихонько и поднялся с колен.

На пороге озадаченно застыл невысокий толстячок, тёмная щетина на лице которого уже имела полное право именоваться бородкой. Одет он был в помятый деловой костюм, что несколько отличалось от привычного военного стиля, который предпочитали в этом чокнутом мире. В здешних стенах такой прикид смотрелся так же дико, как бронежилет в оперном театре, но визитёра, похоже, это не сильно волновало.

— Заключённый «Ящер»? — осведомился он, всё-таки решившись шагнуть внутрь камеры.

— Угу.

— А где это ты умудрился раздобыть гранатомёт? — подозрительно прищурился толстячок, присматриваясь к оружию в руках узника. — Хм, фантомное оружие... Любопытно. Значит, планируешь побег?

— Планирую.

— И ты готов пустить оружие в ход в любой момент?

Игрок, судя по серой надписи «Пастырь» над головой, подошёл вплотную и уткнулся грудью в широкий ствол самонаводящегося гранатомёта.

— Ты точно это сможешь?

— Да, — твёрдо ответил Дэн и положил палец на спусковой крючок.

— Что ж, ты нам подходишь, — толстячок спокойно повернулся и приглашающим жестом указал на выход. — Ну, чего стоишь? Пошли.

Психотроник недоверчиво направился к двери. За порогом оказалось ещё несколько заметно нервничающих игроков. И было из-за чего — напротив них в узком коридоре лежало распостёртое тело в луже тёмной крови.

Этот, видимо, не хотел применять оружие, или же просто не успел.

— Наш бывший тюремщик, — бросил Пастырь, проходя мимо. — Порядочная была сволочь, радуйся, что не довелось познакомиться. Ладно, всем внимание!

Все выжидающе замерли.

— Для тех, кто не в курсе, — продолжил он, выдержав паузу. — Цитадель сейчас в осаде. Её лидеры предпочли запасной вариант и попытались смыться на единственном экземпляре тактического вертолета. Увы, его сбили, так что тут у нас теперь царит старая-добрая анархия. Вы все оказались в здешних застенках по разным причинам, но думаю, среди них нет жажды мучительной смерти. Если крепость падёт — нам всем не жить, вне зависимости от убеждений и жизненных позиций. Кто хочет отсидеться — милости прошу

обратно, камеры открыты. Остальные идут за мной. Придется немножко повоевать.

Желающих вернуться в застенки не нашлось.

Пастырь повёл своих новых «прихожан» извилистым путём, окончившимся охраняемым Хранилищем — помесью арсенала и пещеры Алладина, где высокоуровневые хранили добытые трофеи. Стражники-персонажи, как ни странно, спокойно пропустили их внутрь, и самое главное — выпустили обратно, приодетых и вооружённых.

Хуже всех пришлось, конечно же, Дэну. На него упорно не надевалось ничего серьёзной обычного камуфляжа с защитными вставками на коленях и локтях. Та же беда была и с оружием — исключительно пистолеты, да и то не все, а те, что послабей.

— Тебе, мой друг, нужно нечто особенное, — пришёл на помощь Пастырь, так и оставшийся в классическом костюме. — На вот, взгляни.

В его руках оказался комплект одежды, сделанный из материала, напоминающего кожу, но на ощупь близкого к резине. Слава богу, плаща не предусматривалось, но и без него Дэн стал выглядеть как недоделанный супер-герой из детских комиксов. Однако, шмотки сели как влитые.

Внимание!

Вы получили бонус, надев полный комплект одеяния психотроника-фантомоборца — увеличение запаса ментальных сил на 20 %, ускорение регенерации ментальных сил 15 %.

Время до развоплощения фантомов увеличено в два раза.

— Очешуешь, алиенский прикид! — радостно выдохнул Дэн и тут же нахмурился. — Хм, а разве Татч не монстры какие-нибудь?

— Они — метаморфы, могут принимать любой облик, — принялся объяснять Пастырь, но увидев глубокое недоумение на лице собеседника, махнул рукой. — Забей. Это же игра.

— А, ну да, — согласился психотроник.

Остальные, облачившиеся в футуристичные доспехи, у кого на что характеристик хватило, только посмеивались, глядя на лысого чудака с чёрными венами, одетого, как любитель садо-мазо. Дэн на них не обижался, но кожаную кобуру для вороного пистолета всё же подобрал в цвет. Во имя гармонии.

Покинув гостеприимное Хранилище, «паства» заметно повеселела и приободрилась. Ничто так не внушает спокойствие, как крепкий приклад оружия под рукой.

Следующим пунктом их небольшого путешествия стала площадка перед ближайшей вышкой во внешней стене. Там уже собралась порядочная толпа взвинченных игроков, отреагировавших на появление бывших пленников крайне нервно — вскинув оружие. Но увидев непринуждённо шагающего Пастыря во главе процессии, многие сразу опустили стволы, подав пример недоумевающим остальным. Перестрелка так и не состоялась и узники без проблем слились с остальными игроками.

В центре круга, образованного столпившимися людьми, яростно спорили два игрока, держа друг друга на прицеле. У одного было что-то, стилизованное под винтовку, а у второго... А второй оказался Тревором, державшем в каждой руке по пистолету.

У Дэна буквально зачесались ладони проверить на нём, как работают его ментальные способности в новом облачении.

— Защитное поле скоро спадёт, придурок! — покрасневшийся игрок с винтовкой буквально рычал от злости.

— Ну, так и... — начал было Тревор, но тут он увидел приближившуюся к ним

невысокую фигуру Пастыря. — Опа, и джедай уже здесь. Ты его выпустил?

— За себя говори, недоумок! Постоянно за ним бегал, хвостиком вилял! А как припекло — дал ему свободу.

— Вообще-то я сам, — скромно признался толстячок, сцепив руки на груди. — И сколько вам раз говорить — не называйте меня джедаем, пожалуйста.

— Да подавись! — снисходительно разрешил оппонент Тревора.

— Я так полагаю, ты за то, что бы последовать славному примеру Первого и смыться отсюда куда подальше?

— Угадал.

— Ты всегда был трусом, Ланселот, — грустно улыбнулся Пастырь. — Но не надо из-за собственных страхов загонять в могилу остальных.

— Да ты... — начал было он, повернув ствол винтовки в сторону бывшего заключённого.

Но договорить так и не успел, буквально взмыв в воздух, забавно дрыгая ногами, а затем резко рухнул на плац. Живой, но без сознания. Пастырь же плавно опустил руку, с помощью которой он контролировал перемещения бедолаги в пространстве, спокойно поправил костюм и встал напротив опустившего пистолеты Тревора. Ошарашенная толпа не знала, что предпринять.

— Как только купол спадёт, все желающие могут покинуть Цитадель, — пообещал Пастырь, встав в центр круга. — Только прежде задумайтесь на минутку — где вы будете скрываться, от Него.

Он показал рукой куда-то за стену и продолжил:

— Он не успокоится, пока не уничтожит каждого из вас, как уже поступил с остальными. Крепость — это единственное место, где реально пережить нападение, хоть вы и превратили её за время моего вынужденного отсутствия в форменный бордель. Хотите выжить — боритесь против Безликого, пока он не пришёл по вашу души лично.

— Да вы все только и говорите про этого психа, которого никто в глаза не видел! — выкрикнул кто-то из толпы. — Хватит нас сказками кормить!

— Те, кто видел, уже ничего и никому не расскажут, — тихо ответил Пастырь. — А если не верите в сказки — посмотрите за стены. Там нас ждут не дождутся сотни довоенников из секретного хранилища. Может, кому попадалась про него инфа в разделе мифов и баек... Так вот, это не просто хранилище, а целый завод по производству клонов, который может клепать их хоть до морковкиного заговенья!

— Да откуда ты знаешь? — крикнул другой игрок.

— Потому что я его сам выдумал, — с некоторой гордостью признался толстяк.

— Разработчик... — проносится тихо в толпе и выкрики смолкают.

— Здесь много моих творений, — толстяк кивнул в сторону замершего Дэна. — Корабль Психотроников в том числе, а также Бункер, Орден Чистоты Генов и прочее, всё не упомянуть. Но вот хранилище клонов-довоенников так и осталось нереализованной задумкой — наверху решили не мудрить, и оставить всё так, как есть, чтобы игроки не путались, кто есть кто. А теперь объясните мне, почему на нас напали клоны, которых в принципе быть не должно?

Ни у кого версий не было.

— Я уверен, что это его рук дело, — честно признался Пастырь. — Мы с ним уже сталкивались однажды, в самом начале этого безумия... Мне повезло уйти живым, но тогда я

не в силах был осознать масштаб угрозы, который он несет этому миру. На его счету уже несколько десятков убийств. Согласно действующему уголовному кодексу он уже давно заработал на пожизненное, и останавливаться на полпути ему нет смысла. Вы можете сейчас попытаться сбежать из Цитадели, но где вы скроетесь от орды бесконечных ботов, которая скоро заполнит весь город? Поодиночке вас передавят, как надоедливых насекомых!

Все по-прежнему молчали, переваривая информацию.

— Или вы можете остаться здесь, в надёжной крепости и попытаться продержаться до прихода помощи! Выбор за вами. Те кто остаётся — прошу на стены, кто уходит — к воротам.

Народ, негромко переговариваясь, остался стоять, но постепенно от него начали отделяться первые определившиеся.

Дэн к ним присоединяться не стал, но про себя решил, что будет держаться к толстяку поближе. Нужно было разузнать по подробней про свой класс, вдруг он чего не так делает... Да наверняка так и есть, у него всё получается через одно нехорошее место.

Игроки начали расходиться целыми группами. В основном, все шли к оборонительным башням.

— Классная речь, — язвительно похвалил Тревор, пряча пистолеты в кобуру. — Я прям чуть не прослезился. И главное, почти всё — правда.

— Захлопнись, — попросил Пастырь. — Ты бы свою желчь в дело пускал. Врагов травил, к примеру...

— Я здесь кучу игроков собрал, как ты и хотел с самого начала, — напомнил высокоуровневый. — Пока вы тут все играли в интриги и подсиживали друг друга.

— А чего ещё ждать от менеджера по персоналу? Вот только кто тебе позволил наращивать численность гарнизона за счёт персонажей-рабов? Теперь из-за твоего идиотизма нужно постоянно оглядываться в поисках того, кто хочет всадить тебе нож под лопатку. Bravo!

— Это Первый с Ланселотом придумали, за них было большинство.

Дэн вспомнил их с Тревором разговор про отношение к зачистке убежищ и с отвращением сплюнул.

— Куски программного кода.

— Что? — непонимающе обернулся тот в сторону психотроника.

Не узнал, наверное, в таком-то прикиде...

— Куски. Программного. Кода, — отдельно повторил Дэн. — Не люди. Имитация. Вот как ты их называл. Походу, чувак, ты сам был в этом большинстве.

— Любопытно, — почесал в затылке толстяк. — Митя, ты продолжаешь меня удивлять сменой взглядов...

— Это стандартная программа обработки новичков, — принялся оправдываться Тревор. — Чтоб меньше совесть глодала.

— Что ты знаешь о совести... Ну да ладно, выживешь сегодня — вернёмся к этому вопросу.

На площадке к тому времени осталось пара десятков игроков, преимущественно из тех, кто ещё недавно сидел взаперти в четырёх стенах. Пастырь оглядел стихийно сформировавшийся отряд и бодро скомандовал:

— Друзья, прошу на вышку! Занимайте места у пушек и палите во всё, что движется не с той стороны.

Ближайшая башня пока имела сто процентов прочности, но это только до того момента, пока защитникам не придётся отключить защитный купол, чтобы перераспределить остатки энергии между узлами обороны. Внутри бетонного строения на каждом уровне располагалось по несколько толстоствольных пушек, от которых блестящими змеями отходили жгуты силовых кабелей, исчезая где-то внизу, под крепким каменным фундаментом.

Безрезультатно послонявшись от орудия к орудию, Дэн понял, что толку от него здесь не будет и направился наверх, вслед за Пастырем.

— О, мой друг психотроник! — неожиданно обрадовался тот компании. — Не расстраивайся так, ты ещё можешь нам всем серьёзно пригодиться. Пошли на крышу.

Башня была выполнена в рыцарском стиле и внешним видом напоминала классическую шахматную фигуру ладью, испещрённую узкими бойницами. С последнего уровня винтовая лестница упиралась в простой люк, с толстым кольцом-ручкой. Толстяк мановением руки откинул крышку и полез наверх.

Они оказались на верхней пустой площадке, опоясанной кубическими зубцами. Над их головами мыльным пузырьком мерцало слегка фосфоресцирующее в серых сумерках силовое поле, которое упиралось в землю через несколько десятков метров за стеной.

— Что мы тут делаем? — осмотревшись, спросил Дэн.

— Заменяем собой здоровенную такую зенитку, — Пастырь развёл руки широко в стороны. — Которая должна была стоять на этом месте, если бы лидеры Цитадели меня послушали в своё время. А они вместо налаживания отношений и интеграции в игровой мир, занялись истреблением всего живого в радиусе нескольких километров, ради опыта и ресурсов. Ну, вот результат.

Психотроник оглянулся в поисках врагов, но кроме окружающих Цитадель диких зарослей каких-то растений и развалин частных домов ничего не разглядел.

— Результата пока не видно, — осторожно заметил он.

— Подожди, вот снимут купол, тогда и насмотришься досыта. А пока мы ждём, расскажи, как тебе тот рухнувший корабль Татч?

— По-разному, слишком уж быстро всё сменялось... Обязательно было делать такую жуть с телом в конце?

Он показал на чёрные вены.

— А что тебе не нравится? — удивился Пастырь. — В ранних набросках игроки-психотроники выглядели жуткими образинами, поверь, тебе ещё повезло. А что касается интерьеров — это простой тест, как и все остальные на получение специальности. Ну, может, я чего перемудрил под кислотой, не обижайся. Мне вот так и не довелось там побывать, посмотреть на воплощение своих фантазий... очень любопытно, какой он...

— Красивый, — признался Дэн. — Но немножко безумный.

— Эх, я тебе даже завидую, — вздохнул толстячок. — Ну да ладно, чему не быть, того лучше не желать. Расскажи, а как тебе удалось воплотить гранатомёт?

— Ну, я представлял... Много чего представлял. А потом, когда серьёзно припекло, вспомнил про него.

— Любопытно. А по идее, психотроники могут воссоздавать только копии предметов, имеющих в игре. Среди скинов оружия я ничего подобного точно не видел, да он и отличается по дизайну. Так как же?

— Это я у тебя должен спросить! — не выдержал Дэн. — Тыкаюсь, как слепой о стены

— то нельзя, это нельзя... Гайд было в лом запилить?

— Да будь он у тебя под рукой, ты остался бы без этого чудесного оружия, — пожал плечами Пастырь. — Похоже, в твоих силах воплотить что угодно. Довольно интересная особенность. Впрочем, у многих, даже самых банальных профессий сейчас открываются такие неожиданные стороны...

— Я бы предпочёл иметь особенность возвращаться в реал.

— Ишь, какой хитрый! Хотя, может быть тебе и удастся... Но до этого ты должен найти и остановить Безликого. Задача почти невозможная, потому что он точно знает, что происходит с этим миром. Мой же удел — строить предположения. В основном, фантастические...

— Нет. Я не ассасин и даже не ниндзя, — буркнул Дэн. — Чего ж вы все сами его не того... А?

— Я уже пытался — не вышло. Тем более, теперь никому не выбраться отсюда, кроме тебя. Поверь, те идиоты, что ломанутся отсюда — обречены. Но не ты. Безликий силён, но у тебя уникальная специальность, а с твоим интересным талантом дело может и выгореть.

— Точно, теперь-то я понял, что это дело для меня, — хмыкнул психотроник. — Вот только это не игра, чтоб мне все дружно впаривали, какой я Избранный и всё в таком духе.

— У тебя серьёзное преимущество, если он ещё не освоил психотронику. Безликий глотает специальности одну за другой, становясь всё сильнее... И всё больше съезжая с катушек.

— То есть — он читер?

— Вроде того. Я точно не знаю, как ему это удаётся, просто сложил два и два.

— Ага, идеальный злодей — сильный, загадочный и с приветом. Только вот я не гожусь на роль рыцаря-победителя!

— Тогда просто приведи подкрепление, — он снял пиджак и принялся закатывать рукава некогда белой рубашки. — Долго нам не выстоять, а клонов у него, похоже, много. Этот чёртов подземный комплекс — очень сильный козырь, без посторонней помощи его не побить.

— Слушай, я чего-то не догоняю, — почесал бритую голову Дэн, — Откуда ты о нём столько знаешь, если столкнулся всего раз?

— Не раз, — нехотя признался Пастырь. — Я знал его ещё в реале, он всегда был с лёгкой безуминкой в глазах, а тут вообще у него крышу снесло.

— Так он... тоже?!

— Да. Мы постоянно сюда ходили целой группой. Потом, когда уже появились вы — тестеры, это просто стало нашей доброй традицией — пару дней в неделю залипнуть здесь, отыгрывая разные роли, радуясь, как маленькие дети... Игра была почти готова, багами занимались программисты Корпорации, нам всем капали серьёзные деньги... Так почему бы и не пофанить ради удовольствия?

— Стоп, — Дэн аж вспотел. — То есть, ты хочешь сказать, что все разрабы — здесь?!

— Не все, — Пастырь вздохнул. — И уже не здесь, а в ином, надеюсь, лучшем мире...

— Ага, походу, мы все там окажемся, раз нас некому вытаскивать.

— Успокойся, у Корпорации полно специалистов, было бы дело только в них... Мы были простые девелоперы, работающие с готовыми исходниками. Правда, по словам наших ребят-програмистов, то, что нам дали — никуда не годилось. Не знаю, им виднее. Короче, работа долго стояла на месте, пока не пришли трое новичков, в том числе и чёртов

Безликий. Кто такие, откуда — не понятно, нам их буквально навязали. Так вот они практически заново переписали код и вуаля! Дело пошло. Нет, даже не так — полетело! Естественно, кое-кто из наших возмутился... И его сразу уволили. В Корпорации долго не церемонятся, а это, я так понимаю, были чьи-то любимчики. Там такая тёмная история...

Между тем защитный купол замерцал сильнее и вдруг пропал — лопнул, как мыльный пузырь. Среди зарослей замелькали первые человеческие фигуры. Пастырь прервав рассказ, чуть нервно потёр ладони, затем потряс кистями и размял пальцы, как дирижёр перед концертом.

— Вот чёрт, началось...

— Эй, расскажи, что было дальше!

Человечки пока робели подойти ближе, по-видимому, собирались с силами.

— В общем, три недели назад мы, как обычно, зашли сюда, — зачастил Пастырь. — И началось твориться не пойми что. Безликий с дружками как-то странно залагали и исчезли... Я больше чем уверен, что это всё их работа, но зачем?! Короче, мы тут застряли, без связи и остального. Ты получал сообщения от Администрации? Так вот забудь, она здесь не причём. Слава богу, они там хоть сообразили не засовывать больше людей в капсулы. На вторую-то неделю. Серьезный прогресс для идиотов...

— А что с Безликим?

— Спустя некоторое время он снова появился на горизонте, но уже без дружков, и с абсолютно поехавшей крышей. Не знаю, что с ним случилось, но он открыл форменную охоту на всех кто попадался ему на пути. Вот и всё. А теперь беги отсюда и постарайся выжить.

— Легко сказать, — Дэн подошёл к краю крыши, опершись на один из зубцов, и оценил высоту. — Ладно, мимо этих болванчиков я проберусь при помощи невидимости. А как на ту сторону спуститься?

— Очень просто, — толстяк резко поднял руку, и Дэна буквально смахнуло с крыши мощным толчком.

Не ожидавший такой подлости психотроник с воплем рухнул вниз.

— Удачного полёта, орёл, — с улыбкой пожелал Пастырь.

Как ни странно, в его голосе явственно прозвучали нотки гордости.

Алиса Школьная

Никнейм: Феникс; Специальность: Погонщик; Статус: в пути

Тёмная вода реки упрямо билась о камень, без устали, снова и снова. Кто, в конечном счёте, победит? Вода точит камень, это известно всем, но, сколько ей лет понадобится, чтобы хоть немного сгладить твёрдый булыжник? И так ли уже будет важна эта победа, спустя столько времени?

Она тихонько шла вдоль набережной и прислушивалась к внутренним ощущениям. К себе. Близкая вода умиротворяла, настраивала на нужный лад и гнала прочь из головы беспокойные мысли. Про Олега, про то, что с ней будет дальше...

Наконец, девушка остановилась в тихом месте у воды и присела на чудом сохранившуюся резную скамейку. Все её попытки оканчивались неудачей. Что она делает не так?

Скорняк ясно дал понять, что Погонщик тварей Татч мог спокойно приманивать своих

зверушек хоть с другого конца города. Порывшись в собственных данных, она обнаружила у себя такую характеристику как «Зов», на уровне четырнадцати процентов. Только вот как ей пользоваться, было совершенно не понятно.

Зов. Позвать. И как же позвать ту симпатичную бестию, что спасла её от роботов Профессора? Может быть, она уже отправилась на дно, кормить местных водоплавающих, отдав свою жизнь ради неё...

Нет. Она жива. Алиса запретила себе думать по-другому. Тем более где-то в глубине души она чувствовала, что по-прежнему не одна. Нужно только правильно позвать.

Позвать — назвать...

Девушка хлопнула себя по лбу. Ну конечно же! Она же так и не дала ей имя!

Боясь ошибиться, Алиса торопливо отмотала историю сообщений до заветной строчки:

Внимание, вы установили эмоциональный контакт с Бестией 15 уровня!

Выберите имя: _____

И как её назвать? Не Тузиком же, в самом деле... Собачье-кошачьи клички отпадали сразу. Может, Багира? Уже теплее, но не то.

Стоп, а с чего она вообще взяла, что бестия — именно девочка? Ведь судя по деликатно нежным объёмам хвоста и величавой походке, наоборот — это самец. Он. Бес? Да ну...

Имя всплыло откуда-то из глубин памяти. Азазель. Тёмный и опасный. То, что надо. Порывистым движением руки она вызвала виртуальную клавиатуру и набрала заветные буквы. Готово!

Будто по волшебству перед глазами выплыл новый значок, стилизованный под шипастый кнут, свёрнутый в спираль. Стоило его выделить, как кнут развернулся в длину и вывел список доступных монстров, пока в лице одного единственного Азазеля. Дальше — проще. Она выбрала светившееся алым имя и... позвала.

— Азазель! Мне нужна твоя помощь!

Внимание, вы освоили особенность погонщика — «Зов»!

Бонус за первое использование + 3 % к эффективности

Но минуты текли своим чередом, а монстр всё никак не показывался. Видимо, та самая эффективность влияла на радиус призыва, и семнадцати процентов оказалось недостаточно, чтобы докричаться до антрацитового хищника. Алиса поднялась со скамьи и зашагала дальше, каждые пятьдесят метров повторяя зов, как заклинание.

В убежище она плотно посидела над картами с одним молодым человеком, натурально пускавшим слюни на её обтянутую простой камуфляжной майкой грудь. Но, помимо хронической озабоченности, у парня нашлись и хорошие стороны — он замечательно ориентировался на местности. Так что ту самую стоянку мародёров, где она проторчала несколько дней, они выявили без проблем. Девушка решила, что раз уже пришло время отдавать долги, то нужно начать именно с них.

— Азазель!

— Чего голосишь, деточка?

От неожиданности Алиса невольно вздрогнула. Пока она брела, погружённая в собственные мысли, к ней на хвост сели новые поклонники, на этот раз — парочка киборгов. Но не блестящих и отполированных, как Профессор, а скорее, напоминавших два стареньких лунохода, давным-давно позабытых на поверхности спутника. Передвигались они на противно скрипевших гусеницах, довольно бодро справлявшихся с бездорожьём, и девушка в первую секунду приняла их за обыкновенных бесхозных роботов. Но потом

разглядела человеческие головы за прозрачными стёклами круглых шлемов, венчавших бочкообразные туловища с многочисленными манипуляторами, и решилась на диалог:

— И вам привет, кто бы вы ни были.

Киборги подкатили ближе. Алиса про себя решила, что в случае чего будет стрелять сразу в стекло, пусть хлебнут свежего воздуха, может, понравится. А то вон какие бледные...

— А кого это ты звала? — поинтересовался один из луноходов. — Тут, вроде, никого нет.

— Ну, точно не вас, ребята. Так что можете спокойно ехать дальше по своим делам.

— Так мы уже приехали, — сказал другой.

Их голоса доносились из хриплых динамиков, располагавшихся внутри корпусов, так что слышимость была ещё та. Но девушка даже сквозь шорох и треск различила тихое хихиканье. Проклятье, и эти туда же?!

— Как вы меня все уже достали...

— Кто достал? Мы же тут одни.

— Надеюсь, что нет, — Алиса набрала в грудь побольше воздуха и как можно громче выкрикнула. — Азазе-е-ель!

— Псих? — спросил один киборг у другого.

— Да кто их, людей, поймёт — внешне вроде здоровая...

— Что вам от меня надо? — перебила его Алиса.

— ...но мозг, пожалуй, я бы не стал трогать. Поди разбери, какие нейроны у неё там перемкнуло.

— Так, вопрос снят, — девушка положила руку на ребристую рукоять пистолета. — Значит, охотники за органами. Извините, но это тело досталось мне слишком дорогой ценой, чтобы делиться им с другими.

«Азазель, если ты немедленно не притащишь свою сюда задницу, то рискуешь остаться снова один. Или ты самочку себе нашёл, подлец?!»

— Не жадничай, — махнул манипулятором луноход. — Мы тебе кое-что оставим.

Вы атакованы киборгом-трансплантатом 8 уровня!

Вы атакованы киборгом-трансплантатом 9 уровня!

Голубые молнии парализаторов скрестились на том месте, где она только что стояла. Отпрыгнув, Алиса вскинула пистолет и выпустила три пули прямо в улыбающееся бескровное лицо за прозрачным забралом шлема. Те звонко отрекошетили в сторону, не оставив после себя ни царапинки. Теперь стало понятно то чудовищное спокойствие, с которым киборги себя вели. Не такие уж они и ветхие.

Но Алиса не думала так просто сдаваться. Беспольный магазин с обычными пулями полетел на грязную брусчатку набережной, а в рукоятку со щелчком вошёл новый, уже с электромагнитными. Дальше пришлось снова уворачиваться от разрядов и на этот раз её едва не зацепили. Часть левого предплечья онемела, но рука продолжала слушаться, пусть и неохотно.

— Шустрая дево... — хотел было похвалить её киборг, да врезавшаяся в него черная тень прервала его на полуслове.

Персонаж покачнулся, но даже широкие гусеницы не помогли ему устоять под яростным напором — с громогласным лязгом он рухнул на бок.

— Это ещё что за...

Второй начал поворачиваться к поверженному товарищу, направляя в сторону

терзавшей его тени раструбы боевых манипуляторов. Алиса встала наизготовку и принялась стрелять, на этот раз, в бочкообразный корпус.

Вы нанесли киборгу-трансплантату 28 очков урона, жизнь 122/150.

Вы нанесли киборгу-трансплантату 32 очка урона, жизнь 90/150.

Вы нанесли киборгу-трансплантату 27 очков урона, жизнь 63/50.

Луноход так и не успел выстрелить в ответ, дергаясь от попаданий и треща электрическими разрядами. Шестая пуля стала для него последней.

Вы убили киборга-трансплантата 9 уровня!

+ 110 опыта, 955/1650 до следующего уровня.

Поздравляем, вы достигли 7 уровня!

Харизма +3 Интеллект +1 Восприятие +2

Дальше вчитываться не было времени — лежащий киборг собрался с силами и обвил гибкую тень стальным захватом манипуляторов. Над набережной раздалось рассерженное рычание.

— Ну уж нет!

Алиса подскочила вплотную и торопливо добила магазин в раненого лунохода. Ей не хватило совсем чуть-чуть, чтобы окончательно угробить трансплантата, но разъяренная тень сама завершила начатое, в клочья разодрав побитый ржавчиной корпус и выдернув гибким хвостом оттуда какую-то запчасть в машинном масле. Киборг дёрнулся напоследок и, наконец, затих. Манипуляторы безвольными придатками соскользнули вниз.

Чёрный монстр с горящими глазами, издав торжествующий победный рык, плавно спрыгнул с тела лунохода.

— Азазель...

Алиса обняла зверя за могучую шею и вдруг почувствовала влагу на руках. Кровь у мутанта оказалась самой обыкновенной, может, чуточку темнее, чем у человека.

— Бедненький ты мой...

Грациозным жестом хвоста он остановил девушку, взявшую в руки медпакет, и принялся самостоятельно зализывать раны узким змеиным языком. Алиса оставила его ненадолго в покое, перезарядила пистолет и обыскала останки трансплантатов. Рюкзак у неё был что надо, а после похода по рыночным рядам там стало полно свободного места. Среди трофейного хлама нашлась очень серьёзная плазменная граната, к сожалению, использовать которую не позволяли завышенные требования. А жаль — брось такую редкость, и от киборгов остались бы одни неприятные воспоминания. Но она знала, кто сможет воспользоваться таким весомым козырем. Талтер. Хороший получится ему подарок за бескорыстную помощь.

Лишь бы у них получилась та рискованная авантюра. Мысли тут же в который раз вернулись к Олегу. Как он там, вспоминает хоть о ней?

Азазель негромко заурчал, привлекая к себе внимание.

— Не ревнуй, дорогой, я тебя никогда не брошу, — девушка потрепала монстра за ушком, и тот от блаженства прикрыл янтарные глаза. — Но нас с тобой слишком мало, чтобы противостоять нескольким противникам. Поэтому нашу компанию нужно существенно расширить.

В урчании проскользнули нотки недовольства.

— Ах, да ты у нас собственник! — рассмеялась Алиса. — Все вы одинаковые, мужчины... Не бойся — ты всегда для меня будешь первым.

Конец ночи — самое поганое время для дежурства. Спать хочется адски, глаза не то что песком — цементом засыпаны, приходится реже моргать, и протирать веки слабой спиртовой настойкой. Бросить бы всё да прикорнуть часок... Но если главный застучает, выспаться придётся уже на том свете. И то не скоро — больно он уж выдумщик на пытки.

Сет стойко держался, каждую минуту сверяясь со стрелкой старых, ещё довоенных часов. Лагерь спал, даже будущие рабы перестали возиться в загоне, и в окружающей тишине до него донёлся слабый шум, идущий из ближайших развалин. Послышалось или ему уже мерещится? Вполне возможно, что там какой-нибудь мутант, вышедший на охоту, но от них стоянка была надёжно защищена сетью растяжек, с подвешенными на них пустыми банками. Гроыхнёт — можно смело полоснуть туда очередью, пока зверь будет выпутываться из верёвок. Они все как один — тупые, а сообразительных мехов здесь отродясь не водилось, у них постоянные, рьяно охраняемые места обитания.

Сет широко зевнул и потряс головой. Звук, между тем, повторился, уже ближе. Выстрелить, что ли? Но если тревога ложная, стоять придётся лишний час, а это похуже любой пытки.

Так он и стоял, терзаемый раздумьями, пока мощная когтистая лапа не снесла ему голову с плеч. Тело мешком повалилось на землю, громко брякнув автоматом о камень, но никто в лагере и ухом не повёл. Алиса облегчённо выдохнула и принялась освобождать проход для остальных. В заброшенной автомастерской она обычным баллончиком перекрасила одежду в чёрный цвет, а на голову надела найденную там же вязаную шапочку, точь-в-точь, как у того приставучего рейдера.

Теперь они с Азазелем стали почти невидимы в сгустившихся сумерках. Как и следовало ожидать — он оказался самым смышлёным из всех, прекрасно понимая её команды без слов. Идеальный лазутчик. Минусами оказались недостаточная прочность шкуры и своенравность. Вместо того, чтобы по-тихому придушить часового, он решил блеснуть охотничьими навыками и расправиться с жертвой максимально зрелищным способом. Позер.

Но свою порцию ласки он всё же получил.

К лагерю вела узкая тропинка, на ночь перекрываемая двумя-тремя десятками сигнальных растяжек, которые они вдвоём без труда преодолели. Для остальных такая задача оказалась не по плечу, и, чтобы мародёры не всполошились раньше времени, пришлось немного потрудиться ножом, позаимствованным у часового.

Когда проход расширился до приемлемых размеров, Алиса укрылась за широким куском бетона и как можно тише подозвала остальных. Лично участвовать в побоище она не собиралась, ей нужно было только не давать ребятам воли, и контролировать их кровожадные порывы. Это требовало максимального сосредоточения на каждом участнике Стаи, поэтому пока она ограничилась всего пятью подопечными.

Первым показалась тяжёлая туша Абаддона — неповоротливого флегматика, неуловимо похожего на земного броненосца. Он оказался единственным мутантом, не потребляющим органику в качестве пищи — для него любимыми лакомствами оказались пластик, резина и стекло. Металл он тоже ел охотно и с удовольствием закусил телами киборгов-трансплантатов.

За ним скользила шипастая Гомори, держа острый акулий нос по ветру. Её шкура имела

просто запредельную для её уровня прочность, и ей не было нужды скрываться за здоровяком-Абаддоном, но всё-таки она постоянно крутилась рядом, будто привлекая его внимание.

Следом осторожно двигались Аластор и Мания — новички, которым ещё предстояло проявить себя в деле. Первый был того же вида, что и освобождённый накануне монстр у рейдеров, только оттенок чешуи оказался немного другой, а вторая напоминала неповоротливое пресмыкающееся, утыканное бородавками. Алиса, поначалу, не хотела брать её с собой, но та проявила недюжинную сообразительность — соткала прямо из воздуха улыбающегося Олега в замасленном комбинезоне на голое тело. Да такого правдоподобного, что девушка в сердцах чуть не скормила бедную иллюзионистку вечно голодной Гомори.

Не со всеми встреченными мутантами выходило так гладко, как с Азазелем. Некоторые при близком контакте проявляли агрессию или вовсе убегали прочь, да и в самой Стае отношения между членами были очень напряжёнными. Пришлось проявлять характер и постоянно ставить кое-кого на место, показывая, кто здесь главный. Наверное, поэтому её профессия называлась именно погонщик, а не какой-нибудь пастух, к примеру.

Стая по возможности тихо прошла мимо Алисы и углубилась в лагерь, только Мания осталась рядом, надув щёки для ядовитого плевка. Всё было готово, можно начинать.

— Вперёд!

Окружающую тишину разорвали истошные вопли, резко обрывавшиеся на самой высокой ноте. Пару раз раздались отчаянные очереди, но они быстро захлебнулись. Через пару минут всё было кончено.

Она поднялась на ноги, оттряхнула колени от пыли и спокойно пошла по следам питомцев.

Повсюду лежали бездыханные тела. Бандитов оказалось намного больше, чем когда она здесь вынужденно гостила, но это только к лучшему. Видимо, пришло пополнение из Вольницы или ещё откуда-нибудь. К сожалению, среди погибших лысого главаря в бронежилете так и не нашлось. Глупо было, конечно, на это надеяться, но Алиса была уверена, что ещё доберётся до него. Гомори громко чавкая доедала кого-то в углу, Азазель же волчком кружился возле загона с перепуганными пленниками, не подпуская туда остальных. У его лап «отдыхали» два охранника, один из которых показался ей смутно знакомым.

Точно, это он сторожил их накануне покушения Гроша, которого она задушила! Есть же на свете справедливость...

— Умница, Азик, — она нежно провела рукой по антрацитовый шерсти. — Этот нам пригодится. Молодец, что не стал добивать.

Остальные недовольно заворчали, но открыто против фаворита никто выступать не смел, опасаясь гнева вожака Стаи.

Алисы, то есть.

Девушка взялась за грубо сколоченную дверь и распахнула её настежь. Персонажи обречённо заголосили.

— Не бойтесь! Вы свободны!

Но никто из дрожащих людей не сдвинулся с места.

— Так! Того, кто задержится здесь дольше пяти минут, я лично скормлю своим малышам! Берите в лагере что хотите и возвращайтесь домой.

Угроза сработала, и люди рванули к выходу. Алиса нарочно отогнала подопечных подальше от загона, чтобы не дразнить их лишней раз. Рядом остался лишь Азазель, безучастно провожая пылающими глазами проходящих мимо узников. Персонажи вздрагивали и спешили как можно быстрее убраться отсюда, но мародёров обыскивали качественно, приодевшись и вооружившись.

Лишь одна девушка, с небесно-голубыми глазами, прямо как у Иволги, отважилась задержаться напротив неё и тихо прошептала:

— Спасибо...

Алиса лишь кивнула в ответ — от накативших воспоминаний горло перехватил спазм горечи.

Через несколько минут лагерь окончательно опустел. Девушка, уделив немного внимания каждому члену Стаи, уселась напротив зашевелившегося мародёра-тюремщика и с наслаждением вытянула натруженные долгой ходьбой ноги.

Поэтому, первое, что увидел очнувшийся бандит, были чёрные кожаные сапожки с крепкой подошвой. Вторым оказалось склонившееся над ним красивое женское лицо, с тёмными бровями, томным изгибом губ и изящным носом с легкой горбинкой.

— Привет, узнал меня?

Мародёр попытался вскочить, но понял, что крепко связан по рукам и ногам. Точнее — не связан даже, а опутан чёрным гибким хвостом. Тюремщик проследил его мутным взглядом и уткнулся в огромные немигающие глаза, цвета расплавленного янтаря. Его отчаянный крик, наверное, было слышно за несколько кварталов от разгромленного лагеря.

— Тише, тише... — укорила Алиса, самостоятельно повернув его голову к себе. — Весь город разбудишь.

Бандит, похоже, сорвал голос и теперь мог только тихо сипеть, как сдувшийся воздушный шарик. Его глаза безумно вращались в орбитах и девушка, недолго думая, с размаху вlepила ему крепкую пощёчину. Взгляд пленника немного сфокусировался, а рот с клацаньем захлопнулся. Уже лучше.

— Вижу, что узнал меня, засранец, — она мило улыбнулась, наморщив носик. — Думаешь, после этого ему будет тебя противно есть?

— Отпусти-и-и...

— Обязательно, — пообещала Алиса. — Но сначала расскажи, куда твой любимый начальник подевался? Мне он срочно нужен. На пару слов...

Олег Орлов

Никнейм: Алегор; Специальность: Механик; Статус: исправляет ошибки

Это была его вина. Только его. И самое поганое — он не представлял, как всё можно исправить. Талтер, прежде рассудительный и спокойный, словно с катушек слетел. Правда, он и раньше особой деликатностью не отличался, но теперь...

Прижатый к стене Старый хрипел всё слабее, суча ногами сантиметрах в десяти над полом, из последних сил вцепившись в руки охотника. Бесполезно — его хватку не смогла бы разжать и Джули,хвати ей глупости сунуться между ними сейчас. А ведь на месте Искателя должен быть он, Алегор.

Это он во всём виноват.

Талтер ещё в самом начале сказал прямо:

— Береги девчонку, у неё ещё романтика из головы не выветрилась, она может такое вычудить, что мы с тобой седые будем до конца жизни ходить. Что бы ни случилось — не теряй её из виду.

— Всё будет хорошо, — ответил тогда он. — Ты сам будь аккуратнее. Не подставляйся.

— Не буду, — улыбнулся охотник. — Меня дома жена ждёт.

— А меня сестра. Её в детдом забирают...

— Поэтому мы должны во всём разобраться. Чтобы вернуться к ним. Всегда легче, когда есть за что бороться.

...А ведь сначала всё шло по плану. Они втроём без проблем проникли на корабль, пристёгнутые к днищу Прометея. Такой вот у него оказался странный способ транспортировки бойцов.

Очередная безумная идея Талтера увенчалась успехом. Ллург не воспринимал Титана как враждебный объект, пока тот не проявлял агрессию. Накануне охотник провёл похожий эксперимент с одним из брошенных мехов и выяснил, что те нападают, лишь видя в противнике угрозу.

Естественно, сначала он попросил прогнать боевого робота без «пассажиров», на безопасной дистанции, чтобы в случае чего Прометей мог дать дёру. Оба раза всё прошло отлично.

Попав внутрь через гостеприимно распахнувшийся шлюз, они первым делом уничтожили находящиеся там мехов-летунов. Затем пробили парочку перегородок... И обнаружили первых пленников. Оказывается, Джули была там не одна.

Дальше захват корабля покатился как снежный ком. Огневая мощь Титана превосходила любого питомца Ллурга и поэтому, наткнувшись на серьёзное сопротивление, группа просто отступала, выманивая роботов на него. Напади они снаружи — у них не было бы шансов, а так разросшийся отряд раковой опухоли разъедал пришельца изнутри.

Потом мехи всё-таки опомнились и перестали выползать по одному, но к тому времени большинство заложников было на свободе, в том числе — заветная Джули. Талтер, трезво оценив шансы дальнейшего продвижения восставших, командовал отход к хвостовому отсеку, где держал оборону Титан. Предполагалось, что он группами по пять-шесть человек эвакуирует всех по очереди. Да, хороший был план.

А потом Ллург с размаху влетел в одно из уцелевших зданий. Не сел, а именно врезался. Неизвестно — по собственной ли воле, или слишком сосредоточился на паразитах...

Удар был очень сильный. Многие получили тяжёлые увечья, но погибших вроде не наблюдалось. Лёгкая Аура почти не пострадала и тут же принялась помогать, кому повезло меньше, а полуоглушённый Олег стал выводить бойцов наружу. Корабль занозой торчал в небоскрёбе, наполовину скрывшись внутри. Хвостовая часть, где их застигло крушение, оказалась на улице, на высоте полутора десятков этажей. Титан отвозил всех вниз и обратно. Один круг — полторы минуты.

Здание трещало по швам и шаталось, но пока продолжало стоять. Вот только Талтера с остальными, оставшимися прикрывать отход основной группы, до сих пор не было видно.

Аура всё больше нервничала, но Олег не обратил на это внимание — слишком крепко приложился головой при падении, да и мельтешащие перед глазами бывшие узники здорово рассеивали внимание. Да что он оправдывается? Нужно было посадить её на первый же рейс и отправить вниз.

В общем, только, когда помятая киборгша приволокла Талтера в глубокой отключке,

Олег понял, что девчонки нет. Пропала. На Титан она не садилась, он бы это заметил, а значит — отправилась искать охотника самостоятельно. Быстрый опрос подтвердил его страшную догадку — Аура собрала несколько персонажей покрепче и ушла куда-то вглубь корабля.

Ругая себя на чём свет стоит, он перекинул управление Титаном на Джули и рванул следом за ними. Девчонка с самого начала повела группу не в ту сторону и в итоге, заплутав в извилистых коридорах, вышла напрямиком в лапы разъярённых роботов. Двух персонажей они убили на месте, остальных же обездвижили и унесли в неизвестном направлении. Всё это Олег успел увидеть, перед тем как сам попал под залп проклятых мехов. Защитный костюм спас ему жизнь, но как боец он стал полностью бесполезен.

Питомцы Ллурга поспешно удалились, видимо у них там шла своя эвакуация, уже внутри здания. Парень полз вслед за ними, покуда хватало сил, но потом потерял сознание от потери крови. Как взорвался корабль, разнеся там всё к чертям, он уже не видел, очнувшись спустя несколько часов в клон-капсуле. Тело было хоть и без синяков, но чувствовал себя Олег, как будто попал под каток. Знающие люди подсказали, что после такого пробуждения следующего раза уже не бывает — игроки просто не приходят в сознание и продолжают безвольно пускать слюни. Капсула Ауры оказалась пуста. Пока ещё пуста.

В руинах, оставшихся от несчастного небоскрёба, смысла искать девчонку не было, но где он был — никто толком сказать не мог. Куда подадутся бесхозные роботы, могли ответить только сами разработчики, от которых по-прежнему — ни слуху, ни духу.

Увидев Талтера, которому Джули сообщила эту тяжёлую новость, Олег искренне пожалел, что очнулся. Он подробно рассказал, как это получилось, видя, как у охотника ходят желваки от ярости. Но волю чувствам тот так и не дал, только ручки медицинской кровати погнул.

И начал действовать.

Поговорил со Скорняком, не притронувшись к выпивке, сделал запись в общем чате. Связи с Аурой не было, как, накануне с Джули, тоже теперь не знающей, куда бы себя деть. Олег её прекрасно понимал. Так они и слонялись за Талтером безмолвными тенями, пока он не вышел на Старого. Тот наотрез отказался помогать, напомнив, что случилось в прошлый раз. Охотник попросил снова — просто дать координаты одной вещички, которую он подарил девчонке накануне — пулю на цепочке, со встроенным туда маячком. Что-то глушило сигнал, но если попробовать найти саму пулю?

Старый, будучи только что из бара, не осознал опасность ситуации и грубо послал Талтера со словами: «сам ищи свою дуру-любовницу». Как оказалось — очень зря. Не переменявшись в лице, охотник без заметного усилия поднял его в воздух обеими руками. За шею.

И во всём этом виноват был Олег.

— Эй, приятель, тебе помочь? — прогудел добродушный голос из дальнего конца коридора.

Там стояло двое игроков — крепкий мужик и девушка. Оружие в ножнах, позы не агрессивные, но Олег всё равно положил ладонь на рукоять ножа. На всякий случай.

Парень был типичным представителем киборгов — с широкой бронированной грудью и пудовыми кулаками. Девушка же — обычная серенькая мышка, в простом камуфляже, ничего особенного. Оба показались смутно знакомыми.

Талтер, словно опомнившись, разжал руки, и покрасневший искатель рухнул на пол.

— Да, помоги-и-и... — просипел Старый, судорожно глотая воздух, и разразился кашлем.

— Я не у тебя спрашивал, огрызок, — так же ровно ответил игрок-киборг. — Так что, помощь нужна?

— Да, — бросил охотник, не оборачиваясь, и присел напротив протрезвевшего искателя.

Внимание, ваша группа переформирована!

К вам присоединился игрок Тип-Топ!

К вам присоединился игрок Печенька!

Джули громко фыркнула.

Олег, ещё не пришедший в себя после воскрешения, собрал, наконец, разбегающиеся мысли в кучу и вспомнил, что эти двое были тогда на корабле в числе прочих. Вот где он их видел.

— Отстань от меня! — прохрипел Старый. — Таких пуль в игре сотни... мне что, отследить каждую?

— Нет, только те, что ниже поверхности земли, — громко сказала девушка в камуфляже, чем привлекла к себе всеобщее внимание. — Раз сигнал экранируется, значит, он глубоко. Если исключить из поиска все известные убежища, вариантов будет не так много. Вообще, это редкая и довольно дорогая вещь. Я, к примеру, была бы очень польщена, подари мне кто такую штучку...

Её спутник бессильно закатил глаза, покачав головой.

— Всё слышал? — холодно улыбнулся Талтер. — Приступай.

Искатель кое-как отдышался и принялся за работу, развернув перед собой голографическую карту. Охотник не стал ему мешать, поднялся и отошёл к остальным.

— Слушай... — начал было Олег, но тот его перебил.

— Перестань. Если кто и виноват, то это я.

От этих слов стыд за собственную фатальную ошибку нахлынул с новой силой.

— Теперь вы, — Талтер повернулся к новичкам. — Геройство нынче не в моде, все отсиживаются по убежищам и берегут собственную шкуру. Чего это ради? Можете просто сказать «спасибо», и мы в расчёте.

— Не пойдёт, — твёрдо ответил киборг. — Твоя девушка спасла жизнь Печеньке — если бы не её помощь, она умерла бы на чёртовом корабле. Тем более, безопасных мест больше нет.

При упоминании Ауры Талтер скривился, как от сильной зубной боли, но нашёл в себе силы спросить:

— В смысле, нет?

— Цитадель атаквали. Они всю трубят о помощи в чате, но пока к ним никто не спешит идти на выручку.

— Кто на них напал?

— Какие-то сбрендившие персонажи, — пожала плечами Печенька. — Под предводительством вообще не пойми кого.

— Там почти треть всех игроков, — задумчиво почесал подбородок Талтер. — Если они падут, то нам всем тоже недолго бегать. А всё же, кто их на это дело подкинул?

— Не помню, имя какое-то дурацкое... Сейчас в чате посмотрю...

— Безликий, — устало произнесли за их спиной. — Этого ушлёпка зовут Безликий.

К ним подошёл ещё один игрок. Лысый, с тёмными разводами вен на лице, и в кожаном обтягивающем прикиде, вроде байкерского, но без металлических бляшек.

— Ба, смотрите-ка, кто тут у нас, — обернулся к незнакомцу Талтер. — Интересный костюмчик. Спецнабор какой-нибудь?

— Да, тут один из бывших разработов подогнал, — сплюнул игрок. — Он делал в своё время психотроников, ему, видите ли, виднее... Короче, этот чувак рассказал про Безликого. Он тоже разработ, только залагавший на всю голову. По ходу, всю эту байду заварил именно он, но никто меня слушать не хочет, все смеются, придурки. А там клоны-довоенники вот-вот замочат всех в Цитадели...

— Чего? — переспросила Джули. — Ты вообще по-русски разговаривать умеешь?

— А я по-твоему, банка консервная, на каком излагаю?!

— Да ты...

— Тихо всем! — рявкнул Талтер. — Успокойся, Ящер, мы тебя выслушаем, как раз вот свободная минутка появилась. Давай по порядку и подробно.

— Лады, только у вас есть чё пожрать?

Елена Смирнова

Никнейм: Аура; Специальность: Крестonosец; Статус: нуждается в помощи

Укол в плечо выдернул её из тяжёлой полудремы, наполненной странными, начисто лишёнными смысла видениями. Сначала она летала, задевая крылом серые облака, вязкие и тягучие, как кисель. Внизу маленькими муравьями копошились люди, опять чего-то там не поделившие. Одни пытались силой взять круглое укрепление, напоминавшее сверху оброненное ожерелье, другие же изо всех сил им мешали. Вечно они так, глупые.

Потом она стала тоненьким растеньицем, упрямо пробивающимся сквозь растрескавшийся асфальт. Мимо проезжали машины, но к счастью, тяжёлые колёса предпочитали избегать изломанных участков дороги. Вот только зачем ей расти, если Солнце всегда скрыто плотной пеленой облаков? С этой мыслью она стала электрическим импульсом, бегущим куда-то по бесконечно длинному проводу, чтобы донести на противоположный его конец один-единственный заряд, который замкнёт детонатор...

А потом она очнулась.

Голова раскалывалась как после шальной вечеринки, немного подташнивало, а тело будто покалывали тысячи мелких иголок. Пожалуй, это было одно из худших её пробуждений.

Но главное — она по-прежнему была жива, точнее — её аватар жив. Стоило распахнуть глаза, как перед ними услужливо выплыли проклятые игровые иконки. Сколько же можно...

— Так какая у вас специальность, уважаемый? — донеслось до уха. — Я что-то не расслышал.

— Да пошёл ты на... — голос захлебнулся в собственном крике.

Лена, едва не заскрипев затёкшей шей, повернулась на крик, но толком ничего так и не разглядела. Это точно был какой-то подвал, точнее — этаж подземной парковки, даже разметка ещё не успела стереться окончательно. Кто именно там кричал было не видно из-за опорных колонн, выкрашенных в чёрно-белую полоску. К одной из таких она сама оказалась прикована длинной цепью на лодыжке.

Вообще супер.

У противоположной стены громоздилась ни много, ни мало — целая лаборатория, возле которой усердно копошились два приземистых робота Ллургов. Лена заскрипела зубами. Из-за них она оказалась в этой пыточной, и, если вспомнить, во что они превратили толстушку Юлю, то лучше не думать о том, что здесь ждёт её...

Цепь не позволяла далеко отползать от колонны, но вытянувшись на холодном полу во весь свой невеликий рост девушка существенно расширила обзор.

Итак, в подвале она оказалась не одна. Почти возле каждой из опор лежало по человеку, а то и по двое. Кричал один из пленников — парень-игрок, над которым склонился четырёхрукий мех, немного похожий на человека. Или киборг?

— Давайте попробуем снова. Какова ваша специальность?

Слова донеслись вперемешку с гулким эхом. Точно, киборг.

— Саппорт, боец поддержки...

Парень уронил голову на грудь. К нему тут же подлетел один из шустрых разведчиков, снующих туда-сюда по помещению, и выдвинул гибкий манипулятор с иглой на конце. От укола игрок вздрогнул, очнувшись, и киборг спокойно продолжил допрос. Но неужели роботы Ллургов подчиняются ему? Но как?!

— Уважаемый, а вы хотите послужить науке?

— Нет!

— Жаль... Ведь придётся. Но всегда проще иметь дело с добровольцами.

Четырехрукий поднялся и зашагал дальше вдоль колонн с пленниками.

К ней.

— О, наша юная принцесса очнулась! Как ваше самочувствие?

Лена не успела ответить. Интерком на стене, который она прежде не замечала, разразился пронзительным переливчатым сигналом. Засветившийся экран с её позиции было видно плохо, зато хриплый голос из динамиков, казалось, звучал прямо над ухом.

— Профэссор, это я. Откройте.

— Вижу, — киборг подошёл к панели. — Чем обязан? Мы, вроде бы, не договаривались о встрече?

— Так получилось. У меня новая партия, вам понравится. Отвечаю!

— Боюсь, я вынужден вам отказать, — вздохнул четырехрукий. — В данный момент я обеспечен материалом на довольно продолжительное время. К тому же, мне ещё какое-то время нужно обустраиваться после переезда... Давайте недельки через две? Я очень рад, что вы не забываете про меня, но, увы, сейчас их всех просто негде размещать.

— Профэссор, вы не понима...

Голос резко прервался, но спустя несколько секунд его сменил другой. Женский. Тот, который Лена не спугала бы ни с каким другим:

— Привет, ублюдок! Что, думал, смоешься на новое место, и я тебя там не достану?

«Господи, а ОНА здесь что делает?!»

— Милочка, ты ли это? — в бездушном электронном голосе проскользнула неподдельная теплота. — Я так рад! Что ты, что ты! Да скрывайся я от тебя действительно, стал бы тогда трезвонить о своём переезде каждому мелкому главарю?

— Получается, ты меня ждал, что ли?

— Именно! Да что мы всё по интеркому, проходи! Очень прошу, не надо штурмовать это место — здесь столько невинных людей... Они этого точно не переживут. Нам нужно серьёзно поговорить, только без питомцев, прошу. Не хочу травить газом столь чудесных зверушек.

— Хорошо, — чуть поколебавшись, ответил женский голос.

Лена мазнула взглядом по стене, возле которой она была прикована. К счастью, стальные ворота обнаружились совсем рядом. Она рада была бы увидеть здесь кого угодно, кроме этой стервы, но та могла быть в курсе, чем окончилась операция. Как ни странно, собственная судьба беспокоила её куда меньше, чем его...

Прошло несколько минут, за которые Лена окончательно издёргалась. Наконец, тяжёлые створки с плавным шипением распахнулись, и в подвал непринуждённо шагнула Феникс, вырядившаяся во всё чёрное, будто ниндзя из фильмов. Капельки дождя на её одежде в свете искусственных ламп сверкали, словно прозрачный жемчуг.

Она стянула мокрую вязаную шапочку, выпустив на волю роскошную — волос к волоску — тёмную гриву, тряхнула головой, и, не смотря по сторонам, уверенно пошла прямо на

замершего киборга. С милой улыбкой, ставя ноги друг за друга, отчего бедра плавно покачивались, буквально притягивая взгляд. Кажется, на неё во все окуляры уставились даже бездушные роботы.

«Ну почему я так не умею?!»

— Что с Талтером, он жив? — как можно тише спросила Лена, когда та продефилировала мимо.

— Молчи, дура, — не переставая улыбаться, процедила стерва сквозь зубы.

И прошла себе дальше, остановившись в метре от киборга.

— О, как ты прекрасна, — восторженно прокудахтал он и указал нижней конечностью на металлические стулья. — Присядем?

Только сейчас Лена заметила, что свет, пробивающийся из его шлема на месте глаз, стал вместо розового нежно-лимонным.

— Мне и так хорошо, — передёрнула плечами Феникс. — Видишь это?

В её руках показался небольшой округлый предмет.

— Плазменная граната... — тихо протянул киборг, снова переключив цвет, уже на бирюзовый — Очень-очень опасная игрушка. Я так полагаю, ты хочешь, чтобы это место взлетело выше облаков?

— В случае чего — да, — кивнула стерва. — Я-то возрожусь, мне не впервой это делать. А вот ты уже нет.

— Говорят, сейчас этот процесс несколько барахлит...

— Я готова рискнуть, — твёрдо предупредила Феникс. — Так о чём ты хотел поговорить?

— Давай не будем ворошить прошлое, — предложил четырёхрукий. — Ты — словно бабочка, вылупившаяся в моём саду и упорхнувшая во взрослую и самостоятельную жизнь. Поверь, я отношусь к тебе, как к собственной дочери, которой у меня никогда не было... Даже, несмотря на твоё маниакальное желание меня убить.

— Ну, прости, я лично не просила делать меня такой. Никто из твоих подопытных не просил. А ты же учёный, и должен знать, что каждое действие рождает противодействие. Так вот я — твоё личное противодействие.

— Однако раз пришла одна, значит — хочешь диалога.

— Я хочу, чтобы все эти люди были живы.

— И ты можешь их спасти! — заявил киборг. — К сожалению, я не успел собрать ценнейшую пыльцу с твоих чудесных крыльев, за что уже получил выговор от моего покровителя... Но всё поправимо — ты предоставляешь мне свой генетический материал, а я за ненужностью отпускаю бывших узников Ллурга, доставшихся мне по дешёвке. Всё просто.

— И кто же твой покровитель? Кому нужен Погонщик?

— Прости, я не могу сказать, но не потому, что не хочу утаить от тебя что-то, отнюдь! Просто, так получилось, что у него... Нет имени. У всех нас в этом скорбном мире есть, а у него — нет. Он не докладывает мне о своих целях, я лишь исполнитель.

— А где гарантии? — спросила Феникс.

— Позволь мне взять твою кровь, и уводи этих людей куда заблагорассудится. Обещаю не трогать гранату. Мне дорога моя жизнь и я не готов рисковать ею как ты, милая. Договорились?

— Хорошо, — стерва беспечно вытянула вперёд левую руку, оставив кругляш в

правой. — Коли.

Киборг взял с рабочего стола инъектор, похожий на пластиковый пистолет, медленно приблизился к девушке и осторожно прижал дуло приборчика к локтевому сгибу протянутой руки.

«Да он её боится!» — промелькнуло в голове у Лены.

— Ну, и где чёртов укол? — недоумённо спросила Феникс, спустя несколько секунд.

— В нём нет нужды, — четырёхрукий засветился кроваво-алым и швырнул инъектор в угол. — Не хочу, чтобы в твоей драгоценнейшей крови без крайней необходимости присутствовали посторонние токсины. Я генный инженер, а не боец, но встроенные в меня приборы однозначно показали, что твоя граната не взведена. Видимо, твоих навыков недостаточно для этого, что, впрочем, не удивительно — ты погонщик, а не гренадёр.

— Так в инъекторе был транквилизатор? — уже спокойно поинтересовалась она.

— Естественно!

К девушке с боков подобралась пара роботов, хищно выпятив манипуляторы. Конечно, у неё на бедре висел пистолетик, но вряд ли она им сможет оказать серьёзное сопротивление.

«Ну, и кто из нас дура?»

— Ты как был лживым ублюдком, так им и умрёшь, — покачала головой Феникс.

— Ну не мог же я с ходу заявить, что мне нужна ВСЯ твоя кровь, — виновато развёл конечности в стороны киборг. — Тем более, когда я точно знаю, что ты больше не возродишься... Единственное, что могу тебе пообещать теперь — больно не будет. Правда.

— А я вот, в свою очередь, обещаю, что больно будет. И даже очень, — непонятно чему улыбнулась девушка. — Фас, ребята.

У неё за спиной, буквально из ниоткуда, появилось кошмарное существо, напоминающее крупную жабу, с раздутыми щеками. Следом из воздуха вывалилась размазанная чёрная молния, с ходу врезавшаяся в одного из роботов. Оба покатались дальше, уже единым клубком, сметая по пути приборы и компьютеры.

— Что за...

С влажным чмоканьем в четырёхрукого киборга, пытавшегося схватить какой-то предмет со стола, прилетел плевок «жабы», намертво припечатав его к стене липкой коричневой субстанцией. Похожая на браслет вещица, до которой он не успел дотянуться, полетела на пол.

Феникс кувыркнулась в сторону, только кожаные сапожки мелькнули, и открыла огонь по второму роботу. Остальные мехи ринулись на помощь хозяину, но тут крепкие ворота, которые, казалось, выдержали бы и ядерный взрыв, смятой сигаретной пачкой пролетели через всё подземелье, сорванные мощным ударом с петель. Внутрь заглянула массивная голова, следом показалось огромное тело, сплошь в роговых пластинах. Гигант резко выбросил длинный язык, схватив пролетавшего мимо разведчика Ллургов, затянул его в широкую пасть и стал, как ни в чём не бывало, жевать бедолагу, пропихиваясь дальше через узковатый для него вход.

Судя по яростному завыванию, в коридоре толпилось ещё порядочно монстров, которые жаждали попробовать роботов на зубок.

— Спокойней, ребята, на всех хватит! — весело крикнула Феникс из-за рабочего стола Профессора, выпуская очередную пулю в помятый корпус робота.

Из простого пистолета.

«Похоже, дура здесь всё же — я», — подумала Лена, вжимаясь в крепкую колонну, чтобы

её ненароком не затоптали.

Юлия Держивес

Никнейм: Джули; Специальность: Штурмовик-кибер; Статус: ведет переговоры

— Если бы только существовал конкурс самых идиотских идей...

— Что, победил бы? — обиженно перебил её Ящер.

— Может, и нет, — не стала развивать конфликт Юля. — Но приз зрительских симпатий был бы точно за тобой.

— Ну, придумай что получше, — раздражённо предложил лысый. — А я послушаю. Критиковать каждый может. Между прочим, это я собственной шкурой рискую!

— А я, значит, тут как девушка из эскорта, просто для мебели?!

— У меня никогда не было девушки из эскорта... — мечтательно протянул Ящер.

Он мог спокойно перескочить с темы на темы, не заботясь, закончили они её обсуждать или нет. Детское сознание, с лёгким налётом разума.

— Боюсь, у тебя вообще девушки не было. Как явления, — предположила Юля.

— Знаешь, а не пошла бы ты...

Дверь в камеру, где они сидели долгих два часа, отъехала в сторону, освобождая проход для широкого киборга-надзирателя. Тот смерил их холодным взглядом окуляров и процедил, точнее — прогудел.

— На выход!

Лысый мужлан и не подумал пропустить её вперёд, так что на выходе их сладкая парочка чуть не застряла в проёме.

— Смотри, куда прёшь! — выкрикнули они почти одновременно.

— Так, голубки. У меня нет времени на выяснения ваших отношений, — киборг-надзиратель развёл их в стороны и повернулся к Юле. — Лови причитающееся.

Внимание, фракция Бункер пополнила ваш счёт на 15 000 кредитов.

Отношение с фракцией Бункер улучшилось на 35 пунктов, до дружеского 85/100.

«Вот чёрт, недотянули немножко...»

— Теперь ты, — надзиратель обернулся к Ящеру. — Суд отклонил апелляцию. Ты отправляешься на Арену, до самой смерти. Потом с тебя все обвинения будут сняты.

— А бог, между прочим, прощает покаявшихся и без насильственного умерщвления, — укоризненно заметил игрок.

— Вот мы и постараемся, чтобы ваша встреча состоялась как можно быстрее, — буркнул киборг. — Там тебе всё и отпустят, разом.

— Дай-ка ещё минутку посоветоваться с моим конвоиром, — попросил Ящер.

— Как вы меня уже достали... — покачал головой надзиратель. — У вас минута, голубки.

И «деликатно» отошёл на несколько шагов в сторону.

— Клянусь, если он ещё раз назовёт нас геями, я его сломаю, — прошипел лысый. — И катись оно всё!

— Голова твоя покатится, бестолковая! — предупредила Юля. — Хоть ты ей и не пользуешься, но дышать и есть будет проблематично.

Зря она про еду сказала, он сразу непроизвольно сглотнул.

— Короче, получилось? Ты для них подруга номер один?

— Не совсем, без пятнадцати процентов...

— Калькулятор ты хренов, на ножках! Что теперь предлагаешь делать?

— Не знаю, — честно ответила Юля. — Бежать?

— Ага, даже если получится, то смысл был вообще сюда лезть? Твоему-то рейтингу тоже тогда хана, мы же вместе засветились. А там люди погибают, и единственная их надежда — мы! Ты и я! Пусть большинство жителей Цитадели — скоты, но это не повод их бросать. Тем более, клоны вряд ли останутся... Нет, переходим к плану «Бэ».

— Ты меня пугаешь. Честно.

— Расслабься, всё под контролем, — хмыкнул Ящер. — Если что пойдёт не так, я скажу, когда придёт время читать заупокойную. Честно.

— Успокойся, тоже мне...

— Эй, ваша минута истекла, — излишне громко напомнил о себе киборг-надзиратель. — Осужденный, давай за мной, я отведу тебя в бараки бойцов.

— Стой, а как же моё последнее желание? — неожиданно спросил игрок. — Мне положено, я читал правила.

«Он умеет читать?!»

— Хорошо, — покладисто согласился киборг. — Выкладывай. Блесни оригинальностью.

— Я хочу встретиться с Верховным Координатором. Лично.

— То есть вашего бога тебе кажется мало? Нет. Давай следующий вариант. Может, покурить хочешь? Многие просят...

— Эй-эй! Как это нет?! Это моё единственное желание!

— Нет, значит — нет. По-моему, тут всё ясно. Достали уже отвлекать Верховного от работы, вот он и запретил аудиенции для довоенников.

— Это я знаю, но для смертника можно же сделать исключение!

— Так это они его, в основном, и достали. Смертнички. Чем ты лучше?

— У меня к нему разговор!

— К слову, никого из них так и не помиловали. Верховный никогда не отменит решение суда, потому что он и есть суд! — рявкнул начавший выходить из себя надзиратель. — Напряги извилины и выдай нормальное, исполняемое желание.

— Да не буду я просить пощады! — Ящер тоже начал закипать. — Говорю же, серьёзный разговор. Никаких там апелляций и прочей херни.

— Ты меня уже достал своей болтовнёй, представляю, что было бы с Верховным!

— Так я буду молчать! — неожиданно предложил игрок.

— В смысле? Как молчать? — не понял киборг.

— Как рыба! — заверил Ящер. — Залепите мне рот каким-нибудь кляпом и все дела. Говорить будет она.

И ткнул пальцем в Юлю.

«А он и не такой уж и дурак...»

— Да-а-а парень, ты побил-таки прошлый рекорд по оригинальности, — поздравил его надзиратель. — Я тебе лично этот кляп надену. Давай за мной.

Они прошли в соседнее помещение, охраняемое сразу двумя боевыми киборгами. То ли склад вещдоков, то ли какое-то хранилище, со шкафчиками-ячейками по периметру стен. Надзиратель покопался в одном из таких, открыв его мановением стальной руки, и выудил наружу устрашающего вида закрытый намордник, вроде респиратора, только без ремешков,

изображавший стальную оскаленную пасть.

— А другого фасона точно нет? — безрадостно уточнил Ящер.

— Надевай давай, иначе к Верховному не пойдёшь.

Игрок задумчиво покрутил намордник в руках.

— Приложи, — пояснил киборг. — Давай быстрее, ты моё время отнимаешь!

Ящер пожал плечами и поднёс маску к губам. Та с противным чмоканьем мигом присосалась к лицу, заставив его запаниковать на несколько секунд. Но дышал он в ней свободно, хоть и с жутким свистом, как незабвенный Дарт Вейдер.

— Загляденье, — с удовольствием прокомментировал надзиратель. — Теперь милости прошу к Верховному, он ждёт вас.

Юля глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Ящер, выглядящий в своём костюме с намордником жутче уже некуда, ободряюще похлопал её по плечу и прислал сообщение:

«Прорвёмся, не бойсь! Эти придурки про чат забы...»

Текст неожиданно оборвался.

«Они-то забыли, а вот система, по-видимому, нет».

Игрок виновато развёл руками. В принципе, он сделал всё что мог, чтобы они попали на аудиенцию, теперь всё зависит от неё.

Киборг повёл их извилистым путём вниз к сердцу убежища. Сначала Юля считала этажи, но потом сбилась и бросила это бесполезное занятие, а тут и прогулка подошла к концу. Сердце, которое ей оставили любезные роботы-хирурги, щемяще забилось о композитную броню, заменявшую теперь рёбра

Их завели в помещение, неуловимо напоминавшее отсек внутри корабля Ллургов — такое же безликое и гнетущее, и оставили одних. Точнее, наедине с Верховным Координатором — гигантским суперкомпьютером, установленным, по легенде игры, ещё самими Ллургами во время трёхлетнего перемирия. Он здесь выполнял функции лидера, присматривая за порядком в убежище и за его пределами.

— У вас пять минут, — произнёс безликий голос где-то под потолком. — Меня оповестили, что это последняя просьба. Будете просить апелляции?

— Нет, — покачала головой Юля. — Мы проделали такой путь не за этим.

«По крайней мере, пока не будем просить».

— Да, обычно преступников приходится ловить моим маршалам, — продолжил голос. — Твой же спутник пришёл сам. Очень необычно.

— Всё очень просто. Мы ищем помощи.

— Вот как... И в чем же — умереть?

— Это-то легко, а вот выжить — куда сложнее, — тихо пробормотала Юля, но Верховный Координатор её всё равно слышал.

— Все хотят выжить. Даже я. Так в чём состоит ваша просьба?

— Послать помощь Цитадели, — выпалила Юля и продолжила торопливо — Она сейчас в осаде. Её взяли в плотное кольцо. Если она падёт — оттуда никто не выберется живым, а клоны...

— Довольно, — перебил её голос, и в нём впервые прозвучали интонации.

Только не те, которые она сейчас хотела бы услышать.

— Я в курсе проблем Цитадели, — продолжил Верховный Координатор. — Но помогать им никогда не входило в мои планы. Наши убежища, мягко говоря, не союзники. Их взгляды в корне отличаются от наших, а что там творилось в последнее время, вообще выходит за

всякие пределы дозволенного. По моим данным, сейчас там двадцать четыре довоенника, которые повинны в преступлениях против Бункера. Я полагаю это заслуженным наказанием. Кармой, если хотите.

— Но там полно невинных! Некоторых там удерживали насильно...

— Что лишний раз подтверждает мои слова. Лидеры цитадели сами вырыли себе могилу, а теперь упорно не хотят в неё ложиться.

— Прежних лидеров больше нет, там сейчас переворот.

— И это должно подвигнуть меня оголить защиту Бункера и подвергнуть ненужной опасности своих подданных?

— Вы не понимаете! — Юля почти кричала. — Если клоны покончат с крепостью, они не разойдутся мирно по домам, а направятся сюда! И кто вам поможет?

— Бункер в состоянии выдержать любую атаку, — выплюнул бесстрастно голос. — Если у вас всё, то попрошу вас освободить переговорную. Мои подданные ждут снаружи.

Юля в отчаянье посмотрела на Ящера. Тот демонстративно провёл большим пальцем себе по горлу. Это на ней поражение в переговорах никак не отразится, а вот ему скоро придётся примерить на себя шкуру гладиатора, как недавно ей самой. Если только у него не заваялось гениального плана «Вэ», что вряд ли. Здешние киборги наверняка в курсе о его ментальных способностях и так просто улизнуть не дадут, не то, что те букмекеры...

«Хм, Букмекеры...»

Она закусила губу, как всегда делала, обдумывая тяжёлый участок текста для блога.

«Букмекеры — ставки, арена — ставки, Ллург — арена. Здесь должна быть какая-то связь. Просто обязана быть! Ну что ж, посмотрим, угадал ли Талтер с выбором переговорщиков».

— У меня вопросик напоследок! — она оглянулась, но дверь пока осталась закрытой.

Значит, компьютер не принял её задумчивое молчание за конец разговора.

— Что ещё?

— Почему Бункер поощряет азартные игры? Те же смертельные забеги, где участвовал мой друг. Или арену, где ваши приговорённые бьются не на жизнь, а насмерть. А на рынке вовсю режутся в кости и покер. Тут прям Лас-Вегас какой-то!

— Не понял вашу последнюю фразу, но общую суть уловил. Ответ прост — деньги. Это универсальный инструмент при решении большинства проблем...

Ящер выразительно постучал себе по лбу.

— А теперь, пожалуйста, скажите истинную причину, не надо про доходы и экономику, — спокойно продолжила Юля. — Мне кажется, что причина в вас, Верховный Координатор, не так ли? Ллург тоже устраивал бои, а ведь для него деньги — пустой звук.

— Да-а-а... Печально было узнать, что вернувшийся Создатель не был в курсе моего существования, — в голосе просквозила лёгкая грусть. — И никак не желал идти на контакт... Твоё тело — его работа?

— Ага. Нравится?

— Изящно и гениально, впрочем, как всегда, — дал оценку Верховный Координатор. — Моим кустарным поделкам до тебя пока ещё очень далеко...

— Мерси, но я бы хотела услышать ответ на твой вопрос.

— Это довольно сложно объяснить, особенно вашими ограниченными словами, но я попробую. Любая игра, неважно, бросание ли кубиков или смертельная схватка, зависит от Случая. Не путайте со случайностью. Случай — это бесконечно сложная совокупность

взаимовлияющих факторов и чем их больше, тем задача сложнее, а значит — интереснее. Хоть я и машина, но мои создатели наградили меня своей отличительной чертой — любопытством. Без него даже самый сложный компьютер — просто компьютер, но никак не мыслящий индивидуум. Я доступно изъясняю?

— Вполне, — отозвалась Юля.

Ящер же просто выстрелил себе указательным пальцем в висок.

— Постичь каждый конкретный Случай — это как постичь самого себя. Учесть все факторы и точно предсказать результат — люди обычно приписывают такие свойства лишь божественным сущностям. Я не пытаюсь стать богом, мне просто любопытно, что же скрывается там, за недостигнутой пока чертой... Схватись вы сейчас друг с другом, я мог бы предсказать исход схватки максимум процентов на девяносто шесть, Ллург — на девяносто восемь и три десятых. Но стопроцентной уверенности не даст никто. Даже бог. Что бы вы ни думали — поверьте, это так, ВСЕХ факторов не учесть. Но к этому надо стремиться, как к недостижимой высоте.

— Значит, чем сложнее игра, тем больше факторов и тем интереснее? — уточнила Юля.

— Суть вы уловили, браво. Ваш интеллект намного выше среднего.

— Тогда предлагаю игру. Пари века. Посмотрим, сможете ли вы просчитать хотя бы с четверть всех факторов... Не боитесь перегореть от натуги?

— Вы зря меня провоцируете раньше времени. Огласите для начала условия.

— Они просты — передать в наше распоряжение ровно столько киборгов, чтобы нам хватило снять осаду с Цитадели, ну скажем, в течение пяти часов. Если нам это удаётся — вы победили, а нет — деньги наши. Ставка — миллион. Халтурить мы с напарником не будем, сами понимаете, но если хотите — пошлите с нами группу наблюдателей. Такой возможности больше не будет — это настоящая война, без кавычек.

— Вот значит как... — голос надолго примолк. — Задача нетривиальная, спорить не буду. Но помогать Цитадели...

И снова молчание. Юлино бедное сердце уже оставило порядочную вмятину в броне и грозило вот-вот выскочить из груди.

— Пять миллионов, — неожиданно раздалось под потолком. — Деньги переводятся для хранения на мой счёт, а мы с вами заключаем договор. Согласны?

Сердце пропустило пару ударов... И снова стало качать кровь по венам.

— Согласны, — выдохнула Юля и тут же торопливо добавила — Договор на нас обоих. И разблокируйте связь моему напарнику — ему нужно транзакцию совершить.

«Надеюсь, этот Пастырь не окажется типичным скупым рыцарем...»

— Хорошо, только не думайте, что он помилован. У него отсрочка на время действия сделки. Я разблокирую его сервисы, а вот маску обета молчания — уже не снять, она интегрировалась в его кожные покровы. Намертво.

Однако по Ящеру особо не было заметно, что тот серьёзно огорчился. Он поколдовал над невидимой Юле клавиатурой и напряжённо замер, ожидая ответа.

Внимание, на счёт вашей группы поступило 5 000 000 кредитов!

Вы хотите заключить сделку?

Да/Нет

Она не колеблясь, нажала «Да» и обернулась к напарнику. Станный у них получился тандем — взрывоопасный, как смесь кислорода с водородом, но при этом, неожиданно, эффективный.

Ящер показал ей оттопыренный большой палец.

Артём Ерёмин

Никнейм: Азимут; Специальность: Стрелок; Статус: в бою

Взрыв прозвучал совсем рядом — палили из миномёта, или чего похожего, постепенно подбираясь к его позиции.

— Командир, следующим накроет! — проорал покрытый толстой коркой грязи персонаж. — Нужно уходить!

Он различал уровень опыта клона по его внешнему виду. Чистенький — необстрелянный новичок, слегка припорошенный пылью и кровью — после одной-двух атак, ну а вывалившийся в грязи как свинья — прожженный ветеран. Такие держались рядом с ним дольше всего.

— Рано, — сквозь зубы ответил Артём.

Голова в защитном шлеме вновь мелькнула в прорези амбразуры, но на этот раз он был готов. Выстрел утонул в общем грохоте канонады, шлем скрылся из виду, но результат сомнениям не подлежал:

Вы нанесли противнику «Энфорсер» 751 очко урона, жизнь 0/420

Вы убили противника «Энфорсер» 17 уровня!

+ 950 опыта, 30167/41750 до следующего уровня.

Еще одна зарубка на прикладе, скоро там места не останется. Но винтовку он выбрасывать не будет — это штучный арт, эксклюзив, подогнанный Безликим специально для него. К нему шёл специальный боеприпас, очень редкий, где его только доставал этот странный игрок... Стрелять из такого оружия было сплошным удовольствием.

Артём потерял счёт часам, проведённым на передовой. Он не чувствовал ни голода, ни усталости — вообще ничего не чувствовал, кроме сжигавшей его изнутри холодной ярости. Что там с ним сделал тот чудаковатый киборг-персонаж — неизвестно, но такие перемены Артёму были по душе. Бок практически перестал ныть, хоть и выглядел сплошным куском прогнившего мяса. Видела бы его Белла... Хлопнулась в обморок или прокляла? Скорее всего — второе.

Но её больше нет, единственной в двух мирах — реальном и виртуальном, что дарила покой его измаявшейся душе... А вот её убийцы пока живы. Некоторые. Он тщательно просмотрел логи боя, валяясь на операционном столе и ники участвовавших в зачистке игроков намертво впечатались в его память, стираясь только после физического устранения владельца.

Энфорсера в этом перечне не было. Ну, извини приятель. Это война.

Он пружинисто вскочил и, пригнувшись, рванул вдоль свежей траншеи. За его спиной в окоп, откуда он только что стрелял, прилетел небольшой снаряд, подняв в воздух куски грунта вперемишку с останками замешкавшихся персонажей.

Плевать, Профессор настрогает новых. Они не настоящие — просто боты и всё, не то, что персонажи в убежище... Каждый со своей историей, характером и привычками. Что это, искусная имитация или...?

Нет. Белла не была имитацией. Не могла быть. Она, и все остальные были настоящими. Обычными людьми. Но их всех убили...

Ничего, скоро он отомстит за каждого. У защитников силы и ресурсы ограничены, а у

Безликого — нет. Созревание клонов составляет пять часов, и всё — болванчик готов, ни обучения, ни прочей головной боли. На выходе роботы-трутяги выдают им штампованное простенькое оружие и вперёд, в атаку. Это же игра.

Которая для некоторых уже закончилась. Его стараниями.

Следующая удобная позиция нашлась за рухнувшей стеной какого-то сарая, отделанного под древнегреческое святилище. Артём устроился у лежащей на краю траншеи мраморной колонны и внимательно осмотрел ближайшую защитную башню. То ли дураки уже перевелись, то ли там не хватало бойцов, но в бойницах никто не маячил. Лишь с регулярным интервалом по позициям клонов летели снаряды и огненные сгустки, выкашивая тех пачками.

«Скоро можно будет строить укрытия из тел погибших. Хорошо, что они не рассыпаются...»

К нему подбежали несколько новых помощников — принесли патроны и новую дозу той желтоватой гадости в большом шприце, которая продолжала держать его на ногах. Хотя приходилось признать, что с каждой новой инъекцией его самого, как личности, становилось всё меньше и меньше. Воспоминания о прошлом постепенно стирались, будто лишние данные с жёсткого диска. Достойная плата за ту силу, которой он обладал.

Артём искренне надеялся, что Цитадель падёт раньше, чем он превратится в очередного пустоголового бота. Хотелось насладиться моментом. Напоследок.

— Вам помочь с уколom? — спросил один из персонажей.

— Давай, в плечо.

Глядеть в его чистенькое, только что с завода, лицо было то же самое, что смотреться в зеркало. Кривое. Таким он был прежде и не станет никогда. Он уже начал жалеть, что в целях собственной безопасности согласился на то, чтобы клоны бегали с его лицом. Целая армия послушных Артёмчиков. Каково?

Правда, если его всё же достанут, его частичка всё равно окажется в поверженной Цитадели, шагая по телам врагов. Много частичек, очень много. Не в этом ли справедливость?

В одном из узких проёмов мелькнула чья-то беспечная голова. Кто-то в башне явно хотел осмотреться. Ну да, стрелять практически вслепую очень тяжёлое занятие, Артём был полностью с этим согласен.

Перекрестье прицела плавно наехало на нужный проём. Оставалось только ждать.

«Давай, дружок, облегчим друг другу жизнь?»

Снаряды прилетали всё ближе, планомерно выжигая вяло постреливающих клонов. Пока их было маловато для следующей атаки, которая вполне могла стать и последней. Через два с половиной часа должна была прибыть новая партия и тогда защитникам крепости останется только молиться.

Артём учёл прошлые ошибки и решил нарастить численность до максимума. Теперь они ринутся не с нескольких сторон, а с одной. Одним мощным кулаком. Безликий обещал выделить для штурма немного летающих роботов, из личного резерва. Стоит добратсья до стены хотя бы одному — и всё, её не станет, взрывчатки Профессор не пожалеет. Задача же клонов — залить свинцом две ближайшиe башни, что бы защитники носа наружу не показывали.

А не получится — он придумает что-нибудь другое, время у него ещё было.

Укол начал действовать очень не вовремя — когда корректировщику снова взбрело

показаться в проёме. Перед глазами слегка потемнело, а по телу побежали болезненные мурашки. Но он всё же успел среагировать, хоть и чуть запоздало.

Вы нанесли противнику «Мобрякс» 638 очков урона, жизнь 0/310

Вы убили противника «Мобрякс» 9 уровня!

+ 555 опыта, 30722/41750 до следующего уровня.

«О, старые знакомые! Ты смотри, уже успел раскачаться...

А как звали его напарника? Проклятье, уже не помню, мудрёно, как-то...»

С зарубкой он пока решил повременить и поспешил прочь от раскрытого укрытия, в который в любую секунду мог прилететь запоздалый залп отмщения.

Он опять обманул смерть. Да что там — теперь он сам был её вестником!

Ангелом смерти с отрезанными крыльями человечности.

Алиса Школьная

Никнейм: Феникс; Специальность: Погонщик; Статус: сводит счёты

— Вот и пришли, — проблеял Профессор, притормозив у ничем не примечательного участка стены.

В тёмном сыром тоннеле, где остановилась их чудная процессия, доминировал запах тухлой воды, заглушая остальные, не менее тошнотворные. Наверное, чистые и благоухающие подземелья, с горящим факелом через каждые несколько метров водятся только в сказках, по крайней мере, таких ей пока не попадалось.

Алиса, ничуть не смущаясь, стояла по щиколотку в вонючей жиже, внимательно следя за каждым движением четырёхрукого учёного, ненадолго выторговавшего себе пощадку. Помимо них и Стаи здесь находились парочка спасённых персонажей, которые не знали куда податься, и упрямая девчонка, успевшая уже пару раз опорожнить себе желудок. Шальная получилась компания.

— Ты уверен? — девушка подозрительно прищурилась. — Смотри, если обманул, то не обижайся...

— Говорю вам, это здесь!

— Ну, так давай, отворяй. Сим-сим и всё такое, а то у меня вон ребёнок скоро простудится.

Аура наградила её гневным взглядом, но промолчала, отвернувшись к своему новому приятелю — Аластору. Злобное пресмыкающееся, не подпуская к себе никого, кроме Алисы, в присутствии девчонки прямо-таки робело, превращаясь в милого чешуйчатого зверька. Впрочем, с ним у Ауры было всяко больше шансов, чем с Талтером, пусть она этого и не хотела признать. А вообще Стая всё больше привыкала к посторонним людям, а самое главное — друг к другу. Спевшаяся с самого начала парочка Абаддон-Гомори пока была не в счёт — девица искусственным спутником постоянно крутилась на его орбите, а он только и делал, что задумчиво чего-то жевал. Типичный мужчина.

Между тем Профессор провёл верхней парой рук вдоль стены, и кладка послушно отъехала в сторону, вместе со всем мхом и паутиной. За изъеденным оспой кирпичом оказались вполне современного вида двери, смахивающие на створки грузового лифта. Теперь Алиса любой проём расценивала с позиции Абаддона — пролезет или придётся оставлять снаружи. В эти двери он пролезал.

— Что-то здесь охраны не видно, — рационально заметил один из персонажей. — Как

бы не ловушка.

— Да что, он враг себе что ли, — девушка грубо толкнула киборга в жёсткую спину. — Поторапливайся!

— Выход запасной, вот и нет никого... — свет в забрале Профессора совсем потускнел. — А внутри есть, конечно...

— Может, лучше дождаться остальных? — осторожно спросила Аура.

— И прождать здесь их целых два часа? — отрицательно покачала головой Алиса. — Эй, Проф, сколько клонов успеет наштамповать твой проклятый завод за это время?

— Он не мой! Не знаю точно... Много. Несколько сотен.

— Слышала? Пусть Олежка свою машину сначала до ума доведёт. Мы на другом конце города, и добраться до нас не так просто.

Двери, послушавшись манипуляций Профессора, разошлись в сторону. Первыми внутрь проскользнули юркие Азазель и Гомори, за ними потянулись остальные. Они оказались в огромном многоярусном комплексе, уходившем куда-то вдаль. Повсюду, насколько хватало глаз, располагались бесчисленные ряды полупрозрачных капсул, наполненных густым коллоидным бульоном, почти прозрачным. В жидкости тихонько плавали человеческие тела разной степени готовности.

— Он... несколько больше, чем я себе представляла, — покачала головой Алиса. — С размахом, однако, строили.

— Так я пойду, драгоценнейшая? — напомнил о себе киборг. — Я не обманул, привёл куда надо, смотрите! Теперь мне бы убраться подальше, пока вы тут не устроили форменный дестрой.

— Да ты, блин, издеваешься! — девушка подошла к нему вплотную, уперев дуло пистолета под основания рыцарского шлема. — Моим ребятам тут на год работы. Ни в жизни не поверю, что у штуки, которую разрабатывали военные, нет кнопки аварийного слива.

— С-самоуничтожение? — переспросил Профессор. — Уверен, что я видел где-то такую функцию. Но для этого нужно зайти в систему с головного терминала, а он, как нетрудно догадаться, находится в центре зала. Там полно охраны, так что пристрелите меня прямо здесь, прошу. Хоть отмучаюсь сразу...

— Ни разу не угадал, — зло улыбнулась Алиса. — Либо идёшь по хорошему, либо я скармливаю твои замечательные ножки малышу Аббадону, и ты к этому самому терминалу поползёшь на руках, как недобитый таракан. Что выбираешь?

— Слишком много насилия, — покачал головой киборг. — Хорошо, я преклоняюсь пред грубой силой, но если что пойдёт не так, то помните — я самого начала был против.

— Вперёд, пацифист липовый, — снова подтолкнула его девушка.

Азазель, будто подтверждая её слова, злобно ощерился на персонажа.

— Иду, иду, — буркнул тот и засеменил вглубь зала.

Проклятые капсулы, громоздившиеся со всех сторон здорово перекрывали обзор и Алиса впервые пожалела, что у неё нет своего летающего монстра. Нужно будет обязательно приручить такого.

Минут пять они беспрепятственно шли вперёд, пока не наткнулись на первых охранников. Три одинаковых персонажа, одеты и вооружены как под копирку, дежурили на перекрёстке между рядами репродукционных клон-ячеек. Азазель разобрался с ними буквально за несколько секунд, без шума и выстрелов. Ребята оказались в массе своей ничуть

не сильнее мародёров — максимум седьмой уровень. Зато их было много.

Вы атакованы довоенником-клоном 3 уровня!

Вы атакованы довоенником-клоном 4 уровня!

Вы атакованы довоенником-клоном 6 уровня!

Длинная очередь выбила кучу осколков из хрупких капсул прямо на их головы. Один из освобождённых персонажей, захрипев, повалился навзничь, в него попали не меньше нескольких раз. Аура, пригнувшись, бросилась к нему, чуть не налетев на вторую очередь. Храбрая девочка, но откуда же стреляют?

Ответ на этот вопрос знала шустрая Гомори, обладавшая исключительным нюхом. Она громко зарычала и ринулась куда-то вбок, за ряды капсул, вызвав огонь на себя. Лично ей выстрелы из обычного оружия — как горохом о стену, так что до клонов она добралась без единой царапинки. Два коротких взмаха лапами, один — хвостом, и группа была устранена. Но окно боя так и не свернулось.

— Ну, будем считать, что мы вежливо позвонили в дверь, — пробормотала девушка. — Посмотрим, кто нам откроет. Как там раненый?

— Уже всё, — Аура поднялась с колен. — Отмучился.

Его товарищ по оружию громко выругался в адрес всех клонов скопом, пообещав, что не уйдёт отсюда, пока здесь будет в живых хотя бы один из них.

— Рассредоточьтесь, — приказала Стае Алиса. — Идём развёрнутой цепью, прикрывайте друг друга.

Монстры послушно разошлись в стороны, возле них остались только Азазель и трусливая Мания.

— Как они тебя понимают? Они что, разумны? — спросила немного озадаченная Аура.

— О, больше, чем некоторые мои знакомые из прошлой жизни, — белозубо улыбнулась девушка. — Пошли, боец, нам нужно торопиться.

— Я же предупредал... — тихо пробубнил Профессор.

— А некоторым никто не разрешал воздух сотрясать!

— Молчу, молчу!

За то время пока их отряд продвигался к центру, патрульные группы встречались ещё несколько раз, всё чаще и чаще. У самого же головного компьютера их поджидало не меньше двух десятков клонов. Завязалась яростная перестрелка, но под прикрытием широкого Абаддона, они проскользнули в закрытое куполообразное помещение, где располагался терминал. Шкура у него была не такая прочная, как у Гомори, но обстреливать его — как обкидывать голодного пирожками — пули застревали в плотном роговом слое и постепенно рассасывались, словно фурункулы.

Почти всё пространство круглой операторской, где они оказались, занимали многочисленные экраны, перед которыми было вмонтировано несколько вертящихся кресел. Профессор уселся в одно из них, положив верхние руки на услужливо выдвинувшуюся клавиатуру. Нижнюю пару конечностей Алиса на всякий случай связала у него за спиной.

— Где же я это видел...?

На экране замелькали бесчисленные директории внутренней системы хранилища клонов. Там действительно чёрт переломал бы себе все ноги.

За крепкой стеной операторской перестрелка резко набрала обороты. Видимо, подошло то самое подкрепление, которого так боялся Профессор. К обычным звукам огнестрельного оружия прибавилось раскатистое уханье взрывов и пронзительный писк импульсных

разрядов. Повинуясь мысленному приказу, Азазель чёрной змеей выскользнул наружу, на помощь остальным.

— Следите за Профом, — приказала Алиса девчонке с персонажем и стала двигаться к двери, чтобы посмотреть, кто это пожаловал к ним в гости.

— Нашёл! — радостно выдохнул четырёхрукий. — На сколько выставить таймер?

— Десять минут, — ответила девушка, подходя к проёму двери. — Потом вырви с мясом всю периферию, чтобы больше сюда никто не сел в наше отсутствие.

— Гото...

Договорить он не успел — помещение неожиданно прошла длинная очередь вспышек из дальнего угла, где ещё секунду назад никого не было.

«Какого?!»

Первым на пути импульсных разрядов встал Профессор, своим корпусом невольно заслонивший Ауру, за ним повалились персонаж-узник и Мания, которой досталось больше всего. Алиса вскинула пистолет и выпустила в тёмную фигуру стрелявшего полмагазина, но тот с хлопком исчез, появившись уже у неё за спиной.

Спину в районе почек пронзила острая боль, а шею обхватила крепкая рука, взяв её в замок. Зашипев, она попыталась выстрелить себе за спину, чувствуя, как весь бок горит огнём, но пистолет вдруг сам собой вырвался из руки, будто за него кто-то резко дёрнул. Кувыркаясь, оружие покатило по полу.

— Надо же, ты именно такая, какой я тебя представлял... Никогда не сдаёшься, умница, — произнёс шелестящий голос у неё над ухом. — Очень приятно с тобой познакомиться, наслышан. Спасибо, что подарила немного своей крови, мне нужно её гораздо меньше, чем этому учёному болвану.

И никакого сообщения от системы перед глазами, будто на неё и не нападал никто.

— Отпусти её! — звонко выкрикнула вскочившая с пола Аура, вскинув лёгкий пистолет-пулемёт.

Дурочка. К счастью руки противника были целиком заняты яростно бьющейся в захвате Алисой, и он не пристрелил девчонку, прикрывшись её телом.

— Непременно, — пообещал голос. — Когда завершу процесс. А пока отдохни.

Короткий порыв ветра швырнул Ауру к терминалу, будто та на стену налетела.

Внимание, деактивация комплекса начнётся через десять минут!

Сообщение перед глазами продублировал дежурный женский голос, раздавшийся, кажется в каждом уголке помещения.

— А вы тут время не теряли, я смотрю, — со смешком выдал неведомый противник. — К счастью, клоны мне больше не нужны. Мне никто больше не нужен, можете продолжать развлекаться с моими роботами, сколько душе угодно.

«А этот псих любит поболтать».

— Зачем... — только и смогла прохрипеть девушка.

— Ну разве не понятно? Я не хочу здесь гнить вечно, как все остальные. Мне...

Из-за громкой канонады снаружи шум отъезжающей фотоэлементной двери было не слышать, поэтому Алиса не меньше противника была удивлена, когда от сильного толчка они вдвоём полетели на пол.

Азазель не стал тратить время на глупое рычание, всеми когтями и зубами разом вцепившись в укутанную балахоном фигуру неведомого психа. Тот попытался было исчезнуть, но появился уже на пару метров дальше, в обнимку с разъярённым монстром,

плотно опутавшим его конечности сильным хвостом. Операторскую огласил истошный вопль боли. Кричал урод как девчонка — тонко и протяжно.

Алиса, преодолевая дикую слабость в обескровленном теле, стала подниматься на ноги, чтобы помочь своему верному питомцу, когда снова раздались выстрелы-импульсы. На этот раз вопль боли принадлежал уже Азазелю.

«He-e-ет!»

Девушка рывком вскочила, даже не покачнувшись, но успела только увидеть, как чёрное тело отлетает в сторону от того же самого невидимого толчка, что послал Ауру в нокаут.

Внимание, деактивация комплекса начнётся через семь минут!

Псих в разодранном балахоне с хлопком исчез, без пафосных речей и остального. От него осталась только лужа размазанной крови и клочки тёмного одеяния. Он явно в своё время пересмотрел кучу геройских фильмов, прежде чем подобрал себе такой костюм классического злодея.

Алиса на подгибающихся ногах подошла к поверженному Азазелю. Зверь ещё дышал, тяжело, с хрипами, но дышал, упрямец... Из многочисленных ран его некогда лоснящуюся шерсть заливала кровь.

— Всё хорошо, милый, — она нежно провела рукой по его лобастой голове. — Я с тобой.

Азезель лизнул её ладонь шершавым раздвоенным языком. В его огромных янтарных глазах не было боли, только огромное сожаление, что он не успел раньше, он бы его порвал, растоптал...

Спутанные мысли зверя пронеслись в гудящей голове Алисы. Они давно уже общались на ментальном уровне, на котором не существовало тайн или недосказанности. Мутант с трудом поднял кончик длинного хвоста и махнул острой кисточкой в сторону начавшей шевелиться Ауры.

— Ой, да что с ней будет, — махнула рукой девушка, чувствуя, как по щекам неудержимо катятся солёные слёзы. — Какое сотрясение мозга, я тебя умоляю...

Она через силу улыбнулась. Хвост аккуратно скользнул по её плечам и обмяк. Янтарные глаза напоследок мигнули и окончательно закрылись.

— Это ты меня прости, глупую... — прошептала Алиса, склонив голову.

Сквозь её пальцы, зажимающие сквозную рану на боку обильно сочилась кровь, капающая на пол, где смешивалась с кровью Азазеля. Девочка-медик же окончательно пришла в себя и вытаращенными глазами уставилась на открывшуюся ей картину.

— Ты как? — спросила её Алиса, утерев слезы с лица второй рукой.

— Господи, я сейчас! — Аура подлетела к ним, на ходу раскрывая медицинскую барсетку. — Я тебя вмиг залатаю...

Внимание, деактивация комплекса начнётся через пять минут!

— Давай, вколи мне что-нибудь для бодрости и поставь липучую затычку, чтоб я не отключилась раньше времени, — попросила девушка. — Быстрее, времени мало!

— Сейчас, сейчас! Кто это был? И где он?

Девчонка торопливо принялась за врачевание.

— Похоже, нас навестил тот самый Безликий, о котором сейчас гудит весь чат, — спокойно ответила Алиса. — Он получил своё и вряд ли вернётся. А пока слушай, что ты должна будешь передать остальным...

— Что?!

— Не перебивай меня! — рывкнула девушка. — Запоминай каждое слово. Безликий уязвимее, чем кажется, хотя и очень силён. Проклятый читер... Ему позарез нужно стать Погонщиком, таким как я. Надеюсь, что ребята догадаются, зачем именно. Но не ради создания своей Стаи, это точно. Конечная его цель — смыться отсюда, уж не знаю, как. Сейчас урод, скорее всего, в своей лаборатории, не представляю, где именно, но она намного круче подвалов Профессора...

— Готово!

— Умница, — похвалила работу Алиса. — А теперь тебе пора убираться отсюда.

— Бежим вдвоём! — выпалила Аура, схватив её за руку. — Мы успеем!

Внимание, деактивация комплекса начнётся через три минуты!

— Уже нет, малышка, — покачала головой девушка, — Но я хочу тебе кое-что подарить напоследок, специально для тебя берегла.

Она быстрым движением застегнула на худом запястье девчонки металлический браслет, к которому накануне так и не успел дотянуться покойный Профессор.

— Что это? — недоумённо вскинула брови Аура.

Очень, кстати, неудачной формы. Алиса бы их сделала ей совсем по-другому, намного изящнее.

— Передай Олежке, что я... Впрочем, он и так это знает. Большой уже мальчик.

— Как...?

Девчонка со знакомым звуком схлопывающегося воздуха исчезла, словно самый настоящий телепортатор.

«Сработало!»

— Вот так, — ответила она пустоте на незаконченный вопрос.

Снаружи грохот только набирал обороты. Наверное, сюда уже стянулись все, кто был в подземном хранилище и окрестностях. Оставшимся в строю питомцам срочно требовалась её помощь.

Она подхватила компактную винтовку убитого персонажа, но не смогла пройти мимо развороченного пулями корпуса Профессора. Коротким ударом ноги девушка окончательно оторвала едва державшийся на плечах металлический шлем, в прорези которого теперь навсегда поселилась темнота. Тот свободно покатился по полу, гремя как пустая кастрюля, что, по сути, было недалеко от истины.

— Так я и знала, — хмыкнула Алиса и вышла в открытую дверь.

Внимание, деактивация комплекса начнётся через две минуты!

Девушка на долю мгновения задержалась за порогом, оценивая ситуацию. Под ногами хрустели осколки разбитых вдребезги капсул, повсюду текла питательная густая жижа для клонов. За время её отсутствия, к бою успели присоединиться роботы, которым сильно доставалось от раненного Абаддона. Гомори кого-то яростно рвала невдалеке, Аластора же нигде не было видно.

Она срезала короткой очередью перебежавшего за укрытие персонажа и громко выкрикнула:

— Я вернулась, ребята!

Монстры поддержали её дружным рёвом. Аластор прибежал к ней с другой стороны операторской, вымазанный в крови, но довольный от ментального сообщения, что с Аурой всё в порядке. А дальше они вчетвером показали всем, кто здесь есть вершина пищевой цепочки.

Хотя от её резких перемещений от укрытия к укрытию бок снова заныл, а заплатка на ране набухла от крови.

Внимание, деактивация комплекса начнётся через минуту!

Откуда-то сверху начала оседать густая масляная взвесь, по вкусу отдалённо напоминающая бензин. Алиса сплюнула горькую слюну, отметив про себя, что выстрелы резко стихли, как отрезало. Ну да, все сейчас понимали, что достаточно одной искры, чтобы тут всё вспыхнуло адским огнём.

— Как будто просто взорвать не могли, — проворчала девушка, смело встав в полный рост.

Самое странное — её нисколько не пугала перспектива сгореть заживо. Уже во второй раз, и теперь уже наверняка. Застарелый страх отпустил, растаяв без следа.

Она же феникс. А фениксы не боятся огня.

Денис Мещеряков

Никнейм: Ящер; Специальность: Психотроник; Статус: спешит на помощь

Дэн раздражённо почесал зудящую кожу в районе проклятой звериной маски и в тысячный раз мысленно предал кибога-надзирателя анафеме. Пожалуй, в проклятом наморднике дышалось ещё трудней, чем в том старом противогазе, в котором он как-то пробежал полтора километра на спор. Худшие полтора километра в его жизни.

В его теперешнем прикиде Дэн стал выглядеть столь устрашающе, что даже насмотревшиеся ужастиков игроки вздрагивали при его появлении. Поначалу это было даже забавно, но реальной пользы от внешности страшили — ноль целых, шиш десятых. Дэна уже до глубины души заколебала постоянная необходимость общаться с окружающими при помощи жестов, даже чтобы донести самую простейшую мысль. К счастью, в оскорбительных комбинациях персонажи тоже разбирались, так что катастрофических проблем со взаимопониманием в его отряде не возникло.

Только руки сильно уставали.

— Всем готовность номер один! — скомандовала курносая матрёшка с важным видом. — Через минуту будем на месте.

По-любому, она эту фразу слышала в каком-нибудь дешёвом боевичке. Как будто киборги сами не знали от водителя, которого тупо вмонтировали прямо в кресло, что конец маршрута уже близко. Хоть девчонка и стала им ровней, но мыслила по-прежнему как ребёнок. Перед кем она пыжится?

Уже где-то с полчаса они яростно тряслись в душной бронированной коробке на колёсах. Точно в такой же Дэна везли на убой к кораблю Татч, целую вечность назад. Только тогда он был счастлив и пьян, а не зажат между громко пыхтящими пылесосами, которых им с барского плеча выделил Верховный Координатор. Слава богу, что хоть накормили перед вылазкой, хотя и с большим трудом — тем самым внутривенным питанием. Теперь все шкалы были на максимуме.

Броневик резко затормозил и Дэн едва не треснулся лбом об соседа напротив.

— Вперёд, ребята! — выкрикнула курносая, и первая покинула десантный отсек.

Киборги, разве что плечами не пожали, но последовали за ней. Как бы Дэна не раздражала эта деловая командирша, он понимал, что без неё руководить отрядом было бы гораздо сложнее. Во много раз. И это бесило его ещё больше, чем собственная немота. Предложить кибогам поскорее выйти наружу он мог, разве что, пинком под бронированный зад.

На улице накрапывал мелкий, противный дождик из вечно серых туч над головой. Дэн уже начал порядком забывать, как выглядит настоящее, тёплое Солнце.

Рядом начиналась полузасыпанная близкими взрывами траншея. Умные клоны сбивали все беспилотники, запускаемые из Цитадели, и тем приходилось лупить буквально на глазок, рискуя в любой момент поймать пулю от снайперов. Но всё же крепость пока держалась. Из последних сил.

Рядом притормозили остальные броневики, один из них — самый дальний — уже

открыл частый огонь по невидимой отсюда цели.

— Рассредоточиться! Укрыться за машинами!

Дэн поморщился, но этого, конечно же, никто не заметил. Дурацкая маска закрывала половину лица, так что его мимику было довольно трудно прочитать. Юля между тем продолжала бодро раздавать ценные указания. Киборги молча слушались, в душе, наверняка недоумевая. Как это можно рассредоточиться, если нужно одновременно укрываться за машинами? Бойцы же решили эту задачу по-своему — просто держались поблизости броневиков, паля во всё, что движется.

Мысленным усилием Дэн соорудил из тёмной энергии любимый гранатомёт и бросил взгляд на ближайшую башню, торчавшую от них в паре сотен метров. От неприятного воспоминания тело пробила дрожь. Падение с высоты было не столь иллюзорно, как в недрах корабля Татч, и могло окончиться его безобразной лепёшкой. Давненько он так не пугался...

Высота была слишком маленькая для парашюта, поэтому работающее на повышенных оборотах подсознание воплотило психотроника внутри лёгкого планера. Он смог-таки выйти из крутого пике, но чуть не стал жертвой проклятых клонов, принявших его за очередной беспилотник. Пришлось уходить в невидимость, поминая проклятого Пастыря и всех его возможных родственников.

— Контакт! На семь часов!

Нет, курносая совсем обалдела! Она вообще понимает, что семь часов — это значит позади них?

Совсем рядом с Дэном шальная пуля выбила россыпь искр из толстой брони вездехода. Стреляли, как ни странно, слева сзади.

Вы атакованы довоенником-клоном 9 уровня!

Перед глазами замельтешил длиннющий список желающих их смерти. В памяти тут же всплыл любимый анекдот про Илью Муромца, ляпнувшего шедеврально: «Эх, где ж я вас всех хоронить-то буду?». Дэн резко обернулся и запустил в сторону группки скудоумных ботов, которые даже не и думали мало-мальски укрыться, фугасно-осколочный заряд. Перечень чуть подсократился, а система поздравила его с очередным повышением. Очень даже кстати.

Клоны были везде, буквально под каждым кустом. Местность просто кишела ими, как червивый плод — личинками. Пришлось уйти в невидимость, но Дэн продолжал оставаться рядом с навязанной напарницей, прикрывая ей спину. Хоть она и была та ещё выбрала, но всё-таки ей удалось вытащить его из Бункера живым, а возвращаться туда отбывать наказание он не собирался. По крайней мере, добровольно.

К маске ему в нагрузку дали жучок, отслеживающий его местоположение в любой части игровой карты. Дэн старался о нём не вспоминать, предпочитая решать траблы по мере их нарастания. Ведь помимо поверхности, существовали же ещё и подземелья, в одном из которых продолжала бродить юная подружка Джули. Оттуда сигнал поисковых маячков шёл довольно плохо, так что киборгам придётся обломиться.

— Эй, Ящер, ты ещё здесь или уже свалил? — громко спросила курносая, без труда расправившись с очередным врагом.

«**Не дождёшься!**» — написал он ей в чат.

Они улыбнулись практически синхронно.

— Приём, приём! — неожиданно раздалось в клипсах гарнитуры. — Вы меня слышите?

Джули, Ящер, приём! Это Цитадель!

— На связи, — отозвалась напарница.

— У нас тут боты скапливаются для прорыва, нужна помощь! Я сбросил координаты. Будьте осторожны, с ними летуны Ллургов! И опасайтесь чокнутого снайпера, не высовывайтесь на открытые пространства.

— Поняла, выдвигаемся!

Их отряд немного изменил направление, пойдя на сближение с крепостью. Там уже вовсю кипела заварушка — сообщения в окне боя мелькали так часто, что их невозможно было прочитать.

Не сказать, что их появление стало неожиданностью, но собравшись вместе клоны представляли собой лёгкую добычу для бронированной техники киборгов, бесцеремонно вломившейся в ряды атакующих, словно грузовик в декоративный палисадник. Следом за вездеходами длинными прыжками понеслись бойцы их отряда, без труда преодолевая по несколько метров одним махом.

И всё закружилось в смертельном хороводе. Дэн стрелял из пистолета по ближайшим целям, изредка применяя фантомное оружие. Оно наносило не такой уж и маленький урон, хотя, в сравнении с настоящим, всё же существенно проигрывало. Зато плазменное оружие киборгов второго выстрела по врагу уже не требовало.

Но клонов было очень много, и ураганный огонь из множества стволов порой нет-нет да и выводил из строя немногочисленных бойцов Бункера. Наступление отряда замедлилось, а тут ещё с надсадным воем над плотной толпой атакующих взвились несколько обтекаемых разведчиков Ллургов, принявшихся поливать огнём броневика киборгов. Один из них не выдержал массивного обстрела, и вспух ярким огненным шаром.

От частых взрывов закладывало уши. Но первый же дрон, которого Дэн смог подстрелить самонаводящейся ракетой, взорвался так оглушительно, что затмил всю остальную вместе взятую канонаду.

— Весь огонь по летунам! — завопила Юля. — Не давайте им подлететь к стене!

От череды взрывов Дэн приобрёл временный дебафф «контузия» и практически перестал различать звуки, став ненадолго настоящим глухонемым — хоть в переходе становись с протянутой рукой. К счастью, продвинутые клипсы в ушах брали основной удар на себя, постепенно восстанавливая слух.

Потеря прикрытия с воздуха стала переломным моментом в ходе яростной битвы. Оказавшись между защитными башнями и потрёпанными броневиками, как между молотом и наковальней, клоны дрогнули, а потом и вовсе массово пустились в бегство. Чат разразился торжествующими надписями, а Дэна слегка отпустило, и он снова вернулся в мир звуков.

Киборги погнали таящую толпу пешек Безликого прочь от стены. С начала появления отряда на арене не прошло и трёх часов.

— Похоже, Цитадели не видать своих сбережений! — весело, хоть и устало заявила курноса. — Классно мы их?

Он не успел написать ей в ответ. С противным шлепком в спину Джули влетела крупнокалиберная пуля, пробившая её композитную броню сзади и вырвавшая солидный кусок спереди, в районе солнечного сплетения. Стоявшего рядом Дена окатило брызгами крови и машинного масла, но он, не обращая на это внимания, подхватил оседающую девушку и оттащил её за ближайшее укрытие. Следующий выстрел прикончил одного из двух

охранявших их киборгов — они отпустили основную волну вперёд, решив подождать выдвинувшийся им навстречу сводный отряд из крепости.

— С-снайпер, — прокашляла кровью Джули. — Д-достань его... Напарник...

«Держись, матрёшка! Не умирай!» — хотел было завопить он, но проклятая маска безмолвия заглушила всё звуки. Дрожащими руками он достал из рюкзака дорогуший медкомплекс, прихваченный ещё в Хранилище крепости, и шлёпнул приборчик прямо поверх жуткой раны на животе. Девушка протяжно застонала и отключилась. Приборчик замигал зелёным диодом. Вот и всё, что он сейчас мог для неё сделать.

Хотя нет, есть ещё кое-что...

Очередной выстрел лишил их последнего защитника, попытавшегося достать стрелка из своего лазерного оружия. Дэн прикинул направление стрельбы, и пустил вперёд двойника, побежав следом. Снайпер повёлся, и через десять секунд фантом лёг с простреленной грудью, а невидимый психотроник, борясь с рвотными спазмами, засёк вспышку.

Стрелок, укрывшийся в руинах старого особняка, посчитал свою работу оконченной, и стал менять позицию. Очень зря. Дэн собрал остатки ментальных сил, подкреплённых жгучей яростью, и выпалил в промелькнувшую между развалинами фигуру последний заряд. Черная шкала полностью истощилась и невидимость сброшенным покрывалом соскользнула с него, лишив последнего преимущества.

Взрыв застал снайпера врасплох, швырнув того в сухие кусты, некогда опоясывавшие особняк. Но серьёзных повреждений из-за нехватки ментальной энергии он точно ему точно не смог нанести. Боясь, что снайпер уйдёт, Ящер на бегу выпустил в кустарник весь магазин.

Два или три раза он даже попал. Полуоглушённый клон дергался от попаданий и упрямо тянул руку с пистолетом в его сторону. Искорёженная винтовка валялась рядом. Ну же, он должен успеть!

Горячая боль пронзила плечо, когда до противника осталось всего несколько метров, второй выстрел прошёл выше, совсем рядом с лысой головой, а третьего так и не случилось. Дэн добежал-таки до стрелка и ударом ноги выбил пистолет, только потом заметив, насколько противник отличается от остальных персонажей. Грязный до невозможности парень, от которого за версту несло гниением, лишь внешне походил на клонов. Это был игрок.

— Давай, что же ты...

Он едва дышал — одна из пуль попала в основание шеи, чуть повыше лёгкого бронежилета. Дэн уже неспешно перезарядил пистолет, направил его на умирающего игрока-ренегата и... Не смог выстрелить. Вспоминал раненую Джули, злился, но так и не мог спустить курок.

Секунд десять он боролся с собой, а потом засунул оружие в кобуру, освободив здоровую руку и размашисто перекрестил лежащего. Три раза.

— Спасибо... — донеслось еле слышно.

Не имей психотроник чутких клипс в ушах, он так бы и не разобрал слов. Дэн повернулся и пошёл обратно, зажав глубокую рану в плече, не позволяя себе даже морщиться от боли. Джули досталось гораздо сильнее, и он должен быть с ней рядом, если она...

Продолжать мысль не хотелось.

Тяжёлый бой и эта безумная пробежка вымотали его окончательно, шкала усталости уже упёрлась в край, но он упрямо передвигал непослушные ноги. Напарники своих не бросают. Никогда.

Через минуту система поздравила бредущего психотроника с убийством игрока «Азимут», всё-таки записав погибшего на его счёт.

Игорь Талтер

Никнейм: Талтер; Специальность: Охотник; Статус: ведёт расследование

Сказать, что Алегор был в адеквате, значит сильно покривить душой. Ярость, боль? Нет, слабовато. Этому состоянию пока не подобрали подходящего названия, а вот следующая остановка известна каждому. Безумие.

Я едва отговорил его не обстреливать здание ещё на подлёте. Он страстно желал сравнить комплекс с землёй, но всё же внял моим доводам, хоть и не сразу. Так что на крышу Института Экспериментальных Разработок мы опустились, словно пёрышко. Без шума и пыли.

Почему именно сюда? Честно говоря — помог дневник, уже в который раз. В игре каждое место имело свою историю и легенду, кто-то не поленился всё это в своё время прописать. Даже про Безумного Профессора была своя сказочка, и про хранилище клонов тоже, будь оно неладно. Но ни о каких супер-лабораториях никто не слышал, ни среди игроков, ни среди персонажей. А вот безымянный солдат в воспоминаниях прямо упомянул это место, мол, здесь в своё время строгаи прототипы оружия против маловероятного противника. А это предполагает большую материальную и исследовательскую базу. Всё просто.

Поэтому я несколько не удивился, обнаружив именно здесь логово Безликого. Удивились мои спутники, все, кроме Алегора. Ему было плевать, он жаждал крови.

Но убежище оказалось пустым. Мы опоздали.

Озверевший от бессилия механик схватил стул и с размахом разнёс ближайшее окно, впустив в намертво провонявшее помещение порцию свежего воздуха.

— Ничего здесь не трогай, пожалуйста, — предупредил я его. — Хочешь — иди в коридор, и выпускай пар там. Заодно тыл прикроешь. А мне нужно тут спокойно осмотреться.

Парень, задыхаясь от переполнявших его чувств, выскочил вон. Прекрасно его понимаю, сам был в душевном раздрае после исчезновения Ауры. Хотя ему сейчас во много раз хуже. Раз этак в сто.

— Хочешь обыск провести? — прогудел Тип-Топ. — Следак?

— Вроде того. Лесник.

Киборг удивлённо хмыкнул, и осторожно отошёл в сторонку, стараясь ничего не своротить широкими плечами.

«Ищи логику. Всегда есть причина, приводящая к тому или иному поступку», — любил повторять Хохол, когда мы с ним работали вместе, и добавлял обычно, после небольшой паузы. — «Только, если это не женщина».

Сколько раз мне это помогало? Да почти всегда. Вот стою я, к примеру, у спиленного дерева, но только вместо бессильного «кто?» задаю себе «а зачем?». Зачем кто-то не поленился переться в такую глушь, тащить сюда бензопилу, и валить именно это дерево? Времена массовых посягательств на лес канули в прошлое — у всех уже давно газ. Ствол, судя по здоровому комлю, был в порядке, резали на метровки — значит, кому-то нужны были колья. Для ограждения. Два звонка нужным людям и я уже иду наказывать

конкретного пасечника, у которого недавно пьяные в доску джигиты въехали в забор и едва не поносили улья. А зря. Массированное пчелопокусывание здорово прочищает мозги, может, поумнели бы.

Почему сразу наказывать бедолагу? А кто ему мешал подойти ко мне и по-человечески поговорить? Я бы ему ещё лучше дерево подогнал, абсолютно законно, с делянки.

Итак, какова же логика действий Безликого? На первый взгляд — её нет, как у любого психа. Но, если у него и съехала крыша, то ненамного. Он бережёт себя и, как все, хочет отсюда свинтить, просто идёт к своей цели по трупам игроков, хладнокровно убирая тех, кто ему мешает. Не удивлюсь, если он убивал и в реале. Не все здесь прямиком с мягкого дивана, видевшие смерть исключительно на экране монитора.

Взять вот, к примеру, того же Тип-Топа. Несмотря на кажущуюся его простоту и глуповатость, он старается чисто рефлекторно держаться подальше от окон и продолжает держать в поля зрения входную дверь, пусть за ней и скрылся его союзник. Да и ник у него нарочито идиотский для такого серьёзного мужика.

Ладно, я отвлёкся. Безликий. Игрок, находящийся неведомым образом вне системы. Она его не видит, но он может на неё влиять, становясь, вдобавок, игроком-универсалом. Удобно, ничего не скажешь, но он же программист, в конце концов. Программист-убийца, возможно, с обострившейся контузией. Бывший военный? Наверняка. Только клинические идиоты думают, что в армии сплошь дуболомы, до сих пор выключающие компьютер путём выдёргивания вилки из розетки. Нет, там полно спецов, таких, что закачаешься, их туда специально переманивают. Только непонятно — кадровый ли он или какой-нибудь экзотический наёмник? Хотя, не суть важно.

Пастырь поведал Ящеру, что его, в числе прочих, навязали разработчикам. Зачем?

Я стоял напротив широкого шкафа, где хранились несколько комплектов его повседневного одеяния — бесформенных балахонов с капюшоном, выполненных из особо прочного материала — и не мог ответить на этот вопрос. Пока не мог, не хватало информации.

Костюмов хватило бы на семерых Безликих, две вешалки были пусты. Серьёзное облачение — тесак не смог порезать кажущуюся обычной тряпкой ткань. Свойства скрыты, никаких выскакивающих окошек. Монстру Феникса пришлось серьёзно потрудиться, чтобы разорвать этот аналог кевлара. И при всём этом — маскараднейшей покроей, как у персонажей из фэнтезийных игр. Таинственный и загадочный.

Остатки пострадавшего комплекта лежали рядом, вместе с окровавленными бинтами и прочими медицинскими отходами. Достал его зверёк, серьёзно достал...

Был ещё в убежище полупустой стеллаж с оружием, на котором я не стал заострять внимания, и, конечно же, лаборатория. Она занимала три четверти всего помещения. Здесь Безликий проводил большую часть времени, судя по потёртостям на полу, но мне эти приборы и разноцветные склянки ничего говорить не хотели. А учёного, даже начальных уровней, среди нас не оказалось.

Оружием, оказавшимся сплошь редкими и дорогими экземплярами, заинтересовалась сладкая парочка. Печенька подобрала себе универсальную винтовку, подходящую как для снайперской стрельбы, так и для штурма, а её спутник — настоящий тяжеленный бластер, без кавычек. Для меня там тоже нашлось подходящее охотничье ружьё, с обнадёживающим названием «Стенобой» и новый тесак с алмазным напылением.

А вот чего в логове Безликого действительно не хватало, так это кровати. Даже если у

него нет игровой потребности во сне, мозг-то должен как-то отдыхать? Во всех остальных помещениях института лежал толстый слой пыли, и вряд ли он спал где-нибудь вниз головой на потолке. Перемещался в другое убежище, чтобы вздремнуть? Ладно, пока оставлю вопрос открытым, хотя хроническое недосыпание может стать ещё одним штришком к его психопортрету.

— Две с половиной минуты, — нарушила тишину Печенька, и пояснила. — Время лучшего круга.

Ну да, я же тут как по кольцевому треку двигался несколько раз мимо неё.

— Смешно.

— Поделись мыслями, — прогудел здоровяк Тип-Топ. — Вместе думать сподручнее.

Печенька и Аура кивнули. Сначала я хотел вернуть настырную девчонку в убежище, но совсем не было времени её туда-сюда катать. Скрипя зубами, решил оставить её где-нибудь по дороге, в безопасном месте. Хватит с меня за неё переживать.

— Ладно, мы имеем следующее, — принялся рассуждать я вслух. — Безликому нужно было стать Погонщиком. Погонщик может брать под контроль некоторых тварей Татч, и большинство из них не видит в нём гастрономического интереса. До этого Безликий каким-то схожим образом подчинял себе бесхозных роботов Ллургов, но ему этого оказалось мало. Это странно, потому что помощников у него было и так пруд пруди, до того, как Феникс разнесла к чертям подземный комплекс.

Я оглянулся, но Алегор так и не показывался. Хорошо, пусть ещё немного постучит кулаком о стены.

— Если безликий психопат, то ему побоку, много у него сторонников или нет, — пожал плечами Печенька. — Чтобы уничтожить всех игроков, нужна очень большая сила.

— Он не псих, — я покачал головой, отметив про себя проскользнувшее слово «если». — Это его сценический образ. Пыль, усердно втираемая всем в глаза. Шумное, но безалаберное нападение на Цитадель — всего лишь манёвр, чтобы прижать набравших силу высокоуровневых, которые с подачи Пастыря начали настойчиво интересоваться его персоной. Да, именно так. Иначе бы он не пустил осаду на самотёк. Следовательно, ему нужен второй аспект профессии Погонщика — нейтралитет с тварями Татч, хоть и не пойму, зачем это при его возможностях.

— А если не с тварями? — задучиво уронил Тип-Топ. — Кого ещё он может реально бояться?

— Точно, — неожиданно запищала Печенька. — Корабль!

— Какой корабль? Не Ллург? — отрывисто переспросил я.

— Другой! Я в баре слышала, что кто-то его видел, подумала, что это наш... Но его наблюдали совсем недавно!

— Корабль Татч, — кивнул я, мысленно коря себя за скудоумие. — В противовес Ллургу. Их обоих добавили в последнем обновлении, после чего и начались чудеса в решете. Всё сходится. От него он не скроется иллюзией и не прыгнет телепортом — это фокусы метаморфов, они их разработали, а значит — могут блокировать.

— Но зачем ему дался этот корабль? — недоумённо спросила Аура.

— Ты забыла его главную цель, — ответил я, открыв виртуальное окно общего чата. — Этот урод рвётся домой.

Место, которое оберегал от посторонних корабль Татч, нашлось довольно быстро.

Экипаж не мотался туда-сюда по карте, как приказавший всем долго жить Ллург, а дежурил на удобной стартовой площадке, предпочитая подниматься в воздух только при крайней необходимости.

Главная боевая единица пришельцев-метаморфов походила на гладкую овальную ракушку, цвета кофе с молоком, и была раза в три меньше своего кибернетического антагониста. Пушек на гладком корпусе не наблюдалось, но при желании в противника мог полететь такой густой поток неприятностей, что Ллург вспоминался с тёплой ностальгией. О его огневой мощи и маневренности можно судить из ярких рассказов редких очевидцев, по глупости заруливших сюда, и моментально отправившихся на перерождение. Одних расплавила едкая кислота, других спалил до дна жидкий огонь, а третьи превратились в решето под градом мелких самонаводящихся снарядов-семян. Цифровых данных о могучем противнике, к сожалению, отсюда было не разглядеть — система не высвечивала подсказку на таком далёком расстоянии.

Планетолёт спокойно лежал себе в дикой ковыли, посреди огромного спортивного стадиона, кишевшего тварями Татч, да и самими инопланетянами, наверняка. Я так и не научился различать, где кто.

Где-то там, за трибунами и прочими сооружениями, искал свой выход Безликий, Сатану ему в помощь. Мы же пока мялись снаружи, не рискуя приближаться ближе, чем на три сотни метров. Пересекших этот невидимый барьер самоубийц без предупреждения атаковала орава мутантов, курсирующих несколькими группами, а в случае чего метаморфы поддерживали зверюшек с воздуха на корабле. Шах и мат. А единственная из нас, кто могла проскользнуть через кольцо охранения незамеченной, сгорела во всепожирающем пламени, и больше ничем не могла нам помочь, мир её душе.

Алегор по-прежнему продолжал скрежетать зубами и смотрел на всех волком.

Мы устроили наблюдательный пункт на остатках крыши многоэтажки по соседству со стадионом, наблюдая за территорией противника через оптику. И чем больше наблюдали, тем сильнее хмурились.

— Ну, и как мы туда попадём? — озвучил общий вопрос Тип-Топ.

Я тоже это бы хотел знать. Хороших идей не было, а плохие категорически отдавали групповым самоубийством.

— Надо их отвлечь, — Алегор, словно прочитав мои мысли, выдал более-менее реальный вариант. — Чтобы они оттянули силы в одну сторону.

— Думаешь, Безликий не думал о такой возможности? — возразил я. — Агрессоров спокойно прихлопнет корабль, как тараканов тапком. Там внутри стадиона и не почешутся.

— Прометей сможет выстоять против него, хотя бы несколько минут, — продолжил он развивать мысль, уставившись в одну точку невидящим взглядом. — Только ему нужно оказать поддержку с земли, тогда твари точно среагируют и ломанутся на шум всей толпой. Я готов отвлечь уродов, Титан справится и без меня. А остальные проникнут на стадион с другой стороны. Это единственный шанс.

— Ага, — я кивнул. — Понимаю, что тебе не терпится умереть героической смертью, но давай выслушаем всех. Ребята?

Алегор сморщился при моих словах, закусив губу, Аура всем своим видом выражала готовность хоть сейчас броситься в бой и отомстить за бедняжку Феникс, а вот сладкая парочка задумчиво молчала. Так-так...

— Конечно, я понимаю ваше желание наказать негодяя, — наконец, выдавила из себя

Печенька. — Но соваться ради этого в петлю... И нас всего лишь пятеро! Я понимаю — там, скорее всего, выход отсюда, но где гарантия, что он на нас сработает?

— Мнение принято, — кивнул я. — Но по вопросу, нужно ли преследовать Безликого до конца, лучше обратится к твоему спутнику. Итак, Тип-Топ, так ли всё плохо?

Невзрачная девушка, не удержавшись, удивлённо посмотрела на меня, а вот на лице здоровяка не дрогнул ни один мускул. Да уж, в покер с ним лучше не играть.

— Как догадался? — прогудел киборг выдержав короткую паузу.

Аура, ничего не понимая, хлопала глазами, Алегор сильнее нахмурился, хотя куда уж ещё.

— Да элементарно, — пожал я плечами. — Вы с самого начала вели себя немного странно, мимоходом предложив нам свою помощь, только тогда думать об этом мне было, мягко говоря, недосуг. Да и формально, причина у вас имелась, вполне даже серьёзная. Но потом я обратил внимание на ваш уровень — на несколько ступенек ниже, чем у Джулии, чалившейся с вами на одном корабле. Я пробежался по остальным спасённым, там тоже — плюс-минус уровень, все в ряд. Видимо, Ллург никому скучать не давал, следовательно — в игре вы недавно. Но последней попавшей сюда партией тестеров были мы, а среди мужиков я бы точно запомнил такого здоровяка. Значит — вы у нас на добровольных началах появились, прекрасно зная, что выйти уже не сможете. Поэтому немного перефразирую первоначальный вопрос — Корпорация следит за нами сейчас, или бессильно пялится в синие экраны?

— В чёрные, — буркнул Тип-Топ.

— Значит, раз мы тут сами по себе, — продолжил я. — Представь, что сделает талантливый программист, который заварил весь этот армагеддец, когда выберется на свободу?

— Избавится от свидетелей и улик, — нехотя признала Печенька.

— От нас, то есть, — пояснил я для своих ребят. — А раз мы пока живы, то Безликий всё ещё здесь. Так что предлагаю вернуться к обсуждению плана штурма.

— Ну ладно, — согласилась серая девушка. — Раз ты так уверен, что Безликий ещё здесь, и есть ещё смысл в этой операции.

— Более чем уверен.

Немногословный Тип-Топ просто кивнул.

Я не стал делиться с безопасниками Корпорации всеми личными выводами. Перетопчутся, у меня свои тайны. Им всё равно ничего не скажет изменившееся буквально пару часов назад (я дважды проверил) название стадиона, потому что это послание личного характера, адресованное только мне, уж не знаю за какие заслуги. Но такую просьбу я не в силах был проигнорировать.

— Одного человека для отвлечения будет мало, — вздохнула Печенька. — Я пойду с Алегором. Всё равно на дальних дистанциях от меня больше пользы.

— Ребята, честно, сколько вам платят за такую работу? — не выдержал я.

— На жизнь хватает, — отрезал Тип-Топ. — Всяко больше, чем в лесничестве, с твоим-то багажом опыта...

— Всё, убедил, — перебил его я. — Я бы тоже просмотрел досье тех, с кем мне работать, но не стал распространяться об этих данных направо и налево.

— Ну, и отлично. Ты мне сразу понравился. Если бы не чёртов Ллург...

— А сколько вас было поначалу, если не секрет?

— Шесть.

— Соболезную. Извини про зарплату. Это природное ехидство.

— Я знаю. Тоже из досье.

Наконец он позволил себе намёк на улыбку.

А меня ещё спрашивают, почему я покинул ряды нашей великой и могучей. Пока там такой бардак творится, что личные дела может посмотреть любой желающий при наличии охапки купюр, ни о какой обороноспособности страны не может быть и речи.

— Ребята, я с вами — с серьёзным лицом поставила всех в известность Аура. — Вы там без врача пропадёте.

— Тебя забыл спросить, — я тихонечко достал приготовленный загодя шприц и всадил ей в ногу, благо на крыше мы лежали по соседству.

— Зачем?! — успела она возмущённо прошептать, прежде чем уронила светловолосую голову на руки и тихонечко засопела.

Транквилизатор действовал мгновенно, как и обещал Скорняк. Сладких снов, девочка.

— Действительно, зачем? Она бы нам пригодилась, — пожурил меня Тип-Топ.

— Не обсуждается, — отрезал я. — Мы с вами уже успели хоть немного пожить, а она — нет.

— Правильно, — поддержал Алегор. — Зря её, что ли, Алиса спасала...

— Вот и поговорили, — я взял спящую девушку на руки. — Сейчас вернусь, и побыстрому обсудим позиции.

Весила Аура как котёнок.

Мы бесшумно шли по пустому коридору, плечом к плечу. Киборг двигался чрезвычайно тихо для его габаритов — к своему новому телу он уже успел привыкнуть за несколько дней, прокачивая способности в многочисленных поединках. Когда их брал Ллург, он пострадал сильнее всех, а таких пришелец доводил до ума самостоятельно.

Сейчас его громадная сила и выносливость была очень кстати.

Вдали что-то глухо взрывалось, заставляя вибрировать пол под ногами. Всё шло по плану. Титан дразнил корабль, кружась с ним в тёмном небе, группа отвлечения активно палила по тварям, оттягивая на себя всё больше сил. А мы продолжали искать иголку в стоге сена. В очень большом стоге.

Пару раз наша боевая двойка уже сталкивалась с одиночными мутантами, но пока мы выходили из схваток победителями без особого шума — и всё благодаря Тип-Топу. Но везенью рано или поздно должен был настать конец. И лучше бы поздно.

Коридор окончился дверью, выведившей на внутреннюю пожарную лестницу. И, аллилуйя! Там, наконец, оказался план эвакуации. Я склонился над схемкой и бегло сравнил её с отрисованной картой в смарт-напульснике. Мы прошли практически всё на этом ярусе, и нужно было срочно решать, куда двигаться дальше.

К счастью, расхождения в плане на обшарпанной стене нашлись практически сразу. Верхний этаж, где по идее должны сидеть комментаторы в интерактивной карте был, а вот на схеме отсутствовал, так как его добавили позже. Вот оно! Хотя, до последнего думал, что искомое место окажется где-нибудь поглубже в подвале. Но Безликий мыслил нестандартно, пряча сокровенное на самом видном месте. Гений или все же псих?

— Нам наверх, — предупредил я спутника, сворачивая карту.

— Тебе наверно, — тихо поправил меня Тип-Топ. — А мне здесь задержаться придется.

К нам по коридору спокойно приближались два размазанных человекообразных силуэта, будто вылепленных из оплавленного тёмного пластилина.

Вы атакованы привратником Татч 25 уровня!

Вы атакованы привратником Татч 26 уровня!

— Задержаться? Да ты оптимист.

Синхронно фигуры расплылись в пространстве ещё больше, а затем рывком обрели объём и резкость, превратившись в усеянные шипами и костяными наростами машины смерти.

— Беги куда решил, я задержу их насколько смогу, — прошипел сквозь стиснутые зубы киборг. — Делай что хочешь, но не дай этому ублюдку вырваться.

Привратники начали расходиться, насколько им позволяло замкнутое пространство, покачивая вытянувшимися конечностями. Позади них замаячили новые тени, но окно боя пока не спешило сообщать о других участниках предстоящей драки. Значит, будут нападать по очереди. Тип-топ уверенным движением потянул из-за плеча увесистый бластер и нехорошо улыбнулся.

Ругнувшись, я рванул вверх по лестнице, задыхаясь от переполнявшей меня ярости. Сколько ещё хороших людей должны пожертвовать собой, чтобы помешать одному-единственному прагматичному уроду?! Только бы успеть...

То тут, то там, на грязных бетонных ступенях лежали истерзанные тела Татч, вставших на пути Безликого. Все же умения Погонщика не действовали на самих метаморфов, как я и предполагал. Универсал прорубился сквозь них, но не как нож сквозь масло — пару раз на глаза попались пустые инъекторы и высокоуровневые нано-аптечки. Губы сами собой разошлись в радостном оскале.

Последний пролёт преодолел одним рывком, но врываться в комментаторскую не стал, а притормозил на входе и осторожно заглянул. Эмоции эмоциями, но передо мной стояла конкретная задача, провалить которую я не имел ни малейшего права.

Внимание, вы попали в зону действия ауры маточного репликатора Татч!

Все параметры снижены на 10 %.

Вы не можете применять любое огнестрельное оружие без риска пробудить защитную систему репликатора!

Последнее сообщение обнадёживало больше всего. На «Стенобой» мне едва хватало Силы и Ловкости, сейчас же им и без дополнительного ограничения ауры загадочного репликатора Татч, можно было пользоваться только в роли дубинки. А вот у Безликого наверняка имелась парочка убойных стволов за пазухой. Теперь мои шансы немного подросли.

Помещение комментаторской было вытянуто с боков, внешняя стена — сплошь стекло, покрытое сетью мелких трещин, но пока ещё державшееся. Большую часть пространства занимало хаотичное переплетение тонких, едва светящихся, струн, идущих от потолка и стен к мерзкому куску инопланетной плоти, ритмично сокращающейся, подобно сердцу.

Маточный репликатор Татч, 90 уровень.

Да уж, такого лучше действительно не беспокоить стрельбой.

На участках, свободных от нитей, громоздились друг на друге десятки странных приборов, возле которых суетилась фигура укутанного в темный саван Безликого. Вот и причина его задержки в игре. Позади репликатора, словно насмехаясь над ним, игриво

отливала серебристым металлом широченная дверь с навороченным цифровым замком посередине. Ей уместнее было бы смотреться в каком-нибудь банке, чем посреди заброшенного спортивного стадиона. Вот он — его выход, так близко, и одновременно так далеко...

Здесь мир любит зло пошутить.

— Ну, привет, урод.

Мне не впервой бросаться бесполезным оружием, хоть такого навыка точно нет в игре, но и в этот раз получилось неплохо. Тяжелое ружьё вдребезги разнесло хрупкий экран какого-то приборчика и закувыркалось на полу. Уж не знаю, как техника поможет ему пройти сквозь нити репликатора, но лучше успеть разломать как можно больше.

Безликий, среагировав на шум, без раскачки сиганул вбок, по инерции выхватив нечто, отдалённо напоминавшее пистолет, но опомнившись, потянул из скрытых ножен короткий меч с антрацитовым лезвием.

— Так-так, защитник угнётенных явился, — иронично прошелестел он из-под складок капюшона. — Вот только на кой чёрт? На чью-либо невинность я не претендую...

В руку удобно лёгла прорезиненная рукоять нового тесака. И пусть он на несколько порядков уступал оружию сошедшего с рельс программиста, я почувствовал себя несколько уверенней. Всё получится.

Вот только к чему бы эта фраза про защиту и девичью честь?

— Мы что, знакомы?

— Ну, можно и так сказать, был один эпизод...

Мы закружили друг напротив друга, постепенно сокращая дистанцию. Противник двигался очень плавно, многослойная ткань балахона скрадывала движения и размазывала фигуру. Очень неудобный противник.

— Можешь передо мной не притворяться, — попросил я. — Мне известно, кто ты на самом деле.

— Даже так? — Безликий на мгновение замер. — Может, и моё имя с номером страховки скажешь?

— Они всё равно у тебя поддельные, как и ты сам.

— Интересные выводы, но, увы, мне некогда с тобой болтать.

Он резким движением скинул капюшон, пытаясь на мгновение отвлечь моё внимание, а затем сходу атаковал. Но я уже догадывался, кого увижу под маской тьмы и продолжал стараться следить за движениями его тела, предугадав первый выпад.

Клинки со звоном сошлись, и система тут же предупредила меня, что прочность тесака сократилась на четверть. Плохо, очень плохо.

Программист пружинисто отскочил, разорвав дистанцию, и снова встал в стойку, снисходительно обронив:

— Неплохо для новичка.

Нет, он не играл, ему действительно пришлось по душе роль плохого парня, в которую он погрузился с головой. Я смотрел на полужнакомое узкое лицо, которое видел лишь однажды, перед выходом на Арену «Мегамолла», когда спрашивал о пленении игроков, и не мог понять, что сделало его таким. Игра? Провал авантюры, где ему отводилась не последняя роль? Или же он уже давно получал наслаждение, обрывая чужие жизни?

Следующий многоходовый выпад стоил мне половины прочности тесака и рассеченного предплечья. Защитный костюм оттянул на себя часть урона, так что рана оказалась

неопасной. Но долго это продолжаться не могло — слишком большая разница оказалась у нас в уровнях. Еще пара таких мини-раундов и мне конец, если только я не смогу применить против Безликого его же уловку...

— Мне одно не даёт покоя, — спокойно, будто и не деремся насмерть, сказал я. — Откуда ты взял тот самый код?

Программист вновь замер.

— Насколько я знаю, — продолжил я. — Разработкой искусственного разума занимаются многие, но еще ни у кого не получалось создать личность. Только имитации. А у тебя с приятелями — такой прорыв...

— Да что ты об этом знаешь, — раздражённо перебил меня Безликий. — Разум?! Это проклятая прога, обычный набор кода, возомнивший себя местным божком! Если бы не его выкрутасы, всё бы уже давно закончилось. План был идеальным, но полетел к чертям, из-за парочки ленивых ушлёпков, не пожелавших писать движок с нуля! Они спёрли у японцев какую-то секретную разработку и использовали её, как простой инструментарий!

Он чуть расслабил позу, но оружия не опустил, хоть и понимал, что я для него не опасен. Зазубренный тесак и в лучшие свои времена вряд ли не смог бы пробить защитную ткань балахона, а огнестрельным оружием запрещала пользоваться система. Точнее — сам Малаал.

— И что же случилось? — я отбросил ставшее бесполезным оружие, скрестив руки на груди.

Пусть видит, что от меня не нужно ждать угрозы. Шаг вперёд, и я немного сократил дистанцию.

— Он... воспротивился изменениям, которые мы хотели внести напоследок, — скривился от воспоминаний программист. — Я уже тогда подозревал, что всё может пойти через одно место и приготовил себе чёрный ход. Но он одноразовый, так что с собой не зову, уж извини, коллега...

Он-то откуда узнал?! Впрочем, всех его возможностей я не знаю, может, ему под силу выходить в Сеть... Коллега, значит. В моём подразделении его точно не было, я бы запомнил. Но мало ли таких групп готовили по всей нашей необъятной стране? Как же тесен иногда становится мир...

— И в чём был ваш план? — решил уточнить я, приблизившись ещё немного.

Расстояние сократилось до прямого выпада. Пальцы осторожно легли на выпуклую ячейку лёгкой разгрузки, в которой лежал мой последний козырь. Стоит легонько нажать на клапан, как внутренняя пружина легко выбросит в ладонь содержимое ячейки. Должно сработать, хоть и мастерил всё это буквально на коленке.

— Не твоего ума дело! — Безликий мотнул головой. — Всё, поговорили и хватит. Помолись, чтобы очнуться в клон-ячейке — мне тут посторонние не нужны. И да, кстати, а как ты меня нашёл?

Он шагнул навстречу, отводя руку для финального удара.

— Малаал попросил убить тебя и привёл сюда, — просто ответил я и бросился вперёд.

Озадаченный моей последней фразой, Безликий среагировал на долю секунды позже и подпустил меня слишком близко. Фатальная ошибка. На мгновение наши тела вошли в клинч, и длинный черный клинок оказался практически бесполезен, лишь располосовал мне бок. А вот ребристый шар плазменной гранаты, зажатой в ладони, очень легко проскользнул за широкий ворот балахона. Зря он откинул капюшон.

В толчок я вложил все свои силы — двадцать четыре честно заработанных очка. Для длительной борьбы — слишком мало, но отбросить растерявшегося читера получилось, хотя по ощущениям выходило, что я опрокинул здоровенный стальной сейф.

Безликий, потеряв равновесие, засеменил назад и махом уткнулся спиной в выщербленную смотровую стену, которая только и ждала того, чтобы рассыпаться окончательно. Раздался звон бьющегося стекла, и он с воплем кувыркнулся вниз, в окружении калейдоскопа осколков.

— Привет тебе от Феникс, — прошептал я, отходя от освободившегося проёма.

Вовремя. Жаркая волна взрыва сотрясла массивное здание, остатки стекла оплавленными каплями растеклись на полу. В комментаторской резко подскочила температура, но внутрь огонь не ворвался, полыхнув снаружи, — далековато успел Безликий улететь, до того, как сработал заряд.

Нити репликатора зазвенели растревоженными струнами и начали лопаться, одна за другой. Комок плоти задёргался, как припадочный, исторгая из себя клокочущие звуки.

Внимание, вы потревожили маточный репликатор Татч!

Под действием ауры репликатора все параметры снижены на 20 %

У вас 30 секунд, чтобы подготовиться к бою!

Ну да, если это рейдбосс, то по негласным правилам онлайн-игр группе нужно собраться морально и физически перед финальной битвой. Вот только я — один.

Слабость накатила мягкой волной. Боли от порезов почти не чувствовалось, хвала принятым накануне стимуляторам, но кровопотеря никак не желала прекращаться, не смотря на универсальные медпакеты, которые я наспех прилепил к ранам на боку и предплечье. Права была Аура...

И слава богу, что она в безопасности.

Происходи дело в кино или в настоящей, срежиссированной игре, после гибели злодея мне предстояло лишь принимать поздравления, да смотреть, как остальные проблемы рассасываются сами собой. Ага, если бы так.

Нитей с каждой секундой становилось меньше, и уже сейчас вполне реально было проскользнуть между ними к двери... А дальше что? Если получится вернуться, выход-то одноразовый!

— Малаал-Малаал, отпусти ты нас всех, не твои мы..., - процедил я сквозь зубы. — По хорошему, отпусти.

На электронном табло двери ярко мигнул зелёный огонёк, оповещающий, что замок не заперт. Недвусмысленный намёк. Но как же остальные?

— Всех! Отпусти всех!

Но знаков свыше больше не последовало. Эх, видел бы меня кто-нибудь со стороны — разговариваю с игрой, будто с разумным существом. Псих, да и только. Но я-то знал, что меня слышат, только не хотят ответить.

С самого начала поведение игры всех озадачивало. Казалось, система подстраивается под стиль конкретного игрока, что, по сути, оказалось не далеко от истины. Одна выдача профессий чего стоила, будто кто-то всевидящий подбирал именно то, что подходило конкретно тебе. Все особенности списывали на продвинутый искусственный интеллект, но даже представить не могли, НАСКОЛЬКО он продвинутый.

Когда я искал на карте заброшенный спортивный комплекс, у которого видели второй корабль, невольно обратил внимание на сменившееся название стадиона — «Камелия». Моя

Камелия, ждущая дома своего непутёвого супруга, застрывшего невесть где. Совпадение? Меня с первого дня в рядах великой и могучей отучали верить в совпадения. Всеми доступными способами.

Малаал навёл меня на Безликого, как ракету на цель, просчитав где-то там, внутри своего холодного разума, что у меня хватит дури его завалить. И оказался прав.

У вас 20 секунд, чтобы подготовиться к бою!

План пришёл в голову мгновенно, стоило только бросить взгляд на открывшуюся саму по себе дверь в реальность. Идея отдавала безумием, но других вариантов не было. Как и всегда.

— Сам виноват, — буркнул я под нос и активировал гарнитуру. — Алегор, приём, слышишь меня?

— Да... — сквозь треск помех донеслось из клипсы. — Что с Без...

Снова треск — на этот раз выстрелы.

— Мёртв, — коротко ответил я. — Но мы всё ещё застряли. Срочно направь сюда Титана, на мой сигнал! Некогда объяснять.

— Хорош...

Связь неожиданно прервалась. Под сердцем нехорошо похолодело, и слабость, воспользовавшись этим, навалилась с новой силой. Перед глазами заплясали было разноцветные огоньки, но потом картинка резко сменилась, будто кто-то смахнул пелену. Алегор перекинул на меня управление Титаном и теперь я ненадолго обрёл второе зрение, взамен угасающего.

Десять секунд!

Благо, мне уже доводилось управлять Прометеем, и я не тратил время на вникание в появившееся меню. Маркер цели — на дверь, траекторию пути — прямую, урон — игнорировать. Летящий дроид несколько великоват для проёма, но при желании он может сжиматься практически вдвое, вписываясь в стеснённое пространство. Вот пусть и воспользуется выходом, любезно оставленным Безликим, посмотрим, как на это несчастные сервера отреагируют. Малаал не оставил ни одного бага в игре, приходится создавать их самому.

Единственный минус — у Титана осталось всего шестнадцать процентов жизни, и висящий на хвосте корабль разъярённых Татч планомерно снижал эту цифру. Надеюсь, они не будут в него стрелять вблизи своего репликатора.

Пять секунд!

Посреди всей той какофонии, царившей за разбитым окном, начал нарастать уже знакомый гул инопланетных турбин. Титан спешил на помощь, но продолжать воевать с персонажами больше не было смысла. Нужно менять правила.

Что есть Малаал? Цельный мир, созданный осознавшим себя искусственным разумом, или игра, подчиняющаяся логическим законам программирования? Если второе, то нас давно бы уже вытащили отсюда, всеми правдами и неправдами, а если первое, что ж — посмотрим, насколько этот мир окажется крепким, когда его насильно заставят поделить на ноль. Не воплотит же он Прометея среди помещений Корпорации, в самом-то деле!

Я проковылял мимо рассыпающихся нитей к двери, мимо конвульсирующего репликатора, который уже успел заметно подрасти. Его словно рвали изнутри — сквозь прорехи в коже проступали очертания существа, яростно пытающегося вырваться наружу. Треск раздираемой плоти заглушил прочие звуки, запахло аммиаком и кровью. Отпрыск

Татч явно спешил поквитаться с тем, кто потревожил его мамочку.

Но я всё-таки успел взяться за ручку и рвануть нараспашку металлическую створку, прежде чем мощный удар когтистой лапы отправил меня в нежные объятия тьмы.

Три месяца спустя.

За окном резко, как это бывает только в горах, стемнело. А я снова этого не заметил, уставившись невидящим взором в широкий экран. Мысли безрезультатно ходили по кругу, ничего дельного на ум так и не пришло. И так уже который день. Уставшие глаза слезились, но вставать я не спешил — здесь было самое удобное место для размышлений. Никто не мешает.

Со стороны это выглядело очень даже обыденно — будущий отец смотрит специальную литературу, листает сайты, форумы... Хорошее прикрытие.

Нет, иной раз я отвлекался и читал одну-две статейки, чтобы вечером блеснуть новыми знаниями перед Камелией, которая с каждым днём смотрит на меня всё настороженней. Но не получается её никак успокоить, плохой из меня актёр, нукудышный.

В окно едва слышно стукнула ветка лавра. На улице ветер, передавали штормовое предупреждение, вот она и колышется, задевая стекло. По-хорошему спилить бы её, но так удобно — высунуться из окна и нарвать листьев, на пельмени и прочий разносол. Да уж, свой дом несёт в себе много преимуществ. Всю жизнь хотел, и вот тебе — сбылась мечта идиота...

Казалось бы — живи и радуйся, но нет. Я так не могу!

В сотый раз за сегодня проверил почту. Новых сообщений — ноль. И так уже которую неделю. Как на иголках, постоянно сомневаясь — а правильно ли я поступил? С каждым разом всё больше кажется, что нет.

Взгляд соскользнул с экрана, где подробно рассказывалось о плюсах и минусах многообразных памперсов, вниз, на одинокую фотографию в старенькой электронной рамке. Наш групповой снимок, последняя встреча перед тем, как жизнь развела нас в разные стороны. По очень печальному поводу.

Официальные похороны Алисы состоялись сразу же после реабилитационного периода, затянувшегося на несколько недель. Нас обследовали, опрашивали, оказывали психологическую помощь, но на самом деле просто держали всех под одной крышей. Только когда родственники игроков окончательно запрудили сеть своей петицией о произволе Корпорации, наконец, решили выпустить. Но я чувствовал, буквально спинным мозгом, как за нами продолжают незримо наблюдать, оценивая каждый сделанный шаг. Может, именно поэтому я продолжаю себя вести, как ни в чём не бывало. Но это далеко не так.

Алису, в числе прочих, отключили от аппаратов жизнеобеспечения накануне нашего освобождения, посчитав, что дальнейшие затраты на поддержание в них жизни нецелесообразны. Целых двадцать восемь человек, чей мозг окончательно умер. Ещё тридцать два, по официальной версии, — в глубокой коме, и неизвестно, смогут ли они когда-нибудь очнуться. Как ни странно — особого скандала не произошло, с нас взяли подписку о неразглашении, провели пресс-конференцию, подав откорректированную версию событий, и общественность окончательно успокоилась. Всю вину возложили на Безликого и ещё двоих программистов, участвовавших в афере. Нашли ли заказчиков и что было похищено во время взлома серверов Корпорации в тот момент, пока все сотрудники

как один пытались нас вытащить, — никто, естественно, не распространялся. Если бы не проболтавшийся Алик Миносян, я бы так и не узнал, что он вообще произошёл, этот взлом.

Но в тот момент мне было не до того. Как сейчас помню — шёл мелкий дождь, будто само небо оплакивало нашу потерю. На похоронах Алисы из родственников присутствовала лишь её мать — грустная и тихая женщина, ссутулившаяся от свалившейся на её узкие плечи тяжёлой ноши. Она почти не плакала, но постоянно повторяла одну-единственную фразу: "мой бедный воробушек..." Глядеть на неё спокойно не было никаких сил. Мы по очереди подходили к ней, пытаюсь утешить, но слова были бессильны в этот день. Дольше всех с ней общалась Лена, которую мы по привычке продолжали звать Аурой. Никнеймы остались при нас, никуда не исчезнув при общении, напоминая о том, при каких обстоятельствах мы познакомились, и называть друг друга по имени ни у кого язык уже не поворачивался. Только для Алисы сделали исключение.

Представители Корпорации — двое в тёмных строгих плащах, демонстративно держались в стороне. Они понимали, что сейчас лезть с соболезнованиями и разговорами о компенсации, мягко говоря, чревато. Уж слишком недобрые взгляды бросала в их сторону наша маленькая компания.

Печенька и Тип-Топ не пришли, хотя я точно знаю, что оба остались живы — видел их мельком в реабилитационном центре. Им приходилось намного сложнее, так что безопасников никто не винил. Это мы вольные люди, куда захотели, туда и пошли. Ну, почти.

Так что на фото нас оказалось всего четверо. Напрочь сбивший свой гребень хмурый Ящер, Аура, со слезами на глазах, сильно похудевшая Джули, которую врачи едва вытащили с того света. и, собственно, я сам...

— Милый, ты спать идёшь? — мягко и участливо спросила Камелия за моей спиной.

Она всегда так говорила, когда видела, что я смотрю на фото или просто пялюсь в пустое пространство. Понимает, и старается помочь, а мне оттого только хуже...

— Нет, я ещё посижу немного, — голос мой предательски дрогнул. — Не жди меня, ложись.

Камелия вздохнула и подошла ко мне, обняв за плечи. Из-за объёмного живота ей становилось всё тяжелее ходить, но перенести спальню на первый этаж она категорически отказывалась, предпочитая каждый вечер подниматься по лестнице на второй. А я не мог, не находил в себе сил с ней спорить, хоть и читал о вредности излишних нагрузок. Мда, Глеб Игоревич будет ещё тем богатырём, весь в своего отца...

— Я знаю, что тебе пришлось очень тяжело, — она с трудом наклонилась и поцеловала меня. — Ты изменился. Я всё понимаю. Но я по-прежнему люблю тебя и верю, что у нас всё будет хорошо. Спокойной ночи, не засиживайся допоздна.

Я не смог ответить — горло сдавил спазм, но Камелии не нужно было слов. Повернувшись, она тихонько пошла к лестнице, поддерживая одной рукой округлый живот. Мне бы встать да помочь, но вместо этого я снова уставился на экран. Не могу, просто не могу!

Как я до этого докатился?! Это неправильно...

Камелия ушла. Я опустил голову на ладони, стиснув зубы. По прикушенной губе потекла тонкая струйка крови. Каждый мой день — это испытание. Может, сегодня я ещё выдержу, но надолго меня не хватит. Проклятый Алик и трижды проклятая Корпорация!

Сколько ещё может так продолжаться?! Сколько мне ещё жить чужой жизнью, не в

силах никому рассказать о том, что же со мной произошло? Невыносимо ждать, пока меня раскусят, рано или поздно. Я не разведчик, и не шпион, меня к такому не готовили. На работе уже смотрят косо, перешептываются за спиной, а один из лесников — крепкий старик по кличке Хохол — вчера вообще напрямую выдал:

— Игорь, я тебя не узнаю. Тебя не подменили часом?

И хоть произнес он это вроде как в шутку, я видел, насколько серьёзным был его взгляд. Оправдываться частичной потерей памяти — глупая затея, но ничего другого мне на ум не пришло. И всё же я каждый день делаю такую тонну ошибок, что списывать всё на неё чистой воды идиотизм. Может, уволиться? Но не вызову ли я к себе этим необоснованным поступком подозрения? Пусть мне и выдали солидную компенсацию, для Игоря Талтера работа в лесничестве больше чем хобби — это образ жизни. Так, по крайней мере, было сказано в том досье, которое мне украдкой подсунул чёртов Алик. И зачем я его послушал?!

Игорь Талтер — хороший честный парень, в округе его знают и уважают. В городе было бы проще затеряться, но он живёт в маленьком лесном посёлке, где все жители здороваются поутру друг с другом за руку и ходят в гости без приглашения. С каждым проклятым днём мне всё тяжелее соответствовать его образу. Это не моя жизнь!

А я даже Камелии ничего рассказать не могу. Да и как она теперь это воспримет, что живёт второй месяц под одной крышей с чужим, по сути, человеком? Как же всё запуталось...

«Будь ниже травы, я всё улажу. Не высывайся!»

Ага, легко сказать. С каждым днём надежды на этого пройдоху Алика всё меньше. Повезло мне, что первым, кого я увидел после пробуждения в чужом теле, был именно он? Не знаю, если честно. Но в ином случае мне бы просто так спокойно дышать не дали, это точно. Тридцать два человека в коме?! Враньё, нескольких из них мы и в глаза не видели, хотя коматозные лежали вместе с нами в одном реабилитационном центре. В том числе и я. Точнее, моё тело. Единственная хорошая новость во всей этой ситуации — мозг продолжал функционировать, энцефалограмма врать не умеет, впрочем, как и я. Так что, единственная моя надежда — что мы с Талтером просто обменялись сознаниями и когда-нибудь сможем вернуться обратно в родные тела.

Если он очнётся. Если Алик не соврал. Если до этого меня не раскусят и по-тихому не выкрадут агенты Корпорации. Если я не сойду с ума... Слишком много «если».

Эх, Талтер, что же ты наделал... Конечно, обрушение игры позволило нас выдернуть из Малаала, но какой ценой?! По-секрету Ящер шепнул как-то мне, что может вызывать иллюзии в нашем мире. Не надолго, на секунду другую, и самые простенькие, но, чёрт его дери, как?! Я просто приказал ему прекратить эксперименты и заткнуться, пользуясь авторитетом лидера, ничего лучше в голову просто не пришло. Хватит ли у этого чудака на другую букву выдержки, чтобы не засветиться?

С Джули всё проще и одновременно сложнее — её тяжелый генетический сбой, который не могла исправить ни одна клиника в мире, вдруг сам собой прошёл. Как обычная простуда, поболел — и хватит. Теперь она перестала напоминать раздувшийся бочонок, сколько бы ни ела, чем бессовестно пользуется и радуется жизни.

Одна Аура не претерпела никаких изменений. Или она тоже что-то скрывает? И что с остальными игроками? Одни вопросы...

На экран поверх статьи выскочила надоевшая реклама игровых капсул. Опять скидки. И ведь никого не напугало сообщение об инциденте, наоборот — народ скупает их валом, но,

слава богу, все без проблем возвращаются обратно. Усилили, значит, защиту или что там у них внутри...

Я уже почти собрался с духом подняться из-за стола, как с громким писком на почту упало новое сообщение. Сердце истошно забилося в груди, а от волнения стало покалывать в пальцах.

Но отправитель оказался мне незнаком. Какой-то «Юра У.». Проглотив комок разочарования, я раскрыл письмо:

«Не знаю, что у вас там в мозгах творится, но меня очень просили этот бред тебе передать. Сказали, ты поймёшь. Да мне, в общем, всё равно. И не пиши сюда, буду игнорить.»

Прикреплённый текст:

«Алегор, крепись и ни в коем случае никому ничего не рассказывай. Ты не один такой, но остальных уже вычислили и закрыли. Всё плохо, но мы работаем над этим. Привет тебе от Талтера. И, кстати, тронешь Камелию, его дожидаться не буду, сама тебе голову откручу!

Феникс.»

Больше книг на сайте - Knigolub.net